ОСНОВАНО НА
РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ
ДАМЕР КИТ
ДВАДЦАТЬ
КУБОВ
СЧАСТЬЯ
18 + СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В детстве Спартак мечтает связать себя с искусством и психологией: снимать интеллектуальное кино и помогать людям. Но, столкнувшись с реальным миром, он сворачивает с желаемого курса и попадает в круговорот событий, которые меняют его жизнь: алкоголь, наркотики, плохие парни и смертельная болезнь. Оказавшись на самом дне, Спартак осознает трагедию всего происходящего, задумывается над тем, как выбраться из этой ямы, и пытается все исправить. Но призраки прошлого не намерены отпускать его. Книга содержит нецензурную брань.

- Двадцать кубов счастья
  -
  - ОТ АВТОРА
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
    - ПРОЦЕСС ПОШЕЛ
    - ОПЕРАЦИЯ ХИМПРОМ
    - НЕМНОГО О ЖЕЛЕЗНОЙ МАМЕ И ТРУДНОСТЯХ
    - КИНЕМАТОГРАФ
    - ФИЛОСОФ
    - ПОТЕНЦИАЛ
    - СЕКТЫ
    - ТРЕНИНГИ И ГУЩЕВЦЫ
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
    - СЕМЬЯ
    - МЕЧТА В РЕАЛЬНОСТИ
    - ОПИУМНЫЙ ГРЕХ
    - БИЗНЕС
    - ИНСТИТУТ И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
    - ДВАДЦАТЬ КУБОВ СЧАСТЬЯ
    - ПРЕДЕЛ
  - ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
    - СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС
    - ПАЦАНЬЕТА
    - СЛОМАННЫЕ ЖИЗНИ
    - ГЕПС
    - НОВЫЙ МИР
    - ОБЛАСТЬ ПРОДАЖ
    - ГРЯЗНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ
    - ПРОЗРЕНИЕ ШИЗОМИДЫ11
    - СТАБИЛЬНОСТЬ
    - РУССКАЯ ГОЛЛАНДИЯ

        - ДИСКОНДАРТ
        - БИТВА МОТЫЛЬКА
    - ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
        - ТЕРАПИЯ
        - ЭКВАТОР
        - ПЕРВЫЙ ПЛАСТ
        - ПЕРСПЕКТИВЫ И КАК ВСЕ МЕНЯЕТСЯ, КОГДА БЕРЕШЬСЯ ЗА УМ
        - ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ
        - САНКТ – ПЕТЕРБУРГ
        - АДАПТАЦИЯ
        - МОЛЬБЕРТ
        - А ЧТО ДАЛЬШЕ?
        - НОВЫЕ ЗЕМЛИ
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20

Двадцать кубов счастья

Дамер Кит

© Дамер Кит, 2019

ISBN 978-5-0050-4079-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

«О, Боже! Как хочется быть кем-то —
Миллионером, рок-звездой,
Святым, пророком, сумасшедшим
Или хотя бы самим собой…».

Майк Науменко, советский рок-музыкант,

основатель и лидер рок-группы «Зоопарк»

Книга, которую вы держите в руках – это история жизни простого человека, который мечтал, строил планы на будущее, боролся со своими страхами, падал, поднимался и вновь падал. Человека, который имел благие намерения и цели, но в итоге свернул с заданного курса. Не хочу разводить эпопею в стиле «для кого эта книга предназначена», потому что уверен, что каждый читатель найдет что-то свое, что-то родное и близкое. Все описанное воссоздавалось благодаря моим дневниковым записям, фото- и видео-архивам, и, конечно, памяти, которая, несмотря на потребление всякого дерьма, неплохо сохранилась. Все основано на реальных событиях. Никаких сюжетных красок.

Как бы ни сложилась жизнь человека – это всегда результат его выбора. Последствия – вот что нас всегда преследует и будет преследовать. Эта история о том, чем все может обернуться, если думать не головой, а задницей, и как легко можно сломать свою, и без того хрупкую, жизнь. Книга довольно откровенна. Многие близкие мне люди, прочитав ее, узнают о кладбище скелетов, которых я хранил долгие годы. Мне нелегко было решиться на этот шаг: рассказать все, что было, и открыть темную сторону своей жизни. Но как-то один мой близкий друг поделился мыслью: если тебя любят и ценят, то всегда примут таким, какой ты есть. Несмотря ни на что.

Я готов ко всему, поскольку считаю, что у меня просто нет права держать и уносить с собой то, что сейчас перед Вами. И я искренне верю, что эта история позволит многим взглянуть на свою жизнь по-другому, возможно, что-то переосмыслить или изменить. В конце концов, у каждого свой экватор…

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ

Я сижу в допросной комнате и ожидаю оперативника. Вот-вот он явится, чтобы превратить мою жизнь в ад. Все процедуры завершены: отпечатки пальцев, угрозы и подтверждение понятыми наличия полстакана марихуаны, показательно изъятого полицаем из моего кармана. После того, как нас с братом посадили в четверку, опера двинули в те самые гаражи, где главный нашел в сугробе сверток шмали. Стянув с моей головы шапку, натянутую мне на глаза при аресте, он вновь вмазал мне кулаком по челюсти:

– Есть еще вопросы, урод гребаный?!

Стиснув зубы после удара, я вспомнил, как их машина курсировала в этих местах, когда я прятал «вес». Вот как они нашли тайник! Еще в кабинете, поставив меня в наручниках у стенки, защитники закона с победным ликованием начали описывать наше будущее.

– Ну, ребятки, вы попали, – говорил с улыбкой опер, – деньги у брата нашли, его тоже сейчас приведут. Но ты их тоже держал, я знаю. Сейчас спиртяги и краска все покажет. Пойдете оба по крупняку! 228-ая статья, сбыт наркотических средств в особо крупных размерах, от семи до пятнадцати лет строгого режима. Брата твоего – паровозом. Организованная семейная преступная группировка! По вышке въебетесь, я тебе обещаю! Поэтому, лучше тебе сейчас быть посговорчивее.

– У меня есть право на адвоката, – выдавил я, – и я буду говорить только при нем.

– О как! Ты, я вижу, фильмов насмотрелся?! Конечно! Мы тебе и звонок дадим, и адвоката… Только тебя, суку, я имею право держать сорок восемь часов и делать с тобой все, что захочу! Понял?! Поэтому бери пример со своего друга, который сразу смекнул, что к чему.

Тут оперативник подходит ко мне вплотную, достает диктофон и включает запись. Звук был едва слышен, но мне удалось разобрать: «Боб, все нормально? Ты какой-то тихий сегодня… Вон, шапка у тебя грязная…», «Это клей. Да, все нормально Спартак, просто устал…».

Я стою и не догоняю, откуда у них этот разговор. Шок настолько сбил мою адекватную оценку положения, что я с трудом соображал. Все было просто. Боба взяли с пакетом травы. Возможно, его тоже кто-то «впарил». Ему описали будущее с раздробленной задницей на нарах, – и он согласился сотрудничать. Как потом выяснилось, начинающий юрист сначала

позвонил Реду, который отказал ему в помощи, и только после этого, будущий друг семьи обратился ко мне. Его снабдили помеченными купюрами, дали диктофон и отправили на контрольную закупку в мой дом. Теперь понятно, почему Вонючка Боб был таким грустным и печальным, когда стоял в двух метрах от меня на лестничной площадке. Сукин сын! Гребанный сдавала! Я был зол, но по большому счету понимал, что когда речь заходит о свободе и будущем – какие на хрен принципы доблести и дружбы?! В один миг эта самая дружба, подобно волоску, оказывается между двумя лезвиями.

Цена – вот что в такие моменты имеет значение и смысл. Либо не предаешь и сохраняешь чувство достоинства и уважения к себе – и тогда полный треш, либо сотрудничаешь – и сохраняешь хоть какую-то часть своей жизни. Ставка велика: никто не хочет ломать свою жизнь и жизнь близких. Ответственность безмерна, а принимать решение нужно прямо сейчас. Вот и я сидел в комнате в ожидании своего палача и думал о выборе. Что делать!? Не могу же я сдать Курта? Сдать его, как Боб «впарил» меня. Господи, как так получилось, что я так попал?!

Я сидел и размышлял, что произошло с тем пареньком, который собирал коллекцию фильмов со своими кумирами и мечтал о режиссуре; который хотел поступить в институт и стать психологом, чтобы помогать людям; который изучал философию, читал русскую классику, сочинял стихи, рассуждал о будущем и стремился к самореализации. Что произошло?! Почему так получилось?! Я не мог ответить себе на эти вопросы.

Был ли я падок на кутежи? Да. Хотел ли я финансовой независимости? Да. Я прекрасно понимал, где границы, и когда следовало остановиться. Неужели мое «все под контролем», когда я начал заниматься сбытом марихуаны, было лишь тупой и слепой уверенностью? Когда же произошел тот самый сдвиг пластов, что вынес меня за пределы равновесия? Я не понимал. Находясь в тусклой исповедальне, мрачной комнате допроса, я сознавал, что нитка все-таки закончилась виться и ком начал сжимать мое горло. Слезы накатывались и вот-вот готовы были хлынуть ниагарским водопадом. Желтые стены и сырость. Я совершенно один, и никто мне не поможет, не подскажет, как верно поступить. А ведь мне всего двадцать лет! Мама и жена брата, наверняка, уже сходят с ума, пытаясь найти нас. Они, как минимум, еще двое суток будут молиться, и гнать от себя мысли о больницах и моргах.

ОПЕРАЦИЯ ХИМПРОМ

Вообще, мое детство было довольно экстремальным. Я помню, как в девяностом году (мне тогда было восемь лет) произошла авария на «Химпроме», после чего в водопровод попали фенол и диоксид – жуткие ядовитые вещества. Тогда по всему городу жители с ведрами и бидонами стояли в очередях за водой, которую привозили в цистернах, но воды на всех не хватало, и люди оккупировали родники в пригородных лесах. В тот период, от греха подальше, мама отправила меня в деревню, километров двести от столицы. Там я был полностью предоставлен самому себе, поскольку бабушка была постоянно занята хозяйством, а дед проявил ко мне внимание лишь один раз, когда после похода в местный магазин я потерял десять копеек. Тогда он набросился на меня с криками: «Ах, ты ебаный индюк!». Я так испугался, что, не успев наложить в штаны, вообразил сцену, как дедушка, с удовольствием, прикусив губами кончик языка, разделывает меня на вечерний плов. Короче, бродил я в этой тайге, окруженный баранами и одинокими пастухами, около трех месяцев. Потом, когда проблема с реагентами была решена, мама забрала меня домой.

– У вашего сына эхинококк[1] печени, – таким диагнозом огорошил маму доктор после моего возвращения и посещения местной больницы, и решительно добавил: – Будем делать операцию.

Как выяснилось, вернулся я домой с друзьями: их было трое. Поясню. В деревне я подружился с нашей дворовой болонкой по имени Тузик. С утра до вечера мы вместе гуляли, играли, бегали наперегонки, поднимая столпы пыли. Он всегда был мне рад, и при встрече, игриво виляя хвостом, бросался лизать мои руки. Впоследствии, оказалось, что этот мудак заразил меня через слюну паразитами, которые могли с легкостью завалить взрослого мужчину весом в сто десять килограммов. Считается, что этих негодяев чаще всего можно подцепить через не проваренное или не прожаренное мясо. Но в моем случае, все вышло по-другому. Я помню, как мама, после моей операции, этого кровавого застолья хирургов, приносила в реанимацию суп-пюре. Естественно, ко мне ее не пускали. Она лишь успевала приоткрыть дверь палаты, передать медсестре термос с супом и, мельком взглянув на меня, выкрикнуть, что все будет хорошо, и я скоро поеду домой. Тогда моей единственной радостью было шоу Маппетов[2], которое каждое воскресенье крутили по телику, что висел у нас в палате.

Операция была сложной, но люди в белых халатах, после пятичасового забега со скальпелем по моему тельцу, сотворили чудо. Только подумать: пять часов в операционной, двухдневный сон в наркозном опьянении и две недели в реанимации. А ведь мне было всего восемь лет! Перед выпиской главный хирург больницы сказал моей маме: «Он будет болеть всю жизнь».

Таким образом, я едва не отдал концы еще ребенком. Спустя три года я полностью перешел на домашнее обучение, что, в принципе, предвещало мне стать в будущем замкнутым и не уверенным в себе одиноким человеком. В тот период, когда новое правительство все решительнее набирало обороты и без чувства стыда внедряло свой ожесточенный капиталистический режим, мама поняла, что и мы, безусловно, должны урвать свой кусок, пока синоптики не взяли под контроль потоки небесной манны. Тогда система здравоохранения, которая не сразу прошла курс реабилитации после смены власти, еще пребывала в состоянии «отходняка». И мама, недолго думая, начала собирать все мои недуги в трехтомник. Поставленных диагнозов и всевозможных болячек образовалось предостаточно, поэтому мы начали нарушать своими походами покой седовласых докторов, заваливая их рабочие столы лечебными картами, снимками и прочей макулатурой.

Резидуальная энцефалопатия, эпилепсия, эхинококк печени, астматический бронхит, плеврит и масса других страшностей вынудили врачей дать мне инвалидность третьей группы. Вынудили потому, что белые халаты из состава медицинской экспертизы, которые определяли степень серьезности заболевания и взятие на поруки больного, понимали, что за «хлеб», который они нам бросают, конверт с начинкой не получат, понимали, что их стойкий профессионализм и чуткое благодушие ничего не принесут. Тяжело, наверное, им было принимать решение.

Конечно, где-то мы преувеличивали, подробно описывая, как я время от времени бился в конвульсиях с пеной у рта. Я вовсе не был больным на голову ребенком с тупым видом, словно меня с раннего детства били по голове металлическим самосвалом. А именно такой образ и был необходим бездушным светилам, поэтому моим личным имиджмейкером стала, конечно, мама, благодаря которой цель благополучно была достигнута. Мы предельно ясно понимали, как и что нужно делать, что говорить и как себя при этом вести. Результат был понятен по взглядам докторов, которые смотрели на меня, как на бедного Маугли.

Так, с девяносто третьего года, мы каждый месяц стали получать от государства пенсию по инвалидности и ряд других

поощрений и льгот. Моя мать – мать одиночка с двумя детьми и зарплатой, которую хватало на три десятка яиц, два литра молока и мешок картошки. Нам никто не помогал, никого тогда рядом не было, как и не было поддержки от государства. Поэтому предпринятые меры и действия были вполне оправданы. Нам просто некуда было деваться.

Детство мое проходило в окружении белых халатов и с исколотой до основания задницей. Так мы удерживали приток пенсионного капитала. Конечно, не все было так гладко, поскольку головные боли из-за резидуальной энцефалопатии, реально существовали, и сопровождались дикими спазмами, которые напрочь ломали мой мозг. Я вспоминаю эти времена, как нам было тяжело. Но инвестиции не прошли даром. Я часто говорил это своей маме после. Отказы, плевки в наш адрес, было все, но время и другие задействованные ресурсы в итоге привели к желаемым результатам.

Как я уже говорил, получение инвалидности привело маму к решению организовать мое обучение в домашних условиях. Иначе бездушные доктора со стеклянными глазами могли задаться вопросом: с какой это стати мальчик с таким букетом болезней, исполосованный как чудо Франкенштейна, посещает занятия в стенах школы? Мы не намерены были лишаться своего куска хлеба. И тогда никто не задумывался о том, как это скажется на моей психике, на моих коммуникациях, личности и на моем будущем, поэтому с третьего до десятого класса я уже основательно учился на дому.

Учителя приходили к нам домой, нередко запыхавшись, ведь, пожертвовав своим единственным окном, им нужно было успеть объяснить мне про синусы, тангенсы, рассказать о формулах химических реакций, эпохе серебряного века и о прочих основах образования, которые должны были в будущем сделать из меня настоящего человека. После занятий со мной они еще должны были успеть вернуться обратно в дом знаний, к своим делам. Тогда учителям приходилось нелегко. Я часто видел в их глазах желание оказаться где-нибудь в средневековье, где они спокойно могли бы меня четвертовать или сжечь. Было и такое, что я поддавался соблазнам своего брата, который уговаривал меня иной раз просто не открывать дверь педагогу, чтобы я мог поиграть, а он – зарядить шахматную партию со своим другом. И мы по очереди, на цыпочках, бегали к глазку, чтобы убедиться, что учитель, со вздохом и испариной на лбу, покорно удалился, спускаясь по лестничной площадке, либо раздосадованный, либо ликовавший в фантазиях от того, что я, возможно, упал с балкона.

НЕМНОГО О ЖЕЛЕЗНОЙ МАМЕ И ТРУДНОСТЯХ

Моя мама была сиротой при живой матери – та благородно от нее отказалась еще в младенчестве. Причины мне не известны, да и не важны. Детство, проведенное в деревне под игом суровой татарской бабушки, строгое воспитание и политика рабочего класса сделали из мамы железного человека. В девятнадцать лет она впервые, зарядив в путь один чемодан, отправляется в третью столицу, чтобы использовать возможности большого города и найти себя. К сожалению, в третьей столице ей не удается обрести своего счастья, и мама вынуждена вернуться обратно. Но это обстоятельство не сломало ее, поэтому, не падая духом, и поставив перед собой цель – любой ценой вырваться из деревни и стать независимой от бабки, она вновь устремляется в город-миллионник. Уже тогда прикинув, что государство еще в состоянии давать жилье, железная мама, используя эту возможность, устраивается дворником. Параллельно она учится на маляра-штукатура, чтобы дополнительно подрабатывать. Помимо этого долгое время ей приходилось работать и уборщицей в кафе-баре. В те времена, по ее рассказам, было очень тяжело. Платили копейки, об одежде можно было только мечтать, а на еде приходилось экономить. Совсем одна, без чьей-либо поддержки, мама начинает выкручиваться любыми способами.

Все это повлияло на ее жизнь и убеждения. Именно тогда мама определила дальнейшую стратегию. Нужно действовать и двигаться вперед, быть стойкой при любых поворотах судьбы, не ломаться и всегда стремиться к своей цели. Всегда действовать – действовать настойчиво и масштабно!

Закаленный с детских лет характер и закрепившаяся в молодости установка на упорство научили ее прогнозировать события. Чтобы не бедствовать, а именно это и происходило, она решает идти в сферу общепита. Поэтому, после полутора лет страйков метлой в кафе-баре, мама обучается на повара и идет работать в столовую. Найденная вакансия в местном медицинском училище была очень кстати. Это событие навсегда определило ее будущую деятельность.

Чтобы было понимание, поясню: для нашей семьи такие прелести как колбаса, хорошая одежда, качественная мебель для дома и возможность сходить в кино, были не всегда доступны. Мама, конечно, всегда стремилась радовать нас парками,

мороженым и индийскими фильмами с домашним чаем в термосе, который она брала в кинотеатр. Была и покупка велосипеда «школьник», который брат уже через два дня сломал напополам. Помню, он рассказывал, как держа руль в одной руке, а раму в другой, доскакал до дома на одной ноге, потому что вторая была сломана. Тогда старший сын испытал на себе пятиточечный удар дракона от мамы и познал ценность вещей, купленных на заработанные ею деньги. Этот урок надолго закрепился в его сознании.

В нашей семье было непозволительно портить и ломать вещи, которые доставались с большим трудом. За нарушение этого закона следовали уроки Брюса Ли. Еще десятилетним мальчишкой я часто обращал внимание на тех, кто носил красивые и дорогие шмотки. Я завидовал им, потому что сам чаще всего ходил в растянутом тряпье, доставшемся мне от брата. Находясь у кого-то в гостях, я вглядывался в цивильный ремонт и рассматривал мебель буржуев. У этих небожителей были видаки «Sony» и двухкассетные магнитофоны «Osaka», а у нас врастал в тумбу, пуская корни, магнитофон марки «Агидель» и черно-белый телевизор «Весна». Мне было стыдно. Стыдно за то, как я выглядел и одевался, за то, что нам не хватало элементарных вещей, за то, что мы не могли себе позволить даже дисковый телефон. Все это меня угнетало. Конечно, в то время я не понимал, какие усилия требовались, чтобы все эти блага пополнили наш дом. Мама одна несла на себе этот груз. Для нее всегда было самым главным, чтобы дети не были голодными.

Что касается сильной половины в нашей семье, то многим знакома история о таких детях, которые росли без отцов. Эта история стала и нашей реальностью. У нас с братом были разные отцы, но ни один из них не оказался той целевой аудиторией, которую искала мама.

КИНЕМАТОГРАФ

С четырнадцати лет брат «подсадил» меня на фильмы Бергмана, Феллини, Пьера Паоло Пазолини и ряд других, больных на голову, гениев искусства. Мы были психами и неуравновешенными киноманами, поскольку постоянно пополняли свою фильмотеку любимыми режиссерами и актерами, при этом собирая жанровое кино и тоннами литературу советских времен. Я уже не говорю о глянцевых журналах, по типу «Premier», которые можно было собрать и смело идти продавать или менять на новую квартиру. Тогда я впервые познал, что такое мотивация.

– Если ты будешь приносить мне фильмы с Джеком Николсоном, Робертом Де Ниро и Аль Пачино, которых у меня нет, я буду давать тебе одну трехчасовую видеокассету за каждый фильм! – говорил мне брат, после чего я бродил со списком его героев, который мои ребята знали уже как библейский завет.

Со временем наш интерес начал стремительно развиваться, и мы с братом начали поглощать психоделику по типу экспериментального кино Алехандро Ходоровского и собирать сюрреалистические коктейли из разряда «Андалузкого пса» Бунюэля и «Головы-ластика» Линча. У меня в тот период была большая коллекция фильмов с Кристофером Уокеном и Стивом Бушеми. Тогда моими звездами были эти ребята. Мы собирали даже те работы, где наши кумиры появлялись на пару минут, и называли такие роли «поссать зашел».

Накануне открытых дверей, когда капитализм ускоренно расширял границы рынка в нашей стране, кассетные видеомагнитофоны были доступны практически всем. Первый видеоплеер «Toshiba», купленный мамой, как раз и дал толчок нашим увлечениям, но этого было мало, и большой брат затеял переговоры о более рентабельном устройстве: четырехголовочном «Samsung DIAMOND» с функцией записи и установкой на четыре таймера за раз. Этот аппарат был подобен космическому кораблю!

– Мама, ну вот смотри. Если возьмем этот Самсунг, можно будет записывать с телевизора фильмы… тогда и кассеты покупать не нужно! Вот ты, к примеру, на работе. А мы поставим передачу на таймер, запишем с телека, и ты сможешь ее посмотреть! А Тошибу продадим.

Мама пошла на сотрудничество, и дом засиял алмазами Южной Кореи. Теперь у нас было два внеземных устройства. Потом брат вновь включил дар убеждения и организовал

очередной круглый стол, где под четкими аргументами излагал:

– …а зачем нам продавать видеоплеер, мам, когда можно брать у друзей фильмы и переписывать их на пустые кассеты? Они намного дешевле! Так нам не нужно тратить деньги на новое кино: мы будем их просто перезаписывать!

И снова одобрение, которое не заставило себя долго ждать, после чего брат пошел дальше. Он начал предлагать своим знакомым запись фильмов на их пустые видеокассеты. Тогда наша коллекция достигала более пятиста кинолент разного жанра, что позволило найти заказчиков. И тариф не кусался: всего по пятнадцать – двадцать рублей за час. Доход был не велик, но ляжку грел, и на табак хватало. Я в этом бизнесе не участвовал, так как брат был старше и взял монополию в свои руки.

Как я и говорил ранее, мы охватывали границы кинематографа максимально, задействовав в нашем просвещении и литературу. Брат, успешно используя мои интересы, как-то предложил подавать в газету частные объявления по типу: «куплю книги, журналы об актерах и кинематографе». Впоследствии этот источник на удивление очень быстро пополнил наш золотой фонд киноархива. А однажды, прочитав одно из наших объявлений, на меня вышел главный кинооператор нашего центрального телевидения.

Красный телефон затрещал диском, призывая остановить грохот диких колокольчиков. Подрываюсь, снимаю трубку:

– Алло.

– Здравствуйте! Я звоню по объявлению, на счет книг. Я могу услышать Спартака? – спросил серьезно мужчина в годах.

– Да, здравствуйте, слушаю, – ответил я.

– Спартак, я обратил внимание на ваше объявление. Видимо, вы увлекаетесь кино?

– Да, есть такое. Собираю книги, коллекционирую кино… – продолжал я.

– Меня зовут Николай Мешаков. Я – главный кинооператор нашего телецентра, – продолжил голос, – и меня привлекло ваше объявление. Дело в том, что мы набираем молодых ребят, чтобы организовать группу из тех, кто интересуется киноиндустрией. Будет проводиться обучение, общение с кинорежиссёрами…

Он продолжал говорить об этом проекте, но мой разум выключился: я не мог поверить в то, что происходило, потому как, еще совсем недавно, сам написал во ВГИК письмо с просьбой выслать мне условия для поступления на факультет режиссуры. Увлеченный киноискусством, я жил мыслью, что когда-нибудь стану великим режиссером, мечтал и воображал, как буду

снимать умное кино для умных людей. Я помню, как брат мне говорил, что вначале режиссерам приходится туго, и зачастую они снимают фильмы по типу «Кошмары на улице Вязов», чтобы потом уже, на заработанные деньги, снять кино по своему сценарию и жанру; только потом у них появляется возможность получить признание среди гуру кинематографа. И вот я сижу и понимаю, что это знак. После того как я рассказал Николаю о своем письме, он дал мне телефон человека по имени Рамиль Хажаков. Молодой режиссер, недавно закончивший ВГИК и работавший в нашем телецентре. Связавшись, мы договорились с ним о встрече на площади с уходящим в небо шпилем телебашни, где этот парень – в темно-сером плаще, со взглядом мудрого джигита, – просмотрел листок бумаги, который мне прислали в качестве ответа из института, и сказал:

– Сделаешь эти три задания – позвони, там уже поговорим, – после чего будущий Спилберг исчез с поля зрения.

Написать историю из жизни, автобиографию и сценарий к своему фильму – такое задание институт предлагал будущим абитуриентам, и лишь после их выполнения давалась возможность участвовать в экзаменах, которые состояли из пяти этапов. Вот тут-то и можно было с легкостью прыгать с крыши дома, как в случае с ЕГЭ…

После нашей встречи и задания сэнсэя я был подавлен. Мечта так и осталась мечтой. Возможно, я испугался и не смог прыгнуть выше своей головы, а возможно, был не готов, поэтому кино, с его блестками страз так и остался для меня лишь хобби.

Однако все было не так плачевно, поскольку я увлекался не только этой темой: из-под моего пера рождались рассказы, стихи и песни, которые я также мечтал исполнять на большой сцене, как и в случае с кинематографом мечтал стать режиссером. Страстное желание колбаситься под рев электрогитар и барабанных битов так овладело мной, что я попросил знакомую девочку, которая как-то пошла со своей мамой к шаману, дабы заглянуть в будущее, спросить и обо мне. Стану ли я рок-звездой, от которой у девочек будет съезжать крыша, а толпу будет разрывать от моих песен – вот что меня интересовало. На следующий день после визита к колдуну подруга успокоила меня, что переживать не стоит, что я обязательно стану известным и крутым певцом, а еще добавила, что, со слов медиума, я умру от болезни. Рок-звездой я не стал, и пока жив.

ФИЛОСОФ

Помимо кино и музыки, я дико увлекался философией и психологией. Тогда мне было еще пятнадцать лет. Жажда познания смысла жизни и реалий сводили меня к чтению Ницше, античной философии, пессимиста Шопенгауэра и многих других джедаев разных времен, включая Фрейда с его психоанализом. Меня интересовали всевозможные учения и утопии. Я изучал терминологию и питался многообразием взглядов на мир, в котором мы живем. Короче, несло меня по полной! Начиная от китайской мудрости, по типу Конфуция и философии парадокса Хуй Ши, до Диогена из бочки и депрессивного экзистенциализма Камю с Сартром.

Постоянно размышляя о смысле бытия, находясь на тонкой линии лезвия, я все больше и больше страдал. Страдал от того, что мир жесток и несправедлив, от того, что кругом идиоты, и, как мне тогда казалось, от того, что я обрел более широкое виденье. Крылатая фраза «горе от ума» стала бы лучшим определением того периода моей жизни. Мышление мое тогда было соизмеримо с высотой останкинской башни и массой Титаника. Зачастую, измазанный слюной и с пеной у рта, словно со встроенным мегафоном, я доказывал, спорил и пытался облагоразумить своих сверстников. Бунтарь! Меня мучили вопросы этики и морали, нашего настоящего и будущего, вопросы о том, что есть «Я». Именно тогда мне дали прозвище «философ». В те времена мне не удавалось найти особой поддержки, и меня высмеивали, предлагая быть проще. Помню, как я определил свою личную концепцию, которая гласила, что есть нормальные и умные люди, благотворно влияющие на свою жизнь и контролирующие ее (в судьбу я не верил). Это свободные и независимые личности. И напротив, была другая разновидность людей: те, что плывут по течению жизни. Они не свободны в своих решениях и ведомы лишь материальными благами, инстинктами и пороками, которые воспринимаются как «воля». Такие персонажи могут быть счастливыми и довольными жизнью, поскольку нет осмысления того, что в действительности происходит вокруг. Такие люди ничего не делают, чтобы поднять свой интеллектуальный и духовный уровень.

Я понимаю, что это не открытие закона гравитации, но в период развития еще не окрепшей личности, в момент, когда моим прыщам еще только предстояло пройти трудный путь, все это было для меня подобно созданию атомной бомбы. Со временем я начал презирать людей за их глупость,

легкомыслие и однообразное узкое мышление. Все это вело к стрессам и депрессиям, но меня всегда поддерживал брат, моя стена и точка опоры. У нас было много общих интересов. Он часто говорил о человеческом потенциале, который глубоко скрыт от людских глаз, и который мы можем развить только своими силами. Важно научиться взращивать в себе способности и, опять же, развивать их.

В те времена размышления не давали мне покоя: что меня ждет в будущем, кем я стану, буду ли я тем, кем хочу быть и, в конце концов, кто я есть. Забавно, еще совсем недавно возился с игрушками, а теперь пытался понять смысл жизни и разобраться в себе.

Возможно, это был переходный возраст, а возможно, что тогда во мне начал зарождаться страх – страх перед взрослой жизнью, перед будущим и перед ответственностью, которая ожидала впереди. Весь этот багаж я нес в душе еще несколько лет. Окончив же девятый класс и понимая, что обучение на дому не имеет никаких перспектив, я решил реабилитироваться, ведь впереди был университет. Это обстоятельство изменило вектор моего мышления. Так, после успешных переговоров со школьной верхушкой, я, наконец, вернулся за парту. Тогда уже было плевать на решение медэкспертизы, которое, после моего возвращения в класс, поставило крест на государственной поддержке «бедного инвалида».

***

Итак, я снова в школе. Не знаю, что это было: просто случайность или все-таки закон притяжения сыграл свою роль, но в один из школьных дней, во время урока математики, к нам в класс вошла Инна Григорьевна – наш учитель по истории и обществознанию. Женщина не молодая, но активная и сохранившая для своих лет хорошую физическую форму. Она принимала участие во всех школьных мероприятиях и занималась развитием подающих надежду ребят. От нее всегда исходили благодушие и позитив. В моих рейтингах Инна Григорьевна была «номер один», потому что подавала материал эмоционально и интересно. Она поздоровалась с коллегой и сказала, что ей нужен один доброволец и, не разъяснив цели, начала искать глазами достойную кандидатуру. В тот солнечный день обычно улыбчивая и уверенная в себе Иннушка, как мы ее называли, казалось, была растеряна. Она всматривалась в лица, сканируя

нас, и пыталась определить: какую же душу ей забрать. Наконец, она останавливает свой взгляд на мне и, немного щурясь сквозь изящную оправу очков, произносит:

– Ага! Вот кто нам нужен! Спартак, подойди сюда. Людмила Михайловна, вы не против? Я украду его у вас ненадолго?

– Да, конечно, мы как раз заканчиваем, Инна Григорьевна.

С этими словами учитель математики отпускает меня с урока, радуясь тому, что одним балбесом (я больше был склонен к гуманитарным наукам) в классе стало меньше, и ей не придется усугублять стресс, который она испытывала всякий раз, вновь и вновь объясняя материал, таким как я.

В коридорных лабиринтах школы Иннушка начала с расспросов:

– Спартак, ты ведь увлекаешься историей и обществознанием? Ты пишешь сочинения, вопросы часто задаешь и недавно выбирал институты, не так ли?

– Да, Инна Григорьевна.

– А ты когда-нибудь ходил на секции, кружки, курсы?

– Нет, – отвечал я, пытаясь разобраться, к чему она клонит.

– Тебе, наверное, было бы интересно поучаствовать в таком мероприятии? – спросила она и остановилась. – Спартак, есть возможность попасть в секцию.

– В какую? – Оживился я.

– В течение этого месяца набираются секции, где будет проходить обучение. Все это ежегодно организовывает для старшеклассников Малая академия наук.

– А что мне нужно будет делать? И цель всего этого?

– Несколько месяцев идет обучение, потом защита доклада на научно-практической конференции. Давай так: на днях я уточню все детали, и мы с тобой еще раз поговорим. Наверное, отправим тебя в секцию философии, – закончила Инна Григорьевна, определив мою дальнейшую судьбу.

Я был ошеломлен, ведь постоянно думал о нечто подобном, и вот меня хотят отправить на сходку гениев в качестве представителя от нашей школы. С ума сойти! Я не относился к касте программистов, математиков и прочих сообществ, которые еще тогда были для меня далекими планетами, поэтому, получив предложение, с радостью включился в этот поход, где предстояло три месяца открывать новые горизонты. Спустя пару недель, я, наконец, пришел в учебный центр, здание которого больше походило на обыкновенный детский сад. Познакомившись с другими участниками мероприятия, которые, как и я, решили покорить вершины Эвереста, мы встречаемся с нашим боссом, и определяем план дальнейших действий.

Лекции шли каждую неделю, и я с энтузиазмом поглощал материал. Наш лектор, профессор философии Андрей Михайлович, входил в совет академиков и прочих матерых председателей, которые занимались подготовкой будущей конференции. Выглядел гений, как сушеный банан, с отстраненным взглядом, словно гуру, что когда-то познал смысл жизни и бренность людских потех.

Сначала лекции были интересными, увлекательными, но позже все это превратилось в монотонный микс из несвязной белиберды. Теперь арт-профессор маяковал на сцене в своем вязаном черно-белом пестром свитере, словно Кашпировский[3], гипнотизируя нас. Его монологи стали подобны мантрам, от которых на каждом занятии я начинал впадать в транс. Не хочу обидеть Андрея Михайловича, но его лекции наскучили мне так, что рабыня Изаура[4], которую когда-то показывали по телеку, казалась мне тамадой на Ибице. В конце третьего месяца я уже с нетерпением ждал завершения этого гипнотического курса по философии. И вот боги услышали мои молитвы: мы приступили к определению тем для наших докладов. Это было подобно защите бизнес-плана перед коллегией бездушных чиновников. Лектор был строг. Ребята выбрали разные темы: кто-то про жизнь и мировосприятие Юрия Шевчука, кто-то о письме Белинского Гоголю, кто-то о моральных и нравственных аспектах клонирования человека. В общем, с таким набором интересов наша группа больше походила на секту. Кстати, я так ее тогда и называл.

Наконец, долгожданная дата наступила. В гимназию, где должна была проходить конференция, пришли сотни людей: педагоги, профессоры, деканы, учителя, участники и простые смертные.

***

«… наивно думать, что сатана – источник наших грехов. Последователи христианства имели честь просветить нас в его уловках. Одним из главных его орудий является людское заблуждение. Губитель всячески пытается ввести человека в ложные теории, басни, свое евангелие, утверждают они. Человеческая мудрость, пытающаяся познать Бога и смысл своего бытия, стремится превзойти Всевышнего. Все это находится под руководством дьявола, говорят они. Но разве мы не можем использовать данный нам разум? Бог открыл все горизонты,

и лишь для того, чтобы в меру жить, подчиняя Ему себя?! Если это так, то где та воспеваемая безграничная свобода и выбор?! Никто не пытается превзойти Его, это никому не нужно. Сам ангел никакого отношения к нам не имеет. Люди исходят из своего представления о мире, в котором проявляются их действия, взгляды и поступки. За то, что мы совершаем, отвечаем только мы сами, у нас нет козла отпущения и алиби.

В заключении хочу сказать, что я не пытаюсь быть защитником дьявола. Все, мною сказанное, являет собой лишь «разбирательство». Он, бесспорно, был противником Бога, и был по праву свержен в преисподнюю. Но меня беспокоит тот факт, что люди видят в нем прикрытие. Сатана – идеальная тень для священнослужителей. Люди привыкли к обыденным представлениям о Люцифере. Я же думаю иначе – человек во многом сам виноват».

«Обольститель и жертва» 2000 г.

Так я заканчивал свой доклад, участвуя в конференции для одиннадцатиклассников, где перед сверстниками мне посчастливилось нести этот бред в течение двадцати минут. Это был протест.

Увлекаясь религией и столкнувшись, как мне тогда казалось с несправедливостью, я решил изобличить в своей работе человеческую сущность и защитить права дьявола. Герой! Прочитав массу книг и пообщавшись с представителями разных конфессий, я открыл для себя, что во всех совершаемых грехах обвиняли падшего ангела, который запустил на земле цепную реакцию, и стал источником зла. Я же пытался донести до аудитории, что корень злодеяний человека кроется не в искушениях соблазнителя, а все-таки в самом человеке: в его личном решении, как жить и поступать, вершить праведные дела или быть говнюком?

Еще до защиты доклада, я искренне верил, что впереди меня ждет только успех и стремительная карьера. Мечтая связать жизнь с социальной сферой, я представлял свою деятельность среди служителей обществу, педагогов и прочих умов.

День пролетел мгновенно, хотя временами казалось, что ты так и не понюхаешь той самой колбасы, за которой мы когда-то стояли в очередях длиною в жизнь. Места я никакого не занял: видимо, мой посыл не затронул сердца вершителей, либо тема вызывала негодование. Но я не расстроился, так как понимал, что такой исход возможен. Я все равно был безумно рад.

Секция философии, защита доклада, конференция, – возможность хоть немного соприкоснуться с миром науки, –

сильно повлияли на меня. Этот эпизод стал этапом перехода с одной ступени развития на другую, более высокую.

ПОТЕНЦИАЛ

Школа окончена. Я счастлив, даже несмотря на то, что не ходил на выпускной вечер, не выпил три пинты шампанского и не заблевал фрак друга одноклассника. Так получилось, что еще после девятого класса, многие покинули дом знаний, а оставшихся распределили в разные классы. Коллектив смешался в густой коктейль, и за два года не успел сплотиться в единую команду. Кто-то остался сам по себе, кто-то вошел в местечковые небольшие компании. Публика была довольно разношерстной и, в целом, не совсем привлекательной, поэтому я не влился ни в одну общину. Друзей в школе у меня особо не было, но это меня не расстраивало.

В тот момент, как это бывает, не было конкретной определенности, кем именно я хочу стать, была лишь тяга к умственной работе, к работе с людьми. Тогда я основательно был увлечен социальной сферой и думал, что вклинившись в эту среду, начну развиваться духовно. Будущая деятельность представлялась мне в весьма ярких красках. Как зарабатывать на этом в перспективе, я не задумывался, как и не понимал, что в те дни психологов и социальных звезд выпускали конвеером, так как мода на такие профессии привлекала многих. Знаете, как это бывает: мы такие принимаем правильное решение, такие максималисты, нас так и распирает от амбиций, мы размышляем только о важных вещах, думаем о делах достойных, стремимся свернуть горы, чтобы достигнуть цели, пытаемся самореализоваться, получить внутреннее удовлетворение. Ох уж наши первые мечты! В такой период жизни, когда мы неопытны и молоды, розовые очки так и норовят сдавить наши мозги на хрен. Забавно то, что тогда не было четкого понимания: а что дальше и куда ты будешь двигаться?

Через такие мысли проходит основной пул наших выпускников, я уже не говорю о том, что творилось в головах подростков в те двухтысячные годы. Речь не конкретно о благих намерениях и съехавшей на этой почве крыше, речь скорее о том, что у молодежи нет ориентиров на будущее, они приходят спустя годы. Ведь и по сей день система профориентации в нашей стране оставляет желать лучшего. Но не об этом сейчас. В итоге я остановился на двух университетах, один из которых был с педагогической наклонностью, а другой – самым престижным во всем регионе, куда стремились попасть все масти: как из элитной молодежи, так и жители из отдаленных райцентров.

Первые экзамены в педагогический университет, куда я

поступал на факультет педагогики и психологии, я провалил. Вторые, в тот самый «престижный», где в страхе не сдать тест по русскому языку, умудрился протащить с собой в аудиторию целый учебник, тоже. Бывают такие отчаянные и суровые абитуриенты, не мне вам об этом рассказывать. Помню, как мне удалось вытащить этот учебник из-за пазухи, куда я его спрятал, прикрыв сверху рубашкой. Я прижал его коленкой под партой в надежде найти ответы и увидел подходящего педагога. Очко мое тогда сузилось до предельных границ, адреналин лился рекой, но все обошлось, когда преподаватель вернулся на свой трон, а я скрыл улику. У меня не получилось поступить ни в первый ВУЗ, ни на факультет философии и социологии во второй. Я не мог понять, почему, ведь перед судным днем так усердно готовился. Мне удалось по методике ассоциативной цепочки от корки до корки изучить учебник «Обществознания», я подключил знакомых для помощи в математике, и, по каждому предмету готовился со всей отдачей. Увы, как это бывает, найдутся именно те вопросы и задания, где твоя компетенция и знания лишь пыль в глаза. Короче, я просрал все экзамены и был разбит. Что теперь делать?!

Я впал в депрессию и пытался себя чем-то занять. Было лето, кругом меня окружали улыбающиеся молодые люди, в которых я видел счастливых студентов, успешно сдавших экзамены. Паранойя, чувство неуверенности и самоистязания нагнетали обстановку. В те времена меня поддерживал брат, мой кумир и заменитель отца, который говорил, что такое случается, тем более, когда ты поступаешь на бюджетную основу, и что год – это не потеря времени, а возможность подготовиться более тщательно. Не стоит расстраиваться и следует набраться терпения. Он всегда в меня верил и разделял мои намерения. Было тогда и еще одно лекарство для души, ее звали Лера.

Лера была довольно странной молодой девушкой. Высокая брюнетка, стрижка каре, вечно рассуждающая о судьбе мира и человеческом мировоззрении. Она была чем-то похожа на хиппи, которые носят длинные юбки с блузками или платья свободного кроя, хотя конкретно стиля той эпохи не придерживалась, как и не имела пристрастия покурить травку. Мы познакомились совершенно случайно, через общего приятеля, и подружились на почве взаимного интереса к гуманитарным наукам. Лера уже тогда училась на втором курсе факультета психологии и видела в нашем общении что-то для души. Она могла часами рассказывать мне о своей институтской жизни, о преподавателях, и, в частности, о старике профессоре, который был ее кумиром, которого она боготворила и относила к чете

призванных вести за собой простых смертных. Я, в свою очередь, при наших эпических встречах, пытался вырваться из гипнотического транса, в который она меня вводила своими историями, и стремился задать как можно больше вопросов об учебе, экзаменах и о подводных камнях профессии «психолог», кем она в перспективе должна была стать, и кем мечтал стать я сам.

Летними вечерами мы часто гуляли вместе и были похожи на молодую пару. При взгляде на нас, можно было смело сказать, что мы подходим друг другу, но в действительности об отношениях не могло идти и речи. Лера была влюблена в своего профессора, хотя и понимала, что это лишь страсть. В конце концов, мы были лишь друзьями.

Она была своеобразна, привлекательна и интересна мне, но как джентльмен, я придерживался дружеских взаимоотношений и не позволял себе расколоть наш уютный мирок. Было лишь одно щекотливое обстоятельство. Как-то Лера рассказала мне о своем скромном опыте в близких отношениях с мужчинами. В перспективе, помимо институтской жизни, она намеревалась построить свою личную жизнь и считала, что для этого ей нужен небольшой курс, который позволил бы предстать перед своим будущим избранником более опытной. И вот, как-то вечером, когда мы прогуливались и болтали о великом, Лера попросила меня устроить ей мастер-класс оральных удовольствий. Я поначалу очень смутился, но гормоны, сидящие на левом плече, быстро привели меня в сознание. Девочка-хиппи пояснила, что мы взрослые люди, доверяем друг другу, и ей нужен этот урок, она сделает все, что нужно, и мне ни о чем не стоит беспокоиться. Я согласился. Самое интересное, что это событие никак не отразилось на нашей дружбе.

Лера, как и брат, успокаивала меня и поддерживала в моменты уныния и тревоги, которые время от времени посещали мое и так разбитое сердце после фиаско с университетами. Она была даже не столько моим лекарством, сколько другом, который занимал и отвлекал меня от пагубных мыслей. Однажды, когда мы вновь встретились, Лера предложила познакомиться с ее приятелем Андреем, с которым она накануне договорилась о встрече. Не скажу, что это был роковой летний вечер, но после этого знакомства во мне зародилась идея, которая надолго закрепилась в сознании.

Друг Леры был выше меня на голову. Молодой парень крепкого телосложения носил усики, как у студентов времен Советов. На голове красовались безмерно длинные шелковые волосы, которые он заплетал в разгильдяйскую косичку. Потертая

косуха, обесцвеченные джинсы и потрепанный вид чем-то напоминали неформала, а бегающий и недоверчивый взгляд подтверждали это.

Андрей также был увлечен психологией, всеми видами восточной философии, идеями кармы, катарсиса и прочего духовного и умственного груза одновременно. Чем он занимался, я не вспомню, но помню, что после нашей первой встречи мы часто проводили время у него дома, в комнате, где любой засранный уголок был предметом интерьера. Мы очень много философствовали и рассуждали о трудностях человека, как личности. С чем людям приходится сталкиваться в жизни, как они реагируют на происходящие события и факторы, которые побуждают их к тем или иным действиям. Вот что нас интересовало. Андрей, в отличие от меня, был более импульсивен в своих речах. Короче говоря, встретились два фрика, и благодаря общим интересам и энтузиазму родилась общая идея: идея создать свой тренинговый клуб – место, где можно было бы организовывать встречи с такими же придурками, как мы. Не скажу, что речь шла о масштабном открытии клуба с арендой помещения и формированием обучающих программ. Задумка была в том, чтобы собрать небольшую группу психопатов, пару раз в неделю встречаться дома у Андрея и скромно обсуждать смысл жизни, познавая тайны мироздания. Мы даже название клубу придумали, вернее, Андрей скреативил – тренинговый клуб «Катарсис».

Досадно, но мы так ничего и не сделали, идея осталась лишь плодом наших не реализовавшихся фантазий. Более того, через какое-то время мы прекратили всякое общение, чувствуя наверно, что каждый пытается превзойти своего оппонента, но идея и сама мысль остались со мной. Именно зарождение тренинговой темы, запустило впоследствии цепную реакцию. Я увлекся этим видом личностного развития и связал свою страсть к психологии с групповыми коммуникациями. Теперь я начал все больше и больше стремиться туда, где можно найти не одного единомышленника, а целые сообщества себе подобных.

Я воскрес, и год до очередных экзаменов решил провести в поисках новых ощущений и в знакомствах с новыми людьми. С Лерой, к моменту моего открытия, мы тоже перестали встречаться, ее еще глубже затянула студенческая жизнь, а меня – катарсис.

СЕКТЫ

Церковь Иисуса Христа (если мне не изменяет память, то, кажется, она называлась так) – первая секта, в которую я попал еще ребенком. Поясню: это не та церковь, где пропагандой религии занимаются мормоны – чуваки в белых рубашечках, с рюкзаками и манящими улыбками. Секта, в которую попал я, было сообществом, которое каждое воскресенье собирало массу людей в различных дворцах культуры. Представители брали в аренду зал, на сцене которого устанавливалось музыкальное оборудование, и после того, как являлись прихожане, братья заряжали христианский рок под электрогитары, барабанные биты и пели песни в стиле: «Христос воскрес, он нас любит, мы его ждем… аллилуйя». Короче, все это представление походило на церковные мероприятия чернокожих христиан. Да-да, прямо так, как вы видели в кино. Также у этих ребят зачастую проводились собрания в квартирах, которые они именовали «ячейками». Там выбирали одну из глав Библии, зачитывали, после чего начиналась бурная дискуссия на выбранную тему. Раз я упомянул о том, что впервые попал туда еще ребенком, расскажу в двух словах о том, как это произошло.

Мне было около одиннадцати лет. Тогда мама общалась с интересной семейкой, которая часто приглашала нас к себе в гости на чай. Главу семьи звали Петр. Мужик лет сорока, весь такой брутальный, волосатый, с черной бородой и голосом Джигурды. Мама брала нас с братом и направлялась домой к этим адептам, где каждую подобную сходку мы подвергались гипнотическим чарам этого священнослужителя. Он рассказывал о боге, любви, о прощении грехов, о заповедях и прочих элементах, привносящих смысл в жизнь. Когда он излагал помыслы божьи, глаза его горели, голос гремел, чувствовалось, что вот-вот он схватит тебя за плечи, начнет трясти и кричать: «Покайся!!!». Короче они нас убедили посетить воскресное мероприятие той самой Церкви, куда я впервые и попал к ликующим праведникам. Мы, конечно, не стали истинными поклонниками, и нас не отправили на органы, поскольку со временем мы заподозрили, что что-то тут не так, и перестали туда ходить. К чему, в конце концов, я веду? Интерес к тренингам после общения с волосатым Андреем в косухе повлиял на мою любознательность не только в области саморазвития, до них я еще доберусь, но был теперь направлен и на нетрадиционные мероприятия. Часто бывает, что тебя что-то цепляет и интерес к этому начинает расти со скоростью света. Так было и со мной,

и я летел вперед сквозь паутину звезд.

Спустя много лет после моего первого знакомства с церковью, произошло следующее событие. Однажды мой друг детства, Герман, познакомился со странными типами и стал чаще пропадать с ними на сомнительных встречах и собраниях. Пару слов об этом уникальном человеке. Познакомились мы с ним еще в районе шести лет. В его садике начался ремонт, и детей растусовали по разным группам в другие детсады. Так мы и встретились впервые. Я этого обстоятельства, правда, не помню, но запомнил он, и по его словам, первая встреча произошла именно в стенах воспитательного дома. Потом выяснилось, что мы жили в соседних дворах, ну и после сдружились. Герман жил с мамой и так же, как и я, был представителем той касты семей, где папа свалил. Он был кудрявый малый, некрепкого телосложения, с грандиозным образом мышления и нестандартным воображением.

Мы часто договаривались о совместных встречах. Тогда один из нас брал пакет игрушечных машинок и приходил в гости к другому. В те времена мы умудрялись развернуть на бабушкиных паласах целые города со своей инфраструктурой. Мой друг отличался от других, и это сыграло немаловажную роль в его будущем. Когда он подрос, то примкнул к неформальным сообществам. Гопники тех времен, которые плодились как грибы после развала Союза, делали их жизнь нелегкой. Но он нашел свой круг общения в лице таких же инопланетных птиц, как и он. Стоило лишь мигрировать в другую школу. Неформалам тогда было особенно тяжко, их преследовали как белогвардейскую армию. Я же тогда общался и с теми, и с другими, и так получилось, что мы с Германом привязались другу к другу и не теряли связь, поскольку имели общие интересы. С этим человеком мы вырастем, станем взрослыми, будем дружить семьями и переживем вместе немало драматических и прекрасных моментов в жизни. Но всему свое время.

Уже в юности он был окружен союзниками, заводил все новые и новые знакомства, общался то с одними представителями внеземной среды, то с другими. Таким образом, он и угодил в ту самую общину, где я успел невольно побывать еще сопляком.

В тот период другу моему снесло крышу, а ловить его сознательность приходилось на Нептуне. Он увлекся религией, Иисусом, отпущением грехов и глаголил истину словно пастор, съехавший с катушек. Под этот замес, конечно же, попал и я. Не скажу, что Герман стал фанатиком или недругом своего разума (поверьте, я очень люблю его, и мы по сей день общаемся), просто он связался не с теми ребятами. Ведь известно, как порой

молодые люди бывают впечатлительны на пути становления и укрепления личности. Каждый из нас по-своему проходил подобные этапы в жизни.

Так, увлеченный своим хобби, словно Тайлер Дерден из Бойцовского клуба, я подписался посетить воскресный брифинг святых на грешной земле, где увидел зрелище покруче концерта Роллингов. Помещение ДК было забито внушительным количеством женщин, мужчин и детей, на сцене колбасились божьи дети. Они жгли христианский рок, который разносился по всему залу. Кругом стояли люди с поднятыми кверху руками, плакали, смеялись и кричали: «Аллилуйя», «Аминь». Общая атмосфера была наполнена позитивом, ликованием и единением. Все чувствовали себя братьями и сестрами. Картина поразила меня, но виду я не подал. Мне было интересно и любопытно, какого хрена здесь происходит. Ко мне часто подходили и спрашивали, как меня зовут, как мои дела, настроение, и кто тот брат или сестра, что привели меня в этот божий дом. После того, как звезды местного коллектива заканчивали свои хиты, выходил пастор с Библией в руках – мужчина крепкого телосложения, с бородкой и американской улыбкой. Далее следовало приветствие и благодарность окружающим за то, что те пришли. Потом следовала проповедь, где тот же пастор зачитывал одну из глав Библии, давая к ней комментарии. В этот момент в зале по рядам змейкой запускалась корзинка для пожертвований, и в процессе этого благодеяния представитель церкви говорил:

– Братья и сестры, не скупитесь и пожертвуйте столько, сколько можете. Вы знаете, что мы собираемся здесь благодаря этим деньгам. Ведь для того, чтобы нам собраться здесь, нужно оплатить аренду. Аминь!

И люди, с видом исполненного долга, клали в святую корзинку свои деньги и радовались этому. После завершения проповеди пастор делал заключительные наставления, и люди начинали расходиться, возвращаясь в грешный и наполненный соблазнами мир.

Это мероприятие произвело на меня неизгладимое впечатление, и я стал вновь и вновь приходить на воскресные служения. Герман, получив каким-то образом сан или что-то подобное, трижды меня крестил и отпускал грехи. Возможно, он делал контрольный акт исцеления, потому что я все время сомневался. Процедура эта выглядела интересно: остановившись у дерева, друг клал ладонь мне на лоб и с закрытыми глазами произносил спасительные слова, которые я должен был повторять, после чего мы произносили «Аминь». Теперь я

становился чистым и свободным, а главное – прощенным за содеянные грехи. Я не скажу, что был набожным или религиозным. В бога я верил тогда, но происходящее меня смущало, что вызывало недоверие к его новым друзьям. Чувство, что что-то тут не так, уберегло меня от вероятности стать очередным адептом, как в случае с Петром-Джигурдой. В любом случае, все это было для меня экспериментом.

***

Так я познал и увидел своими глазами, как выглядит орудие массового поражения через идею. Второе знакомство с сектой было скомпрометировано мною самим. Там я понял, что такое индивидуальная обработка, гениальная вербовка и последующая манипуляция человеческим сознанием и образом мыслей.

Для парня восемнадцати лет, не примкнувшего к дому знаний после школьных парт, было логично себя чем-то занимать. Еще до знакомства с братьями из церкви, под видом страдающего депрессией подростка, я часто посещал психологов, которых находил в желтых страницах и прочих справочниках. Перед очередным визитом в центр на сеанс взрываешь упругий косяк и с безмятежным видом страдальца погружаешься в дебри человеческого подсознания, откуда специалист пытается вытащить тебя и помочь. Эксперименты были увлекательны и развивали еще больший интерес к подобным приключениям.

Вторая секта именовалась как «Церковь объединения», во главе которой господствовал южнокореец Мун Сон Мён или Сан Мен Мун, отдавший концы в возрасте девяноста двух лет в две тысячи двенадцатом году, на похоронах которого присутствовало порядка двухсот тысяч человек. Понимаете масштабы, да? Об этом парне много написано. Можете окунуться в сеть, интернет вам в помощь, информация абсолютно открыта.

За окном была вторая половина лета двухтысячного года. Я прогуливался, и мне нужно было миновать перекресток, чтобы добрести до магазина, где продавались видеокассеты. Перекресток этот был оснащен подземными переходами, где всегда было много людей. Среди этой суеты на остановке стояли две девушки, которые всматривались в толпу и выискали своих жертв. Увидев их, я сразу понял, что это община или нечто подобное. Намеренно замедлив свой ход в трех метрах от девиц, и сделав растерянный вид, мне удалось привлечь их внимание. Молодые девушки, смекнув, что можно зацепить еще одну душу,

подошли и поздоровались. Деталей разговора я не вспомню, но суть была такая: они находятся в поисках здравомыслящих, нравственных и ищущих бога людей, представляют сообщество, где процветает доверие, любовь и жажда освободиться от мирских притязаний и пороков. Я представился и поинтересовался, где можно их найти и как к ним попасть, на что сестры Наталия и Роза мне ответили:

– Наш обучающий центр находится совсем рядом, если у вас есть время, мы можем прямо сейчас пойти, попить чай и познакомиться ближе.

– С удовольствием, Наталия, – отвечал я той, что была более строптивой, – но я сейчас немного занят. Вы можете написать мне адрес, и я зайду к вам на днях.

– Адрес мы, конечно, можем дать, но, Спартак, у нас сейчас как раз будет проходить вводное занятие, вы могли бы познакомиться и с другими участниками. Это не займет много времени, – настаивала девушка с горящими глазами и невинной улыбкой.

В голосе Наталии была нотка смущения и опасение спугнуть дичь. У ее напарницы, напротив, был невозмутимый взгляд. Роза была меньше ростом, и один ее глаз был немного прикрыт (мышечная атрофия или другая беда), что создавало нагнетающую атмосферу. Она молчала, но по ее глазам было видно, что вот-вот, если я откажусь, она достанет из-за пазухи нож и воткнет мне его в шею. В конце концов, я деликатно выпросил адрес, который получил на клочке бумаги и, договорившись о своем визите, удалился.

Спустя какое-то время, наконец, я заявился к мунитам. Муниты – от имени их лидера Сан Мен Муна. Учебный центр находился в оборудованной трехкомнатной квартире. Там всегда было несколько старост и три лектора, которые проводили обучение. Зал был оснащен доской, где иллюстрировались и фиксировались детали их учения. Лекции проходили в весьма в свободной обстановке. Жертвы сидели на мягком паласе, слушали наставления и открывали для себя новые подробности из библейской истории. К примеру, про первый грех, после которого Бог напнул из рая детей своих, нам рассказывали так: грех, сотворенный Адамом и Евой, заключался в том, что они совершили половой акт. Как утверждали муниты, Библия – это книга символов и ее нельзя воспринимать буквально, поэтому «змий» олицетворял плотское похотливое вожделение, а «яблоко» – секс.

– Вы часто видите на картинках и рисунках, как изображаются тела Адама и Евы в Эдеме до совершения греха.

Они ничем не прикрыты. После того, как они согрешили, тела их прикрыты листьями, – говорил лектор, тыча указкой на картинку в область бикини Евы. – Перед ликом божьим они так же прячут свои лица, потому что стыдятся содеянного.

Члены этой отдельной цивилизации были помешаны на целомудрии и невинности, но что больше всего меня поразило, так это приводимые аргументы. Слушая их, я ловил себя на мысли, что тут поработали гуру маркетинга и нейролингвистического программирования. Каждая деталь, каждое возражение со стороны присутствующих тут же разъяснялись конкретными и логичными пояснениями. В ходе лекций бывало такое, что некоторые участники, недоумевая или протестуя сказанному, задавали вопросы, на что получали порцию четких распакованных ответов, словно лекторов готовили так, как готовят шпионов на случай, если те попадут в гестапо. Стратегия вербовки была также тщательно спланирована.

Напоминаю, квартира учебного центра была трехкомнатной: зал и две комнаты. Зал был первым этапом, в котором обучение длилось месяц, по несколько встреч в неделю. Вначале лекция, а после мы собирались в круг, пили чай с печеньками и рассуждали об услышанном. Все выглядело как у анонимных алкоголиков. По окончанию «занятий», их называли еще и так, все вставали, образуя круг, где один из вожаков брал гитару и мы пели песни из разряда «как здорово, что все мы здесь, сегодня собрались». Потом расходились по домам. Но как расходились! Зачастую группа двигалась в одном направлении к ближайшей автобусной остановке. Лекторы, среди которых были Наталия с Розой, всегда нас провожали. Всякий раз, когда мы возвращались с обучения, они с папочкой в руках общались то с одним респондентом, то с другим. Велся диалог, задавались разного рода вопросы для рассеивания сомнений и закрепления пройденного материала, уделялось персональное внимание и забота. «Ты личность, мы тебя любим и ценим, все мы братья и сестры, все мы дети божьи» – вот что можно было прочесть в зазывающих и пристальных взглядах этих добрых людей. Гениально!

О помешанности этой общины на целомудрии и невинности: разъясню этот их принцип в деле. Так получилось, что мое внимание привлекла одна молодая особа, которая попала к ним, как и многие другие. Вкусные конфеты о боге, взаимной ценности и коллективной семейной дружбе убедили ее посетить пристанище святых. Ее звали Эдиль. Молодая девчонка невысокого роста, вечно на позитиве и находившаяся в поисках друзей. Как позже я выяснил, жила она с бабушкой и была

сиротой. Круг ее общения был очень узким. Возможно, все это и привело ее к решению познакомиться с мунитами поближе. Возникшая между нами симпатия была взаимна, поэтому после завершения занятий, мы часто шли вместе и болтали, а когда на остановке все расходились, мы двигали гулять дальше. И вот, в какой-то вечер, после очередной братской встречи, когда мы вышли из центра-квартирника, ко мне подошла Наталия и попросила пройтись с ней вдвоем в другую сторону. Я согласился. Тут-то я и познал, что значит идти в разрез с интересами мунитов и нарушать их заповеди. Она начала заливать мне, что отношения между мужчиной и женщиной должны быть чисты, что до бракосочетания даже прикосновения друг к другу приравниваются чуть ли не к греху, что своим поведением и общением с этой невинной душой я могу навредить себе и ей, запятнать свою и ее репутацию перед лицом божьим. Короче, меня отчитали как девственника, который подсматривал за голыми тетками в общественной бане. Наталия взяла с меня слово, что больше я не буду общаться с Эдиль и перестану ее провожать. К этому времени мы с Эдиль уже обменялись телефонами, и она поведала мне, как тем же вечером ее отозвала Роза и устроила подобную проповедь с нравственными наставлениями. Мы долго смеялись и решили, что уходить теперь будем по отдельности и встречаться в другом месте. Кстати, через месяц мы повторили грех Адама и Евы.

Когда закончился первый месяц с лекциями о боге и зомбированием под свою доктрину, начался второй этап. Наконец мне посчастливилось попасть за дверь одной из двух комнат. Она была меньше, и там стояли телевизор с видеомагнитофоном. Во вторую комнату попадали не все, многие сливались, а многих сливали, когда адепты понимали, что человека не завербовать. Я же влился в доверие и прошел первый экзамен, поскольку умел и знал, как потакать людям, преследуя свои интересы. Во второй комнате началось самое интересное. Нам начали рассказывать о Сан Мен Муне, показывать документальные фильмы о его жизни.

Однажды этот благочестивый муж прозрел, получил знак свыше, и наивысшие силы открыли ему истину: он и есть второе пришествие Христа, он и есть Иисус Христос. Теперь он мессия, и миссия его – объединить все религии мира, чтобы спасти человечество от сатаны и помочь людям обрести счастье и Бога. Я особо не удивился, потому что заранее был прокачен и знал про Церковь объединения все. Меня интересовало то, как им удается это делать: воздействовать на людей, убеждать, и, в итоге, управлять ими. Как оказалось, технология несложна. Муниты

зачастую искали тех, кто одинок. Двери открывались перед теми, кто был слабоволен и не уверен в себе. Учитывались и такие аспекты, как психологические травмы, сложности в личной жизни. И вот сидит на лекциях человек, жаждущий любви, понимания и заботы, и видит, какие все здесь довольные жизнью, уважают и ценят друг друга, поддерживают и слышат тебя. Бац! И через несколько месяцев ты уже ходишь и зарабатываешь деньги для семейной общины.

Вообще Мун – чувак очень умный. Он реально крут, ведь ему удалось создать мощную идеологию, целую, можно сказать, религию, к которой присоединились миллионы людей. Они свято верят в то, что он бог, и его слово – слово всевышнего. Странно, но никто почему-то не обращал внимания на то, что Мун неоднократно сидел, имел конфликты с законом в Америке за неуплату налогов и часто хулиганил в противовес божьим законам, на то, что он был миллиардером. Мессия имел свои корпорации с многомиллионным оборотом, ему принадлежали: завод по производству цветных металлов, газетные издательства, автомобильный завод, пищевые компании, концерны по производству лекарственных препаратов, 2600 Га земли в Южной Корее и т. д. Можно перечислять долго. Засерфите в инете, информация имеет открытый доступ. Молодожены этой секты были счастливы, если сам Мун благословлял их на бракосочетаниях, которые организовывались массово.

Вот что из себя представляет Церковь объединения. Сложно сказать, что творилось в головах последователей этого сообщества и подобных ему. Одиноки они, несчастны или корыстны, не важно. Не нам судить о таком выборе. Каждому свое. И если люди примыкают к этим мирам, значит, они видят в этом свой смысл. Надеюсь, после этой главы меня не отправят к богу.

Это была последняя секта, в которой я побывал. Получив то, что нужно, эксперимент успешно был завершен. Бывало, мне встречались на улице Наталия с Розой, и спрашивали, что случилось, почему я перестал ходить к ним. Ссылаясь на массу причин, в конце концов, я стал для них безнадежен, и приспешники своего бога достойно отвалили. Теперь я стал искать новые развлечения и объекты, которые позволили бы мне открыть еще неохваченные границы.

ТРЕНИНГИ И ГУЩЕВЦЫ

Наверняка многие из вас посещали или сталкивались с тренингами личностного роста. Стремление избавиться от нежелательных привычек, разрушающих или негативных особенностей характера, намерение развить свои сильные стороны, научиться чему-то новому и добиться тех результатов, которые приведут к самоутверждению или самореализации. Достойные и прогрессивные цели, безусловно. К счастью, многим удается получить то, за чем они приходят на подобные мероприятия, но бывает и такое, что результаты тренинга и ожидания участников не всегда совпадают. Многое зависит от того, насколько качественно адаптировалась разработанная и запущенная программа, как она менялась в ходе практики, шлифовалась и дорабатывалась. Именно с таким дебютом мне посчастливилось столкнуться после сектантских похождений.

Накануне завершения одиннадцатого класса в школе, где я учился, закрылась вакансия психолога. Молодая девушка, которая, видимо, совсем недавно вкусила прелести этой науки, только приступила к своей деятельности. Когда мне стало известно о новом человеке, чья профессия вызывала в моей душе трепет, я незамедлительно отправился в кабинет решения всех проблем. Учитывая менталитет нашего народа и его отношение к специалистам подобного рода, действовать нужно было осторожно и конспиративно, иначе я мог быть неправильно понят сверстниками, которые потом коллективно заклеймили бы меня психом или придурком. Поэтому, выбрав нужное время и нужный момент, я незаметно проскользнул в логово эксперта.

Монолог о трудностях подростковой жизни, экзистенциальный лепет и пулеметная очередь из жалоб в стиле фрейдовского «Я», к моему удивлению, сбили с толка юного специалиста. Мастер в области психологии не смогла разобраться в этих лабиринтах. Опыт, практика и компетенция, видимо, еще не достигли нужного уровня, поэтому она предложила неожиданное решение:

– Есть один психологический центр. Там работают специалисты, которые могли бы разобраться в твоих вопросах. У них время от времени проводятся индивидуальные и групповые встречи, возможно, тебе это как-то поможет. Вот адрес и телефон, сходи туда, – говорила молодая девушка, записывая контакты на бумажке.

Центр находился не так далеко от школы, двадцать минут пешим ходом и храм властителей человеческих тайн предстал

перед моим взором. Типичный девятиэтажный дом постсоветских времен, где с одной стороны, напротив проспекта, было бистро, которые стремительно развивались на рынке общепита, а с другой, во дворах, за металлической дверью, находился тот самый центр. Легкой походкой я вошел в коридор и устремился в нужный кабинет. За столом сидел взрослый мужчина, который годился мне в отцы. Он явно был боссом. Взглянув из-под бровей в сторону гостя, он предложил присесть и спросил о цели моего визита. Я рассказал о том, где учусь, о молодой девушке и ее рекомендациях обратиться в этот центр. Мужчина задал несколько вопросов, чтобы понять, являюсь ли я тем, кто действительно нуждается в какой-либо помощи. Не углубляясь в тонкости сотканной мною паутины, я дал понять доктору о необходимости в их услугах. Выслушав синтетический крик души, он поведал, что на сегодня групповые тренинги, которые в основном практикуются в их центре, не проводятся, но в скором времени будет набираться группа, куда я могу попасть и стать участником программы. Я искренне поблагодарил этого человека и оставил свои контактные данные, после чего мы условились, что как только ситуация поменяется, мне сообщат и пригласят. Мероприятия центра проводились бесплатно, поэтому оставалось только ждать.

После этой встречи я окончил школу, провалил все вступительные экзамены, подружился и расстался с Лерой, и успел внедриться в сектантское логово, откуда успешно свалил. Лето подходило к концу, на горизонте уже маячили проблески пожелтевшей листвы, и попахивало грядущей серостью осенних вечеров. Когда на мунитах была поставлена жирная точка, у нас с Эдиль закрутился роман. Мы начали встречаться и официально числиться влюбленной парочкой. Два месяца мы кувыркались, зажимали друг друга на пустынных аллеях и мечтали о счастливом будущем. Но спустя время интерес исчез, страсть померкла и, еще совсем недавно горящие глаза сменились холодным взглядом. Мы разбежались: она со слезами, а я – с облегчением.

В такие моменты можно часто услышать, мол, такова жизнь, но скорее, таков человек. Наши мысли и поступки, вот что делает жизнь такой, какая она есть. Обстоятельства, в которых мы находимся, положение дел в мире, в конце концов, все, что нас окружает, есть плод творения рук человека. Не мне вам об этом рассказывать. И уж если говорить о взаимоотношениях, то слепить их не так уж и сложно, как и не сложно разрушить, что я собственно и сделал. Почему? Глупое, но зачастую верное «не сошлись характерами», здесь не совсем уместно. Я просто

понял, что у нас нет никакого будущего, понял, что не испытываю к Эдиль настоящих чувств, а без них становишься пожирателем и своего, и чужого времени. Хоть мы и были еще совсем молодыми, с кипящей кровью и зудящими бедрами, но уже тогда подобный расклад не входил в мои интересы.

После этой болезненной и неприятной разлуки, наконец, произошло долгожданное событие. В центре, куда я ходил и где оставил свой телефон, начали собирать группу подростков для участия в тренинговой программе личностного роста. Мне позвонили.

Сначала группа не набирала и десяти человек. Как выяснилось позже, на кастинг попадали в основном ребята с определенными трудностями: депрессия, сложности в общении, замкнутость, одиночество, попытки суицида и прочий букет мозговыносящих бед побуждали обращаться в этот центр родителей, социальных педагогов и психологов. Пиар и маркетинг не являлись инструментами для увеличения потока участников, поэтому, как я уже писал, нас было мало, но со временем число нашего сообщества постепенно начало расти, и уже через месяц численность братства достигала более пятнадцати человек. Несмотря на пополнение, оставались не все. Со временем некоторые сливались, поскольку интересы расходились, а сам коллектив был весьма специфичен.

Всех не вспомню, но ярких звезд было, все же, достаточно. Например, дикий инфант Валентин, на которого было больно смотреть, а еще больнее говорить с ним. Во время разговора, который больше походил на монолог, этот паренек опускал бегающие глаза на потертый линолеум, коленки его сжимались, а речь превращалась в несвязный шепот из слогов. Самое интересное, что через несколько лет я встретил его в троллейбусе: он работал кондуктором. Тренинг явно пошел на пользу.

Была девочка по имени Изабелла, с улыбкой голливудской дивы, вечно бросавшаяся всем на шею: она готова была растаять в объятиях всякого, кто позволял ей это делать. В действительности, за этим обрядом скрывалось глубокое одиночество, жажда внимания и признания. «Милашка Дона», вечно с синими кругами под глазами, безмятежным видом и полным пофигозмом к происходящему в мире и в собственной жизни. Такое равнодушие было вызвано пьянством ее мамы и проблемами в семье.

Господствовал и заведовал воплощением в жизнь тренинговой программы Алекс, молодой психолог, парень лет тридцати. Темноволосый кардинал с вечной улыбкой, хитрыми

глазами и дружелюбным взглядом. Он окончил университет и каким-то образом попал в этот центр, где ему дали карт-бланш, после чего он и стал автором проекта, благодаря которому многие из нас закопались в лабиринтах своих чувств и эмоций. Алекс явно использовал приемы Клауса Фоппеля[5], элементы гештальт-терапии и тонкости коммуникаций. Программа представляла собой интерактивные игры, после которых следовала обратная связь в виде коллективных обсуждений на предмет произошедшего или происходящего. Мы садились в круг и устраивали разбор полетов. Ощущения и чувства, внутреннее состояние и перемены, – обсуждалось все. Занятия всегда проходили в позитивной и раскрепощенной атмосфере, и зачастую Алексу не удавалось контролировать пыл и буйство гормонов присутствующих.

В ходе процесса исцеления душ, продлившегося чуть меньше года, в группе сформировалась отдельная жизнь. Каждый участник изначально пытался разобраться в себе и найти поддержку, но страсть, пылавшая в сердцах и разгонявшая молодую кровь, и жажда новых ощущений, временами превращали тренинг в шоу и праздность. Многие из нас стали общаться вне стен центра, и по вечерам, после занятий, компания невротиков, только что нывшая о своих проблемах, традиционно шла опустошить несколько цистерн пива. Несмотря на внеплановое развитие событий, желаемые результаты, на которые делал ставки Алекс, все же были достигнуты.

По завершению программы, многим из тех, кто остался и до конца прошел этот путь, удалось воспрепятствовать своим страхам, побороть неуверенность и сделать хоть что-то, что привело к успеху.

Даже если кто-то оказался в этом центре не по своей воле или приходил ради куража, тренинг помог и им открыть нечто новое и разобраться в себе.

Проект был окончен, и каждый для себя что-то извлек. Кто-то нашел общие интересы, у кого-то закрутился амур, а одну пару я и вовсе не ожидал увидеть в кафе через тринадцать лет с двумя сыновьями. Ребята поженились и создали семью.

Тренинг дал мне понять, насколько ранимо и хрупко сердце человека, и, как все-таки сложно людям подобраться друг к другу. Страхи, недоверие и былые травмы: все это мешает довольствоваться жизнью и развиваться, а ведь именно этого все и хотят – хотят жить достойно.

***

Шел две тысячи первый год. Я блуждал по городу, общался с разными людьми, размышлял о жизни и мечтал поступить в университет. У меня было непоколебимое убеждение, что образование, на которое я покусился, раскроет передо мной широкие возможности. И пока мечты разрастались в молодом воображении, страсть к саморазвитию свела меня с ребятами, которые в корне отличались от моего окружения. Их тогда называли неформалами. Ну, они были, прям, настоящие нефоры! Сейчас этот термин, по всей видимости, вымирает, поскольку я его слышу все реже и реже.

Не признанные и гонимые субкультурные слои общества. Не вспомню, как именно я познакомился с ними, но в памяти всплывает объявление на фонарном столбе, которое, возможно, и привело меня в этот частный закрытый кружок. Короче, это были отъявленные анархисты с категоричным убеждением, что любая власть – это манипуляция, навязывание жизненных устоев и эксплуатация человеческих ресурсов в своих целях. Конечно, они не устраивали акций против государства, не вели подпольную деятельность и не пытались подорвать систему. Молодые люди были не опасны и вели размеренную жизнь, где основой была независимость. Они лазали по городу, блуждали по заброшенным местам, играли на гитарах в подземных переходах и пели Гражданскую оборону и Цоя, чтобы выручить мелочь на пиво, а кто-то даже учился в университетах. Ребята называли себя «личностями творческими», многие писали стихи и рассказы. В их центре, что находился в подвале одного из жилых домов недалеко от телебашни, проводились тренинги, коллективные игры в стиле мафии и крокодила, и велся свой мини-журнальчик, где и публиковались их произведения.

Лидером этой неформальной группы был парень по имени Рим, которого еще называли в этих кругах Денни или Сталкер. Он учился на психолога и совместно с женой организовывал все мероприятия. Добрый и осторожный студент, в очках, невысокого роста, с видом ботана. Он видел смысл центра в реализации внутреннего потенциала каждого, кто посещал эту ячейку. Интересный был тип этот Денни. Как-то, когда мы стали общаться ближе, он попросил меня взять травки. Я обратился к приятелю, гордо носившему прозвище Продиджи.

Продиджи, потому что этот паренек, который был младше меня года на четыре, в свое время увлекался музыкой этих отмороженных британцев. Тогда он носил футболку с их изображением, собирал с ними видео и имел самую большую аудио коллекцию их альбомов. Правда потом, когда шкет начал прожигать свою молодость бесперебойным курением травы,

варкой манаги и потреблением алкоголя в лошадиных дозах, он продал все свои кассеты по два рубля. Выручки едва хватило на две бутылки водки. Помню даже, как мы пили ее в подъезде девятиэтажного дома. В те времена подъезды пользовались огромной популярностью. Лофт! Тогда, проблевавшись на лестничной площадке, малыш Продиджи ругался диким матом, поскольку жалел свою коллекцию и понимал нерентабельность сделки. Но вернемся к Денни.

Я договорился с Продиджи о встрече, куда пришел с лидером центра и еще парочкой ребят. Именно после этой встречи безопасные анархисты получили от моего посредника такое определение, как «гущевцы». Понятия не имею, откуда этот термин, но он был точным описанием этого сословия. Денни одевался еще как-то прилично, но все остальные выглядели, как оборванцы. Потрепанные джинсовки, мятые косухи, местами дырявые джинсы, ботинки с тракторной подошвой, фенички, кулончики с пацификами и прочие элементы, подчеркивающие соответствующий образ. Короче, вы наверняка видели таких вечных бродяг, но ближе к делу. Мы совершили противозаконную сделку, и пошли ко мне домой, где культурно обдолбались. Один парень, который был с нами, разоткровенничался и поделился со мной, что Денни бисексуален. Недолго думая, я задаю будущему психологу вопрос в лоб: так ли это? На что он с недоверием, но с достоинством, ответил:

– Да.

– А опыт был или нет?

– Нет, не был, – спокойно продолжал Денни.

– Значит, есть желание попробовать, да? – не унимался я.

– Да, есть такое.

– Ну, ведь тогда фактически ты не бисексуал, только в мыслях, – заключил я.

Не знаю, насколько все это было правдой, возможно, это был очередной вызов обществу, а возможно Денни действительно хотел оказаться с членом во рту. Уж простите меня за прямоту.

Продолжая долбить дурь дальше, мы смеялись, философствовали о жизни, и я предложил как-нибудь состыковаться в очередной раз, взять пакет шмали, зацепить пару моих знакомых и вместе развлечься. Именно в этот день, после моего предложения, «добрый и осторожный студент в очках» задал вопрос, постановка и смысл которого навсегда закрепились в моем сознании:

– А мы притремся друг к другу с твоими друзьями?

– В смысле? – не совсем понял я.

– Ну, ведь люди разные, – стал пояснять мне Денни, – разные

взгляды. Не получится так, что возникнет какое-то недопонимание?

– Да нормальные они пацаны, – уверял я.

Рим был молод, но, видно, уже не раз сталкивался с ситуациями, когда возникали разногласия между людьми, которые имели не совсем схожие убеждения и взгляды и отличались друг от друга. Несмотря на мои интересы и стремления, от меня все же попахивало гопотой. В основном тогда я чаще общался с так называемыми «пацанами», которые были бичом для нефоров, особенно для таких, как Денни. У нас были свои понятия, правила, и часто «пацаны» прессовали всех, кто отличался или не входил в их коллектив. Я понял его слова позже, как и то, что различия в ментальности – действительно немаловажный факт. Поэтому, если куда-то идти и с кем-то встречаться, для начала всегда следует задаться вопросом: а кто эти люди и чем они занимаются? Короче, ботан понимал, что с моими знакомыми вряд ли получится найти общий язык, поэтому я общался с гущевцами отдельно.

Однажды мы встретились в центре города, чтобы прогуляться на территории заброшенного завода. Тогда я и увидел в Денни того самого Сталкера. Нас было человек пять. Я взял с собой карбамазепин[6], который отжевал у своего знакомого, страдавшего эпилепсией, вкинул около четырех таблеток, и мы двинули в лабиринты умирающей постройки. Было интересно увидеть, как строение постепенно рушится и до чего завод довели перемены девяностых. К сожалению, подобную картину можно было наблюдать по всей стране. Не вспомню, что именно производил и выпускал этот завод, но знаю точно, что предприятие было сильным. Огромное здание в несколько этажей, с высокими потолками и массой разделенных корпусов и больших комнат. Чувствовалось, что здесь когда-то кипела жизнь и визжали станки. Теперь же, блуждая по этажам, среди всей этой разрухи, мы понимали: состояние фабрики походит на заброшенную Припять. Всюду осыпанная штукатурка, дырявые стены, валяющиеся металлические балки, раздробленные скелеты станков, строительный мусор, разбитый кафель. Перечислять можно долго. Короче, место явно подходило для съемок фильма из разряда постапокалиптического жанра. У меня даже фотки сохранились. В общем, здание не подлежало восстановлению, и через несколько лет его полностью снесут, а на его месте возведут новое строение, где свой офис откроет очередной банковский гигант.

Как ни странно, с гущевцами я дружил довольно долго, но все изменилось, когда Денни в очередной раз попросил меня

купить ему пакет травы. В то время у меня были выходы на зелье, и я был готов помочь только тем, кому доверял. Стандартный пакет травы был соразмерен коробку спичек, а это масса в шесть забитых сигарет. Эти пакеты мы называли башиками. Баш травы тогда стоил примерно сто пятьдесят – двести рублей. У меня не было знакомого дилера, поэтому возникала небольшая цепочка, когда ко мне обращались с просьбой. За помощь покупатель отсыпал мне один косяк. Несколько осторожных движений – и можно было совершенно бесплатно раскурить дурь и словить веселое настроение. Тогда мне помогал парень по прозвищу Монгол. Отмороженный и дикий торчок, который начинал свою наркоманскую жизнь с травы, а закончил ее примерно лет через пять – шесть, в подъезде, где его кинул умирать от передозировки героина мой одноклассник. Жаль пацана, он был умным и пробивным. Смышленый парень, который многого мог бы добиться в жизни, но он избрал иной путь.

Монгол часто кидал тех, кто ему не приглянулся. Вот и в этот раз, после нашей встречи, когда он увидел Денни издалека, плут не смог сдержаться. Забрав деньги у студента, я попросил его подождать меня на скамейке у одного из жилых домов, после чего пошел решать тему. Любой вид наркотиков мы называли «темой». По дороге к барыге, Монгол стал меня вербовать:

– Слушай, Спартак, а может кинем твоего друга?

– Бля, Монгол, хорош! Нормальный он парень. Он и так нам сыпанет, – ответил я, понимая, что Монгол завелся.

– Слушай, сыпанет – это хорошо, но ведь нам этого будет мало. Денег нет. А так, сейчас куранем, а вечером можно кому-нибудь на хвосты прыгнуть. У нас ганджубас, а с чуваков бухло. Может, даже на дискотечку пойдем, – продолжал этот бес, которому следовало пойти в продажи. – Смотри: можно ведь сделать все так, что он ничего не поймет, и к тебе претензий не будет. Он меня не знает и даже не видел. Сейчас берем тему, ты идешь к нему и говоришь, что я тебе сказал подождать вместе. Ты мне объяснил, где вы будете сидеть, и что я с понтом подойду. Через полчасика он начнет нервничать. Потом, где-то через час, ты ему скажешь, мол, я вас по ходу кинул, или меня, якобы, могли принять менты, и что тебе нужно идти, и ты с ним свяжешься, как только все узнаешь. Ну а там, типа будешь меня выцеплять и все такое.

Вариант был беспроигрышным. Возможно, я не особо ценил Денни, а возможно, думал, что все прокатит, и это никак не скажется на нашем общении. Соблазн был велик, если еще и учитывать, что в те времена я был бездельником, а упустить

потенциальное мероприятие не очень-то и хотелось. Поэтому план был осуществлен, и тем самым, был поставлен крест на моих связях с гущевцами.

Я никогда ни о чем не жалею (в этом нет смысла), но все же печально вспоминать этот некрасивый поступок. Денни был порядочным парнем, безобидным, веселым, а главное – той единицей общества, которых нам так не хватает. Он хотел нести пользу людям, возможно, не всем, но как минимум тем, кто этого достоин. Я до сих пор с теплом вспоминаю об этом человеке.

Постепенно, в ожидании лета, когда я вновь намеревался биться за место в ВУЗе, безделье начало меня портить. Я не работал, чаще стал курить траву и выпивать в сомнительных компаниях. Увлекся барбитуратами из серии седативных медикаментов. Любознательность и поиски новых ощущений даже свели меня как-то с одной девочкой, у которой я покупал антидот под названием «Тарен»[7]. Средство, созданное учеными во время холодной войны, которое применяли в качестве противоядия от радиации и которое запретили еще лет двадцать назад. Учитывая мой тогдашний образ жизни и пороки, я понимал, что отклоняюсь и могу достойно съехать с выбранной дороги. Но спасение пришло вовремя. Герман тоже собирался поступать в университет и предложил мне вместе пойти учиться заочником на социального педагога. Он прямо знал, что нужно вытаскивать друга. Так мы начали готовиться к поступлению в университет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЕМЬЯ

С годами наивность испаряется, а розовый оттенок юности постепенно обретает грубые тона. Становясь взрослее, каждый из нас сталкивается с выбором и сам определяет свой независимый путь. Мы с братом уже не были детьми, за которыми нужен уход и постоянный контроль, поэтому теперь каждый мог заняться собой и своей личной жизнью. Брат, закончивший девять классов, пошел по стопам мамы: отучившись на повара третьего разряда, он начал свою профессиональную деятельность в холодном цеху захудалой столовой, где, махая мачете, дробил плоть. Мальчишка, собиравший когда-то марки, вкладыши от «Турбо», интересовавшийся музыкой и кино, штурмовавший шахматное поле с друзьями, стал мясником, который безжалостно терзал тушу за тушей каждый день. Помню, как на первую свою зарплату он купил мне два набора игрушечных машинок, а домой взял палку колбасы и еще каких-то вкусняшек. Тогда мама взглянула на него одобряющим взглядом, а сам брат чувствовал себя сверхчеловеком. Он сам, своими руками заработал первые деньги! Он стал настоящим мужчиной!

После столовой подающий надежды специалист работал в разных местах, но стругать лепешки и брызгать кусочками мяса на окровавленных столах – была не его стихия. И совсем скоро брату удалось проявить себя на предприятии, которое производило мясные полуфабрикаты, куда ему помогли устроиться друзья. Собственником была их мама, и ребята тоже там работали, занимаясь бухгалтерией и прочими финансовыми делами. Несмотря на то, что брата поддерживали друзья, он начинал с нуля, и к моменту, когда я собирался поступать в университет, уже был заведующим всех производственных цехов. Я им гордился. Такой молодой, всего двадцать один год, а уже руководил персоналом и такими процессами. Там же он встретил свою будущую жену, и через некоторое время они переехали жить в отдельную семейную квартиру, которая досталась нам от нашей усопшей бабки (земля ей пухом и меда десять чар). Жизнь, можно сказать, складывалась и сулила только перспективы. Хорошая работа в кругу друзей, руководящий пост, деятельность, связанная с управлением производства, красивая жена, отдельная квартира. Что еще нужно молодому, крепкому и умному парню? Я был за него рад, возможно, даже чуть завидовал, но завистью белой.

Брат не забывал про меня. Несколько раз в месяц он звонил и приглашал к себе в гости, вручал огромные пакеты со свежими

полуфабрикатами, которые только сошли с конвейера. Блинчики с фаршем и сыром, котлетки по-киевски, пельмени, целая галактика наггетсов, куриных ножек в панировке и всякой всячины. К моей любознательности и новым увлечениям из разряда сект, гущевцев и тренингов он относился нормально. В детали не вникал, так как был полностью поглощен созиданием своего семейного счастья. Сейчас сложно вспомнить, но могу сказать точно, что брат доверял мне, так как знал, что я стремлюсь получить высшее образование, и нацелен на успешное будущее. Он всегда интересовался моими делами и верил, что я никогда не полезу в грязь и не натворю дел. Так устроился брат – мой заменитель отца и гуру.

В те времена у мамы тоже возникли движения и она, встретив достойного мужчину, наконец, начала строить свою личную жизнь. Мы не сразу обратили внимание на ее глаза, которые светились от счастья. Познакомились они через общих приятелей, обменялись телефонами, и мистер незнакомец проявил инициативу, однажды позвонив и пригласив маму на свидание.

Впервые мы с братом увидели «жениха», когда он был приглашен к нам в гости. Седина и пожилой возраст, черный с блестящими крапинками костюм, серьезный и добродушный взгляд, обходительные манеры и воспитанность создали у нас благоприятное впечатление. Как потом выяснилось, «парень» нашей мамы всю жизнь занимался бухгалтерией и был человеком совдеповской закалки, который теперь наслаждался заслуженным отдыхом. Он был разведен, имел взрослых детей и жил один в комнатушке где-то в северной части города.

Спустя какое-то время союз влюбленных укрепился, и на почве развернувшихся событий мама заявила, что они собираются расписаться. Уже тогда она перекочевала в его комнату, поэтому мы условились в назначенный день встретиться у нас дома. Бухгалтер-отставник рассказал о своих серьезных намерениях и деликатно попросил руку женщины своего сердца, на что мы дали согласие. Наконец, встретив свою судьбу, мама стала порхать как бабочка и вновь ощущать прелести жизни вне одиночества и семейных забот. Были, конечно, сомнения: а не развод ли это? Ведь вы понимаете, как это бывает. Одинокий мужчина ищет себе одинокую женщину, чтобы потом обеспечить себя лишними квадратами жилья и халявой. Но мама была непреклонна и уверяла нас, что все более чем серьезно. Да и мы с братом думали, что вряд ли у этого дяденьки настолько железные яйца, чтобы ринуться в такую аферу, где два крепких парня просто размазали бы его, спалив злой умысел. Может, и не было великой любви, но часто одинокие взрослые люди

ищут себе подобных, чтобы хоть как-то скрасить оставшуюся треть жизни.

***

После медицинского училища, где мама начала с рядового повара, были средние школы, детские санатории и детские сады. К моменту бракосочетания со Смольным, которое прошло скромно и в присутствии лишь регистратора, она уже была заведующей кухней. Почему Смольный – об этом я расскажу позже. Теперь она работала в детском саду и сама контролировала поваров: формировала меню, следила за наличием необходимых продуктов, взаимодействовала с заведующей, завскладом, решала массу вопросов и обеспечивала питанием детишек и рабочий персонал. Дети ее любили, родители знали, а коллеги уважали. Были у нее стержень и железная хватка, которые позволяют людям добиваться желаемых результатов.

Еще во времена распада Союза, когда хлынувший капитализм стремительно устанавливал свои порядки и всякий хотел заработать, мама гоняла в Москву. Там она покупала шмотки, и в тех самых клетчатых китайских сумках везла их домой для продажи. Спекуляция, за которую раньше сажали, теперь была в законе и называлась бизнесом.

Творился, конечно, беспредел. О налогах, регистрации частного предпринимательства и речи не шло. Тарились все, кому не лень. И мама не осталась в стороне. Помню, как однажды она взяла с собой брата, которому только стукнуло шестнадцать лет. Они вернулись с горящими глазами и жирными сумками. Тогда с видом крутого перца он вытащил двухкассетный магнитофон «Sony» с функцией автореверс (у нас к тому времени был уже «Osaka»), блок сигарет «Marlboro» и игрушечный трансформер для меня. Я был в шоке и безмерно счастлив. Мама не знала, что он курил, и я тихонько спросил, пока она возилась с вещами:

– А мама знает что ли?

– Да! Я рассказал. Зачем скрывать-то? Я уже не маленький, – ответил брат, с видом матерого и познавшего жизнь пацаняги.

После того, как брат съехал с будущей женой в другую квартиру, я какое-то время жил один. Именно тогда мой рацион состоял из всевозможных полуфабрикатов, которые мне подгонял молодой заведующий производством. Пребывание в славном одиночестве, к сожалению, длилось недолго: в комнатушке, куда

переехали мама со Смольным, молодоженам стало тесно, и через пару месяцев они вернулись обратно. Тогда я и узнал истинного отчима.

Почему Смольный – наконец, поясню. Когда мне на домашний телефон звонили друзья, он брал трубку и с серьезным голосом отвечал:

– Здравствуйте, вас слушают!

Один из моих приятелей, по прозвищу Кот, в такие моменты взрывался от смеха.

– Слушай, тебе звонишь и как будто попадаешь в военную часть! Ты Смольному скажи, чтоб был попроще. «Здравствуйте, вас слушают!», – изображал он отчима его голосом.

Так, пенсионер стал Смольным, и мне приходилось жить с этим персонажем под одной крышей. Мама работала пять дней в неделю с пяти утра до шести вечера. Она трудилась в поте лица, а муж сидел дома, читал газеты и отгадывал сканворды, подсматривая ответы на последней странице. Короче, в твоем доме появился бесполезный овощ, который ест твою еду, пользуется твоими приборами, моется в твоей ванной, громко говорит по твоему телефону и громко смотрит твой телевизор. Гаду иногда становилось совсем скучно, и он начинал себя развлекать. Вдоволь выспавшись днем, ночью он щипал маму за бока и не давал ей спать, хотя знал, что на работу ей вставать в четыре ночи.

Со временем взаимный пыл, сносившая голову влюбленность стали угасать и начались конфликты. Они все чаще ссорились между собой, а у меня со Смольным была отдельная война. Я начал понимать, что альфонс все же вскружил маме голову и очень удобно устроился. Наши первые с братом опасения теперь подтвердились. Мало того, что Смольный сидел на шее у матери, так он еще и умудрялся технично настраивать ее против меня. Мама прекрасно видела, что происходит, но не хотела разрывать отношений, так как понимала, что может остаться одна до конца жизни. Знаете, как это бывает, когда муж бьет жену, а она его не бросает, потому что боится остаться даже без такого хмыря. Терпит, сама перед собой оправдывает свои же действия, надеется, что что-то изменится или просто закрывает глаза за неимением лучшего. Так и моя мама мучилась (конечно, он ее не бил – это аналогия): с одной стороны сын, а с другой – единственное сраное плечо. Мудак все хотел выжить меня из квартиры, и все заранее продумал.

План был таким: пока мамы не будет дома, он провоцирует меня на драку, получает несколько синяков и вызывает скорую. С ментами фиксирует увечья, далее включает симуляцию

и вызывает у судьи жалость к больному и побитому пенсионеру. После этого сливает меня за решетку по статье 116 УК РФ (побои, избиение). Гениально! Но в жизни все иначе. В итоге, я в кровь разбил ему всю челюсть, забрызгав прихожую, а медики из скорой помощи, которых он вызвал в надежде, что те приедут с милицией, сказали, мол, мужчина, сами решайте свои семейные проблемы и сами звоните в милицию. План с грохотом провалился, и Смольный, убедившись в том, что его игры опасны для его же собственной жизни, утихомирился, потому как знал мой крепкий кулак на вкус.

МЕЧТА В РЕАЛЬНОСТИ

Жизнь студента представлялась мне так: постоянные движения, общение с интересными и веселыми людьми, саморазвитие и самореализация. Однажды уже потерпев полное фиаско с поступлением в университет, я, конечно, не оставлял надежды стать студентом. Поэтому после предложения Германа поступать вместе, я вновь загорелся этой идеей. За последний год – год моих похождений, экспериментов, когда я чуть было совсем не свернул с некогда утвержденного маршрута, – мы не так часто виделись. Тогда Герман жил своей жизнью, общался с новыми друзьями, и все же мы снова встретились. Друг детства помнил о моем интересе к гуманитарным наукам. Именно поэтому он позвонил и предложил вместе поступить на социального педагога. Хотя много позже он объявит и другую причину: «Ты распиздяйничал, дорогой. Нужно было тебя вытаскивать». Аргумент его был силен! Социальный педагог – это не совсем психолог, но со временем всегда можно было перевестись на другой факультет, тем более работа этих добродетелей была все-таки связана с психологией и коммуникациями, к чему я, собственно, и стремился.

Мы встретились, пообщались, и Герман убедил меня в том, что да, эта специальность в нашей стране не совсем востребована на рынке труда, и что в ближайшие годы, даже после получения диплома, она не будет популярна. Мастера психологии в то время воспринимались как нежелательные лекари души. Прямого негатива, конечно, в их сторону не было, просто обращение к этим докторам и служителям покоя внутреннего мира воспринималось как несостоятельность и отсутствие самообладания. Мы привыкли не раскрываться и решать свои проблемы лично. Короче, если ты общаешься с психологом или психотерапевтом, значит, ты псих. Это не Запад и не Европа, где подобные специалисты ценятся и уважаемы.

Давайте все-таки разберемся, кто такие социальные педагоги. На самом деле, это очень крутые бойцы. В основном женщины, занимающиеся проблемами семей, в которых пьют или торчат. Эта работа связана с разрешением конфликтов, с подростками девиантного поведения, проще говоря, со сложными детьми: брошенными, агрессивными и одинокими, часто с малолетними преступниками. Цель здесь одна, разрулить положение, в котором оказалась семья, чтобы все были счастливы, или максимально повлиять на благополучный исход любой задницы, в которой оказался ребенок. Социальные педагоги постоянно

взаимодействуют с милицией, в частности, с участковыми, что тоже снижает их рейтинги. Короче, работа жесткая, нервная и малооплачиваемая. На тот момент, когда мы с Германом решили поступать в университет, зарплата таких специалистов составляла примерно шесть тысяч рублей, а это был две тысячи первый год! Мало, очень мало. Мы понимали, что вряд ли кто-то из нас по завершению обучения пойдет работать за такие деньги, поэтому изначальная цель была получить высшее образование.

Процесс, в очередной раз, пошел. Мы вместе ходили в приемную комиссию, узнавали условия поступления, брали методички и всякую ценную шелуху из разряда подготовительной работы для сдачи экзаменов. В те времена мы днями и ночами проводили за учебной литературой, которую тоннами впитывали, прокачивая свои знания. В качестве тестирования мы часами общались по телефону и проверяли друг друга, излагая экзаменационные темы и задавая массу вопросов. Мне было сложно и страшно. Сложно потому, что за год моего безделья уровень концентрации и восприятие снизились. Переваривать материал было нелегко, а поскольку зубрилкой тут не отделаешься, нужно было вникать в изучаемые предметы и понимать их суть. Ну а страх терзал только по одной причине: что делать, если я вновь провалю экзамены? В такие моменты, когда приступы рефлексии сносили мне крышу, Герман включал свой успокоительный аппарат:

– Мы по любому поступим. Посуди сам: отделение заочное, основа платная. Это не бюджет, где на одно место по двадцать человек. Институту нужны деньги, и они не будут особо придираться к студентам на экзаменах, ну, к нам, я имею в виду.

– Да это все понятно! Но ведь если завалить конкретно, они вряд ли тебя возьмут, – сомневался я.

– Да ничего мы не завалим, – продолжал он настраивать меня, приводя аргументы. – Мы готовимся, и готовимся сильно, проверяем друг друга. Если даже ты не ответишь на все вопросы, они все равно нас возьмут. Им нужно сформировать группы с нормальным количеством студентов. Ты сам видел, кто приходил в приемную комиссию. Думаешь, они все такие умные, и все сдадут на отлично? Ни фига! По любому, педагоги это понимают и заранее уже обо всем договорились, так что не гони. Мы поступим, вот увидишь.

И мы поступили. Муки, сомнения и сжатое очко испарились после того, как мы увидели свои фамилии в списке новоиспеченных студентов. Радостные вопли, смех и поздравления друг друга. Эмоции так и сочились через поры нашего ликования. Мы теперь настоящие студенты и мы будем

учиться в университете! А потом диплом, прекрасное будущее и увлекательная работа с людьми. Что еще нужно для счастья?

Группа наша насчитывала порядка тридцати человек, где мужчин было трое: я, Герман и тип, по имени Гавриель. Женоподобный дядька лет тридцати, который носил очки и бородку с усиками. Что-то нетрадиционное было в его манерах и общении, но, судя по кольцу на пальце, он был гетеро, по крайней мере, мы его с поличным не ловили и к нам он не приставал. Остальная часть нашей студенческой группы была женской. За первый год обучения я предварительно заплатил около шести тысяч рублей, вернее, заплатила мама, так как денег я тогда не зарабатывал и был полноценным иждивенцем.

До первой сессии оставалось несколько месяцев. За это время мне нужно было найти работу, которая позволила бы самостоятельно оплачивать обучение. Но идти на службу я не спешил и оттягивал поиски под разными предлогами. Тогда я считал, что время еще есть. Последние теплые деньки уходящего лета мешали серьезно задуматься над финансовым вопросом. Тем более, после напряженных экзаменов, я хотел отдохнуть.

Жил я с мамой и Смольным. К тому же, за помощь маме в некоторых ее делах, я получал небольшой процент. У нас с мамой были своего рода партнерские отношения, и ей было выгодно мое свободное время, которое она использовала в целях дополнительного заработка. Поэтому никто и не гнал меня на работу. Но всегда так продолжаться не могло, нужно было занять себя чем-то и стать, наконец, независимым.

ОПИУМНЫЙ ГРЕХ

Любознательность, не окрепшая воля и не контролируемая страсть к чему-либо, с легкостью могут убить человека или привести к таким последствиям, которые своей необратимостью оставят глубокие раны на всю жизнь. К сожалению, мы не всегда можем понять, оценить и спрогнозировать свои действия. Часто бывает, что мы мним себя вразумленными и благоразумными людьми. О своих пороках и неправильных поступках говорим, что это временно, что я контролирую ситуацию, я не переступлю границу, за которой моя жизнь окажется под угрозой. Я не дурак, чтобы вредить окружающим и самому себе. И мы творим – творим вещи, которые никогда себе не позволили бы. Как тонко и без видимых колебаний наши мысли приводят к тому или иному решению. Внутренние диалоги, размышления и целая вселенная аргументов часто меняют нас и делают совершенно другими. Наверняка вы не раз слышали нечто из разряда: «нет, он не мог так поступить» или «он был совершенно другим человеком». Ценности! На человека влияют ценности и окружение. Два основополагающих фактора в нашей жизни, которые могут разорвать ее в клочья либо вознести на пьедестал. Но самое ужасное – это не пороки или отсутствие ценностей как таковых, не плохое окружение, которое может влиять на жизнь негативно, а сам факт того, что человек может этого просто не понимать.

Вот и я не понимал. Не понимал, что общаться с плохими парнями не стоит, что запретный плод может быть опасен, как и навязчивые мысли о нем. Внутренний голос начинает тихо нашептывать: «Это лишь разок, мне просто интересно попробовать, все под контролем». Как тактично мы себя обманываем, как красиво структурируем свои доводы и как четко манипулируем своим же мышлением.

Пройдет около десяти лет и только потом я пойму, что в жизни есть масса страшных вещей, но основных демонов этой реальности три: глупость, бесполезная трата времени и необратимость. За этой триадой следует расплата, цена которой безмерна.

***

Был уже август, и до установочной сессии оставалось несколько месяцев, которые следовало чем-то занять. Мне,

восемнадцатилетнему парню, который пристрастился к психологии, музыке и кино, всегда было интересно узнавать что-то новое, впрочем, как и моему заменителю отца. С этого все и началось!

Брат, в лице молодого начальника, продолжал успешно работать и организовывать производство мясных полуфабрикатов. Его друзья, желавшие самостоятельно покорить области предпринимательства, при поддержке мамы открыли в том же здании бар. Чтобы у вас вырисовывалась более четкая картина, поясню. Предприятие и производство находилось в арендованном детском саду. Там же были все цеха и кабинеты. Постройка была времен советской эпохи, и в одном из его корпусов был открыт бар с благозвучным названием «Фортуна». Брат, который честно трудился и достойно зарабатывал, закончив свой рабочий день, мог с легкостью попасть туда, воспользовавшись лишь одной дверью. Снял портки, стянул производственный халат, и ты уже находишься там, где можно спокойно распить любой крепкий алкоголь и расслабиться. И брат распивал. Расслаблялся так, что домой к жене возвращался «в дюбель пьяный», как говорила наша мама. К тому времени он женился на той самой девочке, с которой познакомился на производстве: отыграл свадьбу в этом же баре и начал успешно налегать на спиртное.

Почему так происходит?! Ведь все есть и жаловаться не на что. Все просто: человек по натуре своей – праздное существо, любит покуражиться, повеселиться и отдохнуть на славу. Разница лишь в том, что кто-то умеет контролировать и управлять этим пороком, а кто-то нет. Вот и мы не умели этого делать, за что потом и поплатились.

Я, бывало, приезжал к брату в гости в его обиталище, мы шли в курилку, где раздували косяк и мило делились новостями. Я рассказывал про маму, Смольного и свои студенческие дела, а он – про свою семейную жизнь и жизнь на предприятии. Было интересно наблюдать как брат, в белом халате и в шортах со свастикой, нарисованной ради пафоса белой краской, щеголял по цехам. Начальник говорил своим подчиненным что делать, выкидывал шуточки в сторону молоденьких сотрудниц и представлял меня определенным, заслуживающим его внимание друзьям с работы.

Тогда я познакомился с двумя его приятелями, которые занимались подсобной работой. Паштет – худощавый молодой парнишка лет двадцати, вечно улыбавшийся и всегда приседавший на уши, так как любил поговорить, и Гера – крупный, жилистый двадцатипятилетний молодой человек, у которого было квадратное морщинистое лицо, темные зубы

и грубый взгляд. Про таких обычно говорят «не связывайся». Если Паштет был на вид безопасен, то Гера выглядел так, словно вырвет сейчас твое сердце и съест его. Он с легкостью мог средь бела дня запинать прохожего, если был не в настроении и снять с него кроссовки. Он уже делал так. Чтобы вы поняли, предприятие, в котором брат трудился, находилось в неблагоприятном и отдаленном районе города. Этот район был полон алкашей, отморозков и наркоманов, на каждом шагу валялись разбитые и пустые бутылки, использованные шприцы и мусор. Через несколько лет, конечно, там наведут порядок, но пока что это было начало нулевых. Соответственно, на работу в основном устраивались местные ребята, одними из которых и были отмороженные героиновые торчки – Паштет и Гера. Но какие все-таки люди бывают разными. Два новых друга моего брата были весьма милыми парнями и очень ценили дружбу со своим начальником, которого глубоко уважали. Это было понятно по их разговорам и отношению. Когда брат впервые познакомил меня с ними, ребята сразу прониклись ко мне уважением и симпатией, мол, если брат классный чувак, то и его братишка тоже клевый пацан. К тому же, мы сразу нашли общий язык. После той встречи прошло несколько недель, и однажды брат пришел домой. Его визит меня удивил. Будний день, все работают, а тут без звонка, взял и приехал в гости.

– Ого! Привет! Ты чего это? Даже не предупредил… – Встретил я брата. – Мамы нет, Смольный тоже куда-то свалил. Ты не работаешь сегодня, что ли?

– Работаю, просто я себя чувствую плохо, поэтому отпросился. Решил к вам в гости заехать, – объяснил брат.

– Ты кушать хочешь? – поинтересовался я.

– Нет, спасибо, я не голоден.

Брат действительно выглядел странно: замедленные движения и притупленный взгляд, отвечал не сразу, моментами тормозил. Он снял свой серый пиджак, походил по квартире, налил стакан воды и жадно выпил его. Потом предложил мне выйти на балкон, и мы закурили. На улице было тепло, но ветрено. Мы перекинулись парой житейских реплик, и брат, после небольшой паузы, сказал:

– Вообще, я отпросился по другой причине. Не хотел тебе говорить, но я ведь могу тебе доверять? – начал он.

– Конечно, не вопрос, – ответил я, чувствуя, что сейчас брат в чем-то мне признается.

Так получилось (возможно, это воспитание мамы сыграло роль), что за всю жизнь мы ни разу друг на друга не подняли руки. Обычно в семьях, где есть мальчишки, без драк

не обходится. Но не в нашем случае. Мама всегда говорила нам, что мы как два пальца на одной руке, и если один палец сломать, то пострадает вся рука, что мы – одно целое, и никогда не должны драться и конфликтовать. Даже с женой можно разойтись, но братья навсегда остаются братьями. Важно доверять друг другу и всегда поддерживать.

– На самом деле, я попробовал белый, – сказал брат.

Я проглотил язык, поскольку не знал, как реагировать. С одной стороны, я должен был устроить ему взбучку и промывку мозгов, с другой, понимал, что он не маленький мальчик и сам делает свой выбор. Реакция пронеслась мгновенно, страх и переживания за брата сжали мою грудь, и я выдавил из себя:

– Ну, и как?

– Да ни о чем, – слащаво затягиваясь, ответил брат, глядя на меня зрачками размером с точку. – Просто заторможенный и спать охота, и все. Ожидал большего. Поэтому нафиг надо.

– А с кем ты убился? – продолжал я.

– Паштета с Герой помнишь? Они еще те торчки, не раз приходили на работу вмазанные, – раскрывал подробности брат, – я их попросил угостить. Они отговаривали меня, говорили, что не хотят грех на душу брать, но я их уболтал. Сказал, что лучше с ними попробую, чем с кем-то. Они подписались.

Зная своего брата, его привычку выпить и «улететь», я понимал, что рано или поздно это должно было произойти. Потом, как и предполагалось, возникла цепная реакция. Он подсел и уже регулярно начал колоться, не скрывая своего нового увлечения и рассказывая мне в подробностях некоторые детали. Сраные Паштет с Герой!

Иногда, разделывая в мясных цехах туши (бывало, чтобы не терять навыки, он сам возился с мясом), чтобы не палиться перед женой и друзьями, конспиратор брал говяжью кость и царапал себе кожу на верхней части кисти, куда делал инъекции. Таким образом, среди царапин невозможно было разглядеть точки от уколов. Потом я начал паниковать. Боже, брат скоро сторчится, его уже начало кумарить, после начнет ломать, и тогда пиздец! Он потеряет все: жену, работу, друзей, свою жизнь.

Когда начинает кумарить, нужно снижать частоту приема наркотика. Ощущение неравносильное ломкам, поскольку чувствуется лишь небольшой физический дискомфорт, в частности, в мышцах. Появляется бессонница и малозаметные тики на лице. С ломкой все гораздо серьезнее. Начинает выворачивать кости, мышцы разрывает, ощущение такое, как будто по телу проехался танк. Человек начинает сходить с ума

от боли. Голова его пуста, и он не может думать ни о чем, кроме как о героине, который уже не приносит удовольствия: теперь адский порошок просто снимает боль и приводит наркомана в нормальное состояние.

До сценария документальной хроники о торчках не дошло, поскольку я был вынужден сдать своего брата его друзьям. Я позвонил на работу одному из них и пригласил на встречу, где рассказал о новом пристрастии дурака. Дикий мат и подтвержденные моими словами подозрения в отношении новых подсобных приятелей. Потом разговор с братом:

– Ну, спасибо, братишка! Как Иуда, ножом меня в спину. Не ожидал…

– А что я мог сделать? – кричал я. – Ты травишься этой хуйней, уже подсел, не собираешься останавливаться. Уже все подозревают, что с тобой что-то не так. Чем все это может кончиться? Жена беременная. Тебе жизнь надо строить, а ты с этими уебками колешься. Да! Я тебя сдал, но по-другому повлиять я на тебя не мог.

После этих событий дружки свалили с предприятия, а сам брат, понимая серьезность своего положения, остепенился и взялся за голову. Я понимал, конечно, что от яда он еще долго не откажется, просто будет все делать с умом. Здесь главное сохранять частоту, как бы прискорбно это ни звучало. Так, мой заменитель отца впервые совершил опиумный грех, став на путь наркоманской жизни. Я, в свою очередь, хоть и успокоился за брата, но все же переживал. Переживал, пока эта чума не настигла и меня.

***

Был уже сентябрь, но бабье лето еще радовало жарким солнцем. Однажды мне позвонил Кот, автор прозвища Смольный:

– Здарова! Как жизнь? Че делаешь?

– Привет! Да ничего, дома сижу, делать не хер, – отвечал я. Кот обычно звонил, когда ему что-то было нужно.

– Понятно. Слушай, предложение есть. Хочешь ханки? – перешел он сразу к делу, как только понял, что я свободен.

Не вспомню, почему его назвали Кот, но, скорее всего, это связано с тем, что этот парень был очень хитер, меркантилен, и часто кидал людей на деньги. Поясню: Кот, которого звали Стас, был моим одноклассником. В школьные годы мы дружили и постоянно общались. После окончания девятого класса он ушел,

и мы уже не так часто поддерживали связь. Жизнь его складывалась как у типичного наркомана. Сначала алкоголь, потом травка, потом опиаты из числа химки, ханки и героина. Водился он в кругу таких же ушлых пацанов, которые постоянно пытались кого-нибудь швырнуть или замутить тему. Со временем Кот стал человеком, которому было небезопасно доверять.

– Да, можно, – сказал я, зная про ханку, как про опий-сырец, который варят из сока верхушек мака. Эффект как от героина. – А что нужно?

– Короче, у меня есть друг, нормальный пацан, ты его не знаешь. У него все есть, и он сам может сварить ханку, – начал оживлено вещать Кот, – но не хватает некоторых ингредиентов и расходняка. Если все купишь, мы тебе сделаем пять точек. Этого хватит, чтобы убиться.

– Не вопрос. Когда и куда подъехать? – согласился я, составив список. Все что нужно было купить, стоило копейки, и, оценив еще раз предложение начал собираться.

Мы встретились в одном из районов города, где недалеко от жилых домов протекала речка, и находился лесной массив. Как мы условились, я принес все необходимое, и мы двинули к деревьям, где парень по имени Артем, присев на корточки, развел огонь и в металлической кружке начал готовить варево. Колдовство не заняло много времени и, выбрав в пятикубовый шприц темно-коричневую жидкость, он начал разливать ее по другим шприцам, делая персональную дозировку на троих.

Игла распорола мою кожу и проникла вглубь вены. Друг Кота, манипулируя поршнем, взял контроль. Затем зелье, медленно смешавшись с кровью, скрылось в моем организме. Считанные секунды, и я почувствовал, как наркотик овладел мной. Тело стало легким. Умиротворение и спокойствие погрузили меня в состояние безмятежности и непринужденности. Я словил кайф. После того, как я прижал красную точку большим пальцем, чтобы не просочилась кровь, мне сразу вручили прикуренную сигарету. Я затянулся и, на мое удивление, табак показался мне очень приятным и вкусным (у героиновых наркоманов сигарета сразу после инъекции была своеобразным ритуалом). Потом я встал, и Кот начал расспрашивать меня о самочувствии. Я сказал, что все хорошо, и он предложил сходить на остановку и встретить их общую с Артемом подружку, которую они вместе трахали.

Как только мы вышли из-за деревьев, у меня закружилась голова, и в глаза ударил яркий свет, который на мгновенье ослепил.

– Ебаааать, – произнес я, и медленно сел на корточки.

Это был приход – сильное наркотическое опьянение, которое длится несколько секунд. Кот, увидев мое состояние, подбежал и, взяв меня за руку, тоже присел.

– Ты чего, Спартак? Все нормально? Ты чеее меня так пугаешь?

– Да все нормально. Ты иди, а я к Артему лучше вернусь. Мы вас подождем, – успокоил я его.

– Ты дойдешь? Точно дойдешь? – спросил он.

– Да Стас, иди, все нормально. Уже лучше. По ходу приход задержался.

Так впервые и я совершил опиумный грех, пополнив список начинающих торчков. Естественно, после этого обстоятельства я обещал себе, что больше не буду повторять и всячески доказывал, что этот вид наркотика не мой, что лучше я буду курить дурь.

И действительно, этот акт действия был единичным, потому что я не искал встречи с Котом и, в общем-то, не общался ни с кем, кто мог бы вновь склонить меня к этой гадости. Но надолго ли? Этот грязный эпизод был благополучно мною забыт, что позволило мне и дальше успешно заниматься делами с мамой и в полной готовности ожидать начальной сессии, которая закончилась в октябре двумя зачетами по информатике и основам анатомии. Первая масштабная сессия была назначена на январь следующего года. Впереди было два месяца для изучения заданной литературы и подготовки к уже полноценному обучению на первом курсе.

Шли дни, а я все никак не мог заставить себя взяться за учебники. Наверное, потому, что еще цеплялся за остатки свободного времени, хотя до поля битвы в аудиториях оставалось совсем немного времени. Не скажу, что нас жестоко подгрузили, но к зимней сессии нужно было готовиться основательно. В такие моменты и начинается война миров: между необходимостью и академической прокрастинацией.

Смольный разгадывал сканворды, мама работала, а я бездельничал и все никак не решался устроиться на работу. В сущности, я ничего не умел делать и никакому ремеслу не обучился. Помню, как мама мечтала, что я пойду в медицинский колледж, отучусь на фельдшера, построю карьеру в медицинской сфере, буду знать, как бороться с болячками и навсегда избавлюсь от последствий послеоперационного недуга, из-за которого мне в свое время пришлось немало проторчать в больничных стенах. Но медицина меня не интересовала, поваром я быть не хотел, хотя кулинария навсегда останется моей страстью. Я витал в облаках и фантазировал, как буду принимать в своем кабинете пациентов и решать их проблемы. Буду работать с людьми, заниматься интеллектуальной деятельностью, а не колоть иголки в дряблые задницы и возиться с куриными тушками. Все это было не мое.

На этой почве как-то возникло одно интересное обстоятельство. Возомнив себя крутым специалистом в области педагогики, потому как с детьми я умел сходиться и имел организаторские способности, я попытался устроиться педагогом дополнительного образования в один из местных детских центров творчества. На самом деле, мое вдохновение и решительность возникли благодаря Герману, который в свое время успел поработать в подобном учреждении. Он организовывал досуг для детей и проводил с ними различные мероприятия. Однажды, в качестве консультанта, он пригласил меня на кастинг участников для постановки новогоднего спектакля. Это событие и придало мне уверенности в своих способностях.

Я обзвонил местные детские центры, нашел в одном из них свободную вакансию и устремился на собеседование. Меня встретили две женщины, и внимательно выслушав презентацию дилетанта, дали понять, мол, мальчик, поправь свои штанишки и возвращайся хоть с каким-то багажом практики. В конце концов, что я мог им предложить, не имея ни опыта, ни образования? Я был раздавлен: денег нет, я ничего не умею делать, кроме как

мечтать, трепаться и мутить всякого рода нереспектабельные движения. Что делать, куда идти? Мне было непонятно. И, погрузившись в одинокое ожидание сессии, поглощенный унынием и бездействием, я стал постепенно уходить в себя. В такие моменты начинаешь строить иллюзии, надеяться на случай или ждать хороших времен. И, как ни странно, я дождался своего случая, однажды встретив Родиона во время прогулки под моросящим осенним дождем.

Познакомились мы с Редом при забавных обстоятельствах еще в десятом классе, когда он перевелся в местную школу после переезда из другого города, а я только вернулся в школу после домашнего обучения. Тогда новичок подружился с моим приятелем Ромой, но их товарищеский союз спустя пару месяцев развалился на почве каких-то трений. Расклад был такой: у друзей возникла стычка, где Родион хорошенько влепил Роме в пятак. Узнав о случившемся, я возмутился и готов был наказать обидчика.

– Да он не прав, Рома! Пацан просто охренел! – говорил я.

– Он считает по-другому, и другие пацаны его тоже поддерживают, – объяснял мне Рома, чувствуя, что я готов разнести противника. – Я поэтому и не смог ничего сделать.

– Ладно, давай сейчас решим этот вопрос. Где этот урод? – настроился я на атаку. – Прямо сейчас пойдем к нему, и я ему все объясню.

– Он в красно-белом доме, около муравейника. Ну, возле той длинной девятиэтажки. Наверно, как обычно, в подъезде зависает, – с нарастающей храбростью говорил Рома, чувствуя, что предстоит реванш, и есть возможность смыть темное пятно со своей репутации.

– Пошли, поговорим, – сказал я, и мы двинули на разборки.

Родион был чуть выше меня, на лицо смуглый, по поведению осторожный, а по разговору рассудительный. Ни агрессии, ни понтов. Он спокойно ответил на все мои вопросы и разъяснил, в чем истинная причина конфликта, после чего я лишь пожал ему руку и мы ушли. Рома действительно был не прав, и по дороге домой я уже не слушал его оправданий. Со временем мы перестали с ним общаться, а через два года вымерла вся его семья: мать, дед и бабушка. Остался только дядя. Так сложилась его судьба. Жаль парня. Человеком он был хорошим.

Через две недели после встречи в подъезде, мы с Редом уже покуривали дурь и блуждали по улицам своего района, гуляя то в одних дворах, то в других. Он мало кого знал и не стремился заводить дружбу с кем попало, но мы нашли общие интересы и, в конце концов, сдружились. Жил он в особняке недалеко

от города, в поселке городского типа, но это не мешало ему каждый день садиться на единственный маршрут троллейбуса и устремляться к цивилизации. Мы постоянно тусовались и кутили вместе, как два настоящих друга. Будущее нас мало интересовало, поскольку до него еще оставалось два года. Типичный портрет молодежи того поколения – жизнь одним днем. Мы были молоды, бесстрашны и легкомысленны. Мы распиздяйничали.

Интересно получилось, что Родион стал мне близким другом, несмотря на то обстоятельство, что при первой же встрече я готов был ввалить ему люлей. Мы часто вспоминали этот случай и смеялись, хотя так сложилось, что вскоре и наше с ним общение прекратилось. Никакого раздора или разногласия. Просто он куда-то пропал, исчез с поля зрения. И вот, спустя около трех лет, мы вновь встретились в тот самый дождливый вечер. Эта встреча навела новые порядки в моей жизни и навсегда изменила ее.

***

Встретившись, мы крепко пожали руки и оживленно начали интересоваться здоровьем и делами. Мы так давно не виделись, что эмоции зашкаливали. Сохранившаяся добрая память и желание разузнать друг о друге побольше привели нас к мысли, что нужно продолжить общение, и Ред пригласил меня к себе в гости. Жил он, как оказалось, в том же районе, где и я, в десяти минутах ходьбы от моего дома. Мы взяли в магазине пива, и пошли к нему.

Своя двухкомнатная квартира в хрущевке на пятом этаже желтого панельного дома – о чем еще можно было мечтать в девятнадцать лет? Родион был из разряда тех молодых людей, которые рано поняли ценность финансового благосостояния, поняли, что зарабатывать самостоятельно выгоднее, нежели работать на кого-то за копейки. Если говорить про Германа, то друг моего детства больше был трудягой. Я не упоминал о его творческих началах: его страстью была музыка. В те времена, когда отечественный рок вылез из квартирников и начал поглощать умы и сердца молодежи, под эту волну попали и мы с ним. Будущий музыкант научился играть на гитаре, начал сочинять тексты своих песен, писать музыку и мечтать о большой сцене. Стать рок-звездой, получить признание публики и разбогатеть – вот о чем он мечтал. Однако нелегкое детство без отца закрепили в его сознании одно четкое убеждение: деньги

не возникают из ниоткуда, и чтобы заработать, нужно пахать, и пахать много. Мысль эта долгие годы укоренялась в нем как непоколебимая святая истина.

Через тринадцать лет он с пеной у рта будет доказывать мне, что нереально, просто невозможно сделать честный бизнес в нынешней действительности, что кругом воры, балаболы, и все пытаются отжевать деньги обманом и незаконными путями. Скепсис, подобно вирусу долгие годы распространялся в его серой массе, к сожалению, навсегда закрыл многие двери, за которыми были возможности. Ведь как это работает? Одно неверное убеждение может испоганить всю жизнь. Поэтому, даже сегодня, внимая информационным потокам извне или общаясь с кем-либо, я предпочитаю хорошенько обдумать умные теории и красивые концепции, даже если они подкреплены вразумленными доводами и аргументами. Не буду углубляться в философию доктрин, в конце концов, сейчас я лишь привожу сравнение разных взглядов на жизнь двух моих друзей, поэтому вернемся к Родиону. Ред отличался тем, что считал деньги самым важным элементом в жизни человека. Есть деньги – есть здоровье, есть женщины и квартиры, роскошь и машины, и вся тленная материя у твоих ног будет сверкать, если есть деньги.

После нашей первой встречи Ред не раз приглашал меня к себе в гости. Он не вдавался в подробности о том, где пропадал и чем занимался, когда мы не общались. Мы курили дурь, пили пиво и болтали о жизни. И в очередной раз, доставая из тумбы цилиндровую пластиковую колбочку для хранения фотопленки по типу Кодак, он высыпал оттуда зелье и начинал рассуждать, забивая косяк в распотрошённую беломорину:

– Понимаешь, Спартак, если нет денег, то ты как чмо: не можешь себе ничего позволить, постоянно в чем-то нуждаешься, – говорил он. – А если идешь работать, то зарабатываешь копейки, за которые мало что можно купить или сделать. Поэтому нужно делать мутки и самому наводить движуху.

– Ну а ты, какие движения наводишь?

– Всякие, – уходил от ответа Родион и приглашал меня на балкон, чтобы раскуриться.

Я видел, как он свободно покупает себе любые вещи, не обращая внимание на ценники. Мы ходили по магазинам, и Ред ни в чем себе не отказывал. Как-то мы сидели у него дома. Тогда к нему завалились его друзья и, накурившись, они начали обсуждать, куда бы пойти потусоваться. Оценивая имеющийся бюджет, один из них спросил меня:

– Спартак, а сколько у тебя денег? Ты идешь?

Вот здесь меня и кольнуло острием нужды и безнадежности, поскольку денег не было, как и не было кошелька, где их обычно и хранят. Мы вышли из дома, ребята прыгнули в такси, а я, удрученный чувством собственного убожества и лишенности, как изгнанник, побрел домой.

Как так получилось, что я загнал себя в такое беспомощное положение? По большому счету, я ничего не мог себе позволить. Иждивенец! Нахлебник! Мечтатель и утопист! Что ты можешь в своей жизни, если ты даже не знаешь, как заработать денег? Опять меня охватила и начала съедать рефлексия. Гребаный преждевременный кризис среднего возраста. Что делать? Куда я иду? Что я делаю? Делаю ли я все правильно? Возникла бесконечная пулеметная очередь вопросов к себе, которые накаляли сталь моих натянутых нервов, превращая их в красную жижу.

***

Время шло, и ноябрь начал окутывать улицы снежным покрывалом. С Родионом мы стали видеться чаще, и дружба наша только крепла. Поскольку у него был прямой выход на дилера, я стал решать вопросы по покупке травы без особых проблем. К тому времени знакомых, которые обращались ко мне с просьбой приобрести для них зелья, накопилось достаточно, и я был обеспечен халявной дурью каждый день. Иногда бывало, что благодарственной травки, которая ссыпалась в полиэтиленовую упаковку от пачки сигарет, собиралось до пяти конфеток, – так мы называли отсып. Зелье в такой прозрачной упаковке скручивалось, и было похоже на леденец. В момент, когда собиралось несколько халявных конфеток, и можно было сформировать целый башик шмали, я не брезгал иной раз продать его какому-нибудь приятелю. Родион про это знал и поступал так же. В те времена барыги были особенно презренны, поэтому без конспирации действовать в таких случаях было нежелательно. И вот однажды, дома у Реда, накурившиеся и довольные жизнью, мы вновь болтали о житейском.

– А помнишь фильмец «Лицо со шрамом», где в конце Аль Пачино нырнул головой в гору кокаина? – спрашивал Ред, смеясь и изображая действия Тони Монтана. – Я бы так же хотел, чтоб лицо все в кокаине было. Вот, наверное, его тогда расплющело…

– Сто пудово, – смеялся я.

– Слушай, Спартак, вот бабок-то делают все эти наркодилеры!

Ты только подумай, сколько можно на этом заработать! – поменялся в лице Родион. – Даже на траве можно кучу денег заработать… Вот сколько у тебя сейчас пассажиров – тех, кому ты решаешь?

– Ну, человек семь или восемь. Вообще таких чуваков можно больше найти. Главное, их знать, чтобы ментам не сдали, – рассуждал я. – Ну и вообще, делать нужно все правильно.

– Вот именно, Спартак, – загорелись глаза у Реда, тон его сменился, и он продолжил вполголоса. – Короче, Спартак, есть одна тема, только давай говорить тихо, у стен всегда есть уши. Мы сейчас снова начали общаться, и я присматривался к тебе: все-таки мы не общались несколько лет. Сейчас я вижу, ты нормальный пацан, и я могу тебе доверять. Могу доверять?

– Да, конечно, о чем разговор, – ответил я, заинтригованный неожиданным оборотом нашего разговора.

По глазам Родиона было видно, что он настроен серьезно и хочет мне сказать что-то очень важное.

– Короче, такая тема, Спартак, – продолжил он шёпотом. – Ты же обращаешься ко мне за шмалью, и я решаю ее тебе типа через барыгу. На самом деле, нет никакой барыги. Я сам занимаюсь продажей травы. И мне похуй, что говорят, по типу, барыгой быть стремно. Пусть идут на хуй! Я зарабатываю деньги, я сам решаю те вопросы, за которыми ко мне обращаются. По сути, все барыги. Все что-то кому-то продают. Разница всего лишь в товаре. И мне плевать на эти предрассудки. Пока эти придурки стремают барыг, к которым сами же и обращаются, я зарабатываю деньги. Так вот, к чему я все это. У меня есть выход на килограмм, там примерно двадцать стаканов травы. Я покупаю одно кило, выбираю оттуда пару стаканов и фасую на башики. Пуляю без палева и остаюсь при деньгах. У меня сейчас не так много пассажиров, и было бы классно, если бы мы начали работать вместе. Я буду брать кило, давать тебе один стакан, ты его раскидываешь на десять пакетов и продаешь по триста пятьдесят рублей, в принципе, как и везде сейчас стоит. С них забираешь сто пятьдесят, двести мои. У тебя сейчас все равно нет работы. Даже если ты устроишься, сколько ты будешь зарабатывать? Пять тысяч в месяц… шесть? Будешь продавцом-консультантом? Будешь бегать и батрачиться за такие деньги? Сам посуди, с одного стакана ты можешь поднять полторы тысячи. Покупатели у тебя уже есть. Нужно просто им банчить и все… Так что думаешь?

– Слушай, ну я не знаю… – начал мямлить я, понимая всю серьезность предложения, и что за человек на самом деле передо мной сидит. Дерзкий, расчетливый и алчный, человек, который

наплевал на порядки и пошел против закона. Нагло всех обманывая, всучивает дурь и складывает себе деньги в карман. И вот он сейчас сидит рядом, шепотом рассказывает о своих темных делишках и вербует меня, чтобы я тоже продавал наркотики. Охренеть!

– А че ты паришься? Боишься ментов или чего? – продолжал Родион уверенно и спокойно, откинувшись на спинку дивана. – Я уже продаю около полугода и все нормально. Сам видишь. Я при деньгах и делаю дела. Пойми, бояться нечего, тут главное – решать проверенным людям. Найдешь дом, к которому будешь ходить, постоял там пять минут, покурил, пришел и отдал план. Тебе еще и сыпанут. По сути, ты сейчас этим и занимаешься, только ходишь на встречу со мной. Найдем тебе пейджер, дашь пассажирам свой номер, купим тебе телефонную карточку, чтобы созваниваться. Будешь договариваться о встрече в определенном месте, и все. Я тебе сам еще подгоню пассажиров. Познакомишься, будешь потом пару стаканов определять в неделю и зарабатывать по три тысячи, делая то, что ты уже сейчас делаешь. Просто нужно все делать осторожно и не палиться.

– Эээ… Да, я понимаю расклад. В принципе, я сейчас этим же и занимаюсь, – пытался я собраться. – Но слушай, как-то опасно. Это же надо носить с собой траву постоянно. Ну и мало ли, какая ситуация…

– Спартак, давай так поступим: ты не спеши с решением. Понятно, что нужно все обдумать, – дальше вел переговоры Родион. – Можно просто начать с одного стакана, или вообще я тебе дам башиков пять, продашь их и посмотришь, как попрет. Что на это скажешь? Дать могу прямо сейчас, если хочешь. Ты всегда можешь отказаться. Ну и, конечно, все между нами.

– Да, это все понятно, разговоров нет. Просто все как-то неожиданно, – ответил я, приходя в себя.

Закончилась наша встреча тем, что я взял небольшой мешок травы, который потом расфасовал дома на несколько пакетов, и готовые для продажи башики спрятал под матрас. Было страшно, и сомнения с каждым днем одолевали меня все больше и больше. Я продал несколько пакетов, но, в конце концов, встретившись в очередной раз с Родионом, вернул ему остатки, сославшись на опасность данного мероприятия. В действительности же, я боялся того, что может не получиться, что продавать траву не только опасно, но и чревато последствиями. Меня могут посадить, а за продажу статья нелегкая. Это не употребление или хранение. Это сбыт наркотических веществ. Здравомыслие удерживало меня и,

понимая, что это игра с огнем, я решил не вступать на тернистую дорожку. Родион забрал свой вес и ничего не сказал, кроме как: если что, я в любом случае могу к нему обратиться, и данная тема должна оставаться только между нами.

Прошло несколько дней, и заработанные деньги закончились. Травокуры также обращались ко мне, и я им решал. Опасности никакой не было. Все шло по стандартному сценарию: я встречался в условленном месте, брал деньги, шел к Реду, потом возвращался с темой, клиенты меня благодарили и мы расходились. Простота схемы, отлаженный процесс, постоянные покупатели и мои финансовые трудности сделали свое дело. Мы вновь встретились с Родионом и я сказал ему, что готов работать совместно.

– Ты уверен, Спартак? – задал контрольный вопрос мой друг-наркодилер. – Не возникнет ситуация, что ты снова придешь ко мне и скажешь, что передумал?

– Нет, – с уверенностью ответил я, – я все обдумал. Даже пейджер нашел и с местом определился. Только карточку телефонную купить осталось.

Четырехстрочный пейджер «Motorola», которым можно было запросто убить человека, телефонная карточка на сто двадцать минут, твердые полиэтиленовые пакеты для фасовки и соседний дом через дорогу, куда я приглашал любителей покурить. Процесс был примерно такой: я забирал весом у своего партнера стакан травы, закрывался дома в комнате, за столом высыпал на газету содержимое и начинал мельчить ножницами сухое зелье, после чего раскладывал полиэтиленовый пакет на паласе и разрезал его лезвием на десять квадратных пакетиков. Потом, используя пустой спичечный коробок, отмерял десять башиков шмали, равных шести сигаретам. Выглядело это забавно: на столе десять квадратиков, и в центре каждого из них лежит горка травы. Заканчивалось все тем, что я скручивал пакетики ниткой, и получалось десять милых шариков с пучком, которые походили на головку лука. Теперь вырисовывается картина?

Нередко бывало так, что мне приходилось бегать к дому, где якобы живет дилер, на несколько встреч подряд, так как часто ко мне обращались в вечернее время. Я договаривался о сходках с интервалом в тридцать минут, и мне приходилось носить с собой по два или четыре пакета травы. Конспирация и безопасность – прежде всего! Поэтому все мои трусы были теперь с дыркой возле пупка. Я вырезал отверстие в нижнем белье с внутренней стороны и складывал туда товар. Если бы какая-нибудь девочка пожелала схватить меня между ног, она могла бы обнаружить от четырех до восьми яиц. На самом деле, фасовать

марихуану в пакеты – не есть правильно: остаются отпечатки. Поэтому более безопасная альтернатива – это газетка. Но ведь вы понимаете, что могло бы произойти с такой тарой, если бы я складировал ее в вышеуказанное место.

Время шло, и работа с моим компаньоном двигалась успешно. Родион, как и обещал, познакомил меня со своими покупателями. Те приводили своих знакомых, и моя клиентская база разрасталась ускоренными темпами. Пассажиры были разные: от студентов и молодых работяг, до распиздяев и золотой молодежи, которые приезжали на папиных машинах с дорогой стереосистемой. Уже через месяц я начал покупать себе шмотки. Мы с Редом колесили по ночным клубам и я почувствовал вкус денег. У меня теперь всегда была наличка и трава для личного потребления. Я общался с разными людьми, посещал клубы и бары. Я стал уверенным, еще более коммуникабельным, бесстрашным, наглым и расточительным. Мы с Родионом так зажирались, что иногда не могли сходить в кино, потому что уже посмотрели все премьеры во всех кинотеатрах города. Дома мы уже не питались, ходили только в рестораны и кафе. Мне исполнилось девятнадцать лет, а я уже шиковал и возомнил себя крутым дельцом. Но приземлить меня все-таки удалось одному обстоятельству. После новогодних праздников начиналась сессия. Мне нужно было остепениться, иначе можно было снова налажать. Поэтому, взяв себя в руки, я устремился в коридоры института.

ИНСТИТУТ И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

К моменту, когда мы начали учиться, Герман уже работал водителем в диспетчерской скорой помощи и гонял на серой буханке. В ней мы время от времени сидели и жевали чебуреки, пока между парами давалась большая перемена. Новогодние праздники блеснули пятками, январь сжал морозом наши легкие, и началась бурная учебная деятельность. Ранее я уже упоминал о составе нашей студенческой группы, которая была укомплектована в основном девочками лет на пять старше нас и латентным Гавриэлем.

Когда мы приходили в приемную комиссию в громадный корпус и сдавали экзамены в не менее респектабельном помещении, мы ожидали, что будем учиться в подобном месте. Но получилось так, что наш социально-гуманитарный факультет находился совершенно на другой улице, возле которой в ста метрах был пустырь. То есть, если сначала мы курсировали по корпусам в центре города, то теперь блуждали недалеко от транспортных развилок и лесных массивов. Двухэтажное здание нашего факультета пребывало еще и в ремонтном состоянии. Со временем нас обещали переместить в другой корпус, а пока мы ютились в скромных аудиториях с облицовкой креативного советского дизайна. Было ли интересно учиться? Не скажу, поскольку дисциплины не отличались новшеством. Тот же русский язык, та же история Отечества, иностранный язык и прочие вводные, уже знакомые предметы. И как нам рассказывали однокурсницы, тотальный заход в целевую область, то есть обучение самой социальной педагогике, должен был назреть примерно со второго – третьего курса. Хотя все было не так безнадежно, потому как введение в профессию нам начали преподавать в первые дни, благодаря чему, некоторые ориентиры и понимание постепенно начинали образовываться. К тому же доступ к библиотеке и изучение требуемой литературы вполне достаточно распаковывали специфику выбранной специальности.

Информационно прокачаться удалось уже в первую сессию. Мы с Германом обзавелись несколькими приятельницами и временами в перерывах, либо после пар, болтали в столовой о жизни и об избранной профессии. Я также продолжал заниматься незаконной деятельностью. Только теперь не позволял себе выходить за рамки разумного. Деньги, которые начали у меня водиться, трава, которой я угощал друга, не скрыли положения моих темных дел. И я все рассказал Герману, но без подробностей: просто понимал, что ему можно

доверять, в конце концов, мы были знакомы с раннего детства. Он не знал, кто был моим партнером и о том насколько все серьезно. Иногда я приезжал к нему в гости, заряжая два пакета пива с закусками. Мы раскуривали несколько забитых беломорен и весело проводили время в его комнате, пока мама занималась своими делами в зале. Я стал для друга неким эталоном успешности, вернее, не столько успешности, сколько человеком в движении и с достатком. Он видел, что у меня водятся бабки, что я стал мобильным и уверенным, легко и непринужденно совершаю покупки, могу себе многое позволить, поэтому он с легкостью принимал мои предложения по типу «давай развлечемся».

Помню, как однажды познакомил Родиона с Германом, но ребята не сошлись интересами, поэтому я общался со своими друзьями на разных берегах. Как-то у Германа в гостях, когда мы в очередной раз устроили вечеринку, он сказал что-то вроде:

– Спартак, а ты не боишься, что когда-нибудь тебя поймают?

– Дружище, все на контроле, не переживай. Пойми, попасть возможно только в двух случаях, и это факт: либо тебя кто-то сдаст, либо, банально, ситуация случайности, – отвечал я на переживания друга. – То есть в первом случае – если кого-то возьмут, кому я решал «тему», и ему менты предложат сотрудничество, чтобы скостить срок: он делает у меня контрольную закупку с помеченными купюрами и меня хлопают. Но это исключено, понимаешь. Мои люди – те, которым я решаю – это проверенные пацаны. Они не сдадут. И они покупают, в основном, себе, что тоже исключает цепочку и связь с неправильными типами…

– Но ты же не можешь знать наверняка, мало ли… Кого-то зажмут или будут пытать, – продолжал Герман.

– Нет, этого не произойдет. Не переживай, схема отлажена, – успокаивал я. – Ну и во втором случае, это когда тебя тупо синего крепанули, или проверка документов по плану перехвату, ну или на дискаче шмон устроили и ты встрял. Случай. Но и это исключено, у меня дурь чуть ли не в заднице спрятана, поэтому шмон тут не поможет. Да и вообще, я не допускаю таких ситуаций… у меня все на контроле. Еще раз повторяю.

Тогда с моей уверенностью и храбростью можно было воевать в любой точке планеты. Так опыт и практика закаляли сталь моих яиц. С братом я тоже как-то обсуждал подобную тему. Летом того же года, когда я окончил первый курс института, у нас состоялась встреча, на которой я ему задал уже знакомый вам вопрос:

– Я могу тебе доверять?

– Конечно, а что случилось?

– Да все нормально, просто уже давно хотел тебе сказать… ты же знаешь, что у меня постоянно есть трава и появились деньги, и что я решаю напрямую через барыг, – говорил я брату.

– Ну да, ты же постоянно меня накуриваешь, когда я в гости приезжаю.

– Короче, я сам занимаюсь продажей, – признался я.

– Да… я так и знал, – спокойно отреагировал брат. – Ты ходишь во двор и стоишь там куришь, пока типа берешь. Или, к примеру, у тебя постоянно есть несколько башиков, которые ты покупаешь у барыги якобы на свои деньги, чтобы потом раскидать чувакам. Это было несложно спалить.

– Ни фига, ты следак! – смеялся я.

Поясню: дело в том, что частота продаж увеличилась, и уже физически невозможно было встречаться с пассажирами, брать у них деньги, ходить и отстаиваться возле подъезда, а потом возвращаться. Поэтому были предприняты стратегические меры, чтобы оптимизировать время и не терять заказы. Я организовал сбыт таким образом: когда мне звонил клиент и хотел подъехать, я ему предлагал решить все на месте, мол, у меня будет встреча с барыгой через минут пятнадцать, и что мне с ним нужно увидеться прямо сейчас, на что покупатель терялся и ныл, что не успевает. Тогда я говорил, что могу купить травы на свои деньги, но только если буду уверен, что тот придет в нужное время и не подведет меня, вернет бабки, сыпанет благодарственную сигаретку и заберет свой товар. И ребята подписывались, оставаясь при этом очень довольными и признательными. А когда у кого-то возникала шутка по типу: «Слушай, а может, это ты занимаешься продажей?», то получали шквал наезда с моей стороны, мол, «я тут бегаю, помогаю тебе, а ты еще смеешь в чем-то сомневаться?!» В такие моменты шутники затыкали свои рты и рассыпались в извинениях. Короче, процессы постоянно корректировались и совершенствовались. Но часто мои действия и вправду вызывали подозрения, а так как брат знал меня с пеленок, то не сомневался в моей причастности к этим темным делишкам. И вот, когда мы с ним раскурили пару косяков в день моего признания, он и заговорил со мной про опасность, которой я себя подвергал.

– Не переживай, я все прекрасно понимаю, и понимаю последствия, которые могут возникнуть, поэтому очень осторожен. Понятно, что это грязное и незаконное дело. Но я знаю много чуваков, которые тоже занимаются продажей марихуаны, и все нормально. Главное, все делать с умом.

– Согласен, но ведь ты и сам понимаешь, что, сколько бы

нитка ни вилась, у нее всегда найдется конец, – отвечал брат.

– Конечно, понимаю. В конце концов, я ведь не буду заниматься этим всю жизнь. Пока все идет правильно – соберу денег, а там посмотрим, – успокаивал я своего брата, отлично понимая, что и не собирался завязывать.

Печально сознавать тот факт, что человек по своей природе существо слабовольное и подверженное соблазнам. Пороки и мирские прихоти часто затуманивают благоразумие, и случается так, что однажды втягиваясь в сомнительное мероприятие, оказываешься настолько глубоко увязшим, что за пеленой розовых очков уже не видна действительность. Сложно провести вменяемый анализ реалий и остановиться. Внутренний голос твоего разума слышен все тише и тише, на смену приходят новые друзья – демоны своенравия. К сожалению, это основная причина многих бед в человеческих судьбах. Невозможность совладать с самим собой! Ведь как получается: сначала тебя воспитывают родители, потом ты попадаешь в среду социальную, где ты постоянно ведешь борьбу. Я не о борьбе за выживание, за деньги и престиж. Я о борьбе внутренней. Ничего нового – всем известно, что человек по сути своей животное. Речь не о том, что люди меняются, и готовы творить ужасные вещи, если их прижмут обстоятельства или наступит критический момент, а о том, что сначала нас дрессируют другие, причем с раннего детства: родители, детский сад, школа и прочие институты общества. Но наступает время, когда нужно научиться дрессировать самого себя. Мы называем это самодисциплиной и самовоспитанием, самообразованием и всем тем, на что мы уже имеем возможность повлиять самостоятельно. И вот тут-то начинается твоя борьба – борьба с желаниями, с тем, что делать не стоит и тем, что делать можно. Верные инвестиции, развитие своих умственных способностей и навыков, после чего следуют благоприятные последствия, либо жизнь сегодняшним днем, распиздяйство и трата времени на глупые и ненужные движения, после чего следует необратимость и боль. Тогда я еще не понимал этих тонкостей мироустройства, и с каждым днем все дальше и дальше шел по второму пути, и был уверен, что впереди яркий солнечный свет, а не блеск стальных капканов.

***

Первая сессия успешно завершена, мы с Германом самые счастливые студенты. Весна приближалась, и все шло по плану.

Мы с другом-однокурсником время от времени весело отдыхали у него дома, устраивая культурные посиделки, а с другом-партнером я повышал уровень нашей прибыли. С Редом нам становилось тесно в пределах города, и мы уже с легкостью могли позволить себе выехать на горнолыжный курорт с компанией в десять человек на заказных автобусах с полными карманами травы и денег. Круг нашего общения становился шире, и мы все больше и больше углублялись в процессы увеличения клиентской базы. Когда мы считали деньги, Ред часто говорил:

– Спартак, нужно больше «пассажиров».

– Понятное дело, – поддерживал я его, складывая купюры в красивые стопочки.

– Чем больше пассажиров, тем больше денег и возможностей, – улыбаясь, констатировал Родион.

Не скажу, что конвейер работал безостановочно, возникали «передышки», как мы их называли. Килограмм прессованной травы, который Ред покупал у своего основного дилера, хватал нам примерно на месяц. Но иногда ничего не было. Нельзя было продавать бесперебойно. Такая неосторожность могла повлечь за собой нежелательные последствия, потому что опера не спали и всегда работали над вычислением барыг, каналов и схем сбыта. Поэтому наш продавец был крайне предусмотрителен, за счет чего мы с Редом в определенные моменты тоже тормозились и становились более экономными. Все было взаимосвязано.

Время шло, на дворе уже была весна, близилась вторая сессия. Солнечные дни терзали фантазию, а предвкушение лета сводило нас с ума. Мне хотелось, наконец, окончить первый курс, сбросить на время оковы студенчества и отдохнуть. Загрузившись литературой, в период наших «передышек», я, наконец, мог полноценно готовиться к июньским зачетам и экзаменам. Мама была рада тому, что сын учится и подрабатывает на продаже макаронных изделий на оптовой базе, хотя иногда ее одолевали сомнения. Особенно, когда работа с покупателями кипела. У нас часто бывали стычки, поскольку я часто приходил домой укуренный и с трехэтажным шлейфом спиртного аромата, пропадая ночами и общаясь с подозрительными типами. В разгар ссоры, она часто говорила мне:

– Спартак, у тебя глаза ненормальные, блестят странно, ты травку, что ли, куришь?

– Мама, да ты что? Какая травка? Где бы ее взять-то… – лгал я.

– Смотри у меня, я все вижу… Ты где-то шляешься, выпивший приходишь, может, ты еще и продаешь ее? А то денег слишком много у тебя. Я работаю днем и ночью, а ты на такси катаешься!

И не стыдно тебе?!

В такие моменты я взрывался, и разговор обычно заканчивался тем, что я уходил. По большому счету у мамы были все основания подозревать мою связь с миром марихуаны. Однажды я пришел домой и двинул как обычно на кухню, где на столе, сверкая своим луковым хвостиком, лежал милый потерявшийся шарик башика. Маму я увидел не сразу. Услышав мои шаги, она спокойно вышла из спальни и спросила, что это за херня такая, что, мол, я еще смею ей врать, что не потребляю зелье. Но я в очередной раз выкрутился.

– Ох, бля! Мама, спасибо большое, что нашла, а то я потерял. Это не мое, один пацан попросил меня попридержать до вечера, – говорил я, засовывая пакет к себе в карман, при этом возмущаясь. – Вот урод! Так и знал, что не стоит выручать! Ведь подумал же, что могу спалиться перед тобой, и ты неправильно меня поймешь. Не переживай, я ему сегодня верну.

Мама наверняка все понимала, но не усугубляла ситуацию, поскольку хотела мне верить. И я, как ни в чем не бывало, шел к себе в комнату. С братом все было по-другому: он приезжал время от времени в гости, мы раскуривались и шли гулять. Иногда я ему отсыпал полпакета, чтобы он не скучал. Так летели дни, месяцы и наступил долгожданный июнь.

Вновь лекции, миграция из аудитории в аудиторию, бесконечные конспекты, выступления перед однокурсниками. Помню как однажды, перед зачетом по истории Отечества, переволновавшись, я принес с собой, в качестве поддержки, жирный косяк. Я уже собирался взорвать его на заднем дворе, когда меня остановил Герман.

– Спартак, хорош, дружище! Мы столько с тобой готовились! Не стоит. Ты сейчас накуришься и начнешь тупить – считай, зачет завален, а если еще и спалишься, то вообще будет пиздец, – говорил друг детства.

– Слушай, я парюсь, понимаешь, – противился я. – Нормально все будет.

– Так, подожди-ка, я тоже хочу курнуть! Давай мы закончим все дела сегодня, а потом вместе отдохнем и отметим.

Так мы и поступили. После того, как сдали зачет, два студента, спрятавшись за корпусом, зажгли огни, и волна эйфории хлынула в наши миры. Потом захотелось есть. Безжалостный жор привел нас в столовую, где стол прогнулся под тоннами пирожков, булок, беляшей и прочих вкусностей. Там к нам подошли две однокурсницы, с которыми мы дружили. Герман – человек довольно эмоциональный и не всегда сдержанный в ситуациях, где было над чем посмеяться. Вообще,

покурить травы для него было неким ритуалом, праздником души, – знаете, как раньше, когда дети ждали воскресных диснеевских мультфильмов и были поглощены сеансом. Так и с моим другом – он в такие моменты отрывался по полной, хихикал и дурачился. Вот и сейчас, когда девочки подсели к нам и начали делиться эмоциями, он не сдержался, и его смех чуть было не свалил стены столовой. Я, как лекарь, принялся его успокаивать, а подружки, спалив нас, с понимающей улыбкой продолжали попытки завязать разговор. Так мы завершали первый курс и двигались навстречу своей мечте.

ДВАДЦАТЬ КУБОВ СЧАСТЬЯ

Лето две тысячи второго года. Экзамены окончены, и я уже сам оплатил первое полугодие второго курса. Денег теперь было достаточно. Бизнес наш процветал, а благосостояние росло в геометрической прогрессии. Покупателей было настолько много, что за пару часов я мог продать до тридцати пакетов зелья, обеспечив себя, тем самым, халявной дурью и упругим прессом капитала. При этом желающих вновь увидеться со мной не убавлялось. Доходило до того, что в день я занимался сбытом всего по несколько часов. А когда ляжку жгло от грязных денег, я просто говорил клиентам, что уехал, а сам шел с Редом в клубняк или на встречу с новыми друзьями, которых в то время развелось очень много.

Я понимал, что в основном меня окружают меркантильные куражисты и прожигатели жизни, поэтому подходил к этому обстоятельству по-филосовски. Мне, наконец, удалось избавиться от пейджера, и теперь, когда мой новенький телефон разрывался от призывов встретиться, это было похоже на смс-рассылки с разнообразными интересными предложениями: пицца, шоппинг в крутых бутиках и многое другое. Сегодня мне интересны яркие летние тона, завтра деловой строгий стиль, а через два дня я был готов пойти на рынок. Каждый день кто-нибудь пытался заманить меня в свою компанию. Мой визит и участие в их мероприятиях были подобны солнечному свету позитива. Я стал желанным представителем мира ярких впечатлений и радости, потому что всегда имел при себе несколько пакетов отменной шмали. А для моих крупных клиентов встречи со мной приравнивались встречам с Сантой Клаусом.

Помню, как я полностью снабжал травой один весьма респектабельный и дорогой ресторан. Там работал барменом мой новый приятель. Когда он просил меня оказать помощь, я приезжал к нему на работу, в среднем заряжая пакетов семь-восемь. На пороге этого отделанного с шиком заведения меня встречал хмурый секьюрити с каменным лицом. Тогда их называли просто охраной.

– Добрый вечер, – уверенно говорил я. – Пригласите, пожалуйста, Глеба. Скажите, что его ждет Спартак.

В одно мгновение мина, по которому еще пару секунд назад проехал трактор, преображалась, и огромный амбал с игривой детской улыбкой восклицал:

– Да-да, привет! Сейчас, одну минуту, я его позову, он ждет тебя, не уходи, постой тут.

И гладиатор со скоростью света мчался по лестнице на второй этаж, чтобы позвать коллегу. Сверху слышались вздохи и ахи ликования персонала, которые благодарили бога за мое пришествие. А мой новый товарищ вальяжно спускался как избранный.

Так развивались наши дела. События становились все интереснее и увлекательнее, но нам с Редом не хватало ощущений. Нам хотелось большего. Уже тогда мы время от времени потребляли героин, но впервые я услышал от него правду про эту смерть где-то за полгода до этого.

Мы сидели у него дома, курили шмаль и пили пиво. В этот вечер я познакомился с его девушкой, от которой так и несло пафосом и гламуром. Она была красива, вызывающа, и вела себя уверенно. Речь про «белый» зашла случайно.

– Дааа, я помню, как нанюхалась героином, и меня так тогда убило, – рассказывала она, посмеиваясь.

– А что, героин еще и нюхать можно что ли? – озадачился я, имея опыт только с ханкой.

– Спартак, с героином можно делать все, что хочешь, – включился Ред. – Его можно колоть, нюхать, курить, пить… хоть клизму в задницу делай! Только лучше всего – вмазываться, тогда будет «приход». А так – только тяга.

– В смысле?

– Ну, понимаешь, приход – это когда ты получаешь сильный приток кайфа, когда ты берешь контроль и вводишь «белый» в организм. Он мгновенно попадает по венам в мозг, и тогда бац – и ты охуеваешь от кайфа. А потом начинается тяга, то есть когда он уже просто в твоем организме и ты кайфуешь. Понимаешь?

– Прикольно, но ведь на него можно подсесть.

– Все это хуйня, братан, – с горящими глазами продолжал мой партнер. – На героин можно подсесть, если ты будешь часто колоться. Сначала закумарит, потом пиздец – подсел и ломки. Но все это фуфло, если не грубить. Хотя, чаще всего так и происходит, поэтому этот порошок и называют «белая смерть». Но я все контролирую!

Я сидел и слушал этих двух напыщенных молокососов. По сути, всем нам не было и двадцати, а мы уже вели себя как взрослые и осознанные личности, обсуждая важные темы.

Спустя некоторое время, в той же квартире, я сидел и зажимал свою левую руку, а Родион осторожно брал контроль и вводил мне герыч. Время от времени мы стали увлекаться белым порошком, но сохраняли частоту в пределах разумного, что позволяло избежать плачевных последствий. Я опасался того, что можно передозиться, но Ред успокаивал меня и соблюдал

«технику безопасности», поскольку знал, в каком количестве нужно делать раствор. Так мы постепенно познавали мир наркотических веществ, уходя все глубже и глубже в манящую бездну смерти.

Еще до окончания первого курса, весенним днем я как-то встретился с Софкой. Эта дива еще на несколько лет закрепится в моем окружении, но об этом позже. Софа – та самая девочка, с которой меня в свое время познакомил Денни – предводитель гущевцев, и которая продавала мне тот самый антидот против радиации. Креативная, любознательная и независимая Софа! Жила она с бабушкой и хипарила со всякими типами, вроде меня и Реда. К моменту нашествия весны, когда мы увиделись снова, она уже повзрослела и увлекалась не дешевой барбитурой или пламенной травой, а одной из разновидностью амфетаминов. Она пристрастилась к «джефу». Дикий джеф – это психостимулятор, по эффекту напоминающий действие экстази или кокаина, но с определенными отличиями, хотя классификация та же. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что джефри, как мы его еще называли, можно приготовить кустарным путем в домашних условиях, впрочем, как и многие другие наркотики. Для этого нужен был лишь ряд ингредиентов.

Я познакомил Реда со своей приятельницей, и мы вместе двинули гулять. Общий язык нашелся сразу, так как коллектив наш состоял из начинающих наркоманов. Уже через пару дней Софка сидела в центре зала в квартире у Родиона и, окруженная колбочками, мешочками, пузырьками и другими расходными материалами, колдовала над снадобьем. Наконец, раствор был готов. Темная жидкость, похожая на йод, воняла и напоминала слив ржавой и грязной воды. Несколько манипуляций – и «дизель» наполнялся джефом. Все просто: на десятикубовый шприц насаживался шматок ваты, обеспечивающий фильтр, после конструкция опускалась в колбу с отравой, и черная смерть превращалась в прозрачную микстуру. Для разового приема нужно было вводить двадцать кубов, но такой объем не укладывался в наших головах, поэтому мы ограничились семью кубами на каждого.

Эффект был сумасшедшим, особенно после «прихода». Мы с Редом, как дети, начали прыгать и метаться по залу. Сначала каждый взахлеб делился ощущениями, потом была организована музыка. В один момент эмоции снесли нам крышу: нас захлестнуло чувство доброты, любви и внимания друг к другу; мы только и делали, что спрашивали о самочувствии, предлагали воду, сигареты, и с наших лиц не сходили счастливые улыбки. Мы с Родионом однозначно решили, что это лучший кайф, и что

героин, от которого обычно тормозишь, виснешь и тупишь, не стоит и сравнивать с этим светлым, позитивным и энергичным даром природы. Так мы познакомились с еще одной чумой, которая со временем поглотила нас и превратила в рабов. Мы не сознавали последствий и не ожидали той беды, которая скрывалась за ширмой этого паразита.

***

Во время второй сессии, когда июнь грел своими лучами, произошло еще одно обстоятельство, вследствие которого наш общий интерес к энергетикам возрос. Джеф, вскоре, оставил нас в покое, так как нужные лекарства от астмы было нелегко найти, да и Софа со временем куда-то пропала. Девочка всегда была в движении и надолго на одном месте не задерживалась. Она приходила тогда, когда ее не ждали, и уходила, когда не просили. Сколько помню, Софка стремилась найти себя в этой жизни и чем-то увлечься, поэтому ее всегда уводил интерес к новым людям и муткам. Этакая одиночка. К сожалению, свобода, любознательность и пороки сделали из нее безбашенного экспериментатора и путешественника в мире наркотиков. Но я хотел рассказать не об этом, поэтому вернемся к тому, что укрепило в нас жажду познакомиться с «винтом».

Заканчивалась последняя пара. Германа в тот день не было в институте. Поэтому я один ютился на задних партах. Ремонт нашего корпуса еще не закончился, и зачастую нас отправляли в одну аудиторию с однокурсниками с факультета культурологии. На одной из таких пар я познакомился с Катариной, которая сидела позади меня, и всю лекцию ерзала на стуле, не находя себе места. Симпатичная девушка, старше меня на пару лет. Мы перекинулись парой слов и после звонка пошли за корпус покурить. Я не сразу понял, почему она такая активная и сговорчивая. Рот ее не закрывался, откровенности не было предела, а ее ярко выраженная симпатия ко мне убедила меня в том, что я могу раскурить с ней прихваченный с собой косяк.

Уже через час мы брели по центру города. Катарина не умолкала, рассказывая о своих ощущениях и о том, что такое винт. Из ее монолога я понял, что есть разновидность психостимулятора, именуемого перветином, – в простонародье, между торчками, просто винт. Он жидкий, его долго и сложно варить, а ингредиентов столько, что можно запросто повторить Чернобыльскую катастрофу. Не буду углубляться, скажу лишь

одно: винт, наверное, самый гнусный и мерзопакостный наркотик среди стимуляторов. Его вводят внутривенно, обычно по полкуба или сразу куб. Крышу сносит так, что человек становится подобием человека. И вот, рядом со мной идет эта стильная блондинка и лечит меня, говорит, что мне тоже следует попробовать это зелье. Катарина дает свой личный телефон, но когда я звоню ей на следующий день, с трудом меня вспоминает, а в голосе чувствуются муки отходняков. Тогда я еще не понимал, что с ней происходит.

Лето было в разгаре. Спустя какое-то время мы с Родионом начали все чаще и чаще слышать про этот напиток богов – винт. На районе все местные торчки постепенно пересели на него, и продажи старого доброго героина стремительно упали. Энергетики вытесняли опиаты. Нам тоже удалось несколько раз прикупить этого коктейля, но нужного и распиаренного всеми эффекта схватить не удалось. Потом, конечно, мы узнали, что наши помощнички разводили винт с водой. Ну а пока, не ведая о мошенничестве, мы решили, что эта агитация – лишь уловка и наеб. Так, интерес экспериментаторов испарился, а страсть угасла. Но лишь на время.

Дело наше шло по-прежнему в гору. Когда появляются деньги, их становится мало, когда появляются легкие деньги, их просто не хватает. Поэтому мы начали думать, как заработать больше. Родион покупал килограмм прессованной марихуаны, что давало порядка двадцати стаканов шмали. Иногда выходило и по двадцать два стакана. Чтобы увеличить прибыль, мы начали мешать зелье с полевым хвощем. В аптеке за копейки можно было купить коробку целебной травы в пятьдесят или сто грамм. Крупную фракцию мы мельчили ножницами, а мелкую закидывали так. В итоге, подготовив два или три стакана суррогатного сырья, мы высыпали их в гору растолченного килограмма травы. Чаще всего этой процедурой мы занимались в квартире у Реда, но были моменты, когда его обиталище было занято гостями или там шел ремонт. В таких случаях необходимость вынуждала нас идти ко мне. Я выбирал время, когда Смольного и мамы не было дома. Мы разбивали конвейер по фасовке зелья прямо на полу, расстилая газетный палас в несколько акров. Сначала по центру зала возникал зеленый вулкан, в котором смешивалось два вида травы. Затем под ногами начинали шуршать плотные полиэтиленовые мешки, в которые обычным граненым стаканом насыпалась дурь. Так мы шаманили, перемещаясь на цыпочках, словно находились на кухне, оккупированной мышеловками. Забавно все это выглядело, учитывая тот факт, что с минуты на минуту должна была

вернуться с работы мама. Потом все распределялось: одна часть оставалась у меня для розничной продажи, другую часть Родион уносил в обычном пакете к себе домой для хранения. Для оптовых покупателей резервировалось отдельно несколько стаканов, которые потом продавались местным барыгам. Были у нас и такие клиенты. Никто даже не подозревал о развернувшихся масштабах нашей деятельности, хоть мы и были мелкими дилерами по сравнению с теми, кто продавал канабис килограммами.

Помню, как однажды произошел забавный случай при покупке очередной партии. Тогда мне позвонил Ред, и мы договорились встретиться в продуктовом магазине, чтобы взвесить у продавщиц присланные родственниками гостинцы. В тот день, изрядно накурившись, мы шли по улице и, как дети, отнимали другу у друга пакет с травой, потому что каждый хотел почувствовать себя крупным наркодилером. До чего же мы были тупыми!

Был и такой занятный эпизод: мой партнер ожидал звонка от своего поставщика, и буквально за полчаса до встречи в условленном месте, мы увидели во дворах местных пацанов. Они угостили нас манагой – отвар молока с коноплей, которую можно было нарвать на окраинах города. Темная жидкость зеленого цвета была на вкус такой, что, выпив ее, едва можно было сдержаться, чтобы не выблевать эту гадость. Но нам было все равно: отказываться от кайфа было непозволительно. Потом Родион рассказывал:

– Ты прикинь, что потом происходило, когда я пошел на встречу?

– Тебя торкнуло? – смеялся я.

– Ладно, торкнуло! Когда я его ждал, у меня начались гонки, палево, я гнал, что кругом все менты! У меня чуть крыша не съехала. И когда я встретился с человеком, он меня даже спросил, все ли нормально? Я сказал, что чувствую себя не очень, типа, бухал вчера. А когда я уже шел с пакетом кило, меня так прибило: я почувствовал, что взлетаю… прикинь, – рассказывал мне Ред. – Реально, как будто лечу… Я думал все – пиздец, меня сейчас крепанут… Сука, манага сильной оказалась. Я больше никогда не буду перед сделкой убиваться.

– Родион, не гони, главное, все обошлось. Но то, что нужно быть вменяемым – это однозначно.

Вот так мы иногда занимались делами. Из-за укрепившейся храбрости и уверенности, что все на контроле, мы часто действовали вопреки разуму, не до конца сознавая степень риска. Вообще, перед каждой встречей со своим продавцом, Ред

испытывал глубочайший стресс. Первое, чего он боялся, это того, что его могут повязать, второе – что дилер просто может его кинуть. А килограмм травы уже тогда стоил около пятнадцати штук.

– Слушай, Ред, а почему ты уверен, что он тебя не кинет? Ведь я знаю, ты всегда сомневаешься. – Иногда интересовался я.

– Я ему как-то сказал, что я веду дела честно и порядочно: приношу ему всю сумму сразу. А когда заказываю кило, то всегда забираю. Я спрашивал его, могу ли ему доверять, и не кинет ли он меня?

– И что он говорит?

– Не гони, говорит, – делился мой друг. – Сказал: «Я никогда не кидаю, меня Аллах накажет, если я так поступлю».

Вот такие принципы Инь Ян сочетались в людях, которые шли против закона. Необычно и достойно. Я, в свою очередь, думал о том, как сделать больше денег, и подобными принципами не руководствовался, поскольку знал, что наша трава хорошего качества, и то, что мы ее смешиваем, никак не отражается на спросе. Пассажиры были довольны. Прибыль Реда была выше, поэтому со временем я решил, что могу разбодяжить сверху те партии, которые мне оставались для фасовки и последующего сбыта розничных башиков. Схема работала, и все оставались счастливы. Спустя еще какое-то время, Родион решил, что следует масштабироваться, и предложил работу еще двум дилерам. После переговоров друг-бизнесмен начал давать этим ребятам по стакану зелья на реализацию. Процент для новичков был меньше, отчего барышей теперь стало больше. Бывало, что мы вместе приезжали за деньгами. В такие моменты Родион, складывая упругий пресс купюр в карман, приговаривал:

– Бля! Я скоро стану как Пабло Эскобар![8] Заебись живу! Пинаю воздух, на меня работают барыги, а я только убиваюсь, куражусь и приезжаю за деньгами!

***

Наш образ жизни начал развращать нас. Деньги порождали еще большую жажду наживы. Мы пребывали в каком-то своем мире, где все дозволено, и где красная дорожка открывала перед нами все двери, а корона неумолимо продолжала тяжелеть под весом драгоценных камней. Я верил, что впереди нас ждет только успех и рост.

Как порой человек бывает слеп и самонадеян. Вкусив

однажды запретный плод, он начинает обороняться от посягательств на свои интересы и защищать их. Начинает свято верить в то, что его решения верны и неоспоримы. Бросает вызов условностям, ломает общественные устои, плюется на мораль и нравственность. Теперь существуют только его желания. Нет ничего страшнее пагубной идеи, но еще страшнее – это когда человек начинает ее культивировать. Формируются не только взгляды. Формируется сам тип мышления. Так и мы с Редом жили в мире своих истин и жизненных принципов. Но тогда еще никто не понимал до конца, что любая мысль несет за собой последствия. И эти последствия не прошли мимо нас.

Мы продолжали кутить и прожигать свою молодость. В те времена у меня не было постоянной подружки, а мой друг уже не встречался со своей девушкой, поэтому мы увлеклись проститутками. Когда нам хотелось женской ласки, пусть даже грязной и продажной, мы шмонали почтовые ящики в поисках газет и звонили по объявлениям всяким Анжелам, Каролинам и Сюзаннам. Доходило до того, что с некоторыми агентствами возникала дружба: у нас были уже свои «постоянные девочки», а их сутенеры были не против прикупить у меня травы. Я знал, какая чистая прибыль у ночных бабочек, поэтому мне хватало наглости брать напрямую их телефонные номера и предлагать заработать вне клуба знакомств. Достаточно было предложить им чуть больше денег – и выездные дивы охотно соглашались. Иной раз визиты были и вовсе не за вознаграждение, а по их собственной воле. Возникала симпатия вне работы. Помимо путан, нас окружало немало и других девиц, которые просто любили потусоваться в хорошей компании и потрахаться. Барышни меня интересовали, серьезные отношения – нет. Я ценил свою свободу, да и не всякая приличная девушка захотела бы встречаться с человеком, который вечно под кайфом и где-то пропадает. Понимаю, все это мерзко и отвратительно. Но тогда, подобные мероприятия были для нас нормой, просто веселым времяпрепровождением. Мы спускали деньги, убивали свои еще крепкие организмы, и ничто не могло остановить нас. Уж слишком нам нравилась эта легкая жизнь.

Со временем, ко мне чаще начал приезжать в гости мой брат, поскольку прекрасно знал, чем я занимаюсь и как провожу досуг. Семейная жизнь, отцовство, жена и вечера у телевизора постепенно наскучили ему. Бар «Фортуна» теперь тоже не вставлял. Не хватало содержательности, легкого общения и приключений. Поэтому иногда, под предлогом навалившейся работы, верный муж и отец, оставляя семью в одиночестве, мчался в мой мир, где текли реки голубых коктейлей и манили

клубы дурманящего зелья.

Тогда я не понимал, что своей лояльностью и благодушным приемом способствовал росту уже зародившейся трещины в их отношениях. Брат начал чаще бухать после работы, поздно возвращаться домой, уделять меньше внимания семье, а тут еще и я – с распростертыми объятиями и косяком в зубах.

Неопытность, незрелость и легкомыслие – одни из лучших орудий, которыми можно легко искалечить свою жизнь, пробить в ней дыру, соразмерную с марианской впадиной. Что происходит, когда человек остается один, когда он покинут? Верно – он пытается заполнить эту пустоту. Так и жена моего тупого брата – брошенная, лишенная любви и внимания мужа, – тихо открыла дверь в свой уголок опустошенности. И вот однажды, кора твердой почвы сдвинулась, образовав раскол в стабильной семейной жизни.

В гостях у друзей брат, как обычно напился и завалился спать. Не вовремя проснувшись среди ночи, в тапках и халате пошел покурить в подъезд. Тут-то он и стал свидетелем предательства своей жены – она целовалась с каким-то пришедшим в гости парнем. Был кипиш, но все остались живы. После этой сцены я трое суток не отходил от брата, пичкая его травой и водкой. Потом состоялись семейные разборки, где сбившаяся с верного пути супруга клялась в том, что ничего не было, что все произошло случайно и по пьянке. Брат вроде бы простил ее, но я знал, что его сердце уже невозможно было вернуть. Можно устроить расследование и попытаться разобраться, кто именно виноват. Но разводить драму не вижу смысла, поэтому ограничусь лишь этим печальным эпизодом.

Время шло. Лето ушло в спячку, и на смену пришла тусклая осень. В один из таких дней я сидел дома. Затрещал телефонный аппарат. Я подхожу и поднимаю трубку:

– Да, алло?

– Здравствуйте, я могу услышать Спартака?

– Софка, это ты, что ли?!

– Да!!! Привет, чувак!

ПРЕДЕЛ

Сходка состоялась в тот же день. После телефонного разговора мы условились встретиться через пару часов недалеко от моего дома. Я позвонил Родиону, рассказал, что объявилась наша общая подружка, и что нас ждет нечто, по ее словам, увлекательное. Если помните, Софа появлялась, как снег в ясную погоду, и ее визиты всегда сопровождались новинками рынка наркотических средств. Вот и в этот раз она явилась, как всегда светлая, позитивная и со свежими предложениями. Мы дружно обнялись и, единогласно решив скрыться от людских глаз, двинули в проверенный лесной глушняк. Там, забив сигарету травкой, пустили косяк по кругу. И Софка начала вещать:

– Ребята, вы сейчас только на траве и героине?

– Да, ты же пропала, – с досадой заметил я.

– Спартак, ну что ты? Ты же знаешь, я всегда на движухе, мне нужно было сгонять в Питер. Там пожила несколько месяцев, и вот только вернулась – сразу тебя набрала.

– А чем занималась там? – включился Ред.

– Да так, с чуваками всякмие темы мутили, ну и просто отдыхала. Лето все-таки. Вообще, у меня к вам предложение есть.

– Какое? – спрашиваю я. – Джефри?

– Оооо! – радостно воскликнул Родион. – Я бы с удовольствием сейчас убился!

– Нет! Есть тема круче. Про винт что-нибудь слышали?

– Не только слышали. Брали пару раз через местных. Вода… – говорю я.

– Вообще ни о чем, – подхватывает мой друг.

– Мальчики, если вода, значит, вам фуфло продавали, или той же самой водой разводили. Сейчас многие так делают. Это кидалово. Берут тебе пару кубов и, пока ты ждешь, в подъезде сливают несколько точек и добавляют простую воду. Обычное дело. Короче, я недавно познакомилась с винтоварщиком. У него кайф просто отменный. Джеф, по сравнению с винтом, это как если пиво с водкой сравнивать…

Мы с Родионом недоверчиво переглянулись, а наша подружка продолжала пиарить свой «выход», рассказывая, что от винта, который она берет, сносит башню. Сварено на совесть и сделано с душою! Пока Софка делилась своими ощущениями, я заметил, что она дергается, глаза ее бегают, а рукам нет места. Это дергание мы потом назовем «тиками». Человека, потребляющего винт, через некоторое время выдает его внешний вид и поведение: быстрая речь, часто не связанная, резкие движения

и выпученные глаза, которые постоянно дергаются. Даже если винтовой находится не под кайфом, последствия этого пристрастия видны. По крайней мере, тем, кто в теме.

– …Поэтому я говорю, можем встретиться, я вам возьму один куб, этого хватит. Попробуете. Не понравится – много не потеряете, раз уж вас несколько раз кидали. Но меня вы знаете, я вас джефом угощала, мне обманывать нет смысла.

Сучка красиво разводила, ей бы в менеджеры! Такое происходило часто. Если у тебя назревал выход на наркотики, можно было договориться с барыгой о премии: «приведи друга и получи бонус» в виде отсыпа или отлива. Везде поощрения и маркетинг. О, великий мир коммерции! Уже через пару дней мы с Редом, как в случае первого знакомства с джефри, прыгали, скакали и душевно благодарили нашу благодетельницу все в той же квартире. Эффект был гораздо сильнее.

– Пиздец! Я люблю винт, – носился Ред по залу, зажимая вену на левой руке. – Реально, эти уроды… реально нас наебывали… Софка, спасибо большое… спа-си-бо!.. кайф охуительный…. А ты еще… еще.. сможешь взять?.. мы позже еще позвоним если что… а сколько держит… долго… сколько часов…

– Не переживай, часа четыре точно будет колбасить. Потом, когда будут отходняки, лучше попытаться отдохнуть. Хотя, вряд ли сможете.

– Да-да-да, сейчас пойдем гулять! Я хочу ходить! – не останавливался Родион. – Спартак, давай прогуляемся! Я не могу сидеть дома! Давай куда-нибудь пойдем…

– Да-да, не вопрос. Сейчас можно еще курнуть и пойти на улицу. Главное, не палиться. А что потом будем делать… там решим… да… решим… короче, надо собираться… Софка, ты с нами? Ты пойдешь?

– Нет, ребята, у меня дела еще есть. Вы, главное, купите жвачки, сейчас начнет скулы сводить, язык весь раздербаните. Чувствуете, как зубы сами по себе стучат? А дурь можете не курить – все равно не вставит. Под винтом не берет алкоголь и трава, поэтому купите лучше водичку и жвачку, и старайтесь гулять там, где мало людей. Тема для вас новая, не стоит привлекать к себе внимание…

Началось! Новая волна кайфожорства и самоубийства. Мы слышали, что от винта сносит крышу. Слышали истории о том, что подсевшие продают квартиры и машины ради него, но не верили в это. Мы начали втягиваться. Софка заранее не брала с нас денег на покупку, как раньше, она просто приезжала после звонка, по несколько раз в неделю, к Реду домой, и привозила отраву в дизелях. Расчет происходил

по факту. Высокий уровень сервиса – и ваши клиенты уже никуда не денутся! Мы с Родионом бахались, а потом начинали колесить по ночному городу. Клубные тусовки, знакомства с новыми людьми. Было весело и зажигательно. Спустя месяц мы поняли, что значит слово «марафон», которое использовалось среди винтовых и амфитаминщиков. Если раньше мы брали тему для разового потребления, чтобы пойти на дискотеку или на вечеринку, то теперь тарились по два-три куба, чтобы хватало на несколько приемов. Как только кайф заканчивался, и действие винта начинало ослабевать, мы в очередной раз бились, и ароматные фиалки вновь уносили нас в мир экзотики. Это могло продолжаться по несколько дней.

Первитин варится до пяти часов. Содержащиеся в нем химикаты и яды вступают в реакцию с организмом. Во рту появляется специфический привкус, цвета, и краски вокруг меняются и воспринимаются совершенно иначе. Все искажается. Начинаешь видеть по-другому. Обоняние одновременно обостряется и притупляется. Начинаешь чувствовать запах фиалок, словно тебе дали понюхать букет цветов. Ощущения после этого зелья были настолько специфичными и не похожими ни на что другое, что мы классифицировали этот вид наркотика как «экзотика». Поэтому и называли винт «фиалками» или «экзотикой».

Во время марафона не ешь и не спишь. Мы постоянно где-то тусили, с кем-то встречались, куда-то ходили. Но наступал момент, когда организм исчерпывал все свои ресурсы, и мы уже были не в состоянии винтиться дальше. В такие моменты начинались отходняки – это был настоящий ад. Все болело. Было ощущение, что органы поменяли местами. Мышцы стягивало, а кости ломало. Тело просто выворачивало. Через кожные поры выводился вонючий и смешанный с химическими реагентами пот. Голова была пуста, мысли отсутствовали. Можно было просидеть час в неподвижном состоянии, уткнувшись в одну точку. Не было желания ни говорить, ни двигаться. Настоящее пустоголовое зомби. Мучили тревога, страх, чувство вины и паника. Эта херня била по психике настолько, что временами винтовые оставались странными уже навсегда. Этот демон убивал заживо. Сердце, печень, почки, и другие органы. Но страшнее всего – это не отходняки и боли, а то, что спустя несколько дней, когда состояние приходило в норму, мы опять звонили Софке! Каждый из нас понимал, что подсел, и подсел жестко, но ничего не мог сделать. Винт хитер. Физической тяги не было, но хотелось вновь окунуться в мир доброты и позитива, ощутить прилив энергии и почувствовать по всему телу мурашки, которые после введения

жидкости сводили нас с ума. Ты лежишь на приходе, зажимая вену, твои скулы сводит, мышцы приятно пульсируют, приводя в блаженство все твое существо. Ты счастлив!

В этот период мы стали спускать на отраву практически все деньги. Я перекочевал к Родиону и неделями не ночевал дома. На дворе был уже декабрь, а за ним и сессия. Свое пристрастие мне приходилось тщательно скрывать от брата. Он знал лишь, что я иногда увлекаюсь энергетиками, но не знал, насколько все серьезно. Мама видела, что временами я бываю неадекватен, и палила меня по глазам, несвязной речи и тупнякам, но не понимала, что происходит. Я уже упоминал, что лучший способ избавиться от вопросов и подозрений – делать инъекции в кисти. Это лишь прыщик. К тому моменту, я уже сам делал себе контроль.

Герман ничего не знал о моем новом увлечении. Теперь мы встречались не так часто, потому как тихо живущий порядочный студент и дикая гибридная смесь в моем лице, не всегда могли найти общий язык.

Новый две тысячи третий год я встретил с мамой вдвоем, поскольку Смольный свалил к сестрам. В морозный вечер, за два часа до боя курантов, мы с Родионом стояли у подъезда пятиэтажки и ждали Софку с двумя кубами винта. Получилось так, что барыга работал у нас на районе, в трех шагах от моего дома. Наша спасительница возвращается, вручает новогодний презент, и мы с другом бьемся прямо в подъезде. После прихода, поднявшись со ступенек и стряхнув пыль, мы с партнером горячо жмем друг другу руки и поздравляем с наступающим праздником. После этого каждый идет своей дорогой. Реда пригласили в гости старые приятели, а меня, после двенадцати, ждали новые друзья.

Речь президента завершается, и мы с мамой открываем Новый Год звоном бокалов с шампанским. Меня колбасит, но я тщательно скрываю это под видом хорошего настроения. Я прошу у мамы прощения за все обиды и боль, что причинил. Мы обсуждаем перспективы и строим планы на будущее. Я говорю, что в этом году нас ждут только благие новости, что все будет хорошо, и после январской сессии я устроюсь на работу, и буду ей помогать. Я вещал как оратор, а мама сидела с улыбкой на лице и верила мне. Мерзкий подонок!

***

Новогодние каникулы закончились, за ним начался второй

курс и первая сессия. Я пытаюсь собраться с мыслями. Все валится из рук и мне не удается полноценно включиться в процесс обучения. Помню, как-то пришел в университет и ждал до последнего, чтобы сдать зачет. Однокурсники по очереди, махая зачеткой, с ликованием возвращались на свои места, а я, с пустой головой, ерзая на последних партах, все готовился к выходу, но не сделал этого. Так я завалил предмет, успокаивая себя тем, что время на пересдачу еще есть. Позже, понимая, что сделать это самостоятельно мне не под силу, ввиду полного разложения и атрофии мыслительного аппарата, я решил, что легче купить свои «долги». К счастью, Софкин выход наломался, и постепенно винтовая чума начала нас отпускать. Было тяжело, но, как ни странно, слезть удалось без особых мук. Когда нет возможности приобрести наркотики, начинаешь вольно-невольно отходить.

С обучением все обстояло не так плачевно. Нужна была лишь определенная сумма. Получилось так, что продавец Родиона взял очередную паузу, и наш конвейер приостановил свои двигатели. В момент этой передышки мне удалось наладить мосты с человеком, который именовал себя Марсом. Нас познакомила Софа, когда мы решали ему винт. Парень он был не совсем обычный. Высокий блондин, чем-то похожий на Курта Кобейна. Этакий красавчик с выходами на наркотики, который вечно что-то покупал и продавал, занимался темными делами и водился с богатенькой молодежью. Я быстро выяснил о его возможностях и как-то попросил взять мне стакан шмали, в чем он любезно помог. Так у меня появился свой поставщик, через которого теперь я покупал товар. Ред меня устраивал как партнер, но нужны были деньги, а времени ждать, когда снова откроется канал, не было, поэтому я стал работать один.

С Марсом мы встречались в отдаленном районе города, где он в газетном свертке заряжал мне бодрый стакан с четырнадцатью пакетами отменного зелья. Помню, как-то был один забавный случай. Мы встретились в условленном месте, и после покупки я пошел в подъезд, где для пробы забил себе «пятку». Раскурив косячок и убедившись в том, что сделка состоялась удачно, я прыгаю в автобус и обнаруживаю, что среди пассажиров со мной едут одни менты. Около десяти человек в погонах мило общаются между собой. Хоть никто и не обратил на меня особого внимания, сжавшееся от паники сердце едва не остановилось. Красные глаза, в кармане вес, запах марихуаны и целый автобус представителей закона. В итоге все обошлось. Этот инцидент еще не так страшен. Некоторые истории, рассказанные такими же продавцами, как и я, просто в голове

не укладываются.

– Короче, звоню я как-то своему человеку, – рассказывал мне один молодой дилер, – ну кончилось, короче… нужно взять стакан травы. Встречаемся, он сразу все привозит, домой ехать далеко… а я ссать хотел… бля! На улице под тридцать градусов холода! Ну а хули делать? Пошел во дворы. Вижу, стоят гаражи, я к ним. Писаю, и вдруг… пернуть захотел. Ну, как обычно бывает. Короче перданул. Но, видно, поел чего, в общем, меня еще днем проносило… так какашка струей и потекла! Сука! Я в шоке. Стою возле гаража, в какой-то жопе, на улице колотун, а я обосранный и со стаканом травы в кармане. Пиздец, и хули делать? Я давай смотреть по сторонам, поехать-то не получится. Я же измажусь и развоняюсь! Палево! Короче, погнал я к подъездам, как косолапый медведь. Ладно хоть рядом дома были. Так там, сука, эти кодовые замки стоят! Мода, бля, на них пошла. Ладно, вроде как открыл. Поднимаюсь на четвертый этаж и понимаю, что вытирать-то нечем. Что делать? Вытаскиваю траву, кидаю на подоконник, раздеваюсь ниже пояса и вытираюсь трусами. И в это момент у меня в голове мелькнула картина. Вот откроет сейчас человек свою дверь и увидит: стоит чувак, по пояс раздетый, с обосранной задницей, трясет своей пипиской, а рядом сверток с травой лежит!

Смешно и страшно. Но бывало, что опасность подстерегала нас прямо на пороге. Часто я раздувал косяк у себя на лестничной площадке, и как-то вечером, когда меня приперло в очередной раз выйти покурить, мое внимание привлекло шуршание тапок этажом выше. Дернуть сигаретку вышел сосед, который недавно въехал в наш дом и снимал квартиру на время обучения. Мы познакомились, и время от времени я стал заходить к нему в гости, чтобы пыхнуть и мило побеседовать о бытие. Жил он один. Не вспомню, на кого именно учился этот парень, но прекрасно помню, как часто к нему приезжали однокурсники, покутить и побухать. Студентки и студенты из МВД. Увидев в первый раз опасный коллектив, я отвел его на кухню и осторожно спросил:

– Слушай, Виталь, а ты почему не сказал, что друзья твои из ментовки?

– Спартак, ты знаешь, я пацан нормальный. А за моих знакомых не переживай, они безобидные. Они вообще не в курсе, что я курю травку. Ты, главное, никому не предлагай… все между нами…

Я успокоился, и перед очередным визитом его друзей, мы под шумок раскуривались на балконе. Один раз, именно в такое безобидное и веселое мероприятие, в гости к Виталию приехал

настоящий мент, в настоящей форме с настоящими погонами. Понимая, что я новенький и, видимо, решив показать мне свою величину, законослужитель, нажравшись водки, начинает размахивать перед всеми настоящим пистолетом. Потом он присаживается рядом, крепко обнимает меня и начинает бубнить о законах и порядке, о том, как он ненавидит воров, наркоманов и преступников. Я сижу обдолбленный, с пакетом травы в кармане, и чувствую, как в определенный момент в мой висок упирается холодный ствол его табельного оружия. Он продолжает говорить что-то и спрашивает о том, насколько я храбрый, служил ли в армии и готов ли сыграть в русскую рулетку? В эту секунду в моей голове мелькает отчетливая картина безобидной случайности: случайно нажал курок и случайно размазал мои мозги по ковру соседа. Стыдно потом будет в аду рассказывать о причине своей смерти. Поэтому выпрямившись, легким движением я ослабляю его руку на моей шее, и говорю ему что-то вроде – да, он все говорит правильно, но мне нужно идти. После этого случая к соседу я больше не ходил, а через пару недель он съехал.

Есть философское утверждение, что жизнь – это комедия и трагедия в одном лице. Так и я убеждался в истинности этого суждения. Куда деваться! Критические ситуации происходили не так часто, но дух захватывало так, что воображение терзало душу и совесть. В гости приходит мистер Гон, а за ним и «гонки». Ты уже видишь себя на скамье подсудимых, где палач выносит приговор. Ты прощаешься со своей жизнью, друзьями, близкими и очком. Ты не создан для тюрьмы. Ты креативен. Ты бизнесмен. Просто живешь в стране, которая не признает данный вид предпринимательства. Даже в Америке марихуана легализована во многих штатах и выдается докторами по рецептам, как успокоительное средство от депрессии. Но у нас не Америка, и не Голландия. Курс, принятый и удерживаемый в нашей стране, без сомнения верный. Нельзя подвергать опасности своих граждан. Ментальность другая.

«Гонки» и кошмары сопровождали нас постоянно. Паранойя при такой нечистой работе становилась извечным спутником и другом. Риск у людей в крови, вопрос лишь в том, какую цену человек готов заплатить. Здесь мне вспоминается одно обстоятельство и слова брата: «Сколько бы нитка не вилась, у нее всегда найдется конец».

Однажды Ред пропал где-то на неделю. Я, как ни в чем не бывало, продолжал толкать шмаль и пополнять свой капитал. Как-то вечером в дверь позвонили. Если никого не ждешь, то в прихожую пробираешься на цыпочках, обходя скрипучие

дощечки пола, и затаив дыхание, всматриваешься в глазок. На пороге стоял Родион.

– Привет, ты че долбишься?

– Ты один? – спросил Ред с замученным видом.

– Нет, Смольный дома, а ты чего такой запаренный?

– Давай покурим в подъезде. Поговорить нужно.

– Давай, – сказал я, и мы спустились на площадку между этажами.

– Как дела твои? – начал издалека Родион.

– Да все нормально…

– Ты сейчас банчишь? – понизил голос Ред.

– Ну да, есть такое. А что, человек созрел?

– В том-то и дело, что нет, – с досадой ответил мой друг. – Слушай, а ты не задавался вопросом, куда я пропал на неделю? Недоступен был, тебе не звонил…

– Слушай, Ред, а зачем задаваться? Ты своими делами занимаешься, я своими. Может ты уехал куда-нибудь или в колхозе забухал с гостями…

– Короче, меня крепанули, Спартак.

– Пиздец! – с недоверием среагировал я. – Как? Когда? Где?

– В подъезде у Дениса. Мы, короче, решили взять три стакана шмали: я себе один, и Ден с пацаном по одному. Как все сделали, пошли в подъезд, чтобы курнуть и потом разойтись. Там, сука, нас уже ждали. Нас конкретно сдал барыга, ты понимаешь?

– Бля! Как так могло произойти? Барыга левый, что ли, был? – не укладывалось у меня в голове.

– Как раз нет. Свой пацан. По ходу, его, мразь такую, сломали, и он впарил нас, – начал ходить туда-сюда Ред, прикуривая сигарету за сигаретой. – Нас начали пиздить прямо в подъезде. Ден закричал и начал звать маму. Она выбежала, а ноновцы и ее чуть не втащили. Там, короче, был пиздец какой-то. Вышли соседи, начали нас защищать – Дена ведь все знают. Ментам насрать, наручники и в отделение. Видишь, у меня дубленка грязная и мятая. Отняли телефон, забрали деньги, закрыли и пиздили дней пять…

У меня в голове не укладывалось, как такое могло произойти. Мы всегда уверены, что беды обойдут нас, что в аварию попадешь не ты, что не ты сядешь в самолет, который разобьется. Я не мог до конца поверить, но слушал внимательно, вникая во все подробности.

– Короче, они все знали о нас. Не могу понять, откуда… какая сука сдала… но знали, что я продаю траву, Ден продает… нас мочили по полной… ласточка, ребра, вся херня, понимаешь… не кормили… я только сейчас с ментовки, и сразу к тебе…

предупредить…

– Постой, ты прям сейчас от ноновцев – ко мне?!

– Не гони, нас свой человек забрал. Мы успели поесть и обсудить план действий. Я просто еще дома не был. Короче, нужны деньги, и дело замнут, но суд будет по-любому…

– Охуеть! – сказал я, осознавая, что все по-настоящему.

– Спартак, короче, такая хуйня, – почти шепотом продолжал мой друг, – по ходу начался рейд. Крепуют всех и везде. Барыг ловят и ломают. По цепочке. Понимаешь? Тебе нужно завязывать. Я… хуй знает, но может тебя уже пасут, просто ждут удобного случая… я ухожу на покой… я не хочу сидеть… Тормози, брат, иначе тебя тоже словят. Оно не стоит того. Я реально говорю – прекращай. Иначе, конец…

Впервые за многие годы дружбы я слушал разумные наставления от своего партнера, который еще совсем недавно гонял по своим точкам и собирал деньги за сбыт травы. Глаза у Родиона были уставшими и тревожными. Его приземлили, поставили на твердую почву реального мира, где есть закон и люди, которые нашли на него управу, и найдут на любого. Было понятно, что после этой ситуации о продолжении дела не могло идти и речи, ведь Реду грозил реальный срок. Тюрьма для нас всегда была лишь тенью. Мираж, который существовал вне нашей системы. Что теперь делать, как поступить? Этот вопрос терзал и не давал покоя. На тот момент у меня оставался целый стакан марихуаны.

Спустя неделю, муки и сомнения были вытеснены временем, поскольку бури на горизонте не наблюдалось. Я решил, что для начала нужно продать все что есть, потом оценить текущее положение и определить дальнейшие шаги. Как бывает порой неприятен и сложен выбор! Особенно в те моменты, когда все процессы налажены, задачи поставлены, а жизнь течет в своем плавном ритме. Отказаться от всего?! Отказаться от своего дела, источника прибыли, от своих перспектив, и свернуть на неизведанную дорогу?! Нет. Я не сяду в этот самолет. Мне обеспечен другой рейс. Нужно только все взвесить.

***

Февраль подходил концу, и мы с мамой, по случаю ее дня рождения, пригласили в гости брата с женой. Не вспомню, куда дели племянницу, скорее всего, ее забрала к себе теща. Смольный тоже свалил к сестрам, поэтому у нас образовался уютный

семейный круг. Стол трещал под вкусностями, а наши женщины завершали подготовительные работы. Я, как всегда, был в режиме доступности для своих пассажиров, но теперь реализовывал пакетики счастья только проверенным людям. Один из таких проверенных позвонил мне и попросил о помощи.

– Не вопрос, Боб, заезжай прямо ко мне. Я тут сверху прикупил несколько пакетов. У мамы сегодня день рождения, не хочу ее оставлять.

– Хорошо, я буду через полчаса, – принял мое приглашение Боб.

Пара слов о Борисе. С этим парнем меня познакомил Родион, когда передавал свою клиентскую базу. Между собой мы называли этого милого парня – Вонючка Боб. Изрядно накурившись, гоняя по городу на его семерке, мы становились жертвами газовой атаки, поскольку молодой студент любил изрядно пропердеться. В такие моменты будущий юрист жестко цеплялся двумя руками за руль и, дико смеясь на весь салон, кричал на пешеходов:

– На капот! Давай на капот!

Вонючка Боб был нормальным пацаном, позитивным и добрым. Мы даже успели сдружиться. Он знал мою маму и был с ней в добрых отношениях. Еще немного и новый безобидный приятель мог бы стать семейным другом. В тот день студент пришел в условленное время, передал мне деньги и забрал свой башик.

– Боб, все нормально? Ты какой-то тихий сегодня… Вон, шапка у тебя грязная…

– Это клей. Да, все нормально Спартак, просто устал, – тихим голосом ответил он.

– Ну ладно тогда, давай, вечером можем созвониться. Я за стол. Сейчас еще за вином сгонять нужно, чёт мы не предусмотрели…

Боб ушел, а я вернулся в квартиру. Через десять минут мой телефон затрезвонил писклявым рингтоном. На дисплее отображается «Вонючка Боб», я с улыбкой беру трубку и говорю:

– Я так чувствую, тебе мало одного пакета? Еще надумал?

– Все бросай, спускай в унитаз! Извини… – выстрелил Боб и бросил трубку.

Я, как ни в чем не бывало, подумав, что это была тупая шутка, перезваниваю. Но телефон уже недоступен. После пяти безуспешных попыток, я начинаю нервничать. Подхожу к брату и говорю:

– Пошли, зайдем в спальню.

– Что случилось? – спрашивает он.

– Я, короче, сейчас решил пакет Вонючке Бобу. Все как обычно. Он перезвонил только что и сказал, типа бросай все в унитаз. Бля! Чё за фигня? Палево какое-то что ли? Но не может быть… Он пришел нормально… хотя… без настроения… говорит, что устал…

– А у тебя есть дома что-то еще?

– Ну да, полстакана, нерасфасованного… Что делать-то? Нам еще в магазин нужно…

Брат тоже подсел на очко, но мы были уверены, что это розыгрыш. Бывали случаи, когда я шел с каким-нибудь близким приятелем на сходку с пассажиром, где мы устраивали сумасшедший выброс адреналина:

– Короче, я сейчас зайду за этот угол, сразу передам ему траву. Пока буду забалтывать, чтобы не убежал. Ты через две минуты заявляйся и говори, мол, здравствуйте, молодые люди, что вы здесь делаете? Предъявите документы, пожалуйста… Я уже сам тормозну тебя, а то еще крыша у чувака на гонках съедет.

И мы воплощали такие сценарии, жестко высмеивая потом бедную жертву. Конечно, в момент раскрытия розыгрыша покупатель был настолько счастлив, что конфликтов не возникало. В ситуации с Бобом я был уверен, что этот сукин сын хочет потрепать мои нервишки, поскольку он знал о таких проделках. Мы с братом совместно приняли решение, что на всякий случай нужно взять газетный сверток с собой и спрятать его. Деньги я передал ему. Конспираторы, хреновы! Маме и жене брата мы сказали, что сходим в магазин и через полчаса вернемся. С третьего класса я начал носить очки, с каждым годом зрение ухудшалось, и вот сейчас, щурясь по сторонам, я едва различал мужчин и женщин. Очки совсем недавно я по случайности разбил, поэтому был безоружен. Мы прошли гаражи, в которых я, сделав вид, что писаю, запихал вес в сугроб. Выйдя вновь на дорогу, мы устремились в гастроном. Погода была безоблачной, солнце пекло, а сугробы сияли белизной. Все было тихо и спокойно. Мы уже собирались повернуть в сторону магазина, как возле нас остановилась зеленая четверка. С водительского окошка выглянул молодой парень и спросил, как проехать до какого-то отеля. Я, в меру своей отзывчивости, начал объяснять и, махая рукой, стал ему показывать верный путь. Пару секунд, и из машины выскользнул еще один паренек, похожий на школьника, и сомкнул наручники на руках брата.

– Ты – Спартак? Ты, я спрашиваю, Спартак? – водитель уже вплотную подошел ко мне.

– Что… кто… я… да… я… а что такое?.. в чем дело?..

Мужчина, что задал мне вопрос, взял меня под руку и отчеканил:

– Отделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Садись в машину.

Меня также заковывают в наручники, для дезориентации натягивают на голову шапку. Нас сажают на заднее сиденье. Брат не теряется, и как только все оказываются в салоне, сразу спрашивает:

– А документы? Документы покажите…

Парень-водитель шуршит в куртке и, видимо раскрыв ксиву, говорит:

– Вот! Видел, урод?! Документ ему еще покажи… Тебе тоже показать?! – поднимает мою шапку главный и с размаху дает в тарец.

– Увидели, придурки?! Ну все, пиздец вам! Доигрались! Сажать вас будем…

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Ввязываясь в опасные игры, дети часто не думают о последствиях, и о том, что первыми под ударом оказываются родители. Я сидел и думал, смогу ли вынести и пережить все это, если мне дадут реальный срок? Мама и так последние годы мучилась со мной, с моими попойками, куражами и дикими глазами. Ведь я обещал ей, что в этом году все будет хорошо, а теперь меня посадят за сбыт по вышке на лет десять, как минимум. Красавчик! Отличный подарок на день рождения!

В комнатушку вошел второй опер, тот, который походил на школьника. Паренек, видимо, только приступил к службе. Он, не спеша, с серьезным видом подошел к столу, присел и положил рядом ежедневник.

– Курить будешь?

– Да, буду.

– Бери, – кидает он мне мои же сигареты с зажигалкой. – Спартак, я не хочу тратить свое время, у меня много работы. Ты сам все знаешь и прекрасно понимаешь, что нужно делать. Будешь сотрудничать, срок скостят, может еще будут какие-то поблажки. Не будешь – ты знаешь, что тебя ждет.

– Да… да… понимаю, – начал я, – но я не знаю… я… я… не продаю… я для себя взял… просто решил другу помочь…

– Спартак! – жестким голосом школьник обратил мое внимание на себя. – Успокойся. Просто скажи имя и телефон. Это все, что нужно. Позже мы обсудим некоторые детали, и все будет у тебя хорошо.

– Мне нечего сказать… это была разовая встреча…

– Так! – Тут опер закрывает свой ежедневник, встает и молча направляется к выходу.

Я потерянными глазами наблюдаю, как он открывает дверь и, собираясь выйти, останавливается. Повернувшись ко мне, он задал последний вопрос:

– Ты уверен, что ничего не хочешь мне рассказать? Пойми, больше такой возможности мирно поговорить не будет. Если я сейчас выйду, тебя ждет незабываемая ночь, ты сам это знаешь.

В этот момент в голове моей происходит взрыв. Такое бывает, когда в критической ситуации у человека открывается третий глаз, начинает работать второе дыхание, шестое чувство и прочие элементы самозащиты.

– Хорошо… хорошо… я все расскажу… я все расскажу… вернитесь…

Опер медленно возвращается к столу, лицо его безмятежно,

но глаза выдают победное ликование. Он садится, снова открывает свой органайзер и тихо говорит:

– Слушаю.

– Еще раз повторюсь – я не занимаюсь сбытом, я беру для себя… просто помог Бобу… короче на ДК РТП, возле проспекта, ошивается пару раз в неделю пацан…

– Имя?

– Правда или нет, но он себя называет Арслан. Вроде не русский. Я не разбираюсь… Я с ним познакомился случайно, как-то бухали на районе с пацанами, там он и оказался… раскурились, слово за слово, он видит, я нормальный пацан, ну и я смотрю – вроде как и он в теме… Тогда как раз он угощал нас… ну я и подумал, что терять связь не стоит, он как раз сказал, что если что, то поможет… я попросил у него сотовый…

– Номер?

– В том-то и дело, что номер он мне не дал. Говорит, не ношу мобильный. Может спиздел, не знаю… Я спрашиваю, ну а как можем встретиться, если что? Говорит, что бывает на ДК. Можно в обед подойти, если увижу серую девяносто девятую. Это его тачка… Нужно встать в метрах пятнадцати, он узнает и выйдет. А там уже поможет решить… Так я и взял у него этот стакан… на ДК…

– Ну, ты же взял не первый раз? Потом, наверное, он тебя проверил, и вы как-то связывались? Че ты пиздишь, что нет телефона?!

– Я брал всего два раза! Это был второй раз! Он принципиально не дает номер, видимо, палится… и в машине он на самом деле не сидит… он с другого места подходит… может это даже не его тачка… я не знаю…

– И все?!

– Я клянусь! – вошел я в раж. – Мы можем вместе съездить, контрольный закуп сделать… мне плевать, я его впарю, видел всего несколько раз…

– Как-то нескладно все у тебя. Виделся всего один раз, а тут он сразу решает тебе стакан травы…

– Так я с ним до этого еще где-то пару раз виделся… в той же компании… курили, я его гашишом угощал…

– Так ты еще и гашиш берешь?

– Брал… у пацана, через которого познакомился… который и приглашал на тусовку… но он сейчас уехал… в Сибирь куда-то, на заработки… связи тоже нет…

– Слушай! – вскочил опер. – Ты охуел? Ты думаешь, мы в игры играем? У тебя ни одного телефона, а мы – иди и ищи, так получается?!

– Нет… нет, что вы, – выпучил я испуганно глаза, чувствуя, что перегибаю палку. – У меня нет интереса врать… я с вами поеду, буду сотрудничать, будем вместе выщеплять. Я говорю, мне своя свобода дороже. Я этого черта знать ни знаю…

– А че сразу не стал рассказывать-то? Может, ты придумал все это, пока я предлагал по-мирному все решить?

– Да нет же! – тут уже я вспылил. – Как ты сам думаешь?! Все сразу начинают колоться, что ли? Это стремная хуйня! Сдавалой быть… Я просто с мыслями собраться не мог! Сначала по-пацановски, не хотел впаривать, а потом понял, что выхода нет… понимаешь? Нет у меня выхода!

Школьник сел на место и бросил в мою сторону жестокий проницательный взгляд (сразу видно, обучали по всем стандартам). Глаза выдают сразу: страх, боль, ложь, переживание. Но мои глаза не бегали, они были сосредоточены. Я пребывал в состоянии «будь, что будет, мне терять нечего», но при этом понимал, что если он не поведется, впереди меня ждет не просто незабываемая ночь, – все будет гораздо красочнее. Методы и технологии допроса были мне известны.

– Смотри, Спартак, если ты врешь мне сейчас, а я первый об этом узнаю, – тебе конец! У нас есть две ночи, и никто к тебе на помощь не придет: ни мама, ни папа, ни адвокаты, понял?!

– Понял я все… понял… не дурак…

– Давай описание, рост, телосложение. Описывай все.

Он завершил свой конспект и молча удалился. На следующий день, как я потом узнал, отпустили брата. Деньги, которые у него изъяли, не сыграли большой роли для оперативников. Центральной фигурой был, конечно же, я. Брат, вернувшись домой, рассказал о случившемся маме и жене. Мама тут же обратилась к знакомому юристу, и на второй день мы уже сидели и обсуждали с ним план действий. Парень не был опытен в подобных тяжбах и вздыхал, приговаривая, мол, зачем нужно было брать и прятать газетный сверток с травой. Короче, я понимал, что с этим защитником меня упекут не на десять лет, а на все пятнадцать. Но спасение пришло утром на третий день. Срок в сорок восемь часов истекал, и властелинам нужно было решать: либо подписка о невыезде, либо решетка до судебного приговора.

Поясню: как только освободили брата, он сразу начал обзванивать своих друзей. Особенно, когда юный юрист оказался бессилен. Ни у одного из них не оказалось ни знакомых адвокатов, ни связей. Наверное, все были очень законопослушными гражданами. Надежда таяла прямо на глазах, но отчаянью не удалось взять верх, поскольку ангел-хранитель

посылает нам Родиона, до которого удается дозвониться брату. В тот момент мой партнер находится в гостях у своей мамы. В пять утра Ред мчится на такси к своему адвокату – Владу, который накануне всю ночь пил. Влад с трудом реагирует на призывы Реда, но мой друг объясняет ему, что нужно ехать прямо сейчас, и что нет времени ждать до утра. Влад был еще тем фруктом. Он соглашается отправиться в отделение, но с двумя условиями: сначала он примет душ и побреется.

Знаете, как иной раз бывает, когда специалист относится к своей работе, как к миссии или высокой ценности? Влад был из таких профессионалов: гений своей стихии. Добравшись до замка Ив, в котором я был заключен, мой будущий адвокат пытался ко мне прорваться. Под предлогом отсутствия начальника, его ко мне не пустили. Дежурные даже не приняли пакет с едой. Так я и лежал голодный вторую ночь в камере с отморозками, пока не отворилась дверь, и я не услышал свою фамилию.

Меня ведут мрачными серыми коридорами милицейского отделения, где я пребывал последние двое суток. Наконец, свежий воздух и дневной свет. Впереди мама и какие-то силуэты неизвестных мне мужчин. Я вижу только маму – мою крепость, мою скалу. Страх, оставшийся с детства, что тебя отругают за опрометчивый поступок, сжимает мое горло и сердце. Но мама меня обнимает и, сдерживая слезы, начинает меня целовать и осматривать, нет ли увечий и ран. Я говорю, что все нормально, что я в порядке, и она начинает доставать из сумки домашние сосиски в тесте. Я начинаю всухомятку жадно жевать свой завтрак, и тут вступает в разговор Влад, мой адвокат:

– Спартак, привет! Меня зовут Влад, теперь я ваш адвокат. В двух словах: у вас есть судимость, были серьезные приводы, нарушения?

– Нет, Влад, я никогда ничего не делал противозаконного, это впервые.

– Спартак, смотрите: то, что они говорят о вышке, я знаю, – это обычное дело. В этом ничего страшного нет. Мы уже подготовили документы. Будем еще готовить различные справки и бумаги. Дело очень серьезное. Нас ждет судебный процесс, Спартак. Но мы вас вытащим. Доверьтесь мне. Я такие дела уже вел.

Я с трудом улавливал то, что мне говорил Влад. Он излагал положение дел четко, категорично, и я чувствовал его уверенность. Сразу было понятно, что опыт у него есть, и он знает, как вести подобные дела. Прошло еще какое-то время, и к нам подошел человек в форме. Адвокат сказал маме, что мы

сейчас вернемся, и повел меня в кабинет, где я подписал документ о невыезде.

– Вы ведь не собираетесь скрываться? – спросил офицер, бросив взгляд на меня и на Влада.

– Нет. Конечно, нет, – ответил я.

– Ну, вот и хорошо, – врезался в разговор мой защитник, – ничего подобного не произойдет, не стоит сомневаться. Мой клиент теперь под моей опекой, и я несу за него полную ответственность. Спасибо большое. Мы сразу явимся, когда нас пригласят. Из города он никуда не уедет.

Мы всей семьей дома. На столе салаты, вкусности и подогретая курица с картошкой, которые ждали нас еще в день рождения мамы. Никто не причитает и не осуждает меня. Мы мирно сидим за праздничным столом, и с долей иронии, на пару с братом, рассказываем в подробностях о происшествии. Все измотаны. Выпиваем непонятно откуда взявшихся полтора литра водки. Мама с женой брата, расслабленные и уставшие, идут спать. Дети дома, разбираться будем потом. В голове ни капли, и я сообщаю брату, что у меня в загашнике осталось два пакета травы. Тихо вызволив их из тайника, мы закрываемся на балконе и раскуриваем разом три забитые сигареты. Стресс начинает понемногу снижать обороты, приходит спокойствие и умиротворение. Мы молча курим сигареты и смотрим на строящийся дом, который находится напротив. Что-то обсуждаем, но чувство ущербности и поражения не покидает нас. Дальше предстоит борьба. Борьба за свободу.

ПАЦАНЬЕТА

Когда меня вывели из камеры, я увидел маму. Она была не одна. Рядом с ней стоял адвокат и мой одноклассник, которого мы называли Жабас. Пару слов об этом пареньке. Мы общались с самого детства, поскольку жили в одном дворе, и вместе учились с первого класса. Он всегда отличался дерзостью, непослушанием и наглостью. Эти черты в будущем сформируют его характер, благодаря которому хулиган отмотает свой первый срок еще до девятнадцати лет. Помню, как прошлым летом я встретил его на районе: совсем недавно «откинувшись», он вернулся домой. Бывший одноклассник шел по тротуару в отглаженной бордовой рубашке и черных классических брюках. На ногах его сверкали лакированные туфли, на голове красовался с геометрической точностью исполненный пробор, и блестели зализанные волосы. Подобный образ, конечно, нельзя было назвать модным. Скорее, человек был намерен либо серьезно заняться новой жизнью, либо, при случае, показать оппоненту свой статус. Такой стиль обычно принадлежит культурным фраеркам – людям при понятиях, которые не обижаются, а огорчаются, и у которых вместо дел – «делишки». Те, кто общался с бывшими арестантами, поймут меня. Вот и передо мной предстал молодой человек из этой касты.

– О! Привет, Леша!!! Как дела твои?

– Слыышь… дела у прокурора… – ответил мне одноклассник, с таким взглядом, словно он отсидел лет двести.

– Чего?! – засмеялся я, – Леша, бля… Хорош чушь нести, двадцать первый век на дворе, теперь понятия другие, понимаешь? Поэтому не цепляйся за слова и спустись на землю. Сейчас живут по другим понятиям…

Жабас немного растерялся, поскольку не ожидал такого поворота. Хотел показать всю свою важность, а по факту – обсмеяли. После этой встречи мы стали чаще видеться, курить шмаль, и я открыл для «человека – дела у прокурора» совершенно другой мир: отдыхай, расслабляйся, зарабатывай деньги, не ломай голову окружающим и просто наслаждайся жизнью. Отдаленные места, видимо, хорошенько на него повлияли, и наружу из осторожного, после зоны, Алексея вылез сумасшедший Жабас. Гребаный доктор Джекилл! Жабас – от слова «жабать». Когда кто-то укуривался, мы говорили «обжабался». Так мой одноклассник и получил это прозвище, потому что всегда курил много, жадно, и просил еще, как девственник, только что познавший женскую ласку. Леша

постепенно начал адаптироваться к современной жизни, но фраерские штучки у него еще проскальзывали. Поэтому мы с Родионом часто над ним подшучивали:

– Слушай, Жабас, – говорил я, – а как там, на зоне?

– Ты давал? – включался Ред. – Не гони, братишка, все между нами. Мы все понимаем…

– Да вы вообще, охуели, что ли?!! – вскакивал в такие моменты возмущенный Леша. – Ну хорош уже… Вот посидели бы пару лет, как я, все сами поняли бы! А за такие приколы вас бы самих натянули!

– Успокойся, Леша, – говорю я, протягивая ему косяк, – бери дудку и не кричи. Реально интересно. Ну ладно, ладно… мы знаем, что ты порядочный пацан.

– Расскажи как там все-таки, – просил Ред, и мы начинали смеяться.

– Да че рассказывать? Отморозки вы!

Вот такое маленькое резюме Алексея. Со временем он все больше и больше начал наглеть и прыгать мне на хвосты, пытаясь угоститься халявной дурью. Работы нет, денег нет, а времени на две жизни. Я понимал, что он меркантильный паренек, которому нельзя доверять, но он не был опасен и, в конце концов, у нас были хорошие дружеские отношения. Поэтому, когда у меня было свободное время, я звонил ему, и мы раскуривались.

В тот день, когда меня освободили до суда, именно он стоял в конце коридора рядом с мамой и моим адвокатом. Как оказалось, брат, надеясь на помощь, позвонил и ему. Жабас, как узнал, что меня должны отпустить, тут же предложил маме, в качестве поддержки, поехать вместе. Он ведь специалист по зонам! Спустя несколько дней я рассказал ему о том, что не было никаких дилеров, и что сбыт был организован мною. Мы сидели в моей комнате, и одноклассник смотрел на меня, как обычно учитель смотрит на своего ученика.

– А знаешь, Спартак, будет хорошо, если тебя посадят хотя бы на год. Чтоб прочувствовал. Хотя зона тебя сломает…

– Жабас, да ты вообще охренел? Сплюнь!

Он сидел у меня дома, и глаза его ликовали. Кретин! Тюремный опыт для Жабаса не был трагедией безвозвратно потраченного времени, или ситуацией, которая изменила его и заставила смотреть на жизнь по-новому. Его ходка была неким статусом, привилегией. Он гордился этим судьбоносным эпизодом. Ну, оно и понятно.

Судебный процесс шел полным ходом. Мы встречались с адвокатом, обсуждали детали, готовили массу документов, справки и прочую макулатуру, которые, по его словам, должны

были повысить уровень лояльности судьи или суда присяжных. Властители судеб к тому моменту еще не определили, кто именно будет вершить правосудие. Была и очная ставка с Бобом, при которой перспективный друг, опустив глаза, что-то мямлил в ответ на задаваемые вопросы следователя, а после незаметно удалился. Интересно, но я все ожидал, что меня могут вызвать для контрольной закупки или иного мероприятия, но этого не происходило. Как мне потом объяснял мой адвокат, они свою работу сделали и, скорее всего, даже не проверяли мои показания, которые записал школьник. По большому счету, если бы даже я реально сдал Курта, то поймать его не удалось бы, поскольку телефон был уже недоступен, когда я позвонил, чтобы предупредить о рейде. Он исчез с поля зрения.

– А зачем им тебя тянуть? – говорил Влад. – Они взяли Боба, взяли дилера с хорошим весом травы, сейчас ты идешь по сбыту в особо крупных размерах. Они получили премию, их отблагодарили за качественную оперативную работу. И все…

– Возможно…

– Поэтому, если вдруг ты встретишь этих оперов в отделении, и они предложат сотрудничество, то у тебя есть полное право не вступать с ними в контакт. У них теперь нет права дергать тебя.

Адвокат у меня был матерый. Высококомпетентная акула, которая откусит руку, ногу и голову. Он четко знал законы, лазейки в них, и был при связях. Ну, и конечно, сыграло не маловажную роль, то, что до этого я был чист. Когда мы вместе ходили в районный суд, где велся процесс, он то и дело здоровался с адвокатами, судьями и прокурорами, что меня ободряло и успокаивало. Благодаря моему спасителю удавалось с достоинством переживать этот кармический удар.

Перенести черную полосу помогло и еще одно обстоятельство, возникшее спустя несколько недель после моего двухдневного заточения. Это укрепило мой дух и веру в благополучный исход всей этой истории. Жабас уже год как был на свободе, и за это время завел немало знакомств. Окружали его, конечно, в основном, такие же ребята, как и он: либо уже отсидевшие, либо те, кому это предстояло в ближайшем будущем. Однажды мы прогуливались, и одноклассник решил познакомить меня со своей приятельницей. Общались они где-то пару месяцев, и Жабас был счастлив даже от дружбы с этой молодой девчонкой. Работала она продавцом в продовольственном магазинчике. Магазин напоминал бытовку и находился недалеко от пригородного леса, где было тихо и спокойно.

– Здарова, Марина! – приветствовал он ее, нагнувшись

у маленького окошка, не высовывая рук из карманов. – Выходи, покурим.

– Привет! Ща, погоди, – послышался голос.

Из каморки вышла девушка лет двадцати, в спортивной куртке, джинсах и кроссовках. Леша представил нас друг другу. Я заметил на себе оценивающий взгляд Марины. К этому времени я уже приобрел очки в черной пластиковой оправе, и выглядел как ботан. Особого впечатления я на нее тогда не произвел. Но когда мы стали общаться чаще, и она узнала о том, что у меня скоро будет суд, ее отношение ко мне странным образом изменилось. Еще пара недель – и мы уже тусовались на квартире у брата с его женой. В ту ночь мы с Мариной узнали друг друга еще ближе, и у нас сложились серьезные отношения.

***

Как часто в жизни человека возникают ситуации, где выбор не всегда рационален и не подкреплен трезвым взглядом на положение дел. Создавшиеся условия, подавленность, нужда в поддержке порой ослепляют, и разум выключается. В такие моменты сложно отличить черное от белого, даже если имеются очевидные факты, говорящие о неблагоразумном решении. Так и я не принимал во внимание явные факты, которые указывали на отсутствие перспектив этих взаимоотношений. Марина, как потом выяснилось, была на год младше меня. Эта девочка, к своим девятнадцати годам, уже имела пятилетний героиновый стаж и две ходки, одна из которых была по малолетке. Жила она с мамой, которая вечно курила и рассказывала о своих разборках то с одним мужиком, то с другим; младшей сестренкой, постоянно пропадавшей в компании местных пацаняг; и бабушкой, которая ненавидела мир и постоянно ругалась матом. Сама Марина, вне продуктовой будки, также ошивалась во дворах, где встречалась с хитрыми типами и всегда что-то мутила. Отмороженная пацанка, ставшая моей девушкой, была тем еще фруктом! Как так получилось, что мы стали парой – остается загадкой, но думаю, что тяжелые времена и одиночество творят с человеком безумные вещи!

Мы с Мариной часто наворачивали круги на районе. Как-то, в очередной раз прогуливаясь, моя половина, в олимпийке и трикошках, не высовывая рук из карманов, констатировала:

– Так, Спартак. Сейчас стрелканемся с Гариком, я у него заберу денег, а потом еще раз прошвырнемся у садика. Там я

выцеплю своих лохов и выбью еще филок. Если будут мазаться – пизды получат. Меня на районе знают. И лохи знают, что если мне что-то не понравится – останутся без ног!

Вечно бегущая вперед, вечно пытающаяся у кого-то что-то отнять и забрать. Отец ее умер много лет назад, перед путешествием в иное измерение, выпив последнюю в своей жизни бутылку водки. Его сердце не выдержало. Отчим, отсидевший полжизни, жил теперь отдельно и встречался с ней лишь время от времени. Суровая и дикая действительность ее мира сделали из Марины сильную, дерзкую и агрессивную машину для охоты, у которой самосохранение и поддержание своего статуса выплескивались через кулаки и связи. Как странно, порой, переплетаются в одном человеке светлые и темные стороны. За завесой всей этой дикости на самом деле скрывалась жажда любви и понимания. Ей часто хотелось все изменить, начать жить по-новому и убежать от реалий той среды, в которой она уже основательно погрязла с головой. Сделать это, к сожалению, было невозможно. Сумасшедшая семья, закоренелые привычки и ее окружение туго стягивали цепями умирающую мечту, после чего следовало смирение. Наверное, нас объединяла боль и надежда, которые мы несли в глубине души. Она нашла во мне человека из другого мира, а я в ней – поддержку и заботу.

Мы стали встречаться каждый день, и это не ускользнуло от внимания Жабаса. Одноклассник, тайно желавший Марину, испытал боль поражения. Как-то, вместе встретившись, мы с Мариной официально заявили ему о своих отношениях. Чувство собственности взыграло с такой силой, что он кипел, и ярость его не знала границ.

– Да вы вообще охуели, ребята! Ты – моя, Марина! Понятно?! Ты – моя! Ты принадлежишь мне! Пусть мы не встречаемся, но встречаться с ним – ты не будешь! Спартак не из таких, как мы. А у нас с тобой есть связь! – кричал он, тыча на меня пальцем.

– Да ты гонишь, что ли, Леш? – пыталась успокоить его Марина. – Какая связь? Мы с тобой не были парой! Мы просто друзья и все… Как ты можешь запретить мне делать то, что я считаю нужным? Мы свободные люди, и я люблю Спартака, как и он меня.

– Реально, Жабас, ты чего так вспылил-то?

– А ты вообще молчи! С тобой никто не разговаривает, – оскалился он на меня. – Короче, вы не будете вместе! Я сказал! Я все для этого сделаю! А ты, Спартак, аккуратнее будь. У тебя суд скоро. Мало ли, что может произойти… Может тебя опять поймают и что-нибудь найдут… Сам ведь знаешь, жизнь – такая штука…

После этой стычки мы с Мариной поняли, что Леша теперь стал угрозой, и что сейчас от него можно ожидать крупных неприятностей. Преследуя свои интересы, он с легкостью мог совершить акт расправы. Когда покушаются на идеалы человека, на его собственность, на его мечту, которой не удалось достигнуть самому, когда остается только наблюдать за чужой победой, тогда зависть и жажда мести сносят голову на хрен. А я ведь и не подозревал о его намерениях в отношении Марины. Мы ни разу это не обсуждали. Он ничего не рассказывал. Мы понимали, что у нас нет возможности повлиять на съехавшего с катушек друга, и что в ближайшее время этот деспот начнет предпринимать конкретные действия, чтобы нас разлучить. Поэтому Марина предложила единственный выход из сложившегося положения:

– Надо ехать к Савелию. Черт, не хотелось бы, но этот придурок может натворить дел, а я не хочу тебя терять.

– Он нормально среагирует на меня?

– Если ты со мной, значит, все в порядке. Будь естественным. Он прожжённый. Чуйка у него на людей.

– Ладно, давай сгоняем, – согласился я.

Публика, которая окружала мою пассию, относилась ко мне с недоверием. Выглядел я, опять же, как ботан, и был весь такой неприступный, тогда как половина знакомых Марины откинулась, а другая половина – сидела на игле. Семья ее тоже смотрела на меня косо: уж слишком я был для них нежен. И все-таки, как часто мы ошибаемся, складывая пазл портрета личности.

Савелий ждал нас в своем частном доме недалеко от центра, куда новостройки еще не добрались со своими программами перезаселения. Отчим прибухивал в компании двух молодых парней: один сидел одинадцать лет за убийство, другой отмотал срок за воровство. Оба недавно откинулись. Они с интересом наблюдали за нами: вот, мол, какая сейчас молодежь. Савелий обнял Марину, и представил ее своей компании, как свою старшую дочь, после поздоровался со мной. Через некоторое время они, извинившись, удалились на кухню. Я сел на табуретку и стал молча ожидать, ощущая на себе оценивающие взгляды присутствующих. Они уже знали о том, что у меня идет судебный процесс: еще до нашего визита Марина все рассказала отчиму. Она использовала это обстоятельство, чтобы показать, что я не пай-мальчик, что я «свой».

Спустя полчаса мы уже вместе обсуждали, как наказать Жабаса. На троих было выпито две бутылки водки, интерес к Леше и возмущение за обиженную дочь разгорались, как и общая дискуссия.

– Блядь! – вскрикивал хозяин дома. – Я по любому его знаю, раз он сидел, когда я тоже ходку мотал!

– Возможно, – говорил убийца, – но это ты узнаешь наверняка, когда мы сегодня приедем к нему. Кстати, Марина, а он точно будет дома? Ты уверена, что мы его застанем? Может, стоит позвонить?

– Да нет, Миша. Дома он будет по-любому. Он вечером всегда дома сидит, я точно знаю. Если позвоню, может заподозрить.

– Хорошо, а как наказывать будем? – включился в разговор второй парень.

– Слушай, он мою дочь обидел, дочурку мою…. Понимаешь? Я за нее, сука, убью! Надо так наказать, чтобы навсегда понял, с кем связался. Чтоб потом подойти уже не смог… понимаешь? И чтоб дружков позвать не смог…

– Давай, тогда как дома. Отвезем его куда-нибудь, или навернешь прямо в подъезде. Пять минут. Мы присмотрим за соседями…

– Да, так и поступим. Навсегда отстанет! – согласился Савелий и залпом выпил полную рюмку водки. – Надо ехать уже.

– Да, ребятки. Встаем и поехали…

– Так может просто проучить его, – включился я, понимая серьезность намерений наших помощников, у каждого из которых за спиной как минимум лет десять тюрьмы. Для них подобный расклад был в порядке вещей.

Тут отчим кладет мне на плечо свою руку, и все затихают. Взгляд его пьяных красных глаз меняется, становится стальным, и я замечаю, как Марина, напротив меня, едва заметно мотает головой, давая понять, что мне лучше не стоит вносить предложений.

– Братиш, я вижу, ты правильный пацан. Может, и вправду стоит его только вспугнуть. Но мы едем не пугать, понимаешь? Его надо наказать. Наказать за то, что он себе позволяет так относиться к тебе и к моей дочери. Поэтому оставь это все нам, хорошо, Спартак? Ты ведь умный парень, и спорить не будешь со старшими? – сказал отчим и, рассмеявшись, добавил. – Поехали, хули сидим? У меня уже этот мальчик вызывает интерес…

Мы прыгаем в красный «Газик», за руль садится не сильно охмелевший убийца, и трогаем с места. Всю дорогу в салоне ревела музыка, переплетаясь с криками и матом. Спустя час я уже стоял у соседнего подъезда и ожидал возвращения карателей. Господи! Как так получилось? Что я делаю здесь с этой бандой? Меня трясло от мыслей. Было искренне жаль Лешу. Он затеял опасную войну, где победителем ему не быть. И теперь его

самоуверенность, дерзость и глупость в очередной раз нанесут непоправимый удар. Почему человек не видит дальше своего носа? Почему? Почему? Почему? В голове проносились картинки из нашего детства, а сердце сжимала боль. Что там происходит?! Я понимал, что он сам творец этого сумасшествия, как и понимал, что ситуация полностью вышла из-под контроля. Изначально наша цель была – поставить его на место. Но не такой ценой! Переубедить или остановить Савелия было невозможно. Наши помощники считали, что поступают правильно и по своим законам, поэтому мне оставалось только стоять и смиренно ждать.

Прошло около пятнадцати минут, из подъезда появилась Марина. Подойдя ко мне, взяла за руку, и сказала, улыбаясь:

– Пошли домой.

– А что Савелий? Жабас? Что было? – растерянно расспрашивал я.

– Нормально все. Не стал Савелий его трогать, – как бы успокаивая меня, ответила она. – Я, короче, зашла к Жабасу, предложила выйти в подъезд, типа разобраться. Он вышел. С таким видом еще, типа я что-то просить пришла. А когда Савелий с пацанами поднялся, у Жабаса глаза на лоб вылезли, прикинь? Савелий ему сразу втащил, тот упал. Я никогда не видела его таким удивленным. Он не ожидал. Савелий ему все объяснил, сказал, что в следующий раз говорить не будут, пусть сразу готовится…

– А где они сейчас?

– Да нормально все, успокойся ты! Не тронут они его больше. Так, убедятся, что он все понял, и домой поедут. С тебя поляна, кстати.

На следующий день Леша не заставил себя ждать, и уже в обед нарушил наш покой. Мы часто оставались с Мариной у меня. Мама одобряла мой выбор, и наш союз для нее был благоприятным знаком, хотя она понятия не имела, какого размера кости скрывает погребальный ангар моей девушки. Конспирация была на высшем уровне.

– Что тебе нужно? – спросил я Жабаса, приоткрыв дверь.

– Спартак, привет! Позови, пожалуйста, Марину. Десять минут. Мне только пару слов ей сказать, – с фингалом и улыбкой на лице попросил меня недруг.

– Ты гонишь, что ли?!

– Спартак, Спартак! Расслабься! Я без задних мыслей, отвечаю. Я пришел один, на мировую. Реально был не прав… Перегнул, приревновал. Мне просто нужно сказать это лично Марине! Мы поговорим этажом ниже. Можешь покурить на своей

площадке. Я отвечаю, все ровно…

– Спартак, – послышался сзади голос, – нормально все, я выйду. Ты просто постой выше. Мы поговорим.

После этого случая Леша понял всю серьезность положения, в котором он оказался. Поэтому все закончилось его извинениями и тихим исчезновением из нашей жизни. Мне было досадно, что все закончилось именно так, ведь я знал его с самого детства.

СЛОМАННЫЕ ЖИЗНИ

– Ты извини, чувак, за жестокий юмор, но не могу удержаться просто. Короче, когда ты выйдешь, этот дом уже достроят, – ухахатывался Глеб, докуривая сигарету и тыча на стройку напротив моего балкона.

Это мой новый друг. Начитанный, информационно прокаченный и умный парень, с которым мы познакомились благодаря общим интересам в ДК РТП. Каждые выходные во дворце собирались филателисты, нумизматы, любители кино и музыки. Тоннами продавалась литература, диски и видеокассеты. Глеб был киноманом и много читал. Это он приглашал меня в свой ресторан, где работал барменом, это весь его коллектив я в свое время снабжал травой. Нашему общению, к моменту моего фиаско на поприще драгдиллерства, был уже год, и за это время мы с Глебом сдружились. Если вначале он был простым пассажиром, то уже через полгода новый приятель, вошедший в наш круг, потреблял героин, амфетамины и курил матрасами марихуану.

Паренек отличался от обычных ребят, если не считать семью. Отец ушел, жил он с мамой. Друзей отбирал тщательно, любил читать, увлекался, помимо кино, еще и музыкой. Я не вспомню, чем он хотел заниматься в жизни, какие имел цели, но чувствовал, что у него есть внутренний стержень. Про таких людей еще говорят что-то вроде «его ждет хорошее будущее», и называют смышлеными, сдержанными и осторожными.

Новый друг увлекался многим, был разносторонне развит и, конечно, любил подискутировать. Нам всегда нравилось поболтать, особенно, когда собирались дома у Реда. Во время подобных коллективных мероприятий, накурившись до уровня Кришны, Глеб начинал философствовать о жизни, морали и других высоких понятиях. Именно после этих ораторских просветов, мы с Родионом единогласно пришли к выводу, что парень явно мудрый, и сообща дали ему прозвище – ЖиЖиэР. Кроме Жана-Жака Руссо[9] в наши туманные головы тогда никто не пришел.

– Жижиэр! Теперь ты будешь ЖижиэР! – задыхаясь от смеха на кухонном табурете дергался Ред.

– Ну, пацаны! Хорош уже, – с досадой говорил он, видя, как мы уже не в состоянии были его слушать и слышать.

Так Глеб стал Жижиэркой, постепенно превращаясь из смышленого малого в безудержного полинаркомана и дерзкого хищника. Если раньше, когда мы только познакомились, он

не переступал грань и курил только траву, безобидно увлекаясь своим хобби и будучи примерным и надежным сыном, то теперь Жижиэр тусовался в клубах, пил, курил, травился и просто развлекался. В тот день, когда его злая шутка про стройку ударила меня по открытой ране, напротив меня уже стрелял глазами самоуверенный, хитрый и гордый кентавр, готовый разорвать любого, кто встанет у него на пути. Жижиэр любил покутить, и был не прочь подзаработать у себя в ресторане. Однажды, на почве нашего разговора о финансовых расходах, возникла тема, над которой в свое время мне самому пришлось ломать голову и принимать кардинальное решение. Я притих и вышел из дела, лишь иногда покуривая, если кто-нибудь угостит. У Глеба осталось немало знакомых, которым он помогал решать траву, пользуясь моими услугами. Однако теперь, стабильного выхода у него не было, а залетные и непостоянные барыги не внушали доверия. Тут я и открыл ему глаза, до конца не сознавая, чем все это может кончиться.

– Слушай, по сути, ты сейчас делаешь то же самое, как если бы ты сам продавал шмаль своим пацанам. Чтобы избежать проблем с ментами, нужно ведь только одно – банчить проверенным и только своим чувакам.

– Согласен, Спартак, но ведь Боб был своим чуваком. Риск тоже есть.

– Риск есть всегда, просто нужно быть еще осторожнее. Главное – не загнаться. Иначе начнешь пулять всем подряд, а это и есть первая ошибка!

– Я понимаю, – соглашался Жижиэр, – понимаю…

– А вообще, Глеб, не стоит оно того. Не станешь ты богаче. Легкие деньги легко и уйдут, только соблазнов будет больше. Жизнь так можно сломать. А свобода – она дороже… Марина говорит, что мне еще повезло, и успокаивает, что могут дать условку. Но как знать… Лучше подумай, как заработать по-другому…

– Мало, Спартак, мало. У меня потребности растут каждый день, и вообще, я хочу съехать от мамы, хватит с ней жить. Свою жизнь надо как-то строить, – говорил Глеб, словно собирался взойти на престол.

Уже месяц спустя, Жижиэр щеголял с улыбкой на лице, принимая на телефон пулеметную ленту звонков от пассажиров. Он нашел выход на «стакан» и решил планомерно и осторожно двигаться к финансовой независимости. Я смотрел на него, как генерал смотрит на молодого солдата. Мой контракт окончен, теперь эстафету принимали те, что словили рентабельность продукта и выстроили беспалевный входящий поток клиентов.

А что до закона, то все думали, что они опять же не сядут «в тот самый самолет». Их самолет еще не взлетел, а в обломках моего шел поиск черного ящика.

Глеб уже снял отдельное жилье, и мы с Редом иногда приезжали к нему в гости, где устраивали вечеринки. Манеры его стали важные, а взгляд мудрый.

В те весенние деньки вновь, как из бездны, явилась Софка – наш ангел смерти и чарующий призрак. Глеб и Софка уже были знакомы, поэтому интересы быстро оказались в чаше общих предложений.

– Слушай, Софка, а что, если взять винта оптом? У тебя остались «винтовые»? Но только нормальные? – спрашивал Жижиэр, – без палева чтобы…

– Конечно, остались, – отвечал, бегая глазками, наш общий друг. – Сейчас их, конечно, не так много, как раньше…

– Хорошо, ну а сколько сейчас у тебя было бы желающих прикупить винт? Ну, например, в неделю? Вернее, сколько бы ушло кубов?

– Думаю, десять в легкую. А что, к чему эти вопросы?

– Есть надежный выход, Софка, – включаюсь я в разговор. – Ты же слышала про то, что у меня сейчас идет суд? Как видишь, все не так плохо, – я пока на свободе. Так вот. Когда я ошивался в суде, я познакомился с человеком – выходил покурить и как-то разговорился. Он оказался адвокатом. Я сразу обратил внимание, что уж очень он энергичный. Без умолку тараторил, что-то рассказывал. Ну, я ему и поведал о своей беде. Потом я выяснил, что этот чувак может решить двенадцать кубов прозрачного и охрененного винта. У тебя есть покупатели, у Глеба деньги, а я всего лишь разовый посредник. Дальше сами рулите.

Интересный поворот, да? Вернемся к моему новому знакомому. Этот парень был «винтовым», а иной раз не отказался бы убиться и героином. Предприимчивый адвокат спокойно шел в табор и покупал отраву у цыган, а если его останавливали опера в гражданке, то он обычно доставал свою ксиву и договор на оказание юридических услуг.

– У меня в этом доме клиент живет. Вы совсем охуели? Отличить торчка от адвоката не можете?!

После такого отпора к нему уже никто не подходил.

И вот, как-то мы с Редом взяли через него пару кубов винта и позвали друга-киномана в гости для экзотических процедур. Вечером того же дня мы разговорились о продаже этого зелья. Хоть эта тема и была на тот момент лишь фантазией, но Родион и я, при любых раскладах, отказались от всякого участия в подобном мероприятии. Но калейдоскоп двенадцатикубового

опта захватил мысли Жижиэра и не давал ему покоя, маня перспективами повысить свой капитал. Уже через неделю после того, как я рассказал о своем выходе, сделка со знакомым адвокатом была совершена. Тогда Софка, Глеб и я двинули в неприметный подъезд, чтобы апробировать смертоносный эликсир.

Человеческая жизнь может измениться мгновенно. Совсем недавно я разъезжал на тачках, обедал в ресторанах, танцевал в клубах, и меня окружало много людей. Теперь же я был иждивенцем с непонятным будущим, без работы, без денег, и ко всему этому – встречался с бывшей арестанткой, которая вечно прессовала своих лохов и что-то мутила. Если бы мне рассказали о том, что такое возможно, я бы не поверил. Но все было именно так.

Глебу удалось выстроить сбыт винта, но основным источником дохода все же была шмаль. Родион, наконец, благополучно решил свой вопрос с судом, получив условный срок. Дела шли, но удары судьбы не переставали сыпать на наши головы. Как потом выяснилось, Марина до меня встречалась с парнем, который сидел и только что вышел на свободу. От прошлой любви ничего не осталось, и возвращаться к нему она не намеревалась, но несколько встреч этой парочки положили конец нашей двухмесячной любви. Помню тот наш холодный разговор и ее ледяной взгляд. В тот вечер я изрядно выпил, а вернувшись после горькой разлуки домой, разрыдался прямо у мамы на глазах. Она пыталась меня успокоить, но я плакал. Мама потом ей при встрече скажет:

– Марина, ты ведь знала, с кем встречаешься! И в такой сложный момент – так поступаешь!

Но что Марине оставалось делать? Появление ее бывшего парня вновь разбудили в ней былые чувства. Она поняла, что лишь влюбилась в меня. А я, тлевший угольками в своей боли, брошенный, оставшийся наедине со своей бедой, разрывался от мук. В тот момент я навсегда понял, что доверять можно, лишь постоянно оглядываясь. Но разве это доверие? В конце концов, вообще, можно ли быть до конца уверенным в человеке? Случай и обстоятельства могут изменить все: и взгляды, и чувства.

Постепенно боль отпустила, и на душе остался едва заметный рубец. В те времена Родион поддерживал меня, говоря, что все, что не делается, делается к лучшему, и что, в конце концов, итак было понятно, что Марина мне не пара. Друг говорил о терпении, о том, что нужно еще немного подождать и процесс закончится, и на моей улице тоже заиграет моя песня. Я был искренне благодарен ему, но понимал, что до мелодии души еще далеко,

и нам еще только предстоит расплачиваться за наши безудержные пороки.

На улице уже было лето, но судебный процесс никак не заканчивался, что вызывало тревогу. Семейные отношения моего брата потерпели крах. Когда-то перспективный начальник крупного производства полуфабрикатов был разжалован и теперь довольствовался должностью обычного повара холодного цеха. Вот что делает алкоголь, наркотики и корона вседозволенности. Все к этому и шло. Слеп тот, кто не видит истинного положения дел у себя под носом. Мы думаем, что все образуется, что возьмем себя в руки. На самом же деле начинаем закрывать глаза на грядущую опасность, лелеять себя отговорками и с пренебрежением относиться к своим близким. Они развелись, жена забрала дочь, и теперь брат возвращался в пустой и убогий дом поломанной жизни. Нужно ли еще что-то говорить о причинах такой глупой потери…

***

Время шло, и вместе с летом пришли перемены. Брат бросил заниматься полуфабрикатами и устроился грузчиком в растущую, как на грибах, продуктовую сеть. Там он обзавелся новыми знакомыми и начал постепенно привыкать к другой жизни. Эта смена обстановки повлияла и на меня. Однажды брат пригласил к себе в гости, где собралась компания из молодых ребят. Там я впервые встретил Марту. Резкий, заносчивый комочек импульса, в котором спустя пару недель я увидел свет и надежду. Она знала себе цену, и если ей что-то не нравилось, била в лоб. Что я в ней нашел, сложно сказать, но на почве разыгрывающейся судебной трагикомедии, исход которой был еще не ясен, эмоции вновь устроили разгром моему рассудку. Отношения стремительно развивались, даже несмотря на то, что я все рассказал ей о суде. На это Марта заявила лишь, что ей хронически не везет с парнями. Работала она кассиром в том же магазине, что и мой брат, жила с родителями, больших планов на жизнь не строила, любила попить пиво и весело провести время. Это как-то и привело нас в гости к Жижиэру. Киноман к тому времени уже делил свое ложе с молодой девочкой в двухкомнатной квартире. Это была фатальная встреча для нашей дружбы с Родионом. Компания собралась большая, все изрядно выпили и, к сожалению, как иногда это бывает, несостыковка интересов разных по натуре и темпераменту людей разожгли глобальный

конфликт. Так и мы стали жертвами яблока раздора со всеми вытекающими последствиями: разбитой посудой, кровью и скорой помощью. Родион и Марта сцепились, и началась потасовка. Ребята разделились на два лагеря, и нас с Редом закрыли в разных комнатах.

– Ты сука, Спартак! Из-за бляди друга кидаешь, – кричал несоображающий Ред.

– Ты дебил! Зачем ты устроил драку? Она же девушка! Ведь знал, что она со мной, и все равно полез на рожон! Не умеешь себя контролировать! Значит, так ты уважаешь меня, урод?! – кричал я через запертую дверь.

– Иди на хуй! Кидала! Из-за бабы друга предал!

– Иди сам на хуй! Когда проснешься, сам поймешь, что поступил, как дебил!

Истинной причины стычки так никто и не понял, но после этой ночи мы с Редом перестали общаться не на один год. Было больно и обидно. Он ведь был моим другом и поддержкой. Это он молнией полетел за адвокатом для меня, он первым после ареста прибежал ко мне ночью с пакетом еды, это благодаря ему я впервые почувствовал вкус финансового благополучия и научился зарабатывать. Но если посмотреть на картину иначе? Окружение либо ломает и разрушает твою жизнь, либо ее развивает. Я пойму это еще не скоро. Насколько важны люди, которых мы называем друзьями, приятелями и товарищами? К чему привела наша дружба с Редом? Мы ведь только и делали, что убивались, отмораживались и разлагали другу друга. Именно поэтому при реабилитации наркоманов, пациента изолируют от таких же торчков. В кого, в итоге, я превратился? В переступившего закон, отмороженного наркобеса!!! Винить при таком раскладе некого. Все вопросы – только к самому себе.

Судебный процесс длился уже шесть месяцев. День вынесения вердикта назначен, и я иду на растерзание с группой поддержки в лице Жижиэрки и его девушки. Влад, как всегда активный и респектабельный, жмет мне руку и рассказывает о том, что сейчас будет происходить.

– Короче, Спартак, смотри сюда.

– Да, слушаю, – отвечаю я, охваченный страхом и с туманом в голове.

– Ты должен сейчас успокоиться, вести себя естественно. Прокрути все то, о чем мы с тобой говорили, и без суеты отвечай на все вопросы. У судьи сегодня хорошее настроение, прокурора я знаю, весь процесс будет без свидетелей и в закрытом формате. Ты, главное, не переживай. Будем просить тебе два на пять, и все решено.

– Два чего?.. на пять?..

– Короче, условный срок. У тебя нет криминальной истории. Даже приводов. Комплект документов тоже в норме. И трава – это мелочь. К тому же, ты сотрудничал с оперативниками, ну и так далее…

– Да, Спартак, не гони, – шепотом включается Глеб, видя, что я не улавливаю сути. – Два года условного. Пять дадут, если что натворишь. Все нормально. Идите, мы рядом Спартак! До конца! Сейчас все кончится, отметим.

Все прошло как во сне. Я держался вполне достойно, как потом скажет мой адвокат, но чувство тревоги не отпускало. Решение вынесено, я получаю условный срок. Теперь один раз в месяц на протяжении двух лет я буду вынужден стоять в очереди с плохими парнями, чтобы отметиться у инспектора. Органы фиксируют визит в табеле, контролят твое трудоустройство, ну и, в целом оценивают положение твоих дел, – некая извращенная и запущенная форма взаимодействия социального педагога и девианта. Я был счастлив и бесконечно благодарен своему адвокату. Помню, как мы стояли возле районного суда, и я крепко сжимал его руку. Влад улыбался, и глаза его были наполнены гордостью за одержанную победу. Больше мы никогда не увидимся.

Как оказалось, Глеб пошел на судебный процесс с тремя забитыми косяками. Об этом я узнал, когда мы возвращались ко мне домой. Этот наглец, совсем недавно попавшийся за хранение двух пакетов шмали, получив год условно и проторчав какое-то время в коридорах правосудия, совсем потерял страх. Впереди меня ждали новые испытания и трудности, ну а пока мы шли с ребятами праздновать подаренный мне шанс на искупление.

Постепенно наше сообщество начало разрушаться. Глеба, в конце концов, тоже настигли опера. Он получил три с половиной года строгого режима после контрольной закупки: бесстрашный друг, находясь под кайфом, стоял возле кафетерия, и одному за другим впаривал дурь. Ирония злой судьбы, но это он выйдет, когда будет достроен тот дом, напротив моего балкона. Софку карма тоже не оставит без внимания и подарит ей два года в колонии.

С настоящими друзьями ты растёшь, а не идешь на дно. Теперь мы блуждали среди осколков своих собственных сломанных жизней. В этот тяжелый период брат как-то скажет мне: «Самое сложное в жизни – это быть порядочным и честным». Эти слова навсегда запомнились мне.

В определенный момент все дружки исчезли, гады скрылись в своих норах и я, стиснув зубы, начал строить новую жизнь. Мне нужно было реабилитироваться: найти работу и двигаться вперед. В те дни сложнее всего было принять новую действительность. Куда идти и чем заниматься – было непонятно. Газетные объявления о работе, с изучения которых я начал, обрисовали общую картину на рынке труда: на предложения и зарплаты больно было смотреть. Продавцы-консультанты, кладовщики, подсобные рабочие и прочие вакантные должности давали не больше восьми – десяти тысяч в месяц. И это считалось благоприятными финансовыми условиями! Боже! Как жить на эти деньги?! В моей голове не укладывалась мысль, что мне придется батрачить целый месяц и получать сумму, которую я раньше спускал за неделю. Кому-то подчиняться, исполнять чьи-то указания! Но на что хватало моих способностей и знаний?! Пока ни на что. Поэтому я смело начал искать работу в супермаркетах.

Когда мои поиски не увенчались успехом, поскольку у меня даже не было трудовой книжки, я приуныл. Но дело случая: однажды брат, обратил внимание на одно объявление в газете.

– Слушай, Спартак, тут консультант нужен. Зарплата от восьми тысяч.

– Кто такие?

– Какой-то супермаркет открывается. По ходу, москвичи. Я тебе как опытный человек скажу – нужно идти в открывающуюся фирму.

– Почему? Там же ни хрена нет…

– В этом – то и есть суть, – ответил брат с видом сэнсэя. – Когда магазин только открывается, ты и с начальством общаешься на одном уровне, и с работниками знакомишься до открытия. Сразу можно сдружиться с нужными людьми. Открывают магазин все сотрудники, и все занимаются одной работой: не важно, директор, грузчик, продавец. Ну и вообще, тебя могут заметить. Потом можно подняться. А когда приходишь туда, где кипит работа, там все уже на своих местах, и надо начинать с самого начала.

– Слушай, может на собеседование тогда записаться? Дай посмотрю, какие там условия…

Так, благодаря брату я записался на интервью, и в назначенный день мы вместе пошли в открывающийся магазин. Накануне визита мне, по стечению обстоятельств, удалось намутить жирный косяк беломорины, который был

взорван нами прямо перед встречей с рекрутером. Я начал гнать, что сейчас меня спалит кадровик и все коту под хвост, но брат успокаивал, мол, нужно расслабиться и не думать об этом. Только сложность как раз и была в том, чтобы вообще думать, и выглядеть при этом адекватным собеседником. Из этого случая вышел забавный эпизод. Не изменяя своей пунктуальности, точно в указанное время я сидел в коридоре и ожидал приглашения. Молодая и худенькая девушка с папкой в руках позвала меня по имени и через мгновение мы заперлись в ее кабинете. Собеседование происходило по стандарту: история их компании, чем вы занимаетесь, где работали, какие планы на жизнь и прочая лабуда. В процессе поиска работы я понял, что отсутствие рабочего стажа снижает мой рейтинг, поэтому для работодателей, как в свое время и для мамы, была использована легенда об оптовой фирме по продаже макаронных изделий, где я якобы работал неофициально. Интервью продолжалось, и в какой-то момент девушка прекратила задавать вопросы и, в упор посмотрев мне в глаза, спросила:

– Спартак, скажите, пожалуйста, вы наркотики употребляете?

– Нет, что вы! Нет, конечно! А с чего такой вопрос? – изумился я.

– А что у вас тогда с глазами?

– С глазами у меня конъюнктивит. Иногда, в основном на улице, из-за пыли и ветра темнеют глазные яблоки и лопаются капилляры. Это обычное дело.

Когда я рассказал об этом брату, дожидавшемуся меня на улице, мы долго смеялись. Удивительно, насколько люди порой проницательны, но еще удивительнее – когда удается внушить таким людям нужную истину. Правильная мимика, тембр, тон, верно подобранные слова и честные глаза – это лишь часть арсенала. В конце концов, я получил работу в крутом московском сетевом супермаркете, который отличался своим элитным статусом и предназначался для состоятельных господ. Испытательный срок в три месяца с зарплатой в девять тысяч рублей на этот период – в моей ситуации это было достойным предложением. На меня напялили служебную форму синего цвета, отчего я стал похож на Тинки-Винки из «Телепузиков», и отправили в кондитерский отдел к печенькам, конфеткам и прочим вкусностям. Так началась моя законная трудовая деятельность.

Человек адаптируется к любым обстоятельствам – такими уж нас сделала природа. Положение мое было не столько плачевным, сколько неприятным и чуждым. Работа шла. Я узнал, что такое артикул, как нарезать ценники, как выставлять товар на полки

и ставить тот, что посвежее, подальше от покупателей. Работал я два через два, поэтому времени хватало и на досуг. Когда туман рассеялся, и жизнь начала приходить в норму, воля и уверенность в завтрашнем дне начали придавать мне храбрость. Если совсем недавно я был осторожен и стремился избегать соблазнов, то теперь хотелось вновь ощутить прелести былых времен.

Мои новые знакомые в лице Марика и Рены помогали мне в этом. Ребята, можно сказать, были из числа тех, у кого родители зарабатывали прилично. Оба были обеспечены, но связаны маковыми цепями – они сидели на героине. Марика в свое время родители не раз увозили на лечение в закрытые пансионаты и платили тогда по сорок тысяч в месяц, чтобы вытащить сына наркомана. Изоляция, труд и прочие техники. Но паренек возвращался, и через пару недель уже нес мамину шубу и продавал ее за десять тысяч рублей, которые потом растворялись в его венах.

Рена часто приглашал меня к себе в гости, а после я стоял под балконом и ловил хранившиеся дома женские сапоги. Мама его занималась предпринимательством – продавала на рынке женскую обувь. Натаренные ее сыном пять пар сапог с легкостью определялись на базаре, и белый порошок заполнял наши тела.

Не сказать, что подобные мероприятия были постоянны, но поражало то, что избавляться от этого говна я не собирался. Это как последний глоток воды, который хочется растянуть, как оставшаяся частичка тебя, которую ты не хочешь терять. Почему алкоголика трудно вылечить? Все просто – алкоголик не готов жертвовать! Да, его ждет новая жизнь и все изменится только к лучшему, но как отказаться от рюмочки холодной водки, вкусной закуски и хорошей компании? Как можно пожертвовать внутренним чувством счастья, которое приходит после этого? Это непостижимо для алкоголика. Ведь человеку, по большому счету, нужно отказаться не от предмета обожания и объекта страсти, а от самого образа жизни, образа мыслей в целом, от всего того, чем человек, по сути, и является. Здесь и традиции, и ритуалы. Именно в этом и состоит вся сложность, когда речь заходит о переменах. Человек запрограммирован на такую жизнь. Подобная ситуация была и у меня. Я готов был меняться, но частичка меня, та, что сидела на левом плече с рожками и копытцами, не отпускала и пользовалась моей слабостью. Одно успокаивало: я стал более сдержанным.

С Германом мы практически не общались. Чем он занимался, я не знал. С Мартой закрутился амур, и встречи участились. Странно все-таки, как иногда складываются обстоятельства. Брат, в конце концов, не смог надолго задержаться на новой работе.

Не вспомню причины, но он ушел, стал чаще пить и прозябать жизнь в праздности и одиночестве. Продолжаться так долго не могло: мама понимала, что сын после разлуки подавлен и медленно гибнет. Поэтому, после семейных разборок, несостоявшийся кладовщик переехал обратно к нам, и мы стали жить вчетвером, ютясь в двухкомнатной хрущевке. Квартиру брата начали сдавать, чтобы хоть как-то компенсировать операционные расходы. Мы, так же, как и в детстве, устроились в спальне, а маме со Смольным достался зал. В супермаркете я тоже не задержался и ушел, как только выяснилось, что получать я буду всего шесть тысяч в месяц, пока не закончится испытательный срок. Я был возмущен, потому что речь шла о девяти. В итоге, у нас все чаще стали возникать стычки, и домашняя атмосфера начала накаляться. Нужно было что-то делать, что-то менять. Как-то уж слишком все не клеилось.

***

Новогодние праздники пролетели, наступил две тысячи четвертый год, и два сына начали, наконец, активно искать работу. В новом году всегда возникает ощущение чего-то нового: мы строим планы, принимаем амбициозные решения, верим и надеемся на лучшее. Но бывает и такое, что ожидания терпят крах. Твой самолет в любой момент может упасть, даже если ты делаешь все правильно. Вот и наш рейс в очередной раз попал в бурю.

Не вспомню, при каких именно обстоятельствах, но мама настояла на том, чтобы мы с братом сдали анализ крови. Вообще, разумно раз в полгода обследоваться. Общий анализ крови, биохимический анализ, моча и прочие данные нашего организма позволяют видеть и понимать состояние здоровья. Алкоголь, табак, жирная и вредная пища незаметно разрушают наши клетки, иммунную систему и тормозят массу важных органических процессов. Ко всему этому, мы взаимодействуем, общаемся, трахаемся, пользуемся какими-то предметами обихода. Поэтому важно следить за собой. Теперь ты сам в ответе за себя. Мы с братом сдали массу анализов и после нескольких дней у брата обнаруживают гепатит В. Он сдает на гепатит С – его обнаруживают тоже. Я повторно бегу в клинику и тоже сдаю на гепатит В. Не обнаружено. Гепатит С. Положительно! Отличный подарок на две тысячи четвертый год!

Особой паники не было. Ну, есть. Значит, будем лечить.

Но никто даже и представить себе не мог, с чем мы на самом деле столкнулись. Мы просто ничего не знали об этом вирусе. После положительных результатов мы еще несколько раз сдавали анализы, но исследования подтверждали наличие гепса в крови. Откуда пришла эта напасть? И что теперь делать? Мама сразу заподозрила нас в «травле». Да, мы «травились», делали это даже коллективно, в компании, но всегда сохраняли гигиену, и у каждого был свой дизель. Затяжных разборок не последовало, поскольку нужно было действовать безотлагательно. Начались походы по клиникам и больницам, приемы у разных докторов, консультации со специалистами и чтение тематической литературы. В итоге, стало понятно, с чем мы имеем дело. Не буду переписывать информационный справочник, поэтому в двух словах: у гепатита несколько форм. Обозначаются они буквами, такими как A, B, C. Это основная тройка. Есть еще D, E и прочие разновидности. Гепатит А – это старая добрая легкая желтуха, которой в свое время многие переболели еще в детстве. Лечится. В – гадость посерьезнее, передается она половым путем и через кровь. Тоже лечится. Гепатит С (в простонародье – «гепс») – является самой сложной и убийственной формой вируса этого семейства. Полное излечение не подтверждено! Гепс сильнее всех своих собратьев, что позволяет ему за небольшое количество времени буквально сжечь больного. Он гасит незаметно, поэтому его еще называют «ласковый убийца». Прежде всего, под удар попадает печень: убийца постепенно разрушает пораженные клетки органа, что в итоге приводит к циррозу или раку, за чем следует мучительная смерть. Статистику смертности можно посмотреть в интернете, но в целом, с гепсом можно жить до конца своих дней вполне нормальной жизнью, главное – соблюдать определенные предписания и правила. Но это как русская рулетка.

В голове не укладывалось, что теперь ты – эльф и тролль в одном лице. Короче, ты теперь другой. Беда вируса в том, что он постоянно эволюционирует. Как только медицина находит нечто приближенное к панацее, новая модификация снова ставит в тупик вирусологов. Поэтому так сложно найти лекарство, которое могло бы полностью излечить этот вид биологического оружия, созданного природой.

Спустя какое-то время начало приходить осознание случившейся трагедии. Наибольшее потрясение испытала мама, когда нам полностью распаковали исход этой напасти. Она начала задаваться вопросами: как же так получилось, что она всю жизнь работала, пыталась прокормить нас, одеть, обуть и, по сути, всеми силами старалась создать семейное благополучие,

заботилась о нас, стремилась научить жизни и максимально обезопасить, – и что в итоге?! Оба сына оказываются в полном дерьме! Мама была эмоционально истощена и подавлена. Уныние и растерянность овладели ею. Мысли о том, что ее дети, в расцвете своих сил, не смогли реализоваться, не достигли элементарной стабильности в жизни и, плюс ко всему, схватили букет смерти, терзали ее. Брат отнесся ко всему с хладнокровием. Он просто принял это, и не стал забивать себе голову суждениями и заниматься самоистязанием.

Спустя еще какое-то время, и до меня начало доходить. Я никогда не буду донором. Теперь всю жизнь мне нужно будет пить лекарства. Я до конца жизни должен буду состоять на учете у инфекциониста, и контролировать нормативный уровень ферментов (АЛТ и АСТ), общий билирубин, холестерин, общий белок в крови и прочие показатели.

Как же я теперь скажу об этом Марте? Ведь даже самые близкие люди отворачиваются, когда узнают о подобном. В голове – сыр-бор. Было сложно сконцентрироваться. Я всегда хотел быть порядочным человеком и достойным сыном. А теперь я проживу лет десять – и умру. Именно в тот момент я пожалел, что в нашей стране нет закона, разрешающего эвтаназию. И решил, что если меня когда-нибудь настигнут физические муки, то всегда можно сделать «золотой укол». И да простит господь тех, кто намеренно покидает эту жизнь!

Марта не ушла от меня. Она приняла мой недуг, хотя и не до конца понимала, о чем идет речь. В те времена про гепс мало что было известно. С ним сталкивались только избранные. Прошло несколько месяцев. Побывав на многих приемах, более тщательно изучив методы борьбы с врагом, мы с братом принялись пить свежевыжатые морковные соки, травяные отвары, перестали потреблять жареное и начали проходить терапию, которая позволяла держать организм в тонусе. Тогда это были обычные фосфолипидные гепатопротекторы и ряд других медикаментов. Познакомившись с вирусом поближе, мы с братом пришли к единому мнению, что если продолжать жить так, как мы жили раньше, то у нас остается еще лет семь, может десять. В семье воцарился дух единения и борьбы. Мама уже не терзалась былыми тревогами и пыталась найти новые средства обороны. В конце концов, наши усилия не прошли даром, и в определенный момент, когда нужно было сдавать очередные анализы, результат на гепатит В у брата показал отрицательно! Дополнительные походы в процедурные кабинеты, – и вновь отрицательно! Нам удалось вывести из организма брата эту дрянь. Значит, борьба не безуспешна, и есть возможность влиять

на заболевание. Эта победа нас вдохновила.

Первое время, когда мы адаптировались к новой жизни, я больше всего переживал за цвет кожи. Я постоянно всматривался в глазные яблоки, в свое отражение в зеркале, рассматривал свое тело, и мне мерещилось, что моя кожа желтеет. Почему я так беспокоился, может понять только тот, кто хоть раз в жизни видел человека, запустившего свою проказу. Выглядит мерзко и страшно. Кожа и глазные яблоки желтеют в том случае, если повышен общий билирубин. Забавно, но об этом я узнаю только через много лет. Мои показатели были в норме. Я четко следил за ними и раз в квартал сдавал анализы.

Мы всегда бежим от того, что вызывает боль. Отворачиваемся и стараемся не соприкасаться с тем, что неприятно, негативно и чуждо нам. И такая постановка вполне адекватна. Человек стремится к тому, чтобы его окружали только положительные качества мира, в котором он живет: позитив, энергетика, благородные цели, победы, награды, здоровье и масса других вкусностей. К сожалению, идиллия не может длиться бесконечно даже в самом романтичном фильме. Всегда нагрянет удар судьбы, и на пороге возникнут грубые силуэты недругов. Мы всегда сталкиваемся с трудностями, разница только в их величине и последствиях.

Проблем, как таковых, нет. Для одного ваша проблема – это пустяк, для другого – невыполнимая задача. Но прежде всего, важно сформировать для себя верный подход и отношение к сложившейся ситуации, и тогда проблема станет задачей. Через несколько лет, на приеме у очень важного профессора-инфекциониста, мы с братом услышим проникновенные слова мудрости. Он говорил, что не стоит унывать, разочаровываться в жизни, злиться на бога, людей и мир, и что на самом деле нам повезло, поскольку мы живы, и состояние наше вполне удовлетворительное. Возможно это знак, говорил он, чтобы задуматься над своей миссией и предназначением. Несмотря на то, что слова эти звучали в момент, когда нам отказывали в терапии, которая могла излечить гепс, доля истины в этом обращении была.

Нужно было двигаться вперед и жить дальше. С Реной и Мариком я перестал общаться, и в итоге гораздо реже стал употреблять белый порошок. Хоть алкоголь и был наотрез противопоказан, отказаться от этого дьявола, я был не в силах, – альтернативный допинг был необходим. Со временем я устроился мерчандайзером в компанию по продаже питьевой воды. Тогда эта должность была новшеством и только укреплялась на трудовом рынке, что делало ее модной. С утра, после

определения маршрута и наставлений торгового представителя, ты гоняешь как свободная птица по городу и, независимо от кого-либо, тусуешь по планограмме бутылочки, выкладываешь вновь прибывший товар и двигаешь дальше по супермаркетам. Это было то, что нужно. Жизнь вновь налаживалась, а под ногами становилось тверже.

НОВЫЙ МИР

Был солнечный день и, как часто это бывало, мы с братом курили на балконе и рассуждали о былых временах, о жизни.

– Вирус – это как биологическое оружие, понимаешь, – спокойно излагал брат, потягивая сигарету. – Планета и так страдает от людей, поэтому она сама начинает бороться с паразитами: цунами, землетрясения, болезни и другие средства. Человек сам как болезнь. – от нас только ущерб земле: копаем, сверлим, взрываем…

– Согласен, человек и есть вирус, поражающий планету.

– И мы стали жертвами. Ну, как… Не то, чтобы жертвами. Так то во всем только наша вина, это понятно. Короче, мы попали под прицел!

Шел две тысячи шестой. К этому времени прошло два года, как мы узнали, что инфицированы гепсом. За это время произошло много событий, о которых хотелось бы рассказать.

Брат скромно устроился комплектовщиком в фармацевтическую компанию и, мобилизовавшись, начал шуршать блистерами, колбочками и коробками, складывая партии в заказы. Я работал мерчандайзером и набирался опыта. С Мартой мы продолжали встречаться, и со временем она переехала к нам. Теперь мы жили все вместе.

Мы с братом так же продолжали изучать «врага»: консультировались с докторами, общались с людьми, которые были в теме, и конечно, читали много литературы. Теперь мы точно знали, что гепс передается только через кровь. Ни через секс, ни через слюну, сопли и слезы заразиться невозможно. Исключено! Главное – держаться подальше от иголок, если инфицированный рядом, и его открытых ранок (конечно, если у вас тоже есть повреждения кожи или свежие рубцы). А саму кровь можно хоть пить – ничего не произойдет. Все эти факты сводили к минимуму риски передачи заболевания. Однако осторожностью мы не пренебрегали. Сама ситуация, в которой мы оказались, не сделала нас нелюдимыми. Мы продолжали жить.

Бурной реакции в нашем окружении не последовало. У меня, как таковых, друзей уже не осталось, а друзья моего брата (общались они с детства), с которыми он временами поддерживал связь, приняли эту весть с достоинством. Никто не отвернулся. Они были порядочными ребятами, из хороших семей: кто-то стал программистом, кто-то был связан с финансовой сферой и налоговой структурой, и только брат свернул не на ту дорогу.

Несмотря на успехи в области мерчандайзинга, я вынужден

был покинуть компанию. Ситуация эта возникла при весьма курьезных обстоятельствах, и не важно, что я покинул уютное гнездышко, – действительно было смешно. Однажды я встретил у себя во дворах парнишку, которого знал не один год. Официально он нигде не работал, но деньги у него водились. Он продавал марихуану. Ютясь под одной крышей с родителями, сосед безуспешно пытался устроиться на любую работу, поскольку его постоянно прессовали дома за безделье. В конце концов, какая-нибудь халтура была бы для него хорошим прикрытием. Я выслушал его жалобы, после чего договорился о собеседовании для старого знакомого (нам в команду как раз требовался еще один боец). Интервью прошло успешно, и приятеля моего приняли на работу. Какое-то время я был его наставником, и, обкурившись, мы вместе гоняли по супермаркетам, где мои мастер-классы позволили новому сотруднику вклиниться во все процессы. Бывало, что в один магазин привозили много товара. В таких случаях нас отправляли туда вдвоем. И вот однажды очередному маркету потребовалась помощь в четыре руки. За два часа мы с коллегой раскидали три паллеты привезенного заказа, и вот здесь произошел тот самый случай, после которого я пополнил списки безработных: этого мудака, видимо, так переполняло чувство исполненного трудового долга, что он на радостях прихватил с собой бутылку водки, за что и был пойман. Ко мне претензий не было. Я и не подозревал о его планах. Но оставлять меня при компании, хоть я и не был соучастником, было глупо: репутация поставщика невольно была запятнана, и соответствующие меры не заставили себя долго ждать. Так я закончил свой «путь мерчандайзера» на следующий же день после этого происшествия. И все же, это был великолепный опыт, который я использую и по сей день. И плевать, что я так банально лишился этой работы.

***

Спустя полгода жить всем вместе в одной квартире стало совсем тесно. И вдруг, дело случая: жильцы, снимавшие однушку, где ранее обитал брат, перестали платить банку кредит и тихо скрылись от надвигающегося преследования. Увидев оставшийся после беглецов беспредел, грязь и поломанную мебель, мы с мамой приняли решение больше не сдавать жилье. К этому времени я уже устроился продавцом-консультантом в открывшийся сетевой гипермаркет товаров для детей. Это

позволило мне, на почве образовавшейся стабильности, возобновить переговоры с мамой о том, чтобы нам с Мартой съехать. Теперь появилась возможность поселиться в освободившейся квартире. Но была одна сложность. Поясню: ранее я упоминал, что эта недвижимость досталась нам от усопшей бабушки, и в свое время мама обещала подарить ее тому, кто женится первым. Эти слова крепко запали в сознание моего заменителя отца. Однако, мы с мамой понимали, что брат еще не в состоянии полноценно мобилизоваться, и его нельзя оставлять одного. А жить впятером уже нелегко. Тем более, что у меня, наконец, что-то складывается в жизни. Поэтому, во избежание споров и семейного конфликта, мы с мамой и Мартой невольно вступаем в тайный сговор. Через несколько лет из-за этой ситуации в наших отношениях с братом образуется глубокая трещина. Но все это потом. А пока мы переезжаем в семейную однушку, ярко обрисовав легенду о съемной квартире.

Марта уходит из продуктовой сети и устраивается в тот же гипермаркет детских товаров кассиром. Счастью нет предела! Вот она, новая жизнь! Без потрясений, без жестокой полинаркомании и друзей торчков. Мы вместе завтракали, вместе ездили на работу, вместе возвращались домой, вместе ходили по магазинам и в гости. Было приятно сознавать, что мне все же удалось избавиться от порочной страсти, которая в свое время, чуть было не загнала меня в гроб. Марта, конечно, знала о моем прошлом, но лишь то, что ей следовало знать, – грязные детали остались при мне.

На новом месте работы на меня снова напялили служебную форму, только теперь желтого цвета, от чего я стал похож на очередного собрата телепузиков. В магазине было несколько отделов: детское питание, игрушки, детская одежда, а также крупногабаритная продукция для детей из разряда колясок, кроваток, ходунков, комодов и прочих принадлежностей. Именно в этот отдел для настоящих мужчин я и попал. Работа была несложная: собирать привезенный товар, размещать его в торговом зале, консультировать покупателей и мило им улыбаться. Но я был осторожен, поскольку в свое время страдал остеохондрозом и смещением межпозвоночных дисков. Тогда боли ломали спину так, что защемленные нервы заставляли меня хромать, а поднимать тяжелое было категорически запрещено. Помню, как я ходил в диспансер, проходил физиотерапевтические лечения, мучился от иглоукалывания и представлял себя жертвой средневековья на тренажере по растяжке позвоночника. После, работая мерчандайзером, я постоянно был в движении, и это

способствовало моему излечению, что, в конце концов, позволило мне перемещать огромные коробки с разобранными кроватками, тасовать детские автомобильные кресла и гонять рохли, загруженные тяжеловесными паллетами с товаром.

Не могу не упомянуть об одном интересном случае, связанном с остеохондрозом. Это было еще в те времена, когда я занимался сбытом зелья. В очередной раз, в зимнюю стужу, договорившись с пассажиром о встрече в условленном месте, я стоял и ждал будущего счастливчика. В этот момент, метрах в десяти от меня, плелся в хлам пьяный и довольный жизнью мент. Сжимая в руке два пакета травы, я начал топтаться под видом обычного парня, который кого-то ждет. Мент остановился напротив и, прищурившись, уставился на меня. Было понятно, что в таком состоянии он не опасен, поэтому я не спешил удирать. Тут он крикнул:

– А чего… ик!… ты это… тут стоишь?

– Друга жду, все хорошо, – отозвался я.

– Друга ждешь? – задумчиво произнес представитель закона и двинул в мою сторону.

– Да, все нормально, спасибо.

– Слушай, а вот скажи… ик!…мне, ты в армии служил? – не успокаивался непрошеный гость, уже стоя напротив меня.

– Нет, не служил, у меня остеохондроз, военник есть.

– Ах, у тебя остеохондроз?! А давай я тебе его вылечу!.. ик!… Знаю я таких, как ты… Мажетесь…

И вдруг, усатый мент резко поворачивает меня к себе спиной, хватает двумя руками за пояс, и пытается поднять. Я, понимая, что эта картина может привлечь нежелательное внимание, и что он неадекватен, отталкиваю заботливого милиционера, и отбегаю на несколько шагов. Раздосадованный сорванной сделкой, кричу ему:

– Да пошел ты! Придурок! Иди домой и лечи других!

Никогда не забуду его печальный и растерянный вид. Он что-то бормотал, едва держась на ногах, но я уже был далеко. Жизнь, порой, бывает весьма увлекательна своими непредсказуемыми сюрпризами.

Вовлеченность в процесс развития и стремление двигаться вперед дали, наконец, свои плоды. Через несколько месяцев упорного труда мне предложили должность старшего продавца. Это позволило мне раскрыть таившийся внутри потенциал. Возлагаемая ответственность и новые функции повысили мою концентрацию, возрос интерес к изучению тонкостей торговли.

***

Но, как зачастую бывает, судьба снова и снова испытывает нас. Даже если она проявляет благосклонность, это не значит, что парусник всегда будет сопровождать попутный ветер. Вот и в нашу семью нагрянул шторм.

Брат, живший с мамой и отчимом, видимо, не до конца оправился от разлуки. Мы не говорили об этом, но я чувствовал и понимал его боль. Алкоголь стал его другом и убежищем от давящей реальности. Все это, впоследствии, привело его на операционный стол. Мама позвонила в самый обычный день и со слезами в голосе рассказала о том, что старший сын госпитализирован. Когда я примчался в больницу, то увидел фарш с белым тюрбаном на голове. Как потом выяснилось, отважный мудрец, налакавшись пойла, докопался до компании молодых ребят. Деталей он не помнит, но оказанное парнями внимание давало наглядное представление об исходе этого знакомства. Сломанный нос, порванная губа, многочисленные гематомы по всему телу и проломленный до мозгов череп. Брата собрали, как собирают конструктор: хирурги вшили ему в голову металлическую заплатку, из-за чего он ходил с перевязанной головой, и напоминал замученного пуштуна.

Что меня всегда поражало в нем, так это умение относиться к любой ситуации с иронией. Вот и сейчас он сидел на корточках, смакуя сигарету, и рассказывал про изумленных докторов, которые задавались вопросом, как он вообще выжил. Короче, брата чуть не отправили на тот свет. Потом долгий реабилитационный курс. Ни о какой работе не могло быть и речи. Филистер! Кретин! Я злился на него и на себя. На него – потому что был возмущен такой безответственностью и подставой, на себя – потому что не в силах был повлиять, облагоразумить и донести до близкого человека, что жизнь продолжается, что подобными поступками он мучает маму и просто убивает себя. Было немало разговоров – и душевных, и конфликтных. В ситуациях, когда брат оказывался в дерьме, он всегда говорил, что все нормально, ничего страшного не произошло, что все будет хорошо. В действительности все обстояло иначе. Факты и время доказывали всю фальшь и наивность этой нелепой и глупой отговорки. Именно тогда мы постепенно начали отдаляться друг от друга. Праздность, глупость и грубый похуизм с каждым днем все больше поражали его душу и совесть, поэтому заменитель отца уже не был ни опорой, ни союзником.

Время шло, раны заживали, и мы уже не вспоминали о произошедшей мясорубке. Но, как я уже упоминал, судьба

не предупреждает нас о своих планах, особенно, когда атакует. Однажды в будни, рано утром, меня разбудил звонок мамы. Сердце защемило от боли. Умер Смольный. Позже я узнаю подробности, как все произошло: накануне праздника (не вспомню, какого именно), отчим отправился к своим сестрам и загудел там на несколько дней. У них он всегда гостил один. Видно, мама и его родственницы не сошлись интересами. Смольный не имел пристрастия к спиртному, но если забухивал, то основательно. И вот, на второй или третий день, когда семейный кураж был в разгаре, охмелевшие и веселые сестрички будят сонного брата и всучивают ему рюмку водки, которую тот выпивает, едва открыв глаза, а потом, в качестве закуски, впихивают ему в рот кусок мяса. Бедняга начинает задыхаться и пытается выплюнуть еду. Женщины, испугавшись, пытаются ему помочь, манипулируя пальцами в полости рта, тем самым еще дальше проталкивая комок смерти. Банально подавившись куском мяса, отчим обрел вечный покой. Нелепо. Жестоко. Но такое происходит.

У меня в голове не укладывалась вся эта ситуация, ведь несколько дней назад, когда я приезжал по делам в родной дом, мы с ним общались, он был вполне бодр и активен, читал газету и что-то рассказывал. Мама потом скажет мне, что, видимо, такая у нее судьба – быть одной, без мужчины, до конца своих дней. Мне искренне было жалко Смольного и было больно за мать. Она не заслуживала такой участи.

Эти две трагедии, произошедшие в нашей семье, напомнили мне об одном случае из моего детства. В двенадцать лет меня впервые избили. Группа подростков, которые тогда казались мне дяденьками, просто подошли и начали, ради забавы, колотить нас с ребятами, с которыми мы гуляли по набережной. В детстве я выглядел старше своих лет, поэтому малолетние преступники уделили мне особое внимание. В тот день я вернулся домой и разрыдался от обиды и шока. Брат, увидев сопливый мякиш, уже хотел ехать с друзьями на место стычки для разборок, но мы оба понимали, что гады уже давно затерялись на улицах города. Тогда он сказал мне:

– Можешь поплакать. Ничего стремного в этом нет. Так даже лучше – отпустит. Время вылечит. Оно всегда лечит. Не переживай, сначала пройдет физическая боль, потом душевная…

Брат был прав: боль прошла. Сначала физическая, а потом и душевная.

Душевная боль от потрясений, произошедших в нашей семье, тоже прошла. Жить прошлым, страдать и мучать себя было как

минимум глупо. Нужно было идти дальше.

Я продолжал работать в детском гипермаркете, где за два года закрепил немало полезных навыков, узнал о различных типах покупателей, разобрался в том, как выявлять их истинные потребности, понял, как правильно консультировать и обрабатывать возражения, построил работу в своем отделе и вник в тонкости общения в большом коллективе. По статистике, сотрудник, пребывающий в одной компании порядка трех лет, со временем начинает профессионально выгорать. Это может произойти и раньше, но три года – это тот самый срок, когда нужно менять работу, сферу, продукт или вид деятельности. Меня выгорание не коснулось, но уйти я все же был вынужден. Боссы компании, которые находились в Москве, для оптимизации бизнес-процессов передали управление нашим филиалом другому представительству. В итоге, наше руководство полностью сменилось, и первым решением нового начальства – стало сокращение штата. Был проведен анализ, который показал, что в нашем магазине на один отдел выделено слишком много сотрудников, в то время как у них с той же задачей справлялось гораздо меньше людей. И вот, с легкой руки совета палачей, было дано указание массово уволить около тридцати процентов всего персонала. В черных списках, прежде всего, оказались те, у кого не было детей. Поэтому первые, кто схватил волну реформ, и от кого избавились, была молодежь, – такие, как мы с Мартой.

Чтобы как-то сгладить это досадное обстоятельство, кадровичка, виновато улыбаясь, скажет нам потом в кабинете, что сильно переживать не стоит, что мы еще молоды, и что все у нас еще впереди, а увольнение – это, на самом деле, всего лишь новое начало. Благодетельница говорила, что мы достойны большего, чем просто работать в магазине и носить форму. Обожаю рекрутеров! Они такие милые психоаналитики!

ОБЛАСТЬ ПРОДАЖ

После того, как нас напнули с работы, возник вопрос о переезде. Мама всегда хотела, чтобы мы жили поближе к ней и в более благополучном районе, в отличие от того, где мы обитали. Там публика была скверной, из разряда торчков, жлобов и алкашей, поэтому после очередного собрания семейного комитета было принято решение об эвакуации. Брат, конечно, об этой тайной операции ничего не знал. Спустя месяц, когда поиски квартиры были завершены, наши с Мартой вещи уже ютились в новом жилище. Никогда не любил переезды и ремонты, но жертва была оправдана: теперь до мамы можно было дойти за пятнадцать минут, а район, куда мы переехали, отличался более развитой инфраструктурой и вменяемым обществом. Оставалось только выйти из списка безработных, чем мы активно и занялись.

Марта уже через пару недель нашла приемлемую вакансию в сети магазинов электроники и бытовой техники. Она вновь устроилась кассиром, а я бродил в поисках вакантных мест по типу продавца-консультанта и мерчендайзера. В тот период, когда я уже основательно остепенился и свыкся с новой действительностью, брезгливость к малооплачиваемой официальной работе и негодование по этому поводу отступили. Теперь, имея хоть какой-то опыт, я начал окучивать многочисленные предприятия.

И вот – дело случая. Настойчивое стремление залатать денежную дыру обращает мое внимание на газету с объявлением о наборе сотрудников: «Крупной открывающейся оптово-розничной компании по продаже детских товаров требуются продавцы-консультанты…». Предложение сразу вызывает интерес: во-первых, детские товары, во-вторых, компания только открывается. Переполненный надеждами, и уже представляя себя в рядах команды, я звоню по указанному телефону. Приятный, отзывчивый голос молодой девушки приглашает меня на собеседование на ближайший день, отчего эмоции зашкаливают. В итоге, этот визит навсегда изменит мою жизнь.

В назначенное время я поднимаюсь на четвертый этаж торгового центра, где уже расположились мебельные бутики и всевозможные магазины. Уткнувшись в закрытые рольставни, которые служили границей входа в магазин, я чуть было не ушел, подумав, что вышла какая-то путаница, но звуки и голоса, доносившиеся за конструкцией, меня остановили. Набравшись уверенности, кричу:

– Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, а здесь открывается магазин детских товаров? Я по поводу работы.

– Да, здесь, – отвечает девушка, после небольшой паузы.

– А как к вам попасть?

– Вам нужно выйти на улицу и обойти здание слева, там будут зеленые ворота, – прорезался голосок. – За ними синяя железная дверь. Войдите и поднимайтесь на четвертый этаж, увидите дверь с надписью ООО «Инвестор».

– Спасибо большое! – поблагодарил я и помчался на поиски сказочной двери.

Уже через пять минут меня окружал хаос. Кругом стояли коробки, из стороны в сторону метались рохли с паллетами, масса молодых парней и девушек бегали по огромному залу. Под ногами, словно змеи, путались провода, отовсюду доносились сверлящие звуки перфораторов, крики и команды. Кругом строительная пыль, осколки кирпичей и куски штукатурки. Я, потерянный, смотрю на все это и пытаюсь спросить кого-нибудь про отдел кадров, но все заняты. Тут ко мне, с подозрительным взглядом, подходит крепкий седовласый мужчина лет пятидесяти, и спрашивает:

– Ты куда?

– Я по поводу вакансии.

– Склад?

– Что?

– Кладовщик?

– Продавец.

– Ааа… – с досадой среагировал мужик и, показывая пальцем на коридор, продолжил. – Иди туда, спроси Екатерину.

– Спасибо!

Пройдя мимо пыльных стен, я оказался, наконец, в кабинете с приличным ремонтом. За столом, возле окна, укутавшись в уютный черный плед, сидела брюнетка. Девушке было около двадцати семи лет. Приятная внешность, добрый взгляд и приличные манеры.

– Здравствуйте, меня зовут Спартак. Я на днях звонил по поводу вакансии продавца-консультанта. Пригласили на сегодня. Мне только что мужчина подсказал, что нужно подойти сюда и обратиться к Екатерине.

– Добрый день, Спартак! Да-да, это я вас пригласила. Спасибо, что пришли, – мило улыбнувшись, ответила девушка. – Вообще, нам в торговом зале требуются мерчендайзеры. Давайте я вас провожу к руководителю.

Еще пятнадцать минут ожидания, и я уже ходил по торговому залу с генеральным директором Оксаной Владимировной,

женщиной с проницательным и мудрым взглядом. Задолго до этого момента, в ходе разговора с кадровиком, когда мы определяли время моего визита на собеседование, я ответил на несколько вопросов, и мой опыт работы с детской продукцией был отмечен как преимущество. Этот факт и послужил тому, что директор уделил мне особое внимание, устроив экскурсию по территории магазина.

В торговом зале уже стояли многочисленные стеллажи, на которых был выложен разнообразный товар. Ассортимент был огромным: от детских игрушек, логических и развивающих игр, до сувенирной продукции и посуды. Прогуливаясь словно по парку, Оксана Владимировна не спеша рассказывала мне о компании и ее деятельности в целом. Как выяснилось, ООО «Инвестор» был дочерним предприятием ООО «Инвестор Москва», а этот гигант, в свою очередь, являлся одним из самых крупных поставщиков игрушек на российском рынке. И вот, какое-то время назад, учредители приняли решение запустить проект по открытию филиальной сети формата «Cash & Carry», где продукцию можно было купить как в розницу, так и оптом, для последующей реализации. То есть покупателями являлись и рядовые потребители, и клиенты B2B-сектора: индивидуальные предприниматели и юридические лица. Последние были основной целевой аудиторией, на которую была направлена идея всего этого мероприятия.

Знакомство с магазином подошло к концу. Мы с директором условились о моем ближайшем выходе на работу в должности мерчендайзера. Я был без ума от счастья, но тревога, таившаяся в глубине души, не давала покоя. Организация серьезная, наверняка, у них имелась внутренняя служба безопасности, которая проверяла сотрудников на наличие судимости. А я был судим. Причем жестоко судим! Прошел уже год, как условный срок был завершен. Я ответил перед законом. Но закон не забывает тех, кто оступился. Архивы помнят всех. Не углубляясь в эти нерадужные факты прошлого, я все же верил, что все обойдется. Так и вышло. Через день я вышел на новую работу. И началось…

***

Уже через неделю я познакомился с большей частью собранного коллектива. Работал я на совесть, без распиздяйства. Оксана Владимировна часто подходила ко мне сама

и спрашивала о делах. Мне были приятны ее внимание и поддержка. Так получилось, что как-то я разговорился с одной девочкой, от которой узнал о формировании отдела продаж для оптовых клиентов. И тут сердце защемило. Для полного состава менеджеров по продажам не хватало одного человека. Всего нужно было три менеджера. Устроив пулеметную очередь из вопросов о функциях и задачах этого сверхспециалиста, я понял, что это именно то, что мне нужно. Ведь я, по сути, и занимался в свое время продажами, наработкой клиентской базы, развитием партнерских отношений и генерированием устойчивых объемов, их увеличением. К сожалению, официального опыта в этой славной профессии у меня не было, поэтому я начал разрабатывать план, как убедить директора рассмотреть мою кандидатуру. Рассказав брату при встрече о потенциальной возможности постигнуть область продаж, я выслушал одобряющие наставления (не смотря на сложные отношения, мы все же общались):

– Давай-давай! Почему нет? Ведь в жизни ты всегда отжевывался, язык у тебя подвешен. Почему бы не попробовать себя в деле? Я думаю, у тебя все получится.

– Я тоже так думаю, но ведь опыта нет, а нужен человек с опытом, – мучился я сомнениями.

– Так убеди ее в том, что ты справишься.

И я убедил. За неделю до открытия магазина, заранее обдумав все возможные варианты своей презентации, отметив для себя сильные аргументы и набравшись смелости, я стучу в дверь директора.

– Оксана Владимировна, вы не заняты? Я хотел обсудить с вами один вопрос, личного характера.

– Да, Спартак, конечно, входи. Что-то случилось? – ответила руководитель.

– Оксана Владимировна, – начал я, робко присаживаясь напротив, – я недавно узнал, что в отделе продаж осталось одно место, на должность менеджера по продажам.

– Откуда?

– Ребята сказали. Кира. Мы как-то разговорились.

– Да, есть у нас одна вакансия, – последовало подтверждение. Глаза ее сверкнули, и директор полностью переключила на меня свое внимание. Ей было понятно, о чем сейчас пойдет речь. – Что тебя интересует?

– Оксана Владимировна, я отлично понимаю, что человек нужен с опытом, то есть, который до этого уже работал менеджером или торговым. Я хотел бы попробовать. Да, у меня такого опыта нет, но поверьте, зная себя, я уверен, что справлюсь.

– Почему ты так думаешь? Я вижу, Спартак, ты смышленый, и с детской продукцией работал, но ведь менеджер по продажам – работа непростая. Нужно многое знать: как работать с клиентами, с возражениями, знать о различных ступенях продаж, методиках и техниках. Одной коммуникабельности недостаточно.

– Да, конечно, Оксана Владимировна, я все понимаю, и я уверен, что справлюсь. Я быстро обучаюсь, к тому же у меня сильное желание и большой интерес к этой деятельности. Я умею располагать к себе людей, вести переговоры. В жизни приходилось решать много вопросов…

– Ну, хорошо, Спартак, допустим, что ты принят. Допустим, что ты вот сейчас вошел к клиенту и тебе нужно провести переговоры. Я – директор компании. Слушаю, вас молодой человек, – продолжал мой учитель, удобнее располагаясь в кресле и входя в роль покупателя.

– Нууууу… эээээ… – начал я мычать и спотыкаться от неожиданности. – Яяя… для начала представился бы, кто я такой и какую компанию представляю… объяснил бы цель визита… потоооом… сделал бы презентацию…

Оксана Владимировна, молча улыбаясь смотрела на меня, спрашивая взглядом: «Ну? И что дальше? Я слушаю тебя».

– Короче, Оксана Владимировна, я сейчас затрудняюсь ответить, но одно могу сказать точно: прежде чем отправиться к клиенту, я бы проанализировал его ассортимент, то есть оценил бы, насколько он нам интересен, можем ли мы ему что-то продать и что именно, сформировал бы предложение, подготовился бы сначала… Потом мне нужно понимать, какие ресурсы есть у нашей компании, чем мы можем привлечь: ассортимент, цены, отсрочка платежей, скидки, может, какие-то дополнительные условия, которые могли бы заинтересовать клиента… Я понимаю суть продаж, хоть и не работал менеджером, и, конечно, понимаю, что мне многому нужно будет научиться… Дайте мне шанс… Давайте посмотрим, насколько я силен… Оксана Владимировна, я вас уверяю, что справлюсь и не подведу вас…

Что, прежде всего, позволяет начинающему стартаперу получить гранд? Спросите у прожжённого инвестора! Не красивая презентация с инфографикой, таблицами и диаграммами, не анализ с его прогнозами рентабельности проекта, – а глаза, горящие глаза, взрывная энергия, и, главное, вера в свое дело – вот что позволяет понять, во что следует инвестировать. Здесь важно чутье, и чутье Оксаны Владимировны ее не подвело. Она дала мне этот шанс и не пожалела. Следующие семь месяцев я был первым по объемам продаж среди своих коллег по цеху.

***

В первый день совещания отдела продаж мы разделили город на три части, и теперь у каждого менеджера была своя зона ответственности. Команда наша состояла из трех человек: молодая замужняя девушка Кира, славная и общительная брюнетка, которая уже работала в продажах; довольно специфичный, инфантильный и, я бы сказал, тормознутый, парень по имени Авдей; ну и я. Для меня всегда оставалось загадкой, почему Оксана Владимировна взяла этого тюленя. Я спросил его как-то, когда мы вместе раскладывали товар на полках:

– Авдей, а чем ты занимался до того, как попал в прямые продажи?

– Я работал в Интегрированных Платежных Системах! – с гордостью выдал он.

– А! Это ИПС-ка что ли?! – рассмеялся я.

Короче, в те времена, когда мобильные сети только начали развиваться, в городе доминировала сеть ИПС – это такие магазины, где можно было положить денег на мобильник и купить к нему аксессуары, – что-то вроде нынешних салонов связи, но с более скудным выбором. Так вот этот парень работал там обычным продавцом, но преподнес все так, будто он профи в пятом колене. Однако это его не спасло, и уже на второй месяц мы, наконец, попрощались с ним.

Мы часто собирались в кабинете у директора, устраивали совещания и совместно обсуждали потенциальных клиентов, среди которых были крупные сети, оптовые компании, торговые центры с многочисленными точками мелких предпринимателей; обдумывали всевозможные выходы на нашего потребителя. Мы не использовали сложные технологии продаж из разряда телемаркетинга с его хитроумными скриптами, не манипулировали за счет НЛП и не выносили мозг техниками в стиле МЛМ. Тогда у нас был стандартный набор традиционных семи ступеней продаж: подготовка к встрече, контакт, выявление потребностей, презентация и прочие рядовые способы обольщения, ведущие к сделке. Мы продавали в «полях». В качестве ресурсов для формирования базы клиентов использовались справочники, сайты и немногочисленные интернет-порталы. Помню, как я сканировал карты желтых страниц, вырисовывал маркером маршруты и, закинув в пакет

буклеты с каталогами, двигал в город в поисках покупателей. Именно тогда я впервые узнал, что значат фразы типа «менеджера ноги кормят» и «если не пускают в дверь, лезь через окно». Поход в «поля» был двух видов: были серьезные и крупные клиенты, которых следовало изучать, готовить презентацию и предварительно договариваться о встречах, но была и масса небольших фирм, индивидуальных предпринимателей и тех, кого можно было найти только путем пеших прогулок по торговым центрам.

Когда я заключил свой первый договор и отгрузил заказ, мотивация возросла до уровня Бурдж-Халифа. Навыки коммуникаций не подвели и начали давать свои результаты. Я полностью оправдывал ожидания руководства, поскольку мои продажи шли полным ходом. Уже через полгода наш Торговый Дом переехал в цивильное помещение в гораздо более раскрученном районе, где находились магазины и маркеты с хорошей проходимостью, а наш баннер был установлен на одном из самых оживленных перекрестков. Коммерческий блок расширялся: появился руководитель отдела и еще порядка шести специалистов, часть из которых окучивала регион. Тогда, заинтересованный увеличением объемов продаж, что позволяло зарабатывать больше, я начал делать свои первые ошибки: развивая клиентов, стремясь отгрузить их максимально, я не задумывался о том, что можно столкнуться с неликвидом. И вот, в определенный момент, когда я уже чувствовал себя номером один, мои розовые очки вдребезги разбились. Нам не объясняли, что прежде чем продавать товар, тем более на условиях его возврата, нужно ориентироваться на рентабельность предлагаемой матрицы. Формируя ассортимент, важно понимать, а продастся ли он. Но мне было не до анализа, – я вошел в раж и начал просто впаривать товар, как это делают сетевики. Молодой менеджер с не обсохшим молоком на губах! Идиот, почувствовавший вкус денег!

Со временем, конечно, опыт придет. Я пойму, что в продажах главное – ориентироваться на реальную потребность клиента, и что менеджер – это, в первую очередь, друг и помощник. Область продаж – это тонкая психология коммерческих взаимоотношений, где недопустима игра в одни ворота, а интерес клиента является основой. Можно впарить один раз, второй, но на третий твой заказчик пошлет тебя. Глупо терять гусыню, несущую золотые яйца. Тогда я просто не понимал эту простую истину, которой и сегодня пренебрегает масса новичков.

На второй год работы в компании я однозначно решил для себя, что продажи – это именно та сфера деятельности, которая

мне по душе. Движения и общение с клиентами приносили мне удовольствие, а достижения вдохновляли и мотивировали.

***

Коллектив, со временем, начал разрастаться. Теперь нас было около пятидесяти человек: мерчендайзеры, армия менеджеров и складских работников. Но, несмотря на это, людей все равно не хватало, в частности, кладовщиков, которые собирали заказы. Заказы комплектовались по простой схеме: менеджер по продажам, после очередных переговоров с действующим или новым клиентом, отправлял заявку операторам, которые формировали списки наименований на основе складских остатков, и далее все это передавалось кладовщикам. Склад делился на две части: закрытое от глаз покупателей хранилище, где привезенную продукцию оставляли в качестве резервного запаса, и верхние полки стеллажей в торговом зале, куда товар в коробках помещали для дальнейшей сборки на отгрузку. Вот здесь и было слабое звено. На то, чтобы пройтись по залу и найти все, что нужно по списку, уходило немало времени, поэтому заказы собирались по несколько дней. Каждому клиенту необходимо было доставить груз в определенный день, и чтобы не терять их лояльность, поддерживать достойный уровень сервиса и поспеть к сроку, менеджеры тоже принимали участие в этой кропотливой работе.

Было забавно: днем шагаешь по залу в начищенных туфлях, опрятной рубашечке и классических брючках, весь такой важный, с радиотелефоном в руке, а вечером, весь в пыли, с озабоченным видом, погруженный в списки, карабкаешься наверх по стеллажам, как обезьяна, и пыхтишь среди коробок у самого потолка. Но на этом работа менеджера не заканчивалась. Собранный и упакованный товар ехал к покупателю, где его нужно было сдавать по единицам, сверяясь с накладной. Как я упоминал, рабочих рук у нас не хватало, поэтому, только что собранную заявку менеджеру нужно было сопровождать на следующий день на склад покупателя, и так по кругу. Бред! Менеджер не должен этим заниматься! Его задача развивать текущих клиентов, искать новых и продавать. Но что было делать? Из-за несовершенств в схеме работы и нехватки человеческих ресурсов, отдел продаж занимался не своим делом.

Так я и гонял: сначала в «полях», потом на складах, а потом у своих же клиентов в приемной зоне. Но все было не так

плачевно. Время я проводил весело, заводил новые знакомства и открывал для себя интересные возможности. Тогда я узнал, что такое пересортица, которая, впоследствии, сопровождала все большие заказы. По тому, что было не довезено покупателю, я решал вопросы через операторов, и уже потом, при следующей отгрузке, мы восполняли недостачу. С товаром, который оказывался лишним или вовсе не входил в перечень наименований по документам, было гораздо интереснее. Так, однажды, во время очередной отгрузки клиенту, обнаружилось, что наш склад вложил сверху четыре радиоуправляемые модели.

– Слушай, Лиза, а что с этим делать будем? – спрашиваю у товароведа своего клиента.

– Спартак, ты давай лучше, забирай. У нас с вами заказ будет только через неделю. Тут они потеряются. Ты же машину не пришлешь из-за четырех коробок!

– Это понятно. Какой смысл? Ладно, наш косяк. Тогда я просто забираю и все, да?

– Да, забирай. Сам со своими разберешься. У нас пересортица постоянно.

Упаковав милицейские машинки в два пакета, я попрощался и ушел домой. На следующий день, явившись на работу, как ни в чем не бывало, захожу к операторам и заявляю:

– Слушай, Нина! Косяк! У меня пересортица с «Детской вселенной». Вот, четыре машинки лишними оказались.

– И че? – равнодушно отвечает коллега. – Отнеси в зал или на склад.

Я был удивлен: ноль реакции! Потом было еще несколько подобных эпизодов. Я также сам возвращал товар, а иной раз забирал машиной, когда его было много. Были такие клиенты, которых отгружал только я, и все вопросы по ним решались только через меня. И тут меня осенило! Ведь можно намеренно, собирая заказ по списку, кидать в коробки лишнее, а потом с легкостью, без свидетелей, забирать себе. Заявку собираешь только ты, упаковываешь товар только ты, везешь и сдаешь его – только ты. Все товароведы при приемке работают только с тобой, звонят по любому вопросу только тебе. Охренеть! Но я не спешил. Как-то все это непорядочно, неправильно. Наученный горьким опытом, я теперь четко определял грань между добром и злом, и был преисполнен чувства созидания.

За время моей работы в компании у нас накопилась масса брака, который складировался в большом отдельном помещении. Там было столько негодной продукции, что вывезти весь этот хлам возможно было только тремя КАМАЗами. И что самое интересное, многие изделия были повреждены частично.

Например, у набора посуды была разбита одна чашка, у панно отвалилось перышко, ходунок был без одного колесика и прочие мелочи, которые ставили крест на продаже товара. Что делать и куда девать эту гору добра? Московское руководство из центрального управления долго ломало голову над этим вопросом. Они склонялись к двум вариантам решения этой задачи: раздать все детским домам или отправить в утиль. И когда боссы постановили избавиться (остановились, все-таки, на втором варианте) от этого неликвида, кладовщики, до приезда самосвалов, начали под шумок растаскивать то, что еще можно было хоть как-то использовать. В итоге эта ситуация привела к тому, что авантюристы начали выносить не только бракованную продукцию со склада, но и товар из торгового зала.

Сдружившись с некоторыми ребятами со склада, я узнал об их схеме безущербного присвоения собственности компании: заранее договорившись с особо лояльным клиентом, кладовщики загружали в машину, к примеру, десять велосипедов вместо пятнадцати. Потом, в условленном месте, добыча делилась, и все оставались в наваре. Совмещение этой хитрости и ситуации с пересортицей с легкостью могли позволить и мне, собрать несколько жирных коробок всякой всячины. Однако, я решил, что не стоит этого делать. Ни с браком, ни с товаром из зала. Сами же участники этой аферы думали так, как думает большинство, когда банки теряют деньги: у них бабла немерено, так что ничего страшного, не обеднеют. И это было правдой. Для таких гигантов с многомиллионными оборотами подобные потери равнялись каплям в океане, поэтому часть коллектива, без зазрения совести, урывала свой маленький кусок.

Я все больше и больше прокачивался и совершенствовал свой уровень профессионализма. В определенный момент у руководства возник вопрос о повышении квалификации, после чего меня направили за счет компании на мой первый тренинг по активным продажам. Три дня я провел в сообществе продвинутых специалистов, жаждущих познать эффективные инструменты увеличения продаж. Тогда я впервые услышал о фишке «продай мне ручку», которую используют на многих собеседованиях с целью понять, насколько соискатель коммуникабелен и проверить его на знание техник ведения переговоров, презентации и работы с возражениями, – совершенно идиотский и тупой прием, на основе которого делаются многие выводы. Нам рассказывали о типичных и традиционных методах продаж. Тренинг проходил в разных форматах: лекция, диалог, примеры и прочая лабуда. Я был потрясен и вдохновлен. Больше всего мне понравилась та часть

тренинга, которая была посвящена мотивации. Женщина-спикер, ведущая трехдневный промыв мозгов, вещала, мол, хочешь действовать, возьми что-нибудь в кредит: холодильник, машину, или даже квартиру. Закинь себя в такую ситуацию, где вольно невольно ты начнешь думать и решать поставленные задачи. Не ново, конечно, но тогда этот тренинг произвел на меня сумасшедшее впечатление. Помню, как вечером, после окончания курса, я присел на уши Оксане Владимировне, уединившись с ней в ее кабинете. Она была простужена и плохо себя чувствовала, но меня было не остановить: я, как туземец, впервые увидевший велосипед, с пеной у рта нес про перспективы, про методики, которые нужно применять, про мотивацию и силу внутреннего стержня. Короче, этот тренинг так вшторил, что меня можно было отправлять на митинг.

Оксана Владимировна поддерживала меня и всегда подсказывала, как вести переговоры с клиентами и на что делать акцент. Сама она была очень крутым специалистом в области коммерции, много обучалась, ездила в разные страны на семинары и тусовалась на сходках с матерыми топ-менеджерами высшего звена. Как-то я ее спросил:

– Оксана Владимировна, я прошу прощения, не хочу показаться грубым, можете подсказать, какой бонус я получу в этом месяце?

– Спартак! – возмущенно сказала она. – Что значит грубым? Ты специалист, менеджер. Ты продаешь, чтобы зарабатывать, и всегда должен знать, сколько денег получишь за свою работу, за свои результаты! Спрашивай, обязательно интересуйся! У тебя в голове всегда должны быть цифры! И всегда должен крутиться этот вопрос! Это нормально и даже правильно.

Ах, Оксана Владимировна! Мой первый сэнсэй и гуру. Прекрасный человек! Бывало, конечно, что она вздрючивала всех, особенно на совещаниях, когда менеджерам устраивался разбор полетов. И это нормально, несмотря на то, что очко после этого приходилось зашивать стальными нитями. Но такова специфика этой работы, и в данном случае кнут являлся обязательным орудием. И все же, я больше и больше влюблялся в свою профессию. Это было призванием.

ГРЯЗНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

Часто перемены в жизни сопровождаются радужными перспективами, если, конечно, мы говорим о переменах, несущих положительный результат. Но, впуская их и принимая новые возможности, не всегда удается полноценно к ним адаптироваться. Не стоит забывать о своих внутренних демонах. Мои демоны всего лишь ушли на покой, и, зная свои слабости, зная, что история про железную волю – это не про меня, я понимал, что легко могу сломаться. С Редом мы так и не поддерживали связь, Жижиэр мотал срок, и мое окружение уже состояло не из тех, кто мог затянуть меня в сети наркотического разврата. У меня была отличная работа, сама деятельность доставляла удовольствие, я теперь жил отдельно, на квартире, со своей девушкой, – все стабилизировалось, мне, наконец, удалось выбраться из того дерьма, в котором я чуть не утонул. Но все было не так идеально, как хотелось бы. Зло не имело намерений отпускать. Оно преследовало, подсылая ко мне своих чертей и подкидывая камни под колеса.

Работая в компании, я заводил новые знакомства и со многими общался за пределами стен нашего Торгового Дома. Так, однажды, я сдружился с кладовщиком, который, как оказалось, жил в одном районе со мной. Дома наши находились на расстоянии двух трамвайных остановок, в пятнадцати минутах ходьбы. Как это обычно бывает, поначалу мы с коллегой присматривались и оценивали друг друга, пока как-то не оказались в баре, где за бутылкой водки выяснилось, кто чем живет и дышит. Гриша был старше меня на три года: порядочный муж и отец четырехлетней девочки, приятный в общении молодой человек, трудяга и заботливый семьянин. Жил он со своей семьей в отдельной квартире, где после очередной нашей встречи, мы с ним, закрывшись в туалете, нагло бились героином. Господи! Опять началось!

Факт: желаешь освободиться от оков своих пагубных пристрастий – просто прекрати водиться с теми, кто делает то, что тебя разрушает. Не встречайся, не контактируй, разругайся, – сделай все, чтобы источники твоих соблазнов исчезли из твоей жизни. Этот шаг – начало твоего спасения. Но на смену одним плохишам приходят другие. Главное, вовремя распознать вероятные последствия нового знакомства. Иначе тот самый «разок» заставит снова вспомнить о былых приятных ощущениях, потом снесет крышу, и выложит дорожку к уже искореженным граблям, которые все никак не сломаются об твою тупую голову.

Я где-то читал, что на своих ошибках учатся только дураки. Умный сумеет разрулить ситуацию, учитывая опыт других. Ну а мудрец просто не попадет и не допустит подобных просчетов. Видимо, я относился к первому типу. «Разок» и легкая доступность белой смерти сделали свое дело: теперь я мог просто подойти к Грише и попросить его взять мне порошка, мол, после работы заеду, отдам бабки и вместе убьемся. И новый товарищ с радостью выручал, а после, под предлогом туалетного перекура, мы вливались раствором, пока его жена мирно готовила на кухне ужин, а дочка смотрела мультики.

Это какими же отмороженными подонками нужно быть, чтобы с легкостью вытворять такие вещи! К сожалению, жажда кайфа – великая сила, которая убивает в человеке элементарное чувство такта. Да и вообще, о каком чувстве такта я говорю?! Становится просто на все плевать: я ведь никому не причиняю вреда, делаю все незаметно, тихо и без жертв, и, в конце концов, это моя жизнь. Примерно такими мыслями ведом каждый, кто травится всякой дрянью.

Через пару месяцев я уже не мог спокойно уснуть. Меня начало кумарить: возникли неприятные ощущения в мышцах и суставах, временами лихорадило. Я понимал, что еще какое-то время и подсяду основательно. Но паника оказалась преждевременной, ситуация разрешилась сама собой. Спасибо тебе, мой ангел-хранитель!

В очередной раз, давая себе обещание, что это в последний раз, встречаюсь на районе с Гришей.

– Здорово, Гриша! Я тебя тут полчаса жду! На улице, так-то, зима! – начал я с возмущения.

– Привет, привет. Да мы машину забрали. Все ровно, сейчас все будет, не гони, – заливал мне уже бывший коллега, которого уволили после недельного запоя.

– Какая машина, блядь! – не успокаивался я. – И что это за типы с тобой? Мы же договорились, что встречаемся вдвоем! Я тебя по телефону спрашивал, один ты или нет. Что за хуйня, Гриша?

– Да нормальные пацаны! Тоже попросили помочь. Сейчас сгоняю и привезу тебе. На машине быстрее.

– Гриша, так у тебя и с собой еще ничего нет?!

– Я же говорю, попросили помочь. У меня нет столько своих денег, чтоб взять. Тут пятнадцать минут, я быстро.

– Тогда давай вместе! Я не собираюсь снова ждать тебя и морозиться.

– Вместе не получится – в машине нет места.

Вот тут и возникает чувство недоверия, я бы сказал, даже

предчувствие, что тебя сейчас кинут. Но ты за доли секунды находишь массу аргументов в пользу посредника, наивно полагаясь на предыдущую порядочность и былую дружбу. Ведь до этого не было кидков! После бури сомнений, в конце концов, я протягиваю деньги и пристально смотрю в уже убитые в точку глаза. Сознаю, что этот выродок, уже оприходовавший со своими дружками минимум грамм порошка, ищет теперь, кого бы швырнуть. Потому что мало! Всегда мало! Не важно, что мы вчера пили пиво у него дома, говорили о жизни. Важно, что он сейчас в другой компании, и ему мало. В итоге, я прождал на телефоне около двух часов: сначала выходят на связь, тебе говорят, что тоже ждут, потом номер недоступен, и ты уже рад тому, что тебя кинули. Ждать, питая себя ложными надеждами, гораздо сложнее, чем знать точно, что все кончено, и пусть даже с таким исходом. Ведь надо быть таким дебилом!

Потом, в глубине души, я буду благодарить Гришу за этот типичный поступок торчка. Я, конечно, пытался его найти, но он исчез, как и его семья. Возможно, они переехали, но это было неважно, поскольку, уже спустя несколько недель, я чувствовал себя гораздо лучше. Ум прояснился, организм начал приходить в себя.

***

На смену одной головной боли пришла другая: отношения с Мартой осложнялись с каждым днем. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что со временем наши интересы начали расходиться. Хотя, скорее всего, изначально их, как таковых, и не было. Мы продолжали жить вместе, называли наш союз гражданским браком, но в глубине души я понимал, что все это иллюзия. У каждого из нас был свой характер, каждый видел мир по-своему. Наши отношения со временем прогнили до основания. Стычки и конфликты стали нормой. Я всегда считал, что проблему во взаимоотношениях можно решить путем дипломатии: сесть и поговорить, попытаться разобраться, где именно скрывается источник раздора, доводящий влюбленных до баталий. Ведь, по сути, так ли важно, кто прав, а кто – нет? Гораздо важнее совместно определить первопричину, найти корень зла и вырезать его, как опухоль, пока не началась эпидемия. Конечно, на ошибки друг друга нужно указывать, но не пререкаться и не обвинять, не тыкать носом в дерьмо, вооружившись гордыней и доказывая свою правоту. Печально,

но люди часто именно так и поступают. И вообще, о какой любви может идти речь, когда ссора доходит до схватки, а вместо совместного решения начинается борьба?! И многие ведь понимают это: понимают, что ничего хорошего из этого не выйдет, понимают, что коллапс уже настиг своих жертв. Но ничего не меняется, и «возлюбленные» продолжают разрушать уже давшие трещину отношения. Импульсивно, не контролируя себя, нападают друг на друга и устраивают разборки. В итоге, все это приводит к полному краху.

Марта была импульсивным, взрывным, тяжелым и не контролирующим свои эмоции человеком. Влюбленность испарилась, осталась лишь привязанность. Понимаю, попахивает попсой, но это факт, с которым сталкиваются тысячи семей. Наверное, каждый из нас, в отдельности, лелеял надежду, что все когда-нибудь изменится, что все еще можно исправить. Боже, как сладок чарующий миф! В итоге смерч, пронесшийся между нами после очередного столкновения, наконец, поставил точку в наших бессмысленных отношениях, которые уже начали бродить от самообмана. Мы, конечно, еще сойдемся через какое-то время, но попытка реанимировать былой климат потерпит полное фиаско.

Пока в моей жизни параллельно чередовались черно-белые полосы, с накладками то одной беды, то другой, у моего брата все начало налаживаться. Хотя это и было временно. Он полностью пришел в себя, устроился на работу, куда его рекомендовала жена друга детства. Там Франкенштейн, с металлической заплаткой на голове, честно трудился на складах компании, которая занималась продажей межкомнатных и входных дверей. Тогда ему уже было около тридцати лет. Новый взгляд на жизнь, стремление что-то поменять, наконец, избавиться от призраков прошлого, вели его дорогой перемен. Он расцвел.

На работе брат познакомился с девушкой из бухгалтерии, закрутился амур, и жизнь вновь обрела яркие краски. Они встречались, гуляли, общались, а отношения крепли изо дня в день. Он рассказал ей про гепс, и ее это нисколько не смутило. Вот она – сила чувств! Хотя, если разобраться, вопрос не только в чувствах. Бояться особо было нечего. Боятся, скорее, брезгливые параноики и те, кто попросту не обладает необходимой информацией. А ее было достаточно. Вирус с каждым годом поражает тысячи людей: теперь их во всем мире миллионы, они делают здоровых детей и живут обычной жизнью. Даже бедняжка Памела Андерсон[10] влипла в свое время. Но вернемся к брату. Он не только расцвел, но и помолодел, сменил стиль одежды, стал более позитивен и спокоен. Мы с мамой были рады и всячески

поддерживали дорогого нам человека. Хоть что-то в жизни радовало.

***

Начало две тысячи восьмого года. Зима. Я в гостях у мамы. Она тогда жила одна, поскольку брат, наконец, съехал к своей возлюбленной. На кухне под фирменными блюдами хозяйки пыхтят конфорки. Мне на мобильник звонит коммерческий директор из Москвы, самый главный по продажам компании.

– Спартак! Спартак! Что у вас случилось? Что у вас там горит?

– Добрый вечер, Константин Семенович… – в недоумении отвечаю я. – Кто горит? Вы о чем?

– Мне только что звонила Оксана Владимировна! Она в панике! Не смог понять, в чем дело! Задаю вопросы, а она не может внятно ответить!

– Константин Семенович, понятия не имею в чем дело. Я дома. И мне никто не звонил…

– Спартак, позвони ей прямо сейчас! Узнай, что случилось и перезвони мне сразу! Слышишь?! Перезвони сразу, как поговоришь!

– Да, конечно. Сейчас свяжусь со всеми…

Суббота. Вечер. Днем я хотел заехать в офис, чтобы решить пару вопросов, но отложил свой визит. Как оказалось, около пяти вечера покупатели в торговом зале почувствовали запах гари, а уже через тридцать минут огонь охватил весь этаж. С ума сойти! Как это случилось?!

Как только я положил трубку, телефон вновь затрещал, и Кира скороговоркой начала мне объяснять, что мы горим.

– Как – горит?

– Так! Горит, Спартак! Там пожарные, милиция, там Оксана Владимировна! Весь отдел продаж уже выдвинулся, я тоже сейчас еду. Приезжай! Там встретимся! Я не знаю подробностей, но, видимо, все серьезно. Слышишь? Выдвигайся прямо сейчас!

– Не вопрос, еду.

За километр до нашей остановки через окна автобуса уже виднелся хвост черного дыма, а в салоне чувствовался запах жженого пластика. Еще десять минут, и я наблюдаю, как возле торгового центра толпится масса людей. Кругом сверкают маячки милицейских машин, пожарные составы один за другим подъезжают к подножию очага. Одни спасатели заливают огонь

струями воды и пены, другие – на лестницах, с торцовой стороны, ломают кувалдами стены, чтобы открыть доступ к огню.

Я в толпе. Вокруг хаос. Кто-то кричит, кто-то отдает команды. Рядом проходит медик, который ведет нашего кассира, укутанного в плед. Она вся в слезах, с грязным от пепла лицом, в состоянии шока что-то бормочет себе под нос. Среди людей я замечаю Оксану Владимировну. Она мечется из стороны в сторону. У нее влажные от слез глаза и потерянный вид. Встретившись с Кирой, мы отходим в сторонку, где посвободнее. От нее я узнаю, что не могут найти руководителя торгового зала: она потерялась из виду, когда народ в панике повалил к выходу. Тут я понимаю всю серьезность ситуации. Мы стоим еще несколько часов, пока пожарники пытаются погасить пламя. Но оно так и продолжает танцевать, искрами освещая черное небо. Игрушки, резина, тонны пластика, бумаги и прочие материалы не хотят заканчивать свой праздник Купалы. Оксана Владимировна, понимая, что никто не в силах как-то повлиять на происходящее, подходит к нам и говорит, чтобы мы разъезжались по домам. Завтра созвонимся. Она и глазом не моргнула, но было видно, насколько ей тяжело. Какая выдержка!

На следующий день, когда пожар удалось нейтрализовать, мы узнали, что трагедия унесла жизнь нашей коллеги. Ее останки нашли недалеко от склада. Женщина не смогла выбраться, заблудившись среди стеллажей в лабиринтах зала, где едкий и густой дым сделал свое дело. Потрясение, боль и растерянность охватили весь коллектив. Ведь мы только разработали стратегию, запланировали масштабное развитие компании и оптимизировали массу бизнес-процессов. В один день все это рухнуло!

Потом приезжали коммерческие представители компании из Москвы, обсуждали и решали, что делать дальше. Прокуратура тоже плотно занялась этим несчастным случаем, ведь кто-то должен был ответить за гибель человека и понести ответственность. Следствие предполагало, что очаг возгорания возник на закрытом складе, где, якобы, были найдены окурки. Но учитывалась и проблема с проводкой, вернее, с протекавшей крышей здания: в дни обильных дождей вода просачивалась прямо через систему освещения и создавала лужи в торговом зале. Я не в курсе, на чем остановились представители закона. Возможно, на второй версии, поскольку никого не посадили.

Помню, как через несколько дней после пожара, мы с начальником отдела продаж словно по болоту пробирались к кабинетам офиса, натянув на ноги двойные пакеты. Эти

помещения располагались в задней части торгового центра, и, благодаря окнам, выходящим во двор, первыми оказались под спасительными струями воды. Сам торговый зал был похож на черную дыру, на искореженное месиво, которое будто бомбили ракетами. Мародёры уже успели хорошенько здесь поработать. Было видно: воры растаскали уцелевшую продукцию с дополнительного склада. Мы же имели цель собрать сохранившуюся документацию, трудовые книжки и прочую важную макулатуру. Через пару недель нам было объявлено, что компания будет ликвидирована. Процесс уже запущен. Но так как оно было первым предприятием, которое дало развитие всей сети, то будет зарегистрировано новое юридическое лицо, где мы продолжим работу. Будущее обнадеживало, хотя и было туманным.

ПРОЗРЕНИЕ ШИЗОМИДЫ[11]

Первое предприятие ООО «Инвестор» было формата «Cash and Carry», то есть опт и розница. Новое же – было нацелено только на опт. Спустя полгода, когда все разбирательства закончились, компанию возглавил новый директор, которому московские боссы доверили руководство. Теперь мы находились в производственной зоне, проще говоря, в «жопе мира», окруженные заводами и шарагами всех мастей: от изготовителей железобетонных изделий, метизов, и до химической продукции. Когда мы, наконец, обосновались, началась полномасштабная работа по заполнению складов все тем же ассортиментом, который сократился теперь на несколько тысяч позиций. Новый руководитель имел свой взгляд на продажи, планирование, стратегию и процветание вновь открывшейся организации. Все нововведения сказались на взаимоотношениях с текущими клиентами, которые продолжали с нами работать: условия договора ужесточились, и постепенно объемы начали падать. После прихода новатора, и благодаря ее универсальной политике, со временем все менеджеры отдела продаж дружно свалили, поскольку поняли, что перспектив у них в родной компании больше нет, а постоянные палки в колеса со стороны этой дивы только подстегивали желание уйти.

Это лето было самым сложным в моей жизни. По крайней мере, мне тогда так казалось. Я лишился работы, с Мартой, наконец, было все кончено, и теперь уже бесповоротно. Мы пытались изменить характер наших отношений, перейти на другой уровень, но ничего не вышло. В конце концов, в один прекрасный день я собрал все ее вещи и отвез их родителям, тем самым навсегда избавившись от заблуждений и балласта. Она предлагала остаться друзьями, общаться дальше. Но какой в этом смысл? Для чего? Сколоченный мною крест был вкопан основательно. Несомненно, этот период жизни останется для меня значительным, и я буду с добротой вспоминать эти отношения и опыт, который они привнесли. Но я предпочитаю сжигать мосты до тла. Все кончено. Навсегда.

Так я остался наедине со своей реальностью: абсолютно один, без друзей и перспектив. Обстановка накалялась, и начала еще сильнее нагнетать после смерти приятеля, который утонул в озере. Смерть всегда вызывала у меня дикую подавленность, мысли о своей беспомощности и о сроке, который мне отведен. Гребанный гепс! Через пару месяцев, после того, как я вновь пополнил списки безработных, мои сбережения иссякли. Мне

пришлось просить денег у мамы, чтобы оплатить квартплату и остатки некогда взятого кредита.

Кретин! Неудачник! Как так получилось? Как я так облажался?! На почве всего этого многотонного груза мыслей, я полностью потерял контроль над происходящим. Боль, самоуничижение и подавленность окончательно поразили ясность ума. Снова море алкоголя и наркотиков. Я не понимал, что делать, и под массой предлогов откладывал решения и не признавал тот факт, что пора браться за голову. Я погибал. Впереди ожидала неопределенность, страх и паника. Бессонные ночи и кошмары начали съедать меня изнутри. Проснувшись ночью, я часто не мог пошевелиться, словно был связан, а однажды, открыв глаза, в трезвом уме я увидел в темноте сидящую напротив меня старуху в черном, которая улыбалась и что-то приговаривала. Началась паранойя, боли в сердце и постоянная тревога. Поговорить об этом я ни с кем не мог. Брату не расскажешь: мы перестали общаться. Герман уже давно жил в Петербурге и, женившись, строил свою жизнь.

И, вновь, жестокая рефлексия начала масштабное порабощение моего «Я». Что я сделал в жизни? Принес ли я хоть какую-то пользу? Ведь я как гной, как опухоль: только и делаю, что потребляю, ничего не давая взамен ни миру, ни людям, ни семье. Живу, поглощенный собою, только ради себя одного, а еще ною, что остался один. К чему привели все мои куражи, безудержность, постоянное кайфожорство, моя недальновидность и тупое «я все контролирую»? Несколько раз умирал от передозировки, словил гепс, матери не помогаю, на брата повлиять не смог, не смог ему помочь. О чем вообще речь? Себе не могу помочь! А мне ведь всего двадцать пять лет!

Сознавать все это было больно и мерзко. Я ушел в глубокую депрессию и постепенно начал себя хоронить: «Ты не человек, Спартак. Ты кусок дерьма, который не ценит близких, а главное, себя. Ты просто не умеешь нормально жить. О каком будущем можно говорить с тобой? Перспективы?! Планы?! Ничего этого не было, нет, и не будет. Умри тихо. Время вылечит. Страдания тех, кто еще хоть немного тебя любит, пройдут». В конце концов, мой дом стал тусклым и унылым гробом повседневности.

Я всегда задавался вопросом, как повлиять на свою жизнь, как ее изменить. Вопрос, который многим не дает покоя. Даже тем, у кого, по большому счету, все благоустроено. У человека есть работа, но она его не устраивает, машина, дом, семья. Все мы хотим увеличить доход, расширить квадраты жилья, бороться с ленью, начать саморазвиваться, наконец, достигать большего, а не довольствоваться тем, что есть. В принципе, человек

зачастую хочет изменить то, что уже имеет. Но как изменить свою жизнь, в которой ничего нет? Как заставить себя действовать, когда ты в полной заднице. Это, как если бы стартапер задумался о том, где взять денег на открытие бизнеса, в то время как другой ломал бы голову над тем же вопросом, но с миллионными долгами. Вот что теперь не давало мне покоя.

***

Опавшие листья в предвестье холодной зимы навевали грусть. В те дни, наскребав мелочи, я шел в магазин, покупал водку и читал свой дневник. Листая откровения, однажды вечером я открыл для себя одну простую истину. В записях то и дело всплывали жалобы и нытье о том, что не удается сделать что-то значительное, что-то важное, наконец, повлиять на свою жизнь и поменять ее. Всюду мелькали «надо», «нужно», «надоело», «хочу», «устал» и прочие подобные слова и фразы, выступающие некими призывами на страницах, но за которыми, по сути, ничего не следовало в реальности. И тут у меня возникло чувство вины и стыда перед самим собой. Обида и возмущение разогнали кровь, отчего начал назревать внутренний бунт. Я понимал, что моя глупость и наркотики сломали мне всю жизнь. Но ведь я еще так молод! Сколько так будет продолжаться?! Я не хочу так больше жить, не хочу играть роль героя фильма «День сурка»! Хотя у него как раз и получилось вырваться из этой петли благодаря новым взглядам и правильным поступкам! Так, прочитав записи в очередной раз, я решил для себя, что если сейчас не остановить развитие этого сценария, концовка явно будет не из разряда хеппи энда.

В последующие дни я начал приводить в порядок себя и квартиру. Тотальная уборка – чистка души. Была куплена масса газет с предложениями о работе, возобновились походы на собеседования. Теперь я действовал в пределах дедлайна. Через пару недель появилось достаточно предложений, и я начал отбор. Но произошло обстоятельство, которое, наконец, определило исход поиска работы: как гром в ясную погоду позвонила Софка – мой ангел смерти и чарующий призрак.

Я не менял номер мобильника с момента нашего знакомства. Она позвонила и предложила встретиться. Помня необузданные времена и нашу пропитанную наркотиками дружбу, я включил всю свою оборону и бдительность, согласившись на чай в кафе. Софка выглядела хорошо. Она провела два года в обществе

преступниц, но ходка в женской колонии не сломала ее. Она была энергична и позитивна, настроена на перемены, и хотела просто увидеться и поговорить. Мы вспоминали былые времена, смеясь над отмороженными курьезами, и философствовали о будущем. Я, убедившись, что Софке, как и раньше, можно доверять, рассказал ей о своем положении: о том, что пытаюсь все наладить и хочу начать все с начала, и что перестал пить и потреблять наркотики. Она призналась, что тоже не хочет к этому возвращаться. Уже успев приспособиться к новой жизни и окружению, подруга обзавелась новыми знакомствами, и, выслушав мою историю про опыт в продажах, сказала:

– Слушай, Спартак! Опыт у тебя хороший, как я поняла. В продажах ты шаришь. У меня есть приятель. Он директор в рекламной компании.

– Чем занимаются?

– Реклама в газетах, журналах. Есть реклама на радио, и даже на телеканале, – вещала она.

– То есть рекламу продавать?

– Да! У тебя, конечно, нет опыта в рекламе, но можно попробовать. Почему нет? Я в тебе уверена. Думаю, все получится. Я могу с ним созвониться, рекомендовать тебя, ну, как хорошего знакомого и как специалиста. Встретишься, пообщаетесь. У тебя ведь есть резюме?

– Соф, конечно, есть! О чем разговор? Могу тебе скинуть, если нужно. Закинешь.

– Мне – не нужно, – рассмеялась она.

– Хорошо, я готов. Как поступим?

– Только, Спартак, такой момент. Это мой знакомый, поэтому без косяков, да? Не хочу, чтобы потом были вопросы…

– Соф, ты гонишь что ли? Я тебя когда-нибудь подводил? Понимаю, времени много прошло. Но ведь мы сидим, встретились, общаемся, чай пьем. Наверное, это о чем-то говорит?

– Да я без задних мыслей! Просто хочу быть уверенной в тебе.

– Не переживай. Ты меня никогда не кидала и не подводила, и я тебя тоже. Ведь мы друзья не только по теме. К тому же, все в прошлом. Я не налажаю. Все будет хорошо.

– Отлично.

Мы еще какое-то время поговорили и разбежались по своим углам, условившись держать связь. Уже через неделю я ехал в офис на собеседование, заранее созвонившись с приятелем Софки, который получил от нее впечатляющие отзывы о моем опыте.

Софка! Я был ей очень благодарен за то, что она не испугалась, зная обратную сторону моей медали; за то, что

поверила мне и помогла в трудный момент; за то, что ценила нашу дружбу, не внесла меня в «черный список» и захотела увидеться. К этому моменту мы были знакомы уже около восьми лет. Ни секса, ни жилетных слез, – только дружба и наркотики. К сожалению, ее намерения начать нормально жить, уйти от прошлого и закопать своих демонов, не смогли реализоваться. Спустя меньше года мы вновь встретимся, и передо мной она снова предстанет в том же виде, в каком когда-то была: без умолку говорящая, беспричинно смеющаяся, дергающаяся, и с горящими глазами. Это будет последняя наша встреча. Она опять исчезнет, и мы навсегда потеряем связь. Эта безумная девочка навсегда останется в моей памяти хорошим и добрым другом.

СТАБИЛЬНОСТЬ

– Спасибо, Спартак, что пришли к нам на встречу.

– Да, конечно, Альберт Минихатович. Спасибо, что пригласили.

– Давайте договоримся так, – продолжал он, с улыбкой. – Мы со Светланой проанализируем вашу кандидатуру, и если вы нам подходите, Светлана вам позвонит и расскажет детали.

– Да, Спартак, оценка займет два или три дня, – заговорила девушка модельной внешности, поймав взгляд молодого топ-менеджера.

– Хорошо, договорились, Светлана. В таком случае, всего доброго.

Так закончилось мое интервью. На следующий день мне позвонила Светланочка и пригласила в офис с паспортом. На собеседовании мы разговаривали минут сорок, вернее, меня допрашивали. В кабинете не хватало только детектора лжи и флага СС. После личной биографии начались вопросы о родственниках: чем занимаются, где работают, что кушают, о чем думают, в каком белье ложатся спать и т. д. Потом начались вопросы о моих планах на будущее: кем я себя вижу через три года, через пять, и так чуть ли не до самой крышки гроба! На мой взгляд, один из самых дебильных вопросов. После того, как я сморозил что-то про цели на пять лет, разговор, наконец, плавно перешел к самому главному акту нашей пьесы – к предложению. Как оказалось, компания входила в состав серьезного холдинга с массой предприятий, фирм и ряда дочек, составляющих единую империю местного олигарха. В компании занимались продажами машин, строительной продукцией, производством, оптовыми поставками товаров и прочими услугами, среди которых была и наша услуга. Рекламная компания, куда я устроился, позиционировала себя как надежного и качественного поставщика медийных услуг. Ассортимент был разнообразен: от объявлений в местных газетах и элитных журналах до рекламы на радио и ТВ. Холдинг был подобен двигателю, где каждая его область нуждалась в деталях, поэтому, если требовались техника или тридцать тонн строительного кирпича, то тут вступали в силу бартерные сделки: «мы готовы разместить вас на любой рекламной площадке!» Такие продажи были не менее востребованы.

Ознакомившись с тонкостями сбыта нового продукта, я принялся за работу. Помню, как-то раз, в обмен на газетную рекламу мне удалось приобрести два грузовика кирпичей,

которые я лично принимал на одном из строительных объектов нашего холдинга. На новом предприятии я узнал, что такое медиаплан, эфирное время, как создаются рекламные ролики для радиослушателей и массу других интересных вещей. Уже через месяц мне удалось перевыполнить установленный план по продажам, и Альберт начал ставить меня в пример другим менеджерам. Всегда считал, что если похвала, то лучше наедине. Ну не готовы у нас радоваться чужим успехам! Зависть, надменные взгляды, критика и сплетни, – все как обычно. Но Минихатович этого не понимал. Он будто летал в облаках, жил в своем мире. Часто молодой директор ходил по кабинету и рассуждал о продажах, вещал о необходимых качествах словно оратор, спустившийся с небес. Альберт всегда носил черный костюм, ярко зеленые и оранжевые рубашки. Приглаживая ладонью свой хаерок, он поправлял очки в черной оправе, и дружественно призывал всех к достижениям. Выглядела эта сцена так, как если бы крепкий парень в мужском душе, хлопая полотенцем по задницам других ребят, весело гнал их всех в джакузи. Нечто подобное, наверняка, многие видели в молодежных американских комедиях.

Наш коллектив был небольшой, всего человек десять. Альберт, я и еще один паренек составляли мужскую часть, все остальные – барышни разного типа: от напомаженных стрекоз до брутальных анархисток. Тем не менее, отношения сложились вполне дружелюбные, поэтому наш плюшевый состав двигался к рекомендованным достижениям с умеренной скоростью.

Все, наконец, налаживалось. Теперь в своем дневнике я писал о былой безответственности и о том, как часто в жизни бывает, что потеряв одно, обретаешь другое, что человек может поменяться! Главное сделать правильный выбор. Я начал строить планы и радоваться тому, что все постепенно образовывается. Мама занималась своими делами, и время от времени мы встречались, пили чай и разговаривали о жизни. Только брат все никак не мог взять себя в руки и остепениться, несмотря на то, что жил теперь с другой женщиной.

Эта ситуация потом станет напоминать мне эпизод из фильма «Друг» с Сергеем Шакуровым в главной роли: с ним разговаривает черный пес, а прожженный советский алкоголик Колюн бесится от того, что собака не дает ему выпить. Герой Шакурова в недоумении кричит на своего обидчика, мол, ты меня спасти хочешь? Но от чего?! Отчего меня нужно спасать?! Так и у нас с братом: я был для него вроде той говорящей собаки, которая пыталась вытащить его. Брат реально считал, что все в порядке, а мы с мамой только и делаем, что вмешиваемся,

указываем, и не даем ему спокойно жить.

Так протекали дни, в каждом из которых мною обретался смысл. Новогодние праздники пролетели, и началась масштабная работа по развитию детища собственника. В первую же встречу олигарх созвал всех руководителей компаний и провел общее совещание. В заключение, когда все вопросы были решены, хозяин обратился к директорам трех компаний, входивших в холдинг. После того, как большой босс выслушал десятиминутные оправдания своих замов, он расформировал за нерентабельность эти предприятия. В их число вошла и наша компания.

Альберт Минихатович стоял на всеобщем обозрении и, как школьник, что-то бубнил о причинах нескольких финансовых неудач. Еще тридцать минут, и мы сидели с коллективом в нашем кабинете и наблюдали за нашим директором, который пребывал в состоянии шока:

– Мы все решим, мы все решим… Не переживайте… Никого не уволят…

Это были последние слова, которые я слышал от Альберта. Потом он, с багровым лицом, потерянный и задумчивый, тихо удалился. В итоге, уволили не всех: оставили несколько девочек, которых распределили в другие фирмы. Я получил заработанные деньги и свалил, оставив только хорошие воспоминания и благодарность за этот новый опыт. Не срослось. Бывает!

***

Уже через несколько месяцев я сидел в комнате, оборудованной под кухню, в окружении девушек, которые весело галдели и готовились к небольшому мероприятию. Одни расставляли посуду, другие доставали еду и напитки.

– Спартак, ну ты чего, как не родной? Бери водку и наливай! – вдруг прожужжал кто-то.

– Хорошо-хорошо, – схватил я бутылку и, пригнувшись к уху рядом сидящей девушки-оператора, спросил, – Слушай, а какой повод? Сегодня же первое апреля, это не шутка?

– Да нет, Спартак, это в пределах нормы. Сейчас выпьем, посидим полчасика, и за работу. Время-то еще – только пять часов!

– А, ну да. Работы еще много…

Так я вклинился в новый коллектив, завершив день смеха попойкой за кухонным столом в обществе прекрасных дам.

После ухода из рекламы я вновь, как это бывает при острой необходимости мгновенно принимать меры, утонул в газетных объявлениях в поисках работы. Несмотря на то, что опыта во многих сферах деятельности у меня не было, я, уверенный в своих силах, строчил письма на электронные адреса работодателей и прилагал нестандартно составленное резюме. Со временем пришло понимание, что в области продаж, прежде всего, важны техники и методология. Ведь мы и себя продаем, в конце концов. Кроме того, необходимо прокачиваться самостоятельно: самообразование в избранной нише – одно из самых главных составляющих.

Раньше я успешно продавал оптом товары, хотя с подобной работой до этого никогда не сталкивался. Мне удалось достигнуть хороших результатов в рекламе, с которой я ранее так же не был знаком. Все это наводило на мысль: а почему бы не попробовать новый продукт и не испытать себя в другой коммерческой стихии? Продажи стали своего рода тренингом личностного роста. На почве этих размышлений я как-то предложил свою кандидатуру фармацевтической компании. После двухэтапного собеседования меня уведомляют о положительном решении. Медицина! С этим я еще не работал! Директор потом так и скажет, что ей не важно, имел ли я опыт в фармацевтике и есть ли у меня медицинское или любое другое высшее образование. Самое главное – это качественная работа с клиентами и прибыль. Сидя напротив, в своей строгой рубашке, классических брюках, и сверкая очками в изящной металлической оправе, я убеждаю бизнес-леди в том, что мои способности и знания принесут фирме желаемые плоды. Кто я такой?! Я – наемный профессионал, в услугах которого компания нуждается. Пафосно! Да. Но это работает.

Теперь у меня была готовая клиентская база и две помощницы, которые занимались обработкой и сопровождением заявок. Мои клиенты были раскинуты по всему югу нашего региона. Для поездок к заказчикам был предоставлен личный водитель, с которым мы всюду гоняли, когда я планово выезжал в город или в степи родного края.

Предприятие осуществляло оптовые поставки медикаментов. Нашими покупателями были аптечные сети, оптовые фармацевтические компании, городские больницы и прочие учреждения. Как потом выяснилось, звонить заказчику в пятницу, после обеда, было строго запрещено, вернее, в этом не было никакого смысла. Это время у работников медицины отводилось распитию принятых в дар напитков. Среди провизоров и директоров, с которыми я обсуждал объемы и заказы,

попадались разные тетки, которые любили поговорить о жизни. Конечно! А как же иначе? Молодой парень, представитель поставщика, как не потрепаться о личном! И я пользовался этим. Но бывали и несговорчивые клиенты. Помню, как однажды я приехал на встречу к заведующей одной местной больницы.

– Людмила Николаевна, я понимаю, что у вас все на тендерной основе. Но ведь нам обоим известно о вашем ежемесячном лимите. Вы сами мне о нем говорили.

– Ну да, есть лимит, – пыталась увиливать крепкая женщина в белом халате. – Но я не могу на эти выделенные бюджетные деньги только у вас все купить.

– Людмила Николаевна, об этом речи и не идет. Давайте определим с вами объем на текущий месяц, а если сформируем заказ сразу на квартал, скажем, по семьдесят тысяч в месяц, то мы не оставим без внимания ваши усилия. Вариантов ведь масса: можем договориться о дополнительной скидке, либо сделаем финансовую скидку и разницу перечислим лично вам, в качестве приза. Вы ведь знаете о ежемесячных акциях за объемы? А так как заказами занимаетесь только вы, значит, я только с вами и буду вести этот разговор.

– Ну не нужны мне ваши подарки! Господи, знаю я все это!

– Хорошо, Людмила Николаевна, – не унимался я, зная, как действовать в подобных ситуациях, – я все понимаю и согласен с вами. Мало ли ситуация какая, правильно? Тогда давайте все в дом. Я вижу, у вас скоро кресло развалится, и стол обшарпанный. Когда вам выделят на это бюджет? Ведь вы сами можете все решить! Мы и так с вами работаем, а этими договоренностями только укрепим наше сотрудничество.

Щеголяя по кабинетам крупных и мелких аптечных сетей, больниц, оптовых фирм и других представителей этого бизнеса, я чувствовал себя как рыба в воде. Я изучил целевую аудиторию, саму деятельность, ее тонкости и подводные камни, определил болевые точки клиентов, их интересы и пожелания. На все вопросы у меня были ответы, на все возражения – четкие маневры. Продавая таблетки, мы использовали все ресурсы и возможности компании. Если с одними заказчиками не всегда удавалось договориться (как в случае с Людмилой Николаевной), то все остальные охотно принимали наши бонусы по акциям, премии и прочие подарки.

Помню забавный случай, как раз на эту тему. С одним крупным клиентом были подведены итоги работы за месяц. Договорившись о встрече с менеджером компании, я беру конверт и двигаю в условленное место. Для сохранения трезвого ума молодой сотрудницы, который был атакован хорошей дозой

паранойи, мы разыграли конспиративную сценку. Деньги я передал в журнале, рекомендуя статью о лекарственных средствах на восьмой странице. Ловко схватив материал для чтения, с чувством вины и смущенная, девушка убежала. Ох уж эти охотники за наживой! Хочется да колется. Уж таков человек…

Спустя какое-то время я понял, что большинство наших заказчиков сидят на откатах. Возможно, они и не думали в свое время о таких манипуляциях, однако как отказаться, когда предлагают халявные барыши. Мы соблазняли, искушали и подавляли призывы совести отказаться от темных делишек. Конечно, денежный конверт следовало впихивать не всем, – зачастую многие задачи решались путем достойных переговоров и взаимных соглашений. К сожалению, в этой сфере, по-другому нельзя было.

Теперь свои будни я постоянно проводил на встречах и в поездках по городам. За полгода побывал на всех закрепленных за мною акрах и успел потусоваться несколько дней на обучении в Самаре, где базировалось наше центральное управление. Там, как обычно, зарядив пакет шмали, я ходил по складам, знакомился с тонкостями формирования заказов, общался с коллегами, гулял в парках и слащаво пил местное пиво. В те дни, после окончания рабочего времени, расположившись на балконе отеля, я наблюдал за течением реки Волги, любовался закатом и размышлял…

Всегда и все можно изменить: свою жизнь, свои цели и намерения. Главное все делать правильно и с умом. Я изменился, трансформировался, перешел на другой уровень. Новые движения придавали мне силы и уверенности в себе. Преисполненный ликованием, я жаждал большего. Хотелось перевернуть весь мир! Хотелось двигаться дальше и жить! Я был искренне благодарен своему ангелу-хранителю.

РУССКАЯ ГОЛЛАНДИЯ

А теперь вернемся немного назад. Какого черта? – спросите вы. А вы думали, что с наркотой покончено навсегда? Да не тут-то было! Наркотики – это вам не взять и перестать есть сладкое или бросить курить. Все серьезнее.

Как мне тогда казалось, я нашел для себя выход. Но это была лишь альтернатива, которая в итоге запустила цепную реакцию.

Когда зарегистрировали новое предприятие по продажам игрушек, только теперь уже оптом, мы начали с удвоенной силой выполнять свою миссию. Тогда у меня, среди прочих заказчиков, был один весьма крупный клиент, если по принципу Паретто, то клиент-мажор. Он брал большими партиями. Бизнесом молодой парень занимался в качестве индивидуального предпринимателя: продавал корма для хомячков и прочие товары. У меня же, в летний сезон, он покупал велосипеды, которые производила наша компания и заполняла ими рынок спортивного отдыха.

Вначале лета, за месяц до моего ухода из предприятия, Ахмер, как обычно, заказал целую фуру великов. Общая заявка выстрелила тогда примерно на полмиллиона. Как и кому он их продавал – для меня всегда оставалось загадкой, поскольку жил коммерсант в небольшом городке, где население не достигало и ста тысяч человек. Но он их продавал, потом приезжал ко мне снова, покупал новую партию, уезжал и опять продавал. За сезон я только с него поднимал несколько миллионов. Но вернемся к заявке на полмиллиона. Тогда, в качестве товароведа, меня отправили к нему на выгрузку наших драндулетов. Нужно было, как обычно, все проконтролировать, чтобы не было пересортицы и прочей головной боли. Мне дали денег на ночлег и автобусный билет, и я отправился в путь, как всегда, предварительно, зарядив пакет отменной травы. Каннабис уже давно стал моим спутником и карманным другом.

Ахмер встретил меня на автовокзале, и мы двинули к его частному дому. Фура уже стояла на его участке, а рядом копошился отряд мальчишек от двенадцати до пятнадцати лет, которые вытаскивали коробки из машины и аккуратно раскладывали товар на траву.

– Ни хрена, Ахмер, у тебя тут тимуровцев!

– Ну конечно, а ты как думал? Отработанная система! – с улыбкой отвечал мой клиент, который за время нашей работы стал мне близким приятелем.

– Где ты их нашел?

– Главное, знать пару местных, а те уже приведут своих

друзей.

– Ты им платишь?

– Конечно! От пятидесяти до ста рублей за сборку одного велосипеда, в зависимости от модели. Потом, они ведь еще и на рынке мне помогают. Кстати, завтра я покажу тебе свою точку.

– Ну, ты молодец! – хвалил я предпринимателя.

– Спартак, давай сейчас закончим с делами, потом сгоняем в магазин и отдохнем. Я тебя угощу местным нефильтрованным пивом, прямо на заводе купим. Мясо пожарим.

– Хорошо, не вопрос, – соглашался я.

Тимуровцы очень методично и четко выносили из грузовика коробку за коробкой. Часть была рассортирована по моделям для хранения, а часть уже собиралась для отправки на продажу. Ахмер был довольно изобретательным человеком, и постоянно придумывал разные фишки по привлечению клиентов: «Купи велосипед и получи спидометр в подарок!», «При покупке двух детских велосипедов, чехлы для колес в подарок!». И люди покупали.

Женат коммерсант был на молодой девушке, которая занималась всеми вопросами бухгалтерии. Бывало, они вместе приезжали к нам на оптовый склад, и пока мы общались, Мила шла к нашему главбуху с пакетом налички, после чего я считал свои бонусы. В день моего визита к ним она вышла во двор и поздоровалась. Перекинувшись парой фраз, предложила перекусить, но я, сославшись на нашу занятость, поблагодарил ее и отказался.

За два часа фура была выпотрошена, а главные, среди его тимуровцев, занялись распределением велосипедов. Часть была убрана в специально отведенный гараж, а собранные и готовые к продаже модели уже комплектовались для отправления на рынок. Мы с хозяином поблагодарили помощников за работу и поехали в сторону завода. По пути мой приятель начал оживленно рассказывать о том, какие его ребята молодцы, что они, вместо посиделок с пивом в садиках, зарабатывают, а не шныряют в подворотнях в поисках приключений на задницу.

Остановившись у въезда на территорию производства, возле розничного магазинчика, который, скорее, напоминал захудалую строительную будку, Ахмер быстро сгонял за пивом, после чего с довольной улыбкой, закинув покупки на задние сидения, уселся за руль.

– Слушай, Спартак, мне недавно пацаны подогнали охуенную тему, хочешь попробовать?

– Ты о чем? – косо взглянув на приятеля, спросил я.

– Спайс! – Расплывшись в широченной улыбке, констатировал Ахмер. – Короче, это тема, за которую менты ничего не могут предъявить. Ее практически нигде еще нет. По закону, ее состав не подпадает под статью, и, ее нет в списке наркотических средств. Понимаешь? Если тебя загребут, то не смогут ничего сделать. Эту херню недавно создал какой-то доктор, биолог или, хрен его знает, кто. Короче, жидкость распыляется на любую траву и все – тема готова! На-ка, вот, возьми, пыхни…

Тут предприниматель протягивает мне конструкцию… Помните пипетки, из которых мы капали капли в нос и глаза? Так вот, такая же пипетка, только внутри находится тонкая пружинка от газовой зажигалки и сверху на нее укладывается щепотка зелья. Все это поджигается с верхнего отверстия и курится, как мундштук. Я смотрю сквозь тонкое стекло прибора на съежившуюся зелень махровой пыли, и невольно бросаю негодующий взгляд на своего клиента. Ахмер протягивает мне зажигалку, сигнализируя взглядом, что, мол, давай, сейчас все поймешь. Я взрываю стеклянную соску, и едкий дым заполняет мои легкие. Спустя десять секунд выдыхаю. Мгновение – и на меня обрушивается сам бог Джа![12] В глазах двоится, я пытаюсь сосредоточиться, но вижу перед собой лишь умилённую улыбку коммерсанта.

– Даааа…. чуваааак… отмееееннааааяяяя вееещщщьььь, – слышу я глухой, басистый голос Ахмера.

– Чтооо?.. Чтооо?.. Че за хуйняяя, Аххxмееерррр!!!

– С этой темой нужно аккуратнее! Это не трава! Тут достаточно пятки – и полный полет обеспечен.

Так я впервые познакомился со спайсом, который со временем начнет сводить с ума новое и старое поколение наркоманов по всей стране. В те времена, когда я уже работал в фармацевтической компании, эту смерть продавали в кальянных, а потом появились специализированные магазины. В них, подобно супермаркетам, ассортимент зелья валился с полок. Безграничная галактика химического суррогата ломала воображение. Власти не имели возможность закрывать эти точки сбыта, поскольку химический состав этого продукта, по законодательству, не противоречил установленному перечню психотропных веществ. Это говно именовалось «курительной смесью»!

Добро пожаловать в русскую Голландию!

***

С медикаментами я проработал не больше года. Обещанных денег в виде бонуса за вкладываемые усилия, развитие клиентов и увеличение продаж не последовало, после чего я решил свалить с компании. Короче, перспектив заработать, там не ожидалось.

За окнами была осень две тысячи девятого года. Вновь оставшись с пустыми карманами, я пустился во все тяжкие. Демоны в очередной раз оккупировали меня, и понеслась. Опять ведрами алкоголь и спайс, который теперь был доступен как газета на прилавке. Дополнительным катализатором послужил Жижиэр, который, наконец, освободился и, конечно, нашел меня. Тюрьма его не сломала. Выйдя на волю, киноман устроился барменом в ночной ресторан и судорожно начал восполнять утраченное время. Он еще не знал, что все изменилось, что перед нами распахнулись двери в настоящую русскую Голландию. Когда огни новых реалий ослепили беднягу гипнотической спиралью, началась масштабная колонизация этого разрушительного мира.

Спустя несколько месяцев, после пролетевших новогодних праздников и осторожного возобновления нашего общения, я пригласил старого друга к себе в гости. Его планы на жизнь, разговоры о переменах заставили поверить в то, что парень изменился и хочет начать все с начала. Жижиэр, как и многие друзья старого света, как я позже начал их именовать, был не в курсе того, что я живу один. Я был тем еще конспиратором! Тогда это было необходимо. Я понимал, что нарушать свою изоляцию опасно, поскольку последствия могут быть непредсказуемыми, и даже плачевными. Наркоманам нельзя доверять!

Прошло еще какое-то время, и Жижиэр предложил мне встретиться с Редом. Они общались, и бармен не скрывал, что общается и со мной. Кровавая потасовка в съемной квартире нашего общего товарища была еще не забыта, хотя прошло уже шесть лет. Неприятные воспоминания об этом случае уже смазались и не вызывали сильных эмоций, к тому же, теперь я был один. Поборов гордость и решившись на перемирие, мы встретились, заведомо условившись о покупке легальной травы. Некогда расколовшийся на осколки альянс вновь воссоединился, и теперь раскуривал дурь и болтал о жизни. К сожалению, это была фатальная встреча, после которой началась неизбежная наркотическая мясорубка.

Спустя несколько месяцев мы уже матрасами курили легкодоступное зелье и безудержно кололись всевозможными видами энергетиков от кристаллиуса до Jwh, – новый вид психостимуляторов, который скромно именовался как соли для ванн, сносил голову не хуже винта или джефа. Этот бизнес так

быстро разрастался, что мы не успели оглянуться, как сервис достиг уровня доставки пиццы на дом. Стоило лишь позвонить, как дилер через двадцать минут подъезжал к твоему подъезду. Ты просовываешь скомканные купюры через щель чуть приоткрытого окна машины, а курьер взамен передает тебе белый порошок в пакетике и, как ни в чем не бывало, отправляется развозить другие заказы.

Ежедневные поиски денег для покупки отравы стали для нас привычным делом. Со временем мой дом превратился в настоящий притон, куда я приглашал мутных блудов, а иной раз в нашей компании тусовались и вовсе не знакомые мне люди. Помню, как однажды Жижиэр предложил мне коллективную сходку с его товарищами, и я впервые в жизни стал свидетелем того, как варится винт. Варили его два молодых парня прямо у меня на кухне. В ту ночь сам Жижиэр работал в баре. Кулинарный процесс занял около четырех часов, за которые, сконцентрированные на своем зелье торчки, то и дело суетились, подливая, разбавляя и взвешивая на ручных весах готовящуюся микстуру. Я понимал, что достиг финального дна, в котором еще не бывал, но жажда ощутить приход и насладиться старыми добрыми «фиалками», напрочь снесла ясность ума. В ту ночь прозрачная жидкость была поделена между заранее приготовленными шприцами, и мы по очереди, устроившись на моей кровати, пустили химикат по венам.

Снова блаженство, счастье и помутившийся рассудок. В одно мгновение из несговорчивых и напряженных ребят мы все превратились в лучших друзей. Позже главный кок уехал к своим голодным собратьям, а мы, с оставшимся пареньком, помчались к бармену в ресторан, где он встретил нас, едва не расцеловав. Там, закрываясь по отдельности в уборной, мы продолжали «биться», славливая очередной приход прямо на полу, возле унитаза.

***

Если Жижиэр и принимал наркотики, то делал это, стараясь удерживать баланс. Он, как порядочный гражданин, работал, зарабатывал деньги и стремился к равновесию, чтобы не оказаться в заднице. Бармен был убежден, что все можно контролировать, если делать все правильно. Вот наивный! Родион же стал совершенно другим человеком. Когда мы вновь встретились, он выглядел безмятежным и безразличным

к окружающему миру. Настоящее и будущее его не интересовало, и возникало такое ощущение, словно он плыл по течению. Глаза его погасли. В них не было огня, что когда-то заряжал меня и двигал его самого вперед. Понятно, что образовавшаяся на почве раздора пауза в нашей дружбе по-своему повлияла на жизнь каждого из нас. Но истинной причиной, наверное, был все-таки ВИЧ.

– Слушай, Спартак, перед тем, как мы встретимся с Редом, я должен сказать тебе важную вещь, – начал Жижиэр. – Он очень просил не рассказывать об этом никому. Но тебе я должен сказать. Понимаю, что вряд ли ты ему расскажешь, что живешь один и пригласишь его…

– Ну, давай говори, че ты вату катаешь?

– Короче, Ред вичёвый…

– Что?!!

– Вичёвый он, говорю. Около года уже, что ли…

– Как – вичёвый? То есть… в смысле… – не мог я въехать, хотя понимал, о чем идет речь.

– Как-как?!! Заебал! ВИЧ у него, Спартак, понимаешь? Он болен. Иммунодефицит у него.

В сердце кольнуло. Это как если ты узнаешь о плохой новости или случившейся трагедии, но не до конца осознаешь услышанное, невольно отгоняя от себя эти мысли. Я потупился, не сразу поверив в сказанное, и надеясь на то, что это просто жестокий розыгрыш, уставился на Глеба. Но в глазах старого друга не было и тени лжи. Господи! Как так получилось?! Ведь Реду не было и тридцати. На мгновение я забыл про взаимные обиды и боль, к горлу подступил ком, и я отвернулся под предлогом поиска настенных часов. Жижиэр в этот момент спокойно продолжал: переживать не стоит, Ред в порядке и принял поставленный диагноз с достоинством. За доли секунды вся наша дружба с Родионом пронеслась у меня перед глазами: наше знакомство, первое рукопожатие после того, как я хотел надрать ему задницу в подъезде, наши тусовки, бизнес, ссоры и перемирия, разговоры по душам о жизни и ценностях. Когда-то мы были как два брата. Ведь это он четыре раза вытаскивал меня с того света, когда мое сердце останавливалось от передоза. Когда я прокручивал все это в памяти, меня накрыло чувство отчаяния и безысходности. Я вдруг понял, что мы, как живые мертвецы, живем с петлей на шее, которую сами себе же и затягиваем.

Сам Ред рассказал мне об этом спустя несколько недель после встречи. Он улыбался в этот момент, был спокоен и говорил так, словно подцепил какую-то простуду. В его голосе

чувствовалась смиренность и тяжесть, которую он нес в сердце и скрывал. Я же сделал удивленный вид, чтобы не сдать Жижиэра, задал несколько сопереживающих вопросов, после чего Ред перевел тему, не желая омрачать наш поход за очередным пакетом спайса. Через некоторое время бывший партнер по бизнесу, конечно же, рассказал мне все подробности. Случай был до банальности смешон. Он встретился с девушкой, переспал с ней, а потом ему поставили диагноз. В центр по профилактике и борьбе со СПИДом, где он уже состоял на учете, как пациент с гепатитом С, доктора в течение нескольких недель приглашали его вновь и вновь сдавать кровь, но ничего не говорили.

– Они, суки, не говорили мне о результатах, понимаешь, Спартак?! Я сдавал и сдавал кровь на этот ебаный ВИЧ, а они мне в ответ – нужно еще раз проверить! Наверное, они не хотели меня травмировать, и таким образом, подготавливали. Не знаю. Но и я не дурак, начал понимать, что по ходу все, пиздец, попал.

– Ну а когда наконец сказали, Ред, что произошло? Что ты почувствовал?

– Ничего. Из-за того что они тянули, я, в принципе, был к этому готов. ВИЧ? Ну, ВИЧ. И хули делать? Плакать, что ли? Значит, буду жить с ним. Сейчас ведь, не как раньше: есть лекарства, которые поддерживают организм в балансе. Главное, соблюдать режимы, пить таблетки, следить за иммункой, показателями и постоянно сдавать анализы. Все то же самое, что с гепсом. Только умрешь раньше…

– Пиздец, так неудачно попасть, Ред! «Прости, господи, душу грешную», как говорит моя мама – отвечал я, вдыхая пары «Spise Diamond» из деревянной трубочки. – Бля! Колоться, и при этом схватить ВИЧ от секса – это абсурд! На том свете стыдно будет рассказывать…

– Сто пудово, – смеялся Ред, – логичнее было бы заразиться от иглы…

Наши шутки теперь были пропитаны смертью, наркотиками и болезнями. Иногда мы сидели у меня дома втроем (я, Родион и Жижиэр) и спорили о том, кто из нас раньше умрет. Со временем нам стало плевать на то, что с нами произойдет. Теперь мы жили только одним днем. Все-таки, как сложно выбраться из этой ямы и отказаться от этого дерьма!

***

За окнами было уже лето. Жижиэр не задержался в ресторане,

его уволили, и мы втроем начали колесить по точкам сбыта легальных наркотиков, толпясь в очередях среди торчков, которые съезжались со всех уголков города и, отдавая десятки тысяч рублей за кайф, пачками покупали отраву. Это было зрелищно. Законопослушные дилеры открывали магазинчики прямо на остановочных комплексах, приспосабливая бывшие лавки по продаже сигарет и пива в эпицентры шопинга для наркоманов. Толпа ждала часами, а когда металлическая створка маленького окошка скрипела, сигнализируя об открытии салона счастья, начиналась давка. Привезенного товара хватало не на всех, поскольку молодые люди кипами скупали спайсы и соли. После долгожданной покупки мы, как сумасшедшие, мчались ко мне домой. Разбрасывая «дизеля»[13] на диване, начинали готовить раствор, и вбившись, с диким ликованием шли гулять по городу. Белый порошок просто разводился с минеральной водой.

Часто марафон длился по несколько дней и ночей. Тогда, чтобы хоть как-то выпустить безумную энергию, нам помогал бадминтон. Я брал ракетки с воланами, мы покупали пакет пива и шли играть на площадку местной школы. Прыгая, смеясь и бурно обсуждая разные темы, мы как дети веселились всю ночь. Иногда новые шприцы заканчивались, а купить их в ночное время удавалось не всегда, поэтому у каждого были свои многоразовые дизеля, которые использовались до притупления иглы. Страшнее всего было то, что зачастую мы кучковали их после промывки, помечая надрезами на пластике, чтобы потом не попутать. Бывало, убитые после прихода, мы не сразу могли разобрать, где чей дизель. Жестокие и безумные игры со смертью! После, я много раз думал: а что, если бы все-таки вышла путаница? Что было бы, если один из нас взял шприц Реда, вместо своего? Помню, как однажды у Жижиэра снесло крышу, – разновидность наркотической горячки. Ему было мало. Всегда мало. Он начал просить, а потом умолять Реда поделиться своим раствором.

– Ты уебался, что ли, Жижа?! Блядь!!! – кричал на него Ред. – Я не могу с тобой поделиться!!!

– Друган! Ну пять точек слей! Ну не ломайся! Мне совсем чуть-чуть надо…

– Да ты гонишь, что ли? Я в свой раствор уже опускал иглу, которой кололся! Ты вичёвым хочешь стать?!

– Что ты паришь, Ред! Слей пять точек. Я на ложке сейчас прижгу, и вирусняк умрет! Там же температура! Тебе жалко?

– Жижа, ты дебил?! – не выдержал я и схватил его двумя руками за плечи. – Смотри мне в глаза! Тебя просто несет, дружище! Не сознаешь, о чем просишь и что говоришь! Ты ВИЧ

подцепить хочешь? Ведь нет никаких гарантий. Это всего лишь кайф. Расслабься, сделай вдох. Давай. Ну…

– Да-да, пацаны… Чет меня совсем понесло, – успокоился только что дергавшийся и метавшийся по кухне товарищ.

– Всё?! – отрезал я, жестко посмотрев на него. – Успокоился? Завтра возьмем еще, тебе больше сделаем.

– Да, Спартак, спасибо… Всё, пацаны, всё под контролем, извините. Я не понимал, что говорю… Пиздец…

Через несколько месяцев нашего киномана вновь посадят. После ресторана, спустя какое-то время, он устроился в магазинчик разливного пива. Здесь ему окончательно снесло крышу. Пока он там работал, я гонял на точку за порошком, который покупал на деньги, взятые Жижиэром из кассы. Я говорил ему, что не стоит играть с огнем, но он впихивал мне нужную сумму и просил не вмешиваться. Убеждал, что заработает и внесет все обратно. А пока он меня угощает, лучше не спорить на тему его финансовых манипуляций. Понимая, что альтернативных вариантов нет, я смиренно двигал за отравой, после чего, закрывшись в пивной будке, мы пускали соли по телу. Со временем владелец обнаружил недостачу и подал на предприимчивого продавца в суд по статье мошенничество или кражи, деталей я уже не вспомню. Жижиэр был готов к новому сроку, и с достоинством лишился свободы примерно на год. Но с уходом Жижы наши с Редом приключения не закончились, наоборот, все стремительно развивалось по сценарию без хэппи-энда.

– Она нормальная девчонка! Правда, тоже вичёвая, – взахлеб рассказывал Ред, несясь по улице.

– Хорошо, но только давай не будем палиться. Она вообще не в теме?

– Нет! И это с ней не обсуждаем, понял, Спартак?! Скажем, что накурились и все.

– Бля, Ред, – сомневался я, – ну хорошо, а где биться будем? Ко мне сейчас ребята подвалят. Они тоже не в теме. Покурим с ними и всё.

– Так чё ты паришь? Закроемся в ванной, пока все в зале сидеть будут или на кухне курить. Якобы, поговорить нужно, и всё. Воду надо приготовить сейчас. И дизеля закинуть…

– Пиздец, мы отмораживаемся, – констатировал я.

В тот осенний вечер мы шли встречать Веронику. Она была младше меня примерно на два-три года, но успела выйти замуж, родить двух детей и схватить ВИЧ от своего мужа-гуляки. Ред познакомился с ней на встрече группы поддержки, которую посещал раз в неделю. Поясню: для людей, столкнувшихся с этой бедой, подобные мероприятия организовываются с целью эмоциональной и психосоциальной поддержки. Это подобно обществу анонимных алкоголиков, но не совсем. Дело в том, что ВИЧ вызывает наимощнейший стресс и часто ведет к жесткой депрессии. Негативные мысли, уныние и прочее могут, к черту, снести психику, а этого допускать нельзя. Подавленное эмоциональное состояние сказывается на функциях организма, а это бьет по иммунной системе, которую теперь необходимо постоянно держать в тонусе. На встречах обсуждаются различные темы, даются рекомендации в отношении домашнего быта, гигиены, взаимодействия с членами семьи, ну и, конечно, участники просто знакомятся, веселятся и делают что-то совместно. Основная цель – это обеспечение всесторонней поддержки и помощи человеку, который волей неволей столкнулся с другой жизнью.

В тот вечер мы кутили до утра. Компания собралась человек семь. Мы с Редом вдвоем заряжались порциями кайфа в туалете, а затем, как ни в чем не бывало, пили пиво и курили легальное зелье с остальными. Вероника была позитивной. По ней нельзя было сказать, что она в тех же тисках, что и Ред. Судьба распорядилась с ней жестоко: еще молодой девчонкой она вышла замуж, стала мамой, мечтала о спокойной семейной жизни, а в итоге – такой расклад! И за что ей такое? С мужем она,

конечно, рассталась, и теперь жила с детьми у родителей. Семья от нее не отвернулась.

Ред рассказывал о многочисленных случаях, когда отцы и матери отворачивались от своих детей, буквально выгоняли их из дома. Часто близкие не в состоянии были принять подобный удар. Страх за свое здоровье и жизнь, стыд и масса других причин приводили к тому, что родные люди, в итоге, становились чужими.

Вероника жила в своем мире. Она считала, что такие, как она, это другой вид человечества, что судьба по-разному награждает каждого из нас, и судить тут не о чем. Нужно примириться и адаптироваться, жить по новым правилам, а не ныть и гаснуть, – ведь это, как минимум, неразумно. Вот она и старалась не уходить в дебри отчаяния. Но, несмотря на внешнюю устойчивость, я видел, как ей одиноко и тоскливо. Она искала мужчину, который в перспективе мог стать ее мужем. Поэтому цеплялась дикой хваткой, как только чувствовала хоть какую-то связь. При этом не важно, был ли он инфицирован.

Связи у меня с ней быть не могло, – такое возникает только по сумасшедшей и безудержной любви, которая делает человека бесстрашным пред ликом смерти. Вероника понимала меру своей ответственности, но действовала вопреки разуму. Однажды она осталась у меня на ночь. К тому времени мы уже общались какое-то время, и я предложил ей переночевать, не ведая, как повернутся события. Со времен возобновления дружбы с Редом, я многое узнал о деталях передачи вируса, поэтому спокойно отнесся к совместному сну под одним одеялом. Но среди ночи Вероника вдруг повернулась и положила руку мне на грудь, а затем, в одно мгновенье, устремилась вниз. Пытаясь удержать ее, я начал говорить что-то про безопасность, но она была настойчива. Я знал, что через оральный секс вирус передается в исключительных случаях, при множественном несоблюдении определенных правил, и что это фактически невозможно (Вероника, Ред и масса других источников подтверждали это). И еще один момент: я тоже был один, что сыграло немаловажную роль и заставило меня сломаться. Полюбил ли я ее? Нет. А она, таким образом, надеялась привязать меня к себе. Она верила, что дискондартные пары – это реально.

Наши встречи продолжались. Я пытался объяснить Веронике, что у нас нет будущего, что ей следует найти другого мужчину, но в Родионе она видела лишь друга, а других кандидатов не было. Мне она объясняла, что скоро все закончится, но пока мы можем наслаждаться дружбой без каких-либо обязательств.

И все закончилось. Мы прекратили общаться. Но именно

тогда я познал, что такое настоящий ад. Вроде все хорошо, но тот момент, что инкубационный период ВИЧа длится от трех до шести месяцев, не давал мне покоя. Я каждый месяц сдавал анализы. И понеслось: бессонные ночи, безудержный, неконтролируемый вал рвущих душу переживаний и бесконечные страхи. Раскаивался, молился всем известным богам, обещал все изменить, умолял о еще одном, пусть даже последнем, шансе, временами рыдал, презирая себя за это. Было обидно до слез, что в очередной раз мне не удалось совладать с собой: меня не остановил даже страх перед смертью. Я уже начинал думать, что проще покончить с собой. В те дни эта мысль крепко засела в моем сознании, но я дал себе обещание, что выдержу эту пытку до конца.

Дискондартные пары – это форма отношений, о которой я впервые узнал от Вероники. Все просто: инфицирован только один партнер. Сегодня о вирусе известно гораздо больше. Соблюдая все правила гигиенического, интимного и бытового характера, поражение и передачу можно исключить полностью. Дискондартные семьи могут целоваться, заниматься оральным сексом, сексом в презервативах сколько угодно, но только при одном условии – соблюдая правила. Тогда риски сводятся к минимуму, а жизнь идет своим чередом, как ни в чем не бывало. Я был удивлен этому факту, и считал такие семьи показателем настоящей любви и смелости.

Я не пополнил списки таких пар. А еще через полгода плакал как ребенок, получив на руки результаты анализов. Это было новым рождением. Шесть месяцев я мучился от воображаемых сцен, где признаюсь маме и брату в своем новом недуге. Представлял мамины слезы, ее инфаркт, грыз себя каждый день и не хотел жить. Да лучше бы я вообще не появлялся на свет!

Но я родился. И не сломался даже тогда, когда, еще будучи в утробе, мою шею стянула пуповина, пытаясь задушить меня, словно змея. Значит, моя миссия в этой жизни не завершена. Кому-то и для чего-то я еще нужен.

Или вспомнить тот случай, когда в свои восемь лет я выжил после операции по удалению эхинококка печени, за которую доктора не брались два месяца, уверяя мою маму и друг друга в бесполезности данного мероприятия. И ведь что-то значили мои спасения от героиновых передозировок! Кстати, я так и не увидел никакого света в конце темного тоннеля, не летал вокруг своего тела и не разговаривал с чужими голосами. Если честно, я и сегодня не уверен, что нас что-то ждет после смерти. Там небытие. Ничто. Полное отсутствие.

Спустя несколько месяцев Вероника, наконец, найдет себе

достойного мужчину «такого же вида», как и она. Он примет ее детей и они поженятся. А я, в очередной раз, переосмыслив содеянные мною безрассудные поступки, начну постепенно выбираться из ямы.

БИТВА МОТЫЛЬКА

Несмотря на смутные времена, в очередной раз наступившие в моей жизни, надежда и вера в благополучный исход не оставляли меня. Однажды мама, в обществе знакомых теток, случайно услышала разговор о некой терапии, которой воспользовалась чья-то дочь. У дочери был гепс. По рассказам знакомой, мама выяснила, что девочка получила бесплатное лечение по государственной программе. В тот же день она примчалась ко мне, чтобы поделиться услышанным. Я видел, как горели ее глаза, а в голосе чувствовалась такая уверенность и такой вызов, что я понял – это то обстоятельство, которое может все изменить. В итоге, оно стало началом безудержной и тяжелой борьбы с «системой», борьбы за шанс, который дается лишь раз в жизни.

Снова начались хождения по клиникам и больницам. Мы задавали вопросы, пытались хоть что-то узнать про терапию. Но все без исключения – наш участковый инфекционист, знакомые начмеды, главврачи и прочие доктора, которые хоть как-то могли нам помочь или что-то рассказать, – в один голос утверждали, что ничего не слышали о программе. Тогда мы начали искать ответы среди больших людей, решавших судьбы таких, как я.

В те времена отношения с братом были особенно натянутыми. Мы виделись редко и практически не общались. Но госпрограмма и возможность избавиться от недуга объединили нас, и мы начали вместе окучивать кабинеты шишек. Как-то мы вдвоем ждали приема у одного очень важного и весомого профессора, который рулил серьезные вопросы и был тесно связан с министерством здравоохранения нашего региона. Также профессор курировал отделение в инфекционной больнице, где лечили пациентов с гепатитом А и Б. Мы были уверены, что сей благородный муж связан с нужными медицинскими структурами, поскольку его послужной список, который мы нашли в интернете, без сомнения, указывал на это. И вот, мы в его обители: заходим в просторный кабинет и заявляем, что слышали о государственной программе, о бесплатном лечении гепатита С, и просим помочь нам получить его! Вот чудики! Но кто мы такие, чтобы вообще появляться у его порога?! В итоге профессор рассказал нам, что терапия действительно есть, что гепс реально лечится благодаря сильным медикаментам класса пегилированных интерферонов, таких как «Пегасис»[14] или «ПегИнтрон»[15] в комбинации с «Рибавирином»[16].

Конечно, вылечиться – не означает полностью избавиться от вируса (хотя и такое реально), но заблокировать его можно. После лечения инфицированный пациент классифицируется как носитель. Хотя, носитель вируса при таком заболевании – понятие растяжимое. Можно сказать так: вирус в организме присутствует, но он находится под колпаком, то есть не активен, его нет в крови, и он никак не влияет на здоровье человека. По крайней мере, так нам рассказали. Но оставим детали, о них позже. После задушевного разговора, на протяжении которого клятвенник Гиппократа с понимающим видом пичкал нас добрыми советами о том, как дальше жить, мы с братом были тактично посланы домой. Ссылаясь на то, что его подразделение не принимает участие в определении везунчиков и в распределении медикаментов, профессор, провожая нас, наконец, облегченно выдохнул и распрощался. Так перед нами захлопнулась очередная дверь.

Нас всякий раз посылали. В итоге, после многочисленных отказов, возникло ощущение собственной беспомощности перед системой, пришло осознание бессмысленности всей этой борьбы. Я уверен, что многие знали об этой программе, но никто о ней не говорил. Для наших спасителей мы с братом были лишь двумя подстрявшими на всю жизнь больными неудачниками. Это ситуация, где победой и не пахло, к сожалению, сыграла свою негативную роль.

Несмотря на совместные походы и попытки добиться терапии, отношения с братом усложнялись. Из-за отсутствия результата, он стал пить еще больше. Я частенько ездил к нему и пытался привести в чувства. Но и это не помогало. Мы вновь отдалились, стали чаще конфликтовать, а после все реже и реже видеться. Я уже окончательно не мог на него повлиять, а ему было плевать на всех, кто окружал его. Брат постепенно осознанно начал хоронить себя. Он сдался. Помню, как однажды, когда мы вдвоем гуляли по лесу, я пытался донести до него, что не все еще кончено, просто нужно взять себя в руки и двигаться вперед, и тогда мы добьемся лечения, все образуется и будет хорошо. Тогда он смеялся мне прямо в лицо. Ты ничего не сможешь сделать, потому что эту систему не победить, говорил он. Твоя цель – это миф, – так издевательски реагировал брат на мои призывы. В итоге, я стал презирать его. За безрассудство, за его поступки, за то, что он прекрасно знал о последствиях каждого своего действия и ничего не менял.

Было больно. Больно за брата, от осознания своей беспомощности, от всего того, что свалилось на нашу семью за последние годы.

***

Родион часто рассказывал мне, чем занимался и как жил те шесть лет, что мы не общались. Так я узнал, что совсем недавно он завершил комбинированную терапию по излечению гепса. Как оказалось, мой друг тоже подцепил эту гадость. Я рассказал ему о своих безуспешных попытках вписаться в программу, а он поведал мне свою историю. Когда в центре по профилактике и борьбе со СПИДом Реду поставили ВИЧ, ему одобрили выдачу медикаментов. Поясню: одновременно два вируса в организме подобны бомбе замедленного действия. Иммунная система итак находится в зоне риска, и необходимо избавиться от одной чумы, иначе смертельный коктейль просто сожжет человека. Поэтому всем пациентам с иммунодефицитом и гепатитом С, состоявшим на учете в центре, полагалась бесплатная терапия. Ред подтвердил, что вышло постановление, благодаря которому государственная программа распространялась и на тех, у кого диагностировался только гепс. Он рассказал мне о сложностях и тонкостях получения лечения, о том, что просто так никто нам его не согласует. В конце концов, кто мы с братом такие?! Два левых типа, решивших покуситься на чужой хлеб? Здесь рулили матерые дяди и тети, которые на свое усмотрение определяли, кому именно достанется кусок пирога. Это, как если бы студент пришел поступать в университет на бюджетную основу, надеясь только на свои знания. Но кому, на хрен, нужен этот студент!

За это время я услышал немало историй, которые, по сути, не оставляли никаких надежд. К примеру, о том, как одним попадались медикаменты с почти истекшим сроком годности, а другим отказывали в лечении, ссылаясь на отсутствие действующих программ, в то время, как третьи благополучно забирали свою сыворотку жизни. Нелегко было принять решение: а стоит ли снова идти в поле одному – без связей, без поддержки. Но Ред тогда сказал мне, что попробовать стоит, даже если ничего не выйдет. Поэтому, собрав многотомные результаты анализов, выписки и прочую макулатуру, я звоню брату, и записываюсь на прием в центр. Ожившая надежда снова сплотила нас. Временное перемирие. Что только не сделаешь ради исцеления? Первым делом – регистрация всех данных для последующего наблюдения. Нас поставили на учет и заново отправили сдавать анализы. Опять приемы, доктора и длительные беседы, а потом нам сказали – «ждите». Шли недели, но никаких результатов

не было. Мне никто не звонил и не уведомлял о решении. Тогда я ехал в центр, где меня отправляли домой под предлогом сложных и многоступенчатых процессов, которые занимали немало времени. Так длилось несколько месяцев. В итоге, в очередной раз, оказавшись в кабинете доктора, который курировал вопросы по терапии, я узнал, что положение дел изменилось: теперь распределением программы уполномочено заниматься иное учреждение – то самое, где перед нами была закрыта дверь первой шишки.

Профессор, поначалу, удивился нашему появлению, а потом загрустил. Ох, как несправедлива жизнь! Снова бедняге придется иметь дело с двумя упертыми прокаженными братьями! Мы рассказали ему о наших приключениях и предъявили все документы. Клятвенник Гиппократа забрал бумаги и сказал, что теперь остается только ждать: ввиду нового обязательства, наложенного на них властью министерства здравоохранения, процесс распределения медикаментов очень сложный, многоступенчатый, и занимает немало времени. Так мы и мотались – от одних благодетелей, к другим. Родион часто давал мне советы, как действовать, что говорить, которыми я пользовался, как послушный ученик своего сэнсэя. Я был очень благодарен ему. По сути, он и был моей единственной поддержкой. Потом эти напутствия приведут к решающему поединку.

Походы к докторам, их брезгливые и недовольные взгляды были изнурительным испытанием. Было понятно, что нам не рады. Во время разговоров проскальзывали едва заметные намеки, что, мол, ребята, ну не стоит вам приходить и даже пытаться. Никто, ничего и никогда вам не даст!

Мне все это напоминало бессмысленную битву мотылька. Его самозабвенное битье об стекло плафона. Но я так загорелся, так верил в победу, что меня не остановило даже новое распределение, которое вновь вернуло нас в центр СПИДа. Мы с Редом смеялись потом над этим, поскольку развернувшийся сюжет до боли напоминал шоу Бенни Хилла[17], – не по смыслу, конечно, но, как минимум, беготней героев.

Когда я снова сидел перед доктором, что курировал вопросы терапии, мне стало известно, что в ближайшее время будет формироваться список больных, которые должны, наконец, получить медикаменты, и что процесс будет сложным и длительным. Средства выделялись из госбюджета, и сумма на одного человека достигала порядка четырехсот тысяч рублей. Все очень серьезно. И снова ожидания.

Одним из самых важных напутствий Реда было составление

личного комплекта документов в виде скан-копий, а главное, он говорил, что нужно писать письма, – вручную и в адрес высокопоставленных чинов тех медучреждений, где решались судьбы таких, как мы с братом. В определенный момент я изложил на бумаге всю историю наших похождений по кабинетам, с описанием деталей, отказов, их причин и всей неразберихи. Написал о том, что никто не дает внятных ответов на наши вопросы. Из этого материала было понятно, что нас жестоко отшивали, и кормили завтраками, которые растянулись уже на месяцы. Но главной ценностью этих писем-запросов, говорил Ред, является документальная фиксация полученных официальных ответов.

В итоге, я растягивал свое послание на несколько страниц в трех экземплярах. Потом лично гонял в центр, передавал его в секретариат и требовал, при передаче, поставить на мой экземпляр исходящий номер с печатью. Два остальных экземпляра письма оставлял: одно должно было пойти в архив, а другое – на имя получателя. Если ранее доктора с легкостью вешали нам лапшу на уши, то теперь они понимали, что зарегистрированное письмо может попасть и в другие руки. Так мне начали отвечать с бдительностью и осторожностью, ссылаясь на отсутствие медикаментов. Но когда прошло еще пару месяцев, а результата никакого не было, я написал главному врачу центра по профилактике и борьбе со СПИДом.

Спустя неделю поступил звонок, и меня пригласили к нему на прием. Я был удивлен, хотя и понимал, что, возможно, это было связано с тем, что я просто задрал их в конец. Наша фамилия уже была на слуху не у одного доктора. И все же я был рад. Кто знает, может быть именно сейчас вопрос решится в нашу пользу? Через несколько дней я сидел в приемной и ждал приглашения. Секретарь, время от времени, исподлобья поглядывала в мою сторону. Вероятно, она тоже слышала о нашей семейке в лице двух братьев. Прошло еще какое-то время, и владыка пригласил меня в свой просторный кабинет с евроотделкой.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – добродушно приветствовал меня главный. Он улыбнулся, оценивающе взглянул на меня, и в этот момент в глазах его читалось: «Вот, значит, как ты выглядишь, безудержный нарушитель покоя!»

– Доброго дня, Олег Александрович! Спасибо, что нашли время и пригласили, – энергично ответил я. – Мне на днях позвонили и сказали, чтобы я подъехал.

– Да, это я попросил вас пригласить. Я видел ваше письмо, адресованное мне, и тема довольно серьезная, поэтому я лично

хотел обсудить с вами этот вопрос.

– Отлично, спасибо, Олег Александрович.

Мы разговаривали около часа. Я в подробностях рассказал ему о наших кабинетных скитаниях, об отказах, отсутствии адекватной обратной связи и прочей головной боли, которую пришлось испытать за это время. Я искренне верил, что главный слушает меня с намерением помочь, и был полностью открыт. К моему удивлению, врач был молод. Кареглазый брюнет невысокого роста, – ему не было и сорока лет. Я подумал, что это хороший знак, что он войдет в наше положение и предпримет хоть какие-то действия, чтобы, наконец, поставить точку в этой истории.

– … вот в таком положении мы оказались, Олег Александрович. Я знаю, что терапия есть, и что медикаменты должны выдавать по закону! Ведь есть постановление! Но нам говорят, что пока лечение не одобрено, связывают это с бюджетом, ну, и другими причинами…

– Да уж, Спартак… Ну и пришлось вам побегать! – протянул серый кардинал, улыбаясь и взглянув на меня. Эта улыбка и взгляд мгновенно насторожили меня – я уже видел это на протяжении многих месяцев.

– Понимаете, Спартак, терапия действительно есть, и медикаменты обязательно будут выдаваться пациентам, которые попали в утвержденные списки. Ведь вы сдали все необходимые документы?

– Конечно, Олег Александрович, свои и брата. Чего-то не хватало, но я все вовремя предоставил. Сейчас весь комплект здесь, в центре. У меня есть все копии.

– Да-да, так вот: сейчас мы действительно ожидаем утверждения списка для того, чтобы потом получить лекарства и раздать их вам. Вы же понимаете, что этот процесс непростой – тут государственные деньги, много инстанций и лиц, которые этим занимаются.

– Конечно, понимаю, – отвечал я, зная, что будет дальше.

– Если вы в списке, то вам обязательно позвонят и пригласят, чтобы выдать медикаменты – это вопрос времени. Я лично проконтролирую, чтобы вас известили.

– Хорошо, Олег Александрович, – согласился я с благодетелем, понимая, к чему он клонит. – Тогда у меня к вам только одна просьба: пожалуйста, распорядитесь дать мне ответ официально, письмом.

Тут главный широко улыбнулся, пробежал глазами по своему кабинету, после чего, устроившись поудобнее в кресле, сказал так, как будто мы с ним сидели за чашечкой кофе, как хорошие

приятели:

– Спартак, ну зачем вся эта писанина? Разве вам недостаточно моего слова? Вы сейчас сидите напротив меня, я сам вас пригласил. Если нужно, мы будем держать связь. Вы можете звонить в центр, заезжать и узнавать, что и как. Я передам, чтобы вас держали в курсе. Доктор, если хотите, будет вам звонить каждую неделю. Ведь мы можем все решить без этих писем и бумаг?

– Согласен, Олег Александрович. Но, тем не менее, попрошу вас ответить письмом. Вы тоже поймите меня. Я вот хожу по кабинетам, и мало ли какая ситуация возникнет? И чтобы не было недопонимания с моей стороны, кто и что говорил, я достану бумагу с ответом, и вопросов больше нет! Понимаете, для чего я прошу письменный ответ? Я не хочу и вас поставить в неудобное положение, и сам выглядеть как человек, который что-то, где-то и от кого-то слышал. Ответ я положу к себе и буду знать, что и как, и буду ждать вашего звонка, Олег Александрович. Лучше зафиксировать наш разговор. Я понимаю, что процесс сложный и все вынуждены ждать. Тут вопросов нет.

– Хорошо, Спартак, – ответил он с улыбкой, но теперь в ней проскользнуло смирение и едва заметная злость за поражение. Правитель встал, протянул мне руку и, словно мы были знакомы пару минут, отрезал, – Вам ответят. Ждите. На этом закончим, у меня сейчас другие дела.

Так я вышел из очередного кабинета, где за спиной была захлопнута уже десятая дверь. Никакой досады. Никакого унынья. Ведь это лишь маленькая часть большого плана, задуманного задолго до составления всех писем и послания в адрес молодого доктора. Теперь я собирался попасть на прием к министру здравоохранения республики. Воля к жизни придавала сил, а интуиция, советы Реда и накопленный опыт подсказывали, как именно нужно действовать. И я шел дальше, на самый верх, пока не оказался у подножья Олимпа. Меня никому не остановить и не сломать!

Прошло еще полтора месяца, и снова приглашение. Я давно уже бегал один и решал вопросы без брата, поскольку все данные находились там, где нужно, а в его личном присутствии не было необходимости. Теперь это была битва одинокого волка, но битва за две жизни. Получив официальный ответ из центра, и записавшись к министру, я сидел в его приемной с тонной бумаг: многочисленные результаты анализов, письма, составленные в медучреждения, и прочие документы, подтверждающие факт наличия вируса и безуспешной борьбы за право на государственную программу.

Меня пригласили в огромный кабинет в здании постройки конца девятнадцатого века с высокими потолками и резными узорами на стенах. В комнате была женщина в годах, видимо, личный помощник чиновника, и сам министр. Сразу было видно, что он из верхов: крупное телосложение, сконцентрированный взгляд. Встреча прошла быстро, тихо и без лишних слов. Пока я писклявым голосом пытался пояснить цель своего визита, рассказывая о ситуации, мужчина и женщина устроились напротив. Они сели на деревянные стулья и начали разбирать мои бумаги. Министр, просматривая каждый документ, вполголоса давал указания женщине, куда их класть. Помощница за все время не обронила ни слова, молча раскладывая пасьянс. Когда сортировка закончилась, они объявили, что мой вопрос будет отправлен на рассмотрение, и со мной свяжутся. Я вышел и понял, что больше некуда идти. Это была последняя дверь.

Прошел еще месяц, и мне позвонили из центра по профилактике и борьбе со СПИДом. Молодой голос пригласил на прием к доктору, который курировал вопросы терапии. На следующий день куратор, расположившись за своим столом, объявила:

– Спартак, вы с братом попадаете под государственную программу бесплатного лечения гепатита…

Что позволяет человеку добиться своей цели? Что им движет, когда один барьер сменяется другим, поддержки нет, и уже начинает казаться, что борьба бессмысленна?! Вера! Как бы просто эта истина ни звучала. Непоколебимая вера, настойчивость и терпение. А если речь идет о жизни – эта борьба бесценна!

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

«ПЕГИНТРОН»

Показания к применению:

– хронический гепатит В. Лечение больных в возрасте от 18 лет при отсутствии декомпенсации заболевания печени;

– хронический гепатит С. Лечение больных в возрасте от 18 лет при отсутствии декомпенсации заболевания печени.

Побочные действия:

Монотерапия. В основном, нежелательные явления были легкими или умеренно выраженными и не требовали прекращения лечения. Наиболее частыми нежелательными явлениями (≥10% больных) были: головная боль, боль и воспаление в месте инъекции, повышенная утомляемость, озноб, лихорадка, депрессия, боль в суставах, тошнота, алопеция, мышечно-скелетные боли, раздражительность, гриппоподобные симптомы, бессонница, диарея, боль в животе, астения, фарингит, снижение массы тела, анорексия, чувство тревоги, нарушение концентрации внимания, головокружение, реакции в месте инъекции.

Менее частыми нежелательными явлениями (≥2%, <10% больных) были: зуд, сухость кожи, недомогание, потливость, боль в правом подреберье, нейтропения, сыпь, рвота, сухость во рту, эмоциональная лабильность, нервозность, одышка, вирусные инфекции, сонливость, изменения щитовидной железы, боль в груди, диспепсия, приливы, парестезии, кашель, возбуждение, синусит, гипертония, гиперестезия, затуманивание зрения, спутанность сознания, вздутие живота, снижение либидо, эритема, боль в глазу, апатия, гипестезия, неустойчивый стул, конъюнктивит, заложенность носа, запор, меноррагия, менструальные нарушения.

Редко отмечались серьезные нарушения со стороны ЦНС, в т.ч. суицидальные мысли и попытки, агрессивное поведение, иногда направленное на окружающих, психоз, включая галлюцинации.

«РИБАВИРИН»

Показания к применению:

Для приема внутрь: лечение хронического гепатита С у взрослых (в комбинации с интерфероном альфа-2b или пэгинтерфероном альфа-2b).

Побочные действия:

Со стороны ЦНС и периферической нервной системы:

головная боль, головокружение, общая слабость, недомогание, бессонница, астения, депрессия, раздражительность, беспокойство, эмоциональная лабильность, нервозность, возбуждение, агрессивное поведение, спутанное сознание; редко – суицидальная наклонность, повышение тонуса гладких мышц, тремор, парестезии, гиперестезия, гипестезия, обморок.

Со стороны сердечно-сосудистой системы: снижение или повышение АД, бради- или тахикардия, сердцебиение, остановка сердца.

Со стороны органов кроветворения: гемолитическая анемия, лейкопения, нейтропения, гранулоцитопения, тромбоцитопения; крайне редко – апластическая анемия.

Со стороны дыхательной системы: диспноэ, кашель, фарингит, одышка, бронхит, средний отит, синусит, ринит.

Со стороны пищеварительной системы: сухость во рту, снижение аппетита, тошнота, рвота, диарея, абдоминальная боль, запор, извращение вкуса, панкреатит, метеоризм, стоматит, глоссит, кровотечение из десен, гипербилирубинемия.

Со стороны органов чувств: поражение слезной железы, конъюнктивит, нарушение зрения, нарушение/потеря слуха, шум в ушах.

Со стороны костно-мышечной системы: артралгия, миалгия.

Со стороны мочеполовой системы: приливы, снижение либидо, дисменорея, аменорея, меноррагия, простатит.

Аллергические реакции: кожная сыпь, эритема, крапивница, гипертермия, ангионевротический отек, бронхоспазм, анафилаксия, фотосенсибилизация, многоформная эритема, синдром Стивенса-Джонсона, токсический эпидермальный некролиз; при в/в введении – озноб.

Местные реакции: боль в месте инъекции.

Прочие: выпадение волос, алопеция, нарушение структуры волос, сухость кожи, гипотиреоз, боль в грудной клетке, жажда, грибковая инфекция, вирусная инфекция (в т.ч. герпес), гриппоподобный синдром, потливость, лимфаденопатия. У медицинских работников, выполняющих ингаляционное введение, возможны головная боль, зуд, гиперемия глаз или отечность век.

А теперь представьте, что делает с человеком комбинированная терапия, когда она предполагает прием этих двух препаратов одновременно. Тогда я вел дневник и фиксировал ощущения, с которыми мне пришлось столкнуться. Первую инъекцию я сделал 28 января. Это был 2011 год.

Запись от 29 января 2011 года

«28.01.2011, время 22—23:00, температура 39,5. Мое тело выворачивает, дикий озноб, меня трясет… ощущение, словно ты простудился, и вместо герпеса, тебя колбасит, как священного гуру в экстазе… когда душа отделяется от тела…

В течение трех часов вкидывал пилюли парацетамола, а тем временем состояние плавно проникало во все мои поры. Последующие два захода (инъекция), были не столь яркими, организм адаптировался. Конечно, говорят, что самое увлекательное начинается спустя два-три месяца. Здесь мне нечего сказать.

И все-таки, можно бороться с системой… Около года я добивался этой терапии, этого шанса, который бывает раз в жизни.

Шесть месяцев изнурительного контроля… но есть смысл… все будет отлично, все идет по плану!»

Запись от 25 февраля 2011 года

«Сегодня пятый заход, получил вторую партию, сестре презентовал пакет с бутылкой шампанского и коробкой конфет Рафаэлло… удивленные глаза и фраза по типу, зачем, не надо! Добрый она человек.»

Запись от 13 марта 2011 года

«… на второй месяц терапии чувствую, как становлюсь более раздражительным. Конечно, за периметр сознания я этого быка не выпускаю, но чувствую эту напасть. Худею. Страшно смотреть. Кожа да кости. Кожа начала сохнуть. Ну, тревога, она и так была. Вообще, чувствую это вещество в себе, как оно охватывает весь организм… И непонятное ощущение в полости рта, в области гортани. А самое жуткое – это мысли. Побочные эффекты затрагивают не только физиологию организма, но и психическое состояние. Всякие мысли о смерти, страданиях, и масса подобного негатива так и прут из головы! Главное, все понимаю, и, по сути, могу это контролировать. Но не всегда. Бывает, что этот поток не остановить. Едва заметив его, ты кричишь стоооооп!!! И успокаиваешь себя, мол, это все побочные действия… ты подписал этот контракт… ты знал, на что идешь… это временно… все будет хорошо… терпение…»

Последующие три месяца

«… аппетит нарушен, теперь мало готовлю и практически не ем…»

«Начались головные боли. На месте инъекций, в области

живота, появились покраснения. Из этого шестимесячного похода прошло только два месяца! Болят кости и мышцы. Постоянно…»

«Чувствую себя какашкой. Серьезно: тело не то, что болит, – его ломает. Просыпаюсь от того, что болит спина или бок, который отлежал. Все немеет и ноет. Сна нет.»

«Постоянное чувство подавленности, апатии, ничего не хочется, все лень, ты утомлен. Больно даже от тяжести, когда несешь сумку.»

«Предвестник и палач. Не хочу, чтобы они стали настоящими. Надо помолиться.»

«Теперь меня достает обезвоживание! Днем все нормально. Ночью часто просыпаюсь… и чувствую, как вокруг влажно… потею во сне. Ну а днем, часто бывает сухость во рту. А прошло всего лишь три месяца! Половина!»

Запись от 9 мая 2011 года

«Пятнадцатый заход… завершающий будет 8 июля… числа… числа… кругом числа… Анорекс движется вперед как танк. Наверное, скинул около десяти килограмм. Не страшно, но выглядит не очень…»

Запись от 8 июля 2011 года

«Отстранен. Вот и произошел 24 заход! Курс на пороге завершения. Это дерьмо имело меня во все дыры и поры моего тела целых полгода! Под конец чувствуешь себя змеиной кожей, сброшенной своей же хозяйкой… куча-мала… использованный презерватив… выжитый лимон… Но теперь все кончено. Это великий момент моей жизни. Я развился и приобрел немало ценностей…»

***

Когда мне официально заявили о положительном решении и после разговора с доктором я вышел из центра, сердце мое сжалось. Мир изменился! Я не торопясь шел к остановке, и мысли, волной хаоса, носились в голове. Неужели получилось, думал я, неужели теперь есть реальная возможность все исправить?! Только спустя несколько дней мне удалось прийти в себя. Размышления не давали покоя. Я рассуждал о будущем, о том, как буду жить дальше, о том, как смогу перенести терапию. Ред часто рассказывал, что из-за побочных эффектов человеку может снести крышу, что на этот шаг даже не всякий готов пойти.

Многие увольняются с работы, полностью меняют образ жизни, начиная с окружения и заканчивая местом жительства. Я понимал, что теперь все будет по-другому, и меня это пугало. Что со мной сделает терапия? Смогу ли я справиться?

Пегинтрон в комбинации с рибавирином, по сути, составляли дьявольский коктейль, который боролся не только с вирусом. Сыворотка жизни овладевала всем организмом и точечно била по всем системам жизнеобеспечения, превращая свою жертву в фарш. Это не объяснить словами.

Еще до того, как мне выдали первую партию медикаментов, я часами сидел в интернете и изучал отзывы. Мне было интересно все: форумы, тематические сайты, рекомендации носителей вируса, их жен, мужей, детей, друзей и других людей, ставших свидетелями побочек и самого процесса излечения. Кто бы ни вещал в сети о комбинированной терапии – все единогласно призывали родных и близких быть рядом, потому что в одиночку справиться сложно. Многие писали, что это подобно самоубийству. А я был один! По сути, в тот период у меня не было поддержки и помощи. В интернете писали, что нельзя оставлять человека ни при каких обстоятельствах! Это может привести к фатальному исходу. Тогда я решил, что публика нагоняет и преувеличивает, поэтому, избавившись от паники и переживаний, стал ожидать выдачи лекарств. Прошло еще какое-то время, и снова звонок.

Меня пригласили в клинику, где я состоял на учете у инфекциониста. Там же, впервые, увиделся с медсестрой, которая выдавала медикаменты, пока самого доктора не было. Последний свалил из-за маленькой зарплаты. Смущенно озираясь, словно прокаженный и виновный во всех грехах мира, я зашел в кабинет.

– Добрый день! Мне звонили, я за лекарствами.

– О! Вы – Спартак? Да-да, проходите. Меня зовут Лика. Я вас ждала сегодня, – с улыбкой приветствовала меня медсестра в белом халате. – Я как раз все приготовила для вас.

Девушка была не намного старше меня. Опрятная и позитивная, она располагала к себе, была дружелюбной, искренней и доброй. Все это я узнаю потом, когда познакомлюсь с ней поближе. Лику нисколько не волновал мой гепс. Она не испытывала неприязни и относилась ко мне, как к обычному человеку. Мы как-то разговорились и пришли к общему мнению, что в основном заболевают «нечистоплотные» наркоманы. Такова статистика. Тогда я соврал ей, что подцепил гадость от бритвы едва знакомого приятеля, у которого остался на ночь после бурной вечеринки. Почему-то мне было стыдно говорить правду.

Я боялся ее осуждающего взгляда, предвзятого и негативного отношения. Но как я заблуждался! Лика считала, что не ей судить о поступках, которые приводят к таким последствиям. Неважно, была это игла, бритва или что-то другое. Свою задачу она видела в том, чтобы максимально помочь всем в рамках своей деятельности. Беспристрастно и без выяснений.

И вот, наконец, я получаю комплект лекарств, состоящий из нескольких упаковок рибавирина в капсулах и четырех сложных устройств – шприц-ручек с жидкостью пегинтрона, который вводился в живот, как при диабете. Ощущение было, словно сорвал джек-пот! Чума, к этому моменту, жила в моем организме уже около семи лет. За это время я познакомился со многими людьми и завел новых друзей, но не всем мог рассказать о своем статусе. Возможно, не стоило скрывать, и нужно было дать человеку возможность решить для себя, готов ли он принять эту данность или нет? Но я не всегда мог раскрыться: страх, что человек отвернется после этой новости, всегда останавливал меня. Я был осторожен, если говорить про гигиену, и был уверен, что знать следует не всем. Но Лика изменила мой взгляд на многие вещи. Она часто свободно и открыто шутила со мной, разговаривала, что-то рассказывала. Мне ещё долго пришлось привыкать к такому отношению.

Я не всегда верю словам и даже поступкам. Но глаза никогда не обманывают. А в ее глазах не было притворства. Правда, одно время я думал, что она намеренно так ведет себя со мной – что-то вроде психологической разрядки, создание благоприятной доверительной атмосферы, избавление от внутреннего дискомфорта и поддержка баланса в общении. Лика потом долго смеялась, когда я признался ей в своих подозрениях. Мне было приятно ее общество.

Я дома. Армия убийц лежит на столе. Собираясь сделать первый заход (так я называл инъекцию), я рассматривал шприц-ручку и не мог разобраться. В одну коробку пегинтрона входило заумное устройство (шприц-ручка) с установленным внутри пузырьком сыворотки и одноразовая игла-наконечник. Все это нужно было собрать и установить регулятор на определенные цифры. Сам регулятор красовался рядом с наконечником (сверху) в виде барабанчика, как у радиоприемников.

Недоумение сменилось нерешительностью, и потребность в помощи привела меня в дом Родиона, который уже закончил свою терапию. Но и это не помогло: Ред сам разглядывал сверхъестественный прибор с интересом. Для терапии выдавались два основных лекарственных средства: вышеупомянутый пигентрон и другой препарат – пегасис, который, в свое время,

и выписывали Реду. Пегасис отличался тем, что вводился обычным шприцем-тюбиком, подобно уколу инсулинкой. В конце концов, разобравшись и поборов страх, под бдительные наставления моего друга я все-таки сделаю первый укол. Именно этот вечер я описал в своем дневнике. В тот день, по сути, и началась моя борьба за жизнь. В течение шести месяцев мне предстояло проходить уроки исцеления.

Раз в месяц я ходил в клинику и забирал по четыре упаковки пегинтрона, который колол в живот раз в неделю, и несколько коробок рибавирина, который принимал по две капсулы три раза в день. Маленький пакет, куда я складывал подарок от бога стоимостью в шестьдесят тысяч рублей, был для меня кладом. Его содержимое аккуратно размещалось в моем холодильнике.

Сейчас, возможно, будет не совсем приятно, поскольку дальнейшее изложение деталей связано с психологическим фоном лечения. Короче, про ужасы, с которыми мне, все же, пришлось столкнуться.

В первые два-три месяца терапии мое физическое состояние постепенно начало съедать меня и буквально выворачивать. Я мало ел и, буквально, заставлял себя каждый день проглатывать хоть что-то. В итоге я похудел на десять килограмм и выглядел как умирающий больной человек, как мешок костей с натянутой кожей. Каждое утро начиналось с горячего душа, длившегося по пятнадцать минут. Я постоянно мерз, из-за чего был вынужден носить по несколько слоев одежды. Жировая масса, которой и до этого практически не было, попросту сгорела из-за терапии. И если вначале я делал инъекции, оттягивая кожу на животе, то после, оттягивать было нечего, и я часто попадал иглой в мышечные ткани, отчего боль была еще невыносимее.

Но вернемся к психологическому фону. На третий месяц начались страхи, переживания и душевные муки. Возник целый поток неконтролируемых инертных мыслей и образов: мысли о смерти и о бессмысленности своего существования, угрызения совести. Страшнее всего было видеть те картинки, что создавались моей фантазией, которая напрочь съехала с катушек: пнуть коляску с ребенком под машину, воткнуть кому-нибудь нож в ребро, ударить брата или мать, отрубить себе руку или пальцы. Господи! Когда эти мысли и образы посещали меня, хотелось покончить с собой. Я часто сидел дома один и плакал как мальчишка от того, что не мог остановить этот ужас, эти кадры, которые проносились у меня в голове. Тогда я постоянно повторял себе, что это всего лишь побочка, всего лишь терапия, «я знаю, знаю, это временно… нужно только терпение… все будет хорошо…». Пигентрон, который я принимал тогда, отличается

от пегасиса своими побочными эффектами. У пегасиса все проходит гораздо мягче.

Так продолжалось шесть сумасшедших месяцев. Я перестал пить алкоголь и потреблять всякие гадости, круг моего общения сузился, а главное – я начал по-другому смотреть на мир и на людей. Терапия изменила абсолютно все!

После двадцать четвертого захода я сдал ряд соответствующих анализов, и результаты показали отсутствие вируса в крови на количественном и качественном уровнях (анализ ПЦР). Гепса не было! Я не мог поверить в это чудо, и был счастлив, хотя понимал, что полностью вирус выводится в течение нескольких лет. После лечения чума могла оставаться в организме, а само излечение могло быть лишь эффектом в виде ремиссии, неким временным затишьем. Рецидив часто ломал надежды вирусоносителей. Этот вопрос мы обсуждали еще с Ликой и пришли к общему мнению, что если вирус вновь начнет блуждать по телу, то мне, хотя бы, как минимум, удалось сбить его в ноль, а это, в любом случае, было подобно перерождению или полному очищению. Поэтому я не стал опасаться нежелательного исхода и переживать на счет финала. Я был уверен. Все будет хорошо.

ЭКВАТОР

В процессе лечения я постепенно становился затворником. «Радости жизни» были теперь под запретом, а тусовки в компаниях – не интересны. Вместо кутежей, будничные вечера и выходные дни я проводил дома за чтением книг и просмотром видеороликов, в которых матерые спикеры вещали о всестороннем благополучии и призывали к развитию. Именно тогда я открыл для себя совершенно новый мир – мир процветания и успеха.

Когда терапия закончилась, я твердо решил, наконец, поменять свое окружение, вернее, полностью разорвать связь со всеми, кто продолжал торчать и прожигать жизнь. Именно тогда я окончательно осознал всю трагедию прожитых в хаосе и развращении лет. К тому времени с Редом и Жижиэром я уже общался не так часто. Помню, как-то они в очередной раз обдолбались и, гуляя ночью на районе, начали стучаться ко мне в окно. Я жил на первом этаже. Еле проснувшись и сообразив, что происходит, я отодвинул шторку и сонным взглядом проводил их знакомые силуэты. Однако их это не остановило: начались звонки на телефон, мол, дружище, выходи, давай пообщаемся. Я их послал, а после вспомнил свои ранние опасения: никогда не приглашай в свой дом наркоманов, даже если ты сам болен этой чумой.

С того момента и началась глобальная чистка. Я понимал, что перспектив нет, и перемен во взглядах всех этих людей ожидать глупо, что многие окружавшие меня, так называемые, друзья, были попросту со-наркоманами и собутыльниками. Да, среди ребят были и хорошие люди, – те, с кем мы вместе взрослели, вместе радовались и переживали, помогали и выручали друг друга. Прощаться было не больно. Скорее, было больно видеть, что они и не намеревались меняться. Как однажды Ред сказал мне, что если человек ничего не меняет, значит, его все устраивает, даже несмотря на разговоры и нытье. Теперь наши интересы разошлись навсегда.

Тогда мне все не давала покоя одна мысль. Жижиэр – ведь он многого мог добиться в жизни. Умен, красив, образован, язык подвешен. Но отрава его съела, и я это понимал. Родион – человек сильный духом, проницателен, коммерчески подкован. Он мог с легкостью стать предпринимателем. У него была жилка, стальной стержень. В конце концов, Ред во многом был для меня первооткрывателем. Теперь же, пути наши разошлись бесповоротно. Но эти ребята навсегда останутся в моем сердце.

Через несколько лет я найду Реда в социальной сети и напишу ему. Просто хотел узнать, как его дела и здоровье, но в ответ он пошлет меня на все буквы мира, сославшись на то, что я «кидала», который забывает друзей. Досадно, но он так и не понял моих мотивов. Наша дружба с самого начала вела к разрушению, и кому-то, в конце концов, первым нужно было сойти с этого пути.

Так я сжег мосты, что большую часть моей сознательной жизни удерживали меня на гниющем берегу, где я снова и снова оказывался погребенным в песках. Теперь я понимал, что не хочу возвращаться в этот ад, что потерял много времени, и что именно сейчас готов начать все сначала. Забавно. Я не раз думал о том, сколько же у меня было этих «начал» и «прозрений», сколько я делал открытий, и в очередной раз устремлялся к другой жизни. Знаю, что подобные встряски еще не раз откроют мне глаза. Перемены, по сути, доступны тем, кто готов принять бой, как боец на ринге. Новая цель – новый соперник. И не важно, если боль и поражение начнут свою излюбленную атаку: сломаться, смириться или довольствоваться тем, что имеешь, – все это удел самоубийц, которые согрешили уже в тот момент, когда позволили себе подумать об отступлении.

Такое часто приходит в голову, когда выбираешься из полной задницы. Хочется летать и творить. Терапия прокачала меня настолько, что поменялось все. Я вновь прозрел. Появились совершенно другие ценности, возникло желание делать что-то стоящее. Я всегда любил общаться с людьми, а после шести месяцев трезвой жизни, проведенных в отшельничестве, наедине с собой, любовь эта возросла и укрепилась. Человек теперь предстал передо мной в совершенно ином свете. Мне хотелось помогать людям, дарить им счастье и быть полезным. Скопившаяся энергетика так несла меня! Знаете, как это бывает? Не скажу, что мне конкретно снесло крышу, и я бегал по лесу, как Иван с головой медведя из советской сказки «Морозко», пытаясь помочь хоть кому-то, но жажда сделать что-то правильное не давала мне покоя. Ведь сколько лет я спал! И вот, побочные эффекты, наконец, со временем отпустили, организм стал чистым, а разум яснее.

Если у женщины самоутверждение чаще выражается в семье, хотя сейчас уже и не те времена, то у мужчин – в самореализации. Я никогда не жалел о прошлых ошибках и, вообще, стремлюсь не терзать себя за какие-то былые косяки. Какой в этом смысл? Что сделано, то сделано. Прошлое стало орудием в моих руках. И всегда им будет. Главное, применять это орудие правильно. Иначе возводимые этажи будущего могут с лёгкостью рухнуть.

Экватор, образовавшийся в процессе лечения, раскрыл передо мной новые возможности. И я начал думать: а что дальше?

Ожидание грибного дождика и мгновенных перемен поражает не своей наивностью, а тем, что люди реально верят, что, работая над собой в полсилы, можно получить сто процентов результата. Я в это не верю, как и не верю в то, что результат может быть быстрым. Можно, конечно, сделать все четко, однако по мне – лучше не спешить, и уж тем более не подгонять себя теплой медвежьей шкурой, хозяина которой еще нужно найти и вырубить. Приведу пример. Многие ругают нашу страну за то, что уже больше двадцати лет мы топчемся на одном месте и никак не можем выйти из этого застоя. Я согласен, времени прошло достаточно. Но не стоит забывать, что так называемые прогрессивные страны выстраивали свою экономику, политические институты и всю свою государственную систему столетиями! Так о какой устойчивости и стабильности можно говорить сейчас, когда мы еще только учимся ходить? Да уж, в стране, как и в собственной жизни, перемены – процесс длительный. На все нужно время. Поэтому, после чистки окружения, я еще раз все взвесил и, прежде всего, настроился на определение и постановку целей, на точное понимание, куда я намерен двигаться и что конкретно я буду делать. Было сложно управлять своими мыслями (в голове был сыр-бор), создавать правильные картинки, образы будущего, поддерживать бодрость духа и мотивировать себя. Ведь если этого не делать, то проще в очередной раз ставить трек из разряда советского хита «надейся и жди…». Никто, никогда и ничего за тебя не сделает! Истина проста, как засранные памперсы малыша. Детские игры закончились. Подтирашки теперь некому обеспечить. Встал и пошел! Самостоятельно!

***

К моменту, когда лечение закончилось, я уже работал в курьерской службе, продавая услуги по доставке корреспонденции. Компания имела филиальную сеть по всей стране. Крупный игрок на рынке по доставке документов и небольшого груза славился своим сервисом настолько, что часть рабочего времени мне приходилось выслушивать претензии, а главный сортировочный центр, что находился в Москве, именовался в быту, среди пользователей, «сортиром», – там застревали и терялись важные бумаги и бандерольки. Нашел

я это «сокровище» случайно, когда еще перед началом терапии, несмотря на русскую Голландию, занимался поисками вакансий. Как мне удалось не вылететь или не перерубить весь свой коллектив топором – для меня до сих пор остается загадкой, потому что глюки, сопровождавшие меня во время лечения, совмещались с работой. Нужно было зарабатывать деньги, что-то делать. Этим я и занимался. Работа по-своему меня спасала, иначе можно было просто сойти с ума.

Мое окружение в определенный момент смешалось. Я одновременно водился с отмороженными дружками старого света и порядочными ребятами, с которыми познакомился на дне рождения у одного приятеля, впоследствии ставшего мне хорошим другом. Его звали Руслан – приличный молодой человек, специалист в области энергетики. Мы познакомились с ним очень давно, когда по венам еще неслась горячая кровь и между ног всякий раз зудело при виде красивых девчонок, но общались недолго. За несколько месяцев до его дня рождения, культурная попойка в гостях у одного общего знакомого вновь столкнула нас. И вот, он сидит и своими красными глазами пристально разглядывает меня, словно пытаясь за что-то зацепиться. Я и моя паранойя сразу заметили факт нездорового внимания. «Мент, по-любому, мент!» – сидел и думал я, но уходить не торопился. И тут он подпрыгивает на кухонном табурете, расталкивает всех руками в тесном пространстве хрущевской кухни, создавая между нами визуальный коридор и, заплетаясь, кричит:

– Слушай! Ты знаешь Поскряка?!

– Да, помню такого, Тимой зовут.

– А знаешь Толстого и Чичу?!

– Да, знаю. А что?

– Ты не помнишь меня, что ли?! Мы ведь вместе тусовались на Комсомольской, когда еще пиздюками были! – радостно продолжает странный тип. – Я к вам приезжал, вместе бухали и общались… Ик!

Тут я присмотрелся к нему и начал вспоминать, что да, и вправду, мы около десяти лет назад не сказать, что были близкими друзьями, но общались довольно часто, хоть и короткое время. Как он меня узнал – непонятно, но он вспомнил, и выглядело это так, как будто ему сделали подарок, и его счастью не было предела. Мы подскакиваем, начинаем обниматься и бурно обсуждать жизнь: как дела, кто и как оказался на этой вечеринке, а после обмениваемся телефонами. Уже через пару месяцев, на своем дне рождения, он познакомил меня со своей компанией. Так мое окружение стало пополняться

более вразумленной публикой. Хотя до терапии, новой работы и моего прозрения было еще далеко, но мой ангел-хранитель уже тогда засеял семена грядущих перемен.

У нас с Русланом нашлось достаточно общих интересов. Я начал общаться с некоторыми его товарищами, среди которых были педагоги, физики и другие адекватные ребята, которые не кайфожорили, как бешеные психи, а строили свою жизнь и к чему-то стремились. Так я подружился с энергичным и позитивным Аскаром – двоюродным братом энергетика. Он занимался журналистикой, ездил по городам, тусовался на различных мероприятиях и писал статьи для столичной газеты. Журналисты – весьма специфичный народ, творческий и местами сумасшедший. Возможно, это сыграло свою определенную роль. Несколько лет спустя я выступлю на его свадьбе в качестве свидетеля. Мы станем близкими друзьями.

Когда я пытался найти работу, Аскар помог мне организовать поиски, вернее, предложил решение. Тогда у меня не было ни компьютера, ни интернета, и когда он узнал о том, что я выхожу в сеть за тридцать рублей в час, пользуясь услугами близлежащего отделения «Почты России», предложил мне не заморачиваться и приезжать к нему. Мы созванивались, и я двигал в комнатушку журналиста, где садился за комп, рассылал резюме и записывал телефоны предприятий. После закрытия «биржи труда», мы раскуривали косяк, пили вино и шли гулять.

Так я вышел на курьерку, где мне был предложен пост руководителя отдела продаж. Сказался предыдущий опыт и подвешенный язык, который помог на собеседовании убедить и донести до директора предприятия, что я справлюсь. Основным инструментом продаж были холодные звонки, так называемый «телемаркетинг». Именно тогда я основательно увлекся этой телефонной бойней, в которой через несколько лет приму участие не только в качестве штурмовика. Сам продукт и его специфика не требовали наличия армии менеджеров, поэтому нас было двое. Технология продажи услуги по доставке документов также не требовала личных встреч и дерзких переговоров за круглыми столами, что позволило работать, не выезжая к клиентам. Думаю, это основной фактор, благодаря которому я продержался полгода, когда высыхал на глазах, постепенно превращаясь в корку из человеческой кожи. Вот такое мой ангел-хранитель подкинул решение.

Во время лечения двоюродные братья часто пытались вытащить меня из дома, несмотря на мое заявление о намерении совершить чистку организма, – так я объяснил им свое табу на алкоголь и свое затворничество.

– Спартак, ты чем занимаешься в эти выходные? – интересовался Руслан по телефону.

– Я дома буду сидеть, нужно убраться и с мамой встретиться.

– Давай в субботу вечером встретимся?

– Вряд ли, ты же знаешь, я все равно не пью…

– Слушай, Спартак! – последовало возмущение. – Я все понимаю, ты молодец, кушаешь сырки, сметану и пьешь кефир, но я тебе не выпить предлагаю! И вообще, если ты бросил, теперь значит все, не общаться, что ли, ни с кем?! Встретимся и просто поболтаем. В сауну можем сходить, попариться, или в кафе посидим. Ты совсем потерялся! Сидишь всегда дома, никуда не выходишь. Я все понимаю, но отдаляться зачем?!

Было приятно сознавать, что дело не в кутежах и посиделках, что Руслан искренне хотел поддерживать связь и пытался вытащить меня из добровольного домашнего ареста. Но картинка, где они сидят, измазанные жиром вяленой рыбы, и слащаво глушат пиво из кружек, покрытых манящим инеем, наводила на меня тоску. Аскар тоже часто звонил и предлагал вылазку. Возможно, ребята догадывались, что что-то не так, поскольку я не выглядел как человек, затеявший чистку организма – нездоровая трансформация была видна невооруженным глазом. Но вопросов никто не задавал.

Лечение закончилось летом, и я принялся наверстывать упущенное. Наконец, когда организм пришел в порядок, я начал плотно питаться и набирать вес. Больше прогулок и общения с окружающим миром. Со времен работы в фармацевтической компании я не выезжал за пределы города, поэтому матч между футбольными командами «Анжи» и «Рубина» оказался отличным поводом сгонять на три дня с братьями в Казань и хорошенько оттянуться. Не сказать, что футбол вызывал во мне трепет, но было интересно впервые побывать на стадионе, прогуляться по местному Арбату, увидеть ночной город, ну и, конечно, отбить задницу в аквапарке. Забавный случай произошел тогда перед игрой.

– Слушай, положи к себе водку, – говорит Руслан.

– А почему к себе? Несите сами.

– Спартак, а если спалят? – подхватил Аскар, – Она, конечно, в пластиковой бутылке, но мало ли. Я себе не прощу, если нас не пустят. К тому же, ты ведь знаешь, мы фанаты футбола, только из-за этого сюда и приехали. А если тебя не пустят, ты много не потеряешь. Для нас очень важна эта игра! Мы тебе в любом случае возьмем автограф Роберто Карлоса…

– Ну, вы и отжевыватели! Стоите тут и лечите меня, чтобы я пошел на это преступление! – упирался я. – Я тоже хочу на матч!

Я никогда на футболе не был. Это мой первый стадион!

– Сходим у нас, ничего страшного, – опять подхватил Аскар.

– Ну, вы и засранцы! Вам бы в продажи идти – складно разводите! Хорошо, уболтали. Прям малолеткой себя чувствую.

Мы вместе посмеялись, выпили пива, и пошли к стадиону. На улице стояла жара: зачем мы вообще взяли менделеевской отравы?! Очередь была длиною в жизнь, и по мере приближения к билетерам, меня начинало трясти. Ребята прошли, остановились на лестничной площадке, ведущей к сидячим местам и, затаив дыхание, хмельными глазками наблюдали, как сотрудник полиции попросил меня вытащить из пакета пластиковую бутылку.

– А что это такое?

– Водичка, – смущенно ответил я.

– О, водичка! – открутив крышку и нюхая зелье, улыбался полицейский.

– Ну, да…

– Слушай, отличная водичка! – Он протянул бутылочку своему коллеге. – Не хочешь водички попить? Очень вкусная!

– Да! Водичка прям хорошая, – подхватил второй мент, морща нос.

– Молодой человек, водичку мы конфискуем, а вы идите.

– Куда?! – испугавшись, едва не прокричал я.

– На стадион! Куда же еще? Воду свою заберете на выходе.

– Спасибо, офицеры! Спасибо большое! – пролетел я между правоохранителями к друзьям, которые чуть не лопнули от напряжения.

Когда игра закончилась, на выходе из стадиона скопилось такое количество «водичек», что их количество не уступало ассортименту приличного ночного клуба. Тогда я понял, почему меня пропустили – это было обычным делом, о котором мы ничего ни знали: многие пытаются пронести свои напитки на игру. Ну не выгонять же теперь всех болельщиков! Кто тогда футбол будет смотреть?

Классно тогда отдохнули. Вообще, мы часто тусовались, часто рассуждали о холостяцкой жизни, и каждый по-своему строил планы на будущее. Про гепс и беспредел, в котором я варился, они ничего не знали. Зачем? Чума низвергнута, опасности нет, а с прошлым покончено.

***

Деятельность кипела, чувствовал я себя превосходно, а друзья были рядом. Еще пару лет назад такой расклад был немыслим, поэтому я всеми силами облагораживал свой островок счастья. Занимаясь продажей курьерских услуг, я открывал для себя новые возможности: комплексное развитие отдела продаж и кадровый отбор. Раньше я никогда не проводил собеседования и не занимался обучением менеджеров. Поэтому уже в первый год мне пришлось изрядно над этим поработать, поскольку найти толковых специалистов было нелегко. Так мне довелось встретиться с Катериной.

Молодая девушка, высокая блондинка, вошла в кабинет, и комната будто озарилась солнечным светом, – такой позитивной энергией она обладала. Решение было принято однозначно, не только благодаря ее гипнотическим чарам, но еще и потому, что она соответствовала требованиям. После ее испытательного срока мы уже вместе ходили на обед в местное кафе и общались на всевозможные темы. Катерина была замужем, и семейные ценности стояли для нее на первом месте. Она восхищала меня своим умом и проницательностью, чуткостью и отзывчивостью. Ну и, конечно, чувством юмора – здесь ей не было равных. Мы часто разговаривали, затрагивая деликатные темы, и от души смеялись, отчего стены нашего отдела содрогались. Мне было приятно ее общество, а мысль о том, что интуиция не подвела меня при нашей первой встрече, согревала. Со временем между нами возникнут теплые дружеские отношения. И да, я не верю в теорию, которая утверждает, что настоящей дружбы между мужчиной и женщиной быть не может.

Когда лето закончилось, я начал чаще задумываться о личной жизни. Впереди Новый Год, основные вопросы решены. Теперь все шло, как по маслу. Не хватало, наверное, самой важной детали для моего космического корабля. Я хотел семью, хотел обрести свой тыл и разделять радость жизни с любимым человеком. Затворничество совсем выбило меня из колеи: как строить взаимоотношения, как найти свою спутницу и как на все это повлиять – я не знал. Все это напоминало мне, скорее, формулы по геометрии, в которых я ничего не смыслил.

Распространенное мнение о том, что любовь не нужно искать, что она сама нас найдет, когда придет время, что нужно набраться терпения и ждать, что судьба об этом позаботится, и прочий бред меня в корне не устраивали. Давайте на чистоту: либо ждешь вдохновения, либо садишься и пишешь; либо полжизни ждешь свою половинку, либо начинаешь действовать самостоятельно и влиять на положение дел. Я предпочел последнее. Я уже много времени потерял, поэтому,

не задумываясь, устроил штурм.

Прежде всего, нужно было определить «площадки», где вообще можно было найти женщину моей мечты. Я стал обращать внимание на девушек среди моих клиентов: на менеджеров и прочих специалистов, начал активно переписываться с ними не только по работе. Помню, кого-то даже пригласил на ужин, но все безрезультатно. Можно было бы еще пройтись по библиотекам или по клубнякам, но тихони в вязаных свитерах меня мало привлекали, как и праздные куражистки. Именно в тот момент мне и помогла Катерина.

– Слушай, Катюш, как считаешь, есть смысл зарегистрироваться на каком-нибудь сайте знакомств?

– Конечно! Ты что, малыш? На дворе двадцать первый век! Сейчас так многие и знакомятся.

– Не отрицаю. Просто знаешь, – начал мямлить я, – короче, познакомился я так один раз. Дала мне как-то знакомая девочка телефон своей подруги, говорит, позвони, мол, я ей рассказывала о тебе, вы понравитесь друг другу. Я ей позвонил. Голос такой, ну прям секси! Образована и язык подвешен. Общались мы несколько недель, и тут она предложила встретиться. Представляешь?

– Ну и? – уже сгорала от любопытства коллега.

– Что – ну и? Мы давай описывать друг друга. Она говорит, что носит очки, цвет волос рыжий, будет одета в пальто, и так далее. Прихожу в назначенное время. Подходит она, и реально, рыжая и в очках. Да только она оказалась маленькая ростом, плюс у нее кудри и короткие волосы! Короче, вместо Памелы, которую я воображал на другом конце провода, по факту оказался хоббит! Я тогда очень сильный стресс испытал. Не хочу сказать что-то плохое про нее – девочка действительно была интересной собеседницей. Но я-то представлял совсем другое, понимаешь?!

– Спартак, ну никто ж не умер, – смеялась Катя. – К тому же, сейчас на сайтах знакомств есть фоты. Ты чего боишься? Я со своим мужем вообще в аське познакомилась, и все нормально. Женились, живем. Понятно, что будут попадаться и ветреные блудницы, и страшные девицы. Но ты попробуй, ведь никто не укусит!

И я попробовал. Поковырялся в сети, выбрал наиболее популярный сайт знакомств с большим количеством пользователей, заполнил анкету и зарегистрировался.

ПЕРВЫЙ ПЛАСТ

Сначала я получил несколько сообщений от парней, которые любят парней. Я все не мог понять, в чем дело, почему заполненная анкета, где и намека не было на страсть вопреки природе, вызывала интерес у меньшинств. Был у меня однажды опыт общения с нежным мужчиной, когда тот подсел рядом в салоне троллейбуса. Машина тронулась с места, и уже спустя пару минут смелый мужичок, незаметно для пассажиров, положил свою ладонь на мое правое колено. Едва я успел понять, что происходит, как храбрый блуд устремил руку к своей мечте. Врезать этому искателю приключений я не решился, поскольку привык решать вопросы методом дипломатии и, нагнувшись к его уху, сдержанно произнес:

– Руку убрал!

– А мне кажется, тебе нравится, – едва слышно сказал шептунишка и спрятал руку.

– Ты ошибаешься, – ответил я и, не сдержавшись, спросил: – Слушай, а вы всегда так подкатываете в троллейбусах?

– Бывает иногда.

– Оно и понятно. Где еще парней искать?

Тут «рогатый» останавливается, двери открываются, и мужичок, что-то с досадой пробубнив в мою сторону, пулей вылетает из салона и исчезает в потоке людей. Я ничего не имею против таких ребят, если мы не говорим про извращенцев, конечно. Но я не приемлю подобные склонности и влечения. Мне это, как минимум, неприятно. А так – пусть себе радуются жизни и пыхтят друг у друга за спинами. Случай в общественном транспорте и сообщения в сети дали мне понять, что ребята не брезгуют использовать любые варианты для поиска потенциальных голубков. Поэтому я оперативно доработал содержание своего резюме, после чего началось активное общение с девушками.

Барышень было много, как и досуга, но трение за деньги меня не интересовало, а по-настоящему достойных кандидаток можно было посчитать на пальцах. Знакомства в сети – напыщенный, глобальный мир разврата и одиноких сердец. Блуждая среди пользователей в поисках своей дамы сердца, мне не удавалось завязать перспективную дружбу. Испытать разочарование на этом поприще я тоже не успел, поскольку уже через несколько недель познакомился с девушкой, и взаимный интерес не заставил себя долго ждать.

Если на сайтах знакомств инициативу чаще проявляет

сильная половина, начиная переписку и предлагая свидание, то в моем случае толчком стала третья сторона. Как обычно вечером, после работы, я захожу в личный кабинет и вижу сообщение, типа «как дела и чем занимаешься». Через пять минут после ответа, незнакомка из сети объяснила, что ее внимание привлекло содержание моей анкеты, и что, возможно, мне было бы интересно пообщаться с ее сестрой. Вот это поворот, подумал я, и согласился. Как еще привлечь клиентов? Создай продающее коммерческое предложение! Что я и сделал, ранее отредактировав свою страничку. Так, закинутая заботливой родственницей удочка выловила меня, и спустя какое-то время мы уже разговаривали с Алиной по телефону, а еще через пару недель встретились.

Поначалу Алина была немногословна, и если быть параноиком, то можно было увидеть в этом некий замысел или подвох, что в свое время я только и видел вокруг. Но как выяснилось позже, она лишь присматривалась и оценивала меня как мужчину, что свойственно женской натуре. В свою очередь я тоже пытался понять, насколько далеко готов зайти. Подойдем ли мы друг другу или все это будет лишь нахлынувшей страстью, влюбленностью и для нее, и для меня. Я уже проходил это: когда рвало крышу, сердце сжимало до посинения, а малейший отклик воспринимался как дар судьбы. Но это было раньше. Теперь же я понимал последствия любого маневра, и лелеять себя надеждами, а уж тем более иллюзиями, было бы глупо. Опыт и опасения стали моими советниками и позволяли видеть реальность. Так, постепенно мы начали узнавать друг друга ближе.

Алина, после окончания института, по распределению, год отработала учителем в школе, которую не смогла бы найти ни одна система GPS в мире. Там она преподавала старшеклассникам русский язык и литературу. После летних каникул молодой учитель возвращается в школу, но ряд обстоятельств меняет его намерения, и уже осенью того же года, подающий надежды специалист переезжает в другой город к своей двоюродной сестре. Эта перемена изменила многое, как в моем случае это сделала терапия. Экватор коснулся нас обоих. Спустя несколько месяцев мы будем смеяться и говорить о том, что мы встретились в самый нужный момент.

Самостоятельность и стремление к независимости, которые двигали Алиной еще с детства, сыграли свою роль, что позволило ей четко определить, как именно будет выглядеть ее ближайшее будущее. С обучением детей было покончено, и она устроилась в местную книжную сеть. Уже через год она стала исполнительным директором одного из филиалов предприятия.

Как раз в тот период, когда цель планомерно достигалась, мы и познакомились.

Отношения развивались и крепли с каждым днем. Мы проводили вместе много времени, часто вечерами гуляли и уже обсуждали какие-то планы. Алина была довольно избирательна к людям, поэтому круг ее друзей был не велик, впрочем, как и мой. В этом мы были похожи. И вот, спустя еще какое-то время, когда мы прогуливались по парку, у нас состоялся разговор (это должно было случиться рано или поздно). Несмотря на результаты лечения и намерение жить правильно, серьезные взаимоотношения пугали меня, а мысли о прошлом никак не хотели отпускать. Конечно, Алина ничего не знала о том, чем я занимался, как жил до нашей встречи и почему я так осторожен в обсуждениях о нас. Последнее особенно вызывало подозрение, потому что я всякий раз избегал этой темы. Страх быть отвергнутым делал меня скрытным. Я сопротивлялся, хотя и понимал, что игра в прятки не может быть бесконечной. И вот наступил день исповеди. В конце концов, я все ей рассказал: о том, каким был кутилой, как курил матрасами дурь, как продавал ее, про суд, про друзей отморозков из старого света, про то, как я не раз оказывался в дерьме, и прочие детали из прошлой жизни. Наконец рассказал про гепс и терапию, которую недавно завершил, и которую так долго добивался. Рассказал о рисках и возможном рецидиве. Рассказал о своем прозрении и о том, как начал все с начала. О травле, конечно, я не мог ей сказать (об этом она узнает потом), поэтому, как трусливый мальчишка, солгал, рассказав легенду о случайно попавшей мне в руки бритвы. Я нервно курил сигарету за сигаретой и, пряча свой взгляд, выдавал ей всю тяжкую правду.

– Прости меня. Наверное, мне нужно было сразу тебе обо всем этом рассказать, Алина. Но я не мог. Я, как сыкло, боялся тебя потерять. Понимаешь, после всего этого очень сложно адаптироваться к нормальной жизни, к нормальным человеческим отношениям, – завершил я.

После моего откровения, спустя какое-то время, она переехала ко мне. Тут хотелось бы отметить, как искусно женщины умеют вербовать: будущая жена, едва успев переступить порог, безотлагательно решила навести порядок в квартире. Поясню: с момента, когда я впервые въехал в свою хрущевскую лачугу, до ремонта дело так и не дошло, – терпеть не могу весь этот хаос! И вот, проглотив идею о «грядущих обновлениях», я включаюсь в креативную перестройку нашего жилища. Мы своими руками, уголок за уголком, сантиметр за сантиметром лепили новый интерьер. Бывало, измазанные краской, мы

танцевали под музыку регги и пили вино, празднуя очередную маленькую победу. Как оказалось, для счастья нужно немного. Иногда достаточно всего лишь облагораживать свое гнездышко бок о бок с любимой женщиной.

Я глубоко убежден, что наша встреча не случайность. Нам было комфортно друг с другом, мы строили планы на будущее и наслаждались жизнью. Мне часто приходила в голову мысль: как так сложилось?! Неужели мысль действительно материальна? Хотя ответ был гораздо проще: заработал механизм, и вкладываемые инвестиции не заставили себя долго ждать. Вера и настоящее желание – вот топливо, которое привело этот механизм в действие.

ПЕРСПЕКТИВЫ И КАК ВСЕ МЕНЯЕТСЯ, КОГДА БЕРЕШЬСЯ ЗА УМ

Через несколько месяцев моя мама, Алина и я собрались за ужином. Мы пригласили эту могучую женщину, усадили ее на мягкое кресло, а сами устроились напротив. Спустя пару часов мы уже болтали на всевозможные темы и делились планами на будущее. Девочки сразу нашли общий язык, поэтому первая встреча прошла более чем благополучно. Прошло еще несколько месяцев, и Алина познакомила меня со своими родителями. За столом сидели мы, ее старшая сестра, мама и крепкий отец. Помню его оценивающий взгляд, который он время от времени бросал на меня. Выглядел батя как мудрый орел, находящийся во владениях своего гнезда. Никакой стервятник сюда не пролезет! Отношения с самого начала сложились доверительные, и мы подружились. У нас не было разногласий, споров и стычек. Все были честны и открыты друг перед другом. Мы часто приезжали в гости и вместе встречали праздники. Какое-то время я привыкал к новой семье, и если сначала это было для меня непривычно, то потом я освоился.

Со временем произошло еще одно обстоятельство. Мы с братом не общались уже около года после нашего конфликта. Через маму я знал, чем он занимается и как живет, но не шел на мировую. Еще до терапии у него родился сын от второй жены. Тогда мы поддерживали связь, но виделись гораздо реже. Короче, своим появлением пацан, видимо, вразумил моего брата и повысил уровень его ответственности. Это событие изменило все!

В какой-то момент, оставив позади все обиды и решившись на перемирие, братья, наконец, встретились. Помню, как мы всей семьей собрались у мамы в ее День Рождения: кто-то готовил салаты, кто-то занимался сервировкой стола, а кто-то возился с маленьким тираном, который мешался под ногами, никому не давая покоя, потому что хотел поиграть. Именно тогда у нас с братом наступил окончательный мир. Примерно через год после того, как отношения в семье наладились, старший сын и порядочный отец сообщил нам, что в его семье ожидается пополнение. Его жена не скупилась, и родила девочек. Брат всегда мечтал о большой семье. Наверное, эта мысль зародилась у него еще в далеком прошлом, после просмотра фильма «Паскуалино „Семь красоток“», в котором в финальной сцене главный герой говорит своей возлюбленной о том, что теперь,

когда они прошли все трудности, у них будет новая жизнь и много детей. Так брату помогли его небесные благожелатели.

Когда по дому бегают малыши, забота о них невольно поглощает даже тех заядлых плохишей, что когда-то свернули с верного пути. Так, многодетный отец постепенно стал укреплять свой статус порядочного семьянина, полностью отдавая себя детям. Я понимал, что только семья может держать его в тисках. Время от времени мы встречались у него, пили чай и философствовали о жизни.

Вспоминая былые времена, я часто думал: почему так происходит? Почему человек, осознавая все последствия своих действий, продолжает делать то же самое? В голову приходят слова Христа, и ответ до безобразия прост: люди не ведают, что творят! Так было со мной, так происходит и с миллионами: они не понимают, что делают, и к чему все это может привести. И чтобы вырваться из этого коллапса, каждому нужен свой экватор.

***

Примерно за полгода до нашего знакомства с Алиной, мы с Германом вновь начали общаться. Пару раз он с супругой заезжал ко мне повидаться. Мы часто устраивали прямую трансляцию по скайпу и, удобно устроившись каждый на своем диване, часами разговаривали, культурно припивая вино. Герман женился, у него родился сын, и жили они в пятнадцати минутах езды от северной столицы. Друг детства рассказывал о тех временах, когда они только переехали и принялись устраивать свою жизнь. Теперь он трудился специалистом по монтажу на местном телевидении, а его жена работала экономистом в компании, которая занималась производством пластика. Жили они в небольшой деревушке, находившейся в двадцати километрах от города. Помню, как я удивился, когда узнал, что ребята живут в квартире пятиэтажного дома. Таких деревней я никогда не видел!

Герман часто говорил о Петербурге, его величии и эстетике, о тех возможностях, которые открываются там. Он не раз приглашал меня в гости, но я все не мог собраться. Тогда мне помогла решиться Алина. В то время я уже познакомил ее со своим другом.

– Слушай, Спартак, в чем дело? Есть какие-то сомнения?

– Нет сомнений, – мямлил я.

– Если нет сомнений, то почему ты не едешь? Хватит тормозить! Езжай! Тебя ждет друг! Отдохнете пару недель, потом вернешься, расскажешь…

И тогда я впервые открыл для себя рефрейминг. Да, именно рефрейминг – метод, позволяющий изменить само отношение к событиям или к ситуации в целом. Еще этот прием применяют в НЛП, маркетинге и переговорах. Мой излюбленный пример: не косой и кривой, (если говорить про косого зайца из советского мультфильма «Влюбчивая ворона»), а раскосый и вальяжный; не проблема, а задача; не «я буду стараться», а «я буду стремиться». Короче, я изменил свое восприятие, и теперь это выглядело так: не «я хочу слетать в Питер к другу», а «я уже туда лечу». Верное замещение и правильная постановка целей дают ошеломительный результат. Знающие и практикующие рефрейминг люди меня поймут: меняются не просто слова, меняется сам подход, сама идея. Мозг начинает работать совершенно в другом направлении. Одно дело намерение, которому может сопутствовать масса размышлений, другое дело – четкое решение действовать. И ты действуешь.

Уже через пару недель я грелся под лучами июльского солнца на берегу Невы. Со времён Казани я никуда не выезжал. И вот я стою, кормлю уток и разговариваю с другом детства. Сначала мы тусовались с приятелем Германа, который заскочил к нему проездом и задержался в гостях. Мы каждый день вместе выезжали в город, гуляли и отрывались по полной. Сам Питер, его масштаб и красота, его жители и позитивная атмосфера – все это глубоко запало мне в душу. Когда молодой человек уехал, мы остались вдвоем и продолжили наши экскурсии.

Помню, как-то затопив баньку, мы сидели и вспоминали о детстве.

– Охренеть, чувак! Помнишь, когда ты был маленьким мальчишкой, тридцатилетний пацан казался тебе дяденькой? Представляешь! А теперь мы сами стали такими взрослыми дяденьками! – смеялся Герман.

– Есть такое, но не всегда дяденьки бывают взрослыми. Взрослость человека ведь не определяется годами. Она определяется больше содержанием, внутренним миром человека, его незаурядностью и мышлением. Многие и сейчас, по сути, те же самые дети. Ни мозгов, ни ответственности. Короче, тридцать лет, а ума нет!

– Да уж, а ведь многие так и живут. Не хотят взрослеть, либо не могут.

– Ну и бог с ними. Вообще, я рад, что приехал к тебе. Спасибо, что пригласил и настоял. Знаешь, даже как-то странно.

Столько лет прошло, а мы до сих пор общаемся. Все-таки мы с тобой разные люди, бро. Очень разные.

– Возможно, не настолько и разные. Спартак, понимаешь, с годами у каждого человека складываются определенные принципы и взгляды на жизнь, и найти единомышленника, который станет тебе именно другом, не просто. А друзья детства растут вместе, у них формируется схожее мировоззрение, и хотя оно отличается, но все происходит бок о бок…

И ведь правда: такая дружба, начавшаяся еще в раннем детстве, когда ты еще только начинаешь понимать, что у тебя растет между ног, намного крепче и долговечнее. Часто она длится до конца жизни, поэтому ею стоит дорожить. Эту истину я запомнил навсегда, особенно когда он добавил:

– Но если точки соприкосновения наших с тобой интересов и взглядов разойдутся, то уже ничего не поможет. Каждый пойдет своей дорогой, как бы печально это ни было.

Бывало вечерами, когда напротив очередного запланированного и воплощенного мероприятия ставилась галочка, мы тарились в местном магазине и шли в гости к родителям Германа. Они тоже переехали в Питер. Я знал всех по сто лет. Возле бани мы коптили рыбу, жарили шашлыки и задушевно болтали у огня. Впечатлений было достаточно. Эта поездка запомнилась еще и тем, что уже в первые дни своего приезда я чуть не сжег своему другу квартиру. Тогда мы выехали в город, и я забыл выключить газовую плиту.

– Слушай, а вкусная кура была у китайцев, да?

– Очень! Я такой никогда не ел, – согласился я.

– Слушай, а ты ведь блюдо с курицей хотел приготовить…

– Да, хотел…

– А ты газ выключил? – настороженно спросил он.

– Бля! – остановился я. – Не помню. Должен был выключить.

– Короче, так, чувак, – начал доставать мобильник Герман. – По ходу, ты мне квартиру покупаешь. Ничего личного, но пиздец будет, если она сейчас горит, пока мы тут гуляем… Алло, мам, ты дома? Слушай, зайди, пожалуйста, прямо сейчас ко мне домой. У тебя ведь есть ключи? Что случилось? Возможно, Спартак не выключил плиту.

Почему, ну почему я попадаю в такие ситуации?! Еще в детстве я сжег гараж с машиной, потом как-то оставил на плите картошку с мясом, забыв выключить газ, а сам пошел в театр. Я вспомнил об этом только в конце первого акта, после чего как сумасшедший побежал домой. Вот и сейчас я слушал, как его мама говорит в телефон о густом дыме из окон квартиры, о кумаре с нулевой видимостью в коридоре и о черном казанке,

который сжарился на плите. Мне очень повезло, что жена друга улетела с сыном к родителям в первый же день моего приезда. После такого, она бы наверняка сделала из меня отбивную.

Вернувшись домой, мы устроили глобальную чистку, изрядно попотев над паласами и мебелью, избавляясь от запаха и прочих последствий несостоявшегося пожара. Брат как-то скажет мне потом, мол, страшно иметь с тобой дело: устроился в одну компанию, она сгорела, приехал к другу в гости – чуть не сжег ему квартиру. И смешно, и горько. После уборки мы, наконец, выйдем на балкон, взорвем косяк, и Герман скажет:

– Полный аут! Ты меня чуть без квартиры не оставил. Сейчас я успокоился, но еще зол. Знаю точно, что потом мы еще долго будем смеяться над этим происшествием…

– Конечно…

– Но с тебя казан! Что я Диане скажу?

– Скажешь, что твой друг, придурок, в первый же визит чуть не сжег вашу квартиру…

– Ну да… А она скажет: стоило оставить двух дебилов – один всю память скурил, другой ни хрена не проконтролировал…

Время пролетело незаметно. Эта поездка была удивительной, даже несмотря на этот случай. Я отдыхал в прекрасном городе, рядом со мной был друг, а дома меня ждала моя женщина.

Вернувшись, я рассказал Алине о своих приключениях, о могучем притяжении большого города, и после очередной истории у нас зародилась мысль о совместной поездке. Герман, готовый нас приютить, идею поддержал, и мы условились обсудить этот вопрос, когда будет определена дата нашей свадьбы. Медовый отпуск в Питере был бы очень кстати. Ко дню бракосочетания мы готовились скрупулёзно. До этого мероприятия я еще успею сделать лазерную коррекцию зрения, мы отгуляем свадьбу Руслана и Аскара, и произойдет еще немало важных событий.

***

Мы женились примерно через год после моей первой поездки в Санкт-Петербург. Алина была подобна богине в своем греческом платье, я же щеголял в костюме тройке, и выглядели мы парой, которая создана друг для друга. Свадьба прошла чудесно! Все было именно так, как мы и планировали. Следующим вечером, когда большая часть гостей разъехалась, я, Алина и Диана с Германом прыгнули в их машину, и двинули к ним домой.

Ребята часто колесили по стране. Вот и до нас они решили доехать по старинке, – большие расстояния их не пугали. Пять чемоданов провизии, пара цистерн воды, дорожный холодильник – и отправляйся, куда хочешь! Если для них такая поездка была обычным делом, то для нас – настоящей авантюрой!

Алина никогда не была в Петербурге, поэтому ее интерес к городу возрастал с каждым днем. Герман начал вербовать меня уже после первой моей гостевой экскурсии в Питер, а потом своим безудержным и диким пиаром взялся и за мою половинку. Мой друг умел зажигать людей, и зародил в ней идею – а почему бы нам не переехать? Но до этого было далеко. А пока нас ожидали приключения и прогулки, рок-концерты, пабы и музеи, грандиозность эстетики и красота.

– Ребята, ну подумайте, – иногда прорывало Германа, когда мы сидели вечерами и пили вино, – что вас дальше ждет в вашем городе? Здесь совершенно другой масштаб, другие возможности, другой менталитет. Понимаете, здесь красивее, на каждом шагу ваши любимые парки. Куда не плюнь, памятник!

– Слушай, хватит нас лечить…

– Я не лечу! Я говорю о реальных вещах! Кто сюда ни приезжал из моих – все раскрутились. Машка, вон, можно сказать, с голой задницей приехала, а сейчас машина, свой дом, деньги зашибают!

– Спартак, и вправду, – включалась Алина, – почему ты так противишься?

– Ну, нормально! Мы ремонт только закончили, есть работа, – все есть! Не понимаю, зачем нам переезжать?! И давайте закроем эту тему! Теперь вы меня вдвоем лечите!

Так обычно я заканчивал этот разговор. Больше всего не люблю, когда идут против воли человека. Я понимал, что Алина влюбилась в город, а Герман подливал масло в огонь – гребаный пиарщик! Алина не привыкла сидеть на одном месте, и когда-нибудь ей снова будут нужны другие масштабы. Именно поэтому она переезжала с одного места на другое – ей становилось тесно. Меня возмущал тот факт, что друг не слышал меня, когда я просил его не поднимать эту тему. Ему было плевать, что у нас есть своя жизнь и крыша над головой. Его волновало только одно – что мы в городе, где возможности ограниченны, а главное, далеко друг от друга. Как-то он скажет мне, что для него было очень важно, чтобы мы переехали. На вопрос почему, он ответит, что это, возможно, слишком эгоистично с его стороны, не считаться с моим мнением, но для него важно быть ближе с друзьями, поэтому он и тянет нас на свою территорию. К тому же, он свято верил, что мы

приживемся, адаптируемся и получим здесь намного больше, чем у себя дома.

– Дружище, Питер суров, очень суров. Сначала он будет тебя проверять. Впрочем, как и любой мегаполис. Он не примет тебя, пока не поймет, что ты достоин стать его частью. Многие так и уезжают, прижав хвост. Знаешь, как это бывает: мол, приехали покорять – и обосрались. Но в вашем случае все по-другому, я это знаю. Вы созданы для этого города. Тут просто ваше место. И ты это поймешь, когда начнешь здесь жить. Я понимаю тебя, Спартак, у вас есть квартира, работа, своя жизнь там. Но ты получишь гораздо больше. И я вижу, что ты сильно сопротивляешься, и понимаю почему: оставить маму, дом, работу, начать все с самого начала, совершенно в другом городе, где ты никто и звать тебя никак. Да, это тяжело! Но я уверен в тебе и уверен в Алине. Не могу тебе это объяснить, но я знаю, что все у вас будет хорошо. А пока ты сомневаешься и тебе нужно это переварить. Давай просто подождем.

– Спасибо за свою дружескую тираду! Я думаю, теперь мы можем не поднимать этот вопрос.

– Все-все, договорились, Спартак. Сейчас тебе будет достаточно Алины…

– Сукин сын! Я ведь чувствовал все твои манипуляции!

– Конечно! Конечно, мой дорогой друг!

Через две недели мы уже летели домой. Я видел в глазах Алины и радость, и печаль. После этой поездки в ней зародились мысли о переезде, и она готова была сделать этот шаг. Но я был не готов.

Осень не заставила себя долго ждать, и мы решили, что пока следует заняться личными делами, которых собралось достаточно для отвлечения от непервостепенных задач. Спустя какое-то время, когда мы вошли в привычный ритм, Алине поступило интересное предложение от собственника компании, который параллельно являлся и генеральным управленцем. В тот вечер она предложила пригубить вина и, расположившись на кремово-коричневом диване, взволнованная, рассказала мне о сути пожелания ее руководителя. По мнению учредителя, Алина в достаточной степени овладела навыками организации работы отдельного филиала, и теперь ей предлагали взять на себя управление центральным магазином. Личные качества, высокая мера ответственности и концентрации на задачах, и прочие важные составляющие делали ее кандидатуру более чем перспективной. У Алины были сомнения, однако этот орешек не был мягкотелым. Поэтому, в конце концов, было принято решение в пользу предложения.

Я был очень рад за нее. Прошло некоторое время, и новая управляющая уже полным ходом внедряла процессы и развивала компанию. Помню, как мы не раз сидели и обсуждали, детали и методы, которые следует использовать в работе, записывая все идеи в блокнот. Алина справлялась, и достаточно успешно. И если у нее все шло гладко, то мое положение дел со временем не становилось лучше.

Я понимал, что стабильность – это уверенность в завтрашнем дне, но мне не давала покоя одна мысль: а что дальше? Куда мы, в конце концов, двигаемся? Мы женились, благоустраивали свой семейный очаг, занимались какими-то делами, даже купили годовые абонементы в фитнес-клуб. Каждый из нас работал в надежной компании и занимался вполне интересным делом. К тому времени, я уже достаточно прочитал книг о саморазвитии и бизнесе, познакомился с массой успешных историй молодых и закоренелых предпринимателей, и все больше и больше стал задумываться: а так ли мы живем, как нам хотелось бы? Многое ли мы можем себе позволить? Что нас ждет впереди? Тихая, спокойная и размеренная стабильная жизнь! Разве этого мы хотели? Со временем я начал понимать, что если и дальше все будет идти так же, то ни о каких перспективах и речи быть не может. Алина не заморачивалась на этот счет. Мысли о переезде отпустили, и теперь ее все устраивало. Или мне так казалось. Тем более, что у нее достаточно было дел в лице нового управляющего. Но я помнил, и отлично знал о свободе, которую дают деньги: вот что не давало мне покоя! Незаконный бизнес, который я когда-то вел, сыграл свою роль. К тому же, я всегда был свободолюбивым.

В то время атмосферу нагнетал еще и бум инфобизнеса, который призывал к действиям в области финансовой независимости и саморазвития. Жажда все изменить занимала теперь все мои мысли. Мне хотелось вырваться на свободу и, наконец, начать лично влиять на свой доход и возможности. Предел, которого я достиг, вызывал внутренний бунт, а стресс и паника постоянно мучали, особенно, когда в голове крутились насаждаемые со всех сторон мысли типа «хватит работать на дядю!», «начни свое дело!» и прочие истины, после которых я с трудом заставлял себя идти на работу. Карьерный рост и повышение зарплаты меня не интересовали. Теперь я был увлечен идеей самостоятельности. И все-таки, как сладок плод, дарующий славную жизнь в достатке! Взяв на себя инициативу, я часто обсуждал с Алиной эти вопросы и говорил, что нужно что-то делать.

После свадьбы на нашем счету образовалась определенная

сумма, и мы уже вместе думали, куда бы инвестировать эти деньги. Первое, что следовало сделать, это определить для себя рентабельную нишу. Вечерами мы сидели и искали в интернете востребованные товары или услуги, проводили мониторинги и сравнения, анализируя перспективы той или иной области, но нам никак не удавалось найти то, что было бы интересно. Наконец, мы обсуждали сферы, в которых каждый из нас разбирался и понимал тонкости. Но и это не помогло. Кидаться на то, что не вызывает трепета, основываясь лишь на востребованности продукта – как минимум глупо. Недостаточно просто выбрать для себя какую-то деятельность и крутиться в ней. В конце концов, бизнес требует к себе куда больше внимания и отдачи. Своим делом следует жить, как говорят умные дельцы, работать, не покладая рук, с огнем в глазах и страстью в душе. Этим, собственно, и отличаются успешные предприниматели. Именно такое дело я и пытался найти, но ничего не цепляло, а время шло, безжалостно указывая на несостоятельность и пустоту моих намерений.

***

Осень ушла на покой, и на смену вновь пришла зима. В один из дней я сидел за своим рабочим столом и копался в квитанциях, переписывая с них данные тех организаций, которые пользовались нашими услугами. Такой метод расширения клиентской базы практиковался мною часто. Компания отправляет через нас свою посылку или документы, а данные с телефонами, именами сотрудников и наименованием фирм фиксируются в квитке, копия которой остается в архиве. Я обычно брал кипу этих квитанций за несколько месяцев и выписывал нужные сведения в свою базу, после чего звонил им и предлагал заключение договора, ссылаясь на ранее совершенную сделку. Многие делали отправления за наличный расчет, не имея с нами договорных отношений. Именно такие потенциальные клиенты меня и интересовали. Среди пользователей наших услуг было немало организаций, которые являлись такими же курьерками. Эти компании отправляли через нас документы и товары своих клиентов в небольшие города, села и поселки, то есть туда, куда им было не выгодно возить их самостоятельно. Поясню: сеть, в которой я работал, имела более сорока тысяч представительств в лице филиалов, отделений и сортировочных центров по всей стране. Как я упоминал ранее, это был крупный игрок на рынке

по доставке корреспонденции и небольших грузов. Учитывая возможности этого предприятия, его территориальные масштабы, понимая, что мы имеем свои точки практически везде и можем сделать доставку в любую задницу, курьерские службы активно пользовались предлагаемыми услугами. Зачем их конкурентам везти три конверта в захолустье, работая в минус, когда можно отправить эти конверты через нас? Мы туда поедем в любом случае, работы достаточно. Поэтому наших друзей и конкурентами-то нельзя было назвать! И вот я сижу, листаю квитанции этих ребят, и вдруг мое внимание привлекает их количество. Перед глазами мелькают цифры. Гады, подумал я, из всей макулатуры, в которой я копаюсь несколько раз в квартал, их заказы составляют около тридцати процентов от общего объема отправлений в нашем представительстве. Тут меня берет любопытство: а на какую сумму в месяц они вообще делают доставку через нас? Захожу в отчеты операторов и, по наименованию этих компаний, фильтрую экселевский файл. Мысль промелькнула мгновенно, как это бывает перед смертью, когда вся жизнь проносится перед глазами.

– Алина, нужно поговорить…

– Что случилось? – спросила она, встречая меня вечером.

– Короче, есть тема! Очень интересная тема! Нужно обсудить!

– Давай, ты только разденься… Может, сначала ужин?

– Нет, позже! Слушай, я сегодня сидел и, как обычно, вытаскивал данные из квитанций клиентов, – ну, чтоб потом предложить работу по договору…

– И? – с интересом слушала Алина, уже устроившись напротив меня.

– Я ведь говорил тебе, что многие курьерки отправляют через нас, потому что им не выгодно возить самим? Короче, сижу я и листаю эти бумаги, потом, думаю, ради интереса, посмотрю: а какой они дают нам объем? У меня есть доступ ко всем данным по отправкам. Можно любого клиента отфильтровать и проанализировать, сколько раз возил, куда, сколько стоит одна отправка и прочая информация…

– Ну…

– Так вот. Все они делают только внутрирегиональные отправления. Таких курьерок около пяти – шести. Есть еще другие организации, и они тоже местные отправки делают. Я посмотрел на общий доход: в месяц выстреливает до четырехсот тысяч и больше!

– И что? – с улыбкой наблюдала за мной Алина.

– А что, если организовать курьерскую службу, которая будет заниматься доставкой только по региону? Не по городам России,

а только по межгороду! Понимаешь? То есть позиционировать себя как компания, которая делает доставку в пределах региона! Практически все местные курьерские службы пользуются услугой доставки именно по межгороду. То есть, фактически, уже есть клиенты, которые готовы будут с нами работать. Мы будем предоставлять те же самые услуги, но с лучшим сервисом и гораздо быстрее! У нас, сама знаешь, сервис – говно, постоянные задержки, косяки с передачей в пунктах назначения…

– Хорошо, но ведь эти четыреста тысяч – это не чистая прибыль?

– Согласен. Нет, не чистая. Но смотри: ведь у меня есть данные по всем клиентам, которые отправляют по региону, и среди них не только курьерки. Можно подключить их тоже, провести переговоры, найти новых клиентов, – главное, есть с чего начинать. Первоначальный объем я обеспечу. Сделаем расчет операционных затрат. Сначала, конечно, мы не будем зарабатывать, – о какой прибыли может идти речь? Но это вопрос времени. Вообще, очень много клиентов, которые работают по региону. По сути, я буду заниматься тем же самым, чем занимаюсь и сейчас, но только мы будем продавать эту услугу сами. Я посмотрел в инете – таких компаний у нас на рынке нет! По крайней мере, в нашем регионе. А услуга востребована! Я продаю уже третий год, знаю нюансы, разбираюсь в этом деле. Понимаешь?! Либо мы сейчас включаемся в этот процесс, а мы, в любом случае, уже решили, что нужно что-то делать, либо я продолжаю тихо работать. Но работать там я уже не могу, ты знаешь. Это сраный день сурка! Мне уже крышу сносит!

– Хорошо. Допустим, мы решили, что будем открывать свою курьерскую службу. С чего будем начинать? Как ты это видишь?

– Слушай, тут нужно продумать конкретный алгоритм действий. До самого открытия и начала работы будет ещё миллион задач! Прежде всего, нужна структура компании. То есть, вообще, как все это будет выглядеть. Взять матёрого логиста, набрать водителей с личными авто, определить маршруты, посчитать затраты на бензин, зарплату, аренду, – короче, полностью прописать операционные расходы. Потом, нужно еще сформировать предложение для клиентов, детальный маркетинговый план сделать. А начну я именно с клиентов! Сначала проведу со всеми переговоры, мол, открывается экспресс-доставка по региону. Выслушаю пожелания, заодно, может, нюансы всплывут. Ещё у меня есть на примете одна девочка, логистом у моего клиента работает. Пообщаюсь с ней, возможно, получится ее завербовать. Нам не помешает хороший логист. Самое главное, Алина – это принять для себя четкое решение!

Готовы ли мы реально двигаться в этом направлении, бесповоротно? Готовы ли мы вложиться и принять любой исход? Мы можем просрать бабки, ведь может ничего и не получится. Поэтому нужно учитывать все последствия и быть к ним готовыми. Я готов принять любой поворот событий. Короче, в любом случае, чтобы что-то сделать, нужно хотя бы с чего-то начать! Бизнес сложно создать, еще сложнее его удержать и развить. Не факт, что дело сразу пойдет в гору. В большинстве случаев каждый пятый-десятый бизнес рушится! И для того, чтобы все получилось, нужно все делать правильно и много работать. Хотя мы еще набьем шишек. Но я думаю, что мы справимся. Еще один важный момент: если мы с тобой действительно готовы этим заняться, то до Нового Года я ставлю себе задачу максимально все узнать про эту сферу изнутри. Поговорю с этой девочкой, она с пеленок в теме. Предлагаю даже вместе встретиться. Пообщаюсь еще с несколькими ребятами, проконсультируюсь, изучу дополнительно все подводные камни, потом все обсудим и составим пошаговый план. Короче, подготовимся. Все это сделаем до новогодних праздников, тут как раз месяц остался, потом я увольняюсь и полноценно включаюсь в процесс. Будет тяжело, потому что зарабатывать мы начнем не сразу. Ты будешь пока работать у себя, а я буду заниматься нашей курьеркой. Потом, когда все заработает и пойдут первые бабки, ты свалишь с работы, и мы уже вместе начнем движения. Теперь вопрос, родная: ты готова на это пойти? Если тебе нужно подумать, можем отложить решение.

– А что думать? Идея отличная, а сама услуга оригинальная. Ты ведь сам говоришь, что таких региональных экспресс-доставок нет. Главное, опять же, все правильно сделать, – с уверенностью сказала Алина. – Все рассчитать. С работы ты, в любом случае, уйдешь, – это вопрос времени. Хочешь свое дело – давай сделаем его! Ты давно об этом думал.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Страх – одна из главных причин, которая не только тормозит развитие человека, но еще и разлагает его изнутри, убивая все: потенциал, возможности и мечты. В конце концов, страх убивает ту жизнь, которую каждый из нас стремится воплотить в реальность. Почему так происходит? Почему, зная последствия, мы продолжаем сидеть, сложа руки и бездействовать? Ответ найти несложно. Я бы даже сказал, что причины уж слишком очевидны. Нас часто одолевает страх поражения. Мы боимся всего нового и неизведанного, переживаем, что можем быть неправильно понятыми или вовсе непринятыми. Мы боимся столкнуться лицом к лицу с трудностями, и нам страшно упасть в собственных глазах. Я уже не говорю про осуждения и насмешки со стороны нашего окружения. И это лишь маленькая часть большого зверя, который так и шепчет на ушко: расслабься, и так все хорошо, ведь иначе ты можешь потерять все! И герой смиряется под весом многотомных аргументов, выстраивая удобные установки, которые незаметно поражают сам смысл его жизни. С этим зверем в свое время столкнулся и я.

В итоге от мыслей о переменах меня трясло так, что тяжело было даже представить себе: а как я уйду с работы? Как, вообще, мне удастся реализовать свою идею? А что, если не получится? А что, если мы потеряем все деньги? А что, если это, а что, если то, – и еще сотни «а что, если»! Зона комфорта зачастую удерживает нас настолько, что мы, даже не пошевелив пальцем, начинаем избегать любых напряжений. Зачем? Ведь и так все хорошо! Еще одно орудие из арсенала самопогребения – привычка жить, как и прежде, ничего не меняя.

Наконец, я все же решаюсь на этот шаг, понимая, что единственное лекарство от страха – это действие. К сожалению, эта простая истина чаще всего остается за пределами видимости. Но если, все же, знать о петле, в которой застрял, и при этом ничего не делать, становится особенно тяжко на душе. Короче, перед тем, как свалить с работы, я делаю необходимые расчеты и выгружаю все данные по клиентам. Сказать, что я их увел, было бы не совсем правильно, поскольку все курьерские службы, делавшие отправления через нас, не имели возможности заключить договор. Для больших боссов они были конкурентами: пусть работают за наличный расчет, говорили они, но без контракта! В чем была разница? Да ни в чем! Наверное, просто удобно для восприятия. Что касается других клиентов, то они пользовались нашими услугами скорее потому, что обратиться

попросту было не к кому. Невольные заложники монополии! Поэтому без зазрений совести я формирую список потенциальных заказчиков, и после новогодних праздников разрабатываю коммерческое предложение, чтобы начать работу с будущими счастливчиками.

Легенда была такой: я участвую со своими партнерами в проекте по открытию курьерской службы, которая будет заниматься доставкой документов и небольших грузов по всему региону. Позиция компании нацелена исключительно на внутрирегиональную доставку. Ценовая политика не будет значительно отличаться. Более того, когда я занимался расчетами, появилась идея предлагать примерно такие же тарифы, как у гиганта, у которого я ранее работал.

Возможно, возникнет вопрос: а зачем предприятиям менять текущего поставщика услуг на молодую, только что открывшуюся фирму? Все станет на свои места, если выслушать хотя бы пару отзывов от этих бедняг, которые неоднократно теряли важные документы и тендерные контракты, упуская миллионные сделки из-за нарушения сроков доставки. Все жаловались и страдали от того, что не имели никакой возможности повлиять на эти проблемы. К тому же, бюрократическому аппарату, в котором я был одним из винтиков, можно было смело выдать нобелевскую премию за самые длительные решения по любым вопросам.

Я был уверен, что смогу всех перетащить, к тому же, мне были знакомы нужные люди. Итак, я начинаю встречаться с менеджерами и директорами и договариваться о совместной работе. Все, с кем проводились переговоры, были заинтересованы в этом проекте, хотя попадались и скептики. Они не могли понять, а как вообще возможно работать по региону и при этом зарабатывать? Дальше было плотное общение с логистами. Я пытался найти вменяемого специалиста, который смог бы сделать адекватный расчет по затратам на бензин, техобслуживание и прочие операционные расходы. Моих ориентиров было недостаточно. Мы с Алиной проводили интервью в кафе, ссылаясь на то, что открываться будем в ближайшее время, и что офиса у нас пока нет. Помню, как мне удалось выйти на одного смышленого паренька. Мы не раз сидели за чаем и штурмовали карту региона, вновь и вновь придумывая разные схемы компенсации ГСМ, определяя маршруты, их частоту, и считали зарплату для водителей.

Объем работы был большой. Я выкладывал объявления о вакансиях на электронные площадки и проводил телефонные собеседования с водителями. Помимо этого, мы с Алиной занимались составлением основного договора, где прописывали

условия для контрагентов, готовили полноценный маркетинговый план, присматривались к помещению, которое нужно было в скором времени арендовать, и собирали пакет документов для регистрации юридического лица.

Прошло около двух месяцев, а предприятие оставалось лишь в голове и на черновиках. Я понимал, что все затягивается. В реальности мы столкнулись с массой вопросов, и для решения требовалось время. Если вначале наши глаза горели, и мы готовы были перевернуть горы, то сейчас весь процесс вызывал нотку неуверенности и негатива. Когда нет результата и побед – энтузиазм, страсть и стремления гаснут. Это основная беда. Она начинает съедать незаметно, словно вирус, медленно поражающий тело. На смену энергии и воодушевлению приходит сомнение в правильности избранной цели, сомнение в собственных возможностях и силах. Не могу сказать, что тогда эта ситуация и психологическое давление овладели мною настолько сильно, но я чувствовал упадок интереса Алины. Качественная идея хороша, но когда она остается на бумаге и в мыслях – настолько ли она интересна и качественна?

Основная причина застоя была в том, что нам никак не удавалось точно определить расходы на бензин. Да, упиралось все именно в это. Мы понимали, что если один курьер поедет за триста километров в задницу мира с тремя конвертами – заказ не окупится. Мы сработаем в минус, и уже через месяц сольем все средства на топливо, не заработав и рубля. Для устойчивых объемов нужно было время: не все клиенты готовы были разом отдать все свои заявки. А чтобы поставить работу на поток, в период укрепления отношений и демонстрации своей состоятельности в закрытии их потребностей, нашего капитала было просто недостаточно.

В такие моменты я вспоминал скепсис некоторых клиентов. Кто-то говорил, что это невозможно, и что для организации подобного бизнеса нужны немалые деньги, а кто-то добавлял, что если бы эта идея была реальной и рентабельной, то такая курьерская служба уже давно бы существовала. Вновь и вновь обсуждения приводили нас с Алиной к анализу и расчетам, и в очередной раз, сломав голову и калькулятор, мы чувствовали, что идея попахивает мифом. В итоге, нам стало понятно, что при наших возможностях открыть внутрирегиональную курьерскую службу просто нереально. Денег нужно было в разы больше. Удар и паника. Ускользнувшая мечта и боль. Вот что я тогда испытал.

***

Почему так вышло? Почему, не разобравшись до конца и не сделав адекватный прогноз, мы пошли на эти риски объяснит, наверное, только одно слово – захваченность! Его значение точно подходит для описания той ситуации, в которой мы оказались. Скорее, оказался я, со своими слепыми и недальновидными амбициями. Наверняка, многие сталкивались с тем, что какая-то идея сносила голову, золотые горы затуманивали трезвую оценку положения дел, а детали и подводные камни оставались вне зоны видимости. Мысль об открытии своего бизнеса буквально поглотила меня. Мечта вот-вот готова была стать явью, а жажда воплотить ее в жизнь мешала ясности ума. Примерно вот так можно описать состояние захваченности. Короче, мысль захватывает настолько сильно, что разбор полетов возникает потом, когда процесс уже запущен.

С самого начала я, как дикий пастор, гипнотизировал Алину, рассказывая ей о лучшем будущем. Хотя, по большому счету, она не столько повелась на мой грандиозный сценарий развития событий, сколько понимала, что я хочу большего, понимала, что я чахну и хочу перемен, поэтому и поддержала меня. Всегда следует давать возможность человеку достигать своих целей, даже если они кажутся абсурдными. Речь тут не идет о лояльности к идее построить Вавилонскую башню, но, как минимум, о той самой поддержке, которая является точкой опоры, мотивирует и помогает двигаться вперед. Мы понимали риск фиаско, но не понимали, что он был заведомо обеспечен. И все же, вся эта ситуация в будущем послужит мне отличной школой.

Нечто подобное как-то коснулось и двоюродную сестру Алины, которая в свое время обратила внимание на мою анкету в сети. Она познакомилась с молодым человеком (кстати, тоже на сайте одиноких сердец), после чего отношения стали развиваться в геометрической прогрессии. Парень был с реальным опытом предпринимательства, но это не помогло им избежать ямы захваченности. Как-то он гонял в Казань, где наткнулся на предприятие, которое занималось производством валенок, тапок и прочих махровых башмачков, а приехав домой, с горящими глазами начал вещать нам о качестве продукции. Спустя какое-то время они закупили этот товар оптом. Делец зарегистрировал ИП, тем самым сделав подарок своей будущей жене, мол, вот тебе бизнес, занимайся и зарабатывай. Они арендовали помещение в торговом центре, украсили свой бутик, и сестра Алины начала продавать, консультируя заглянувших покупателей. Все вроде как продумано: такой уникальный продукт, конкурировать с которым было некому в нашем регионе.

Но в итоге, и здесь не были учтены некоторые обстоятельства: продукция была сделана из качественного сырья, что делало ее дороже в сравнении с подобным предложением. Как оказалось, публика не готова была переплачивать. Торговый центр находился в районе, где проходимость была достаточной, но не настолько, чтобы собирались очереди. В итоге, продаж практически не было, и сестра, сидя в бутике, словно в клетке, подсчитывала не прибыль, а дни до следующей арендной платы, на которую едва хватало денег. Идея о том, что такой товар не купит только дурак, потерпела крах, и со временем подаренный бизнес превратился в пытку, после чего их отношения дали трещину. Возникли взаимные претензии по типу «мне не нужно было это дело, кто тебя вообще просил все это организовывать», а в ответ «я стараюсь ради тебя, а ты недовольна», и прочие конфликты, которые впоследствии привели к размолвке. Ребята разбежались, даже не успев произнести у алтаря слов любви. Печально, но бывает и такой исход.

Вот что происходит, когда не подписан контракт с детальным анализом и прогнозами. В нашем случае все обошлось без подобной драмы. Алина не стала скручивать мне руки, поскольку понимала, что бизнес не строится по мановению волшебной палочки. Поэтому я снова начал серфить в интернете в поисках другого продукта. Идея что-то создать самому начала поглощать меня еще сильнее. Научиться самостоятельно зарабатывать деньги и быть независимым – стали моим идеалом и культом! Я вспоминал, как мама занималась торговлей, как часто меня окружали предприниматели, у которых можно было в свое время спросить совета или чему-то научиться, как я сам когда-то организовывал движения, где зарабатывал собственными руками и головой, хоть это и было незаконно. Вкус денег, которые капают на счет, добываясь собственными усилиями, навсегда остается в памяти. И еще свобода, дарующая наполненность и содержательность жизни. Важны даже не сами деньги. Важно то, что можно получить благодаря им. И я хотел это получить.

После того, как мы два месяца пытались довести до ума нашу затею, и все это мероприятие в итоге завершилось неудачей, оставалось одно – идти дальше. Я составлял все новые и новые списки сфер деятельности, которые затем анализировал и составлял планы по их реализации, встречался с людьми, искал потенциальных партнеров. Задумок было много: аутсорсинг бухгалтерских услуг, тренинг по увеличению продаж моего знакомого бизнес-тренера и многое другое. Помню, как я даже пытался продать его программу страховой компании. Но он

оказался для них слабоват, о чем мне объявили после проведенной ознакомительной демо-версии тренинга. Потом я хотел сформировать программу по профориентации для школьников от двенадцати до семнадцати лет. Была еще идея создать маркетинговый план по привлечению клиентов для одной туристической фирмы. Параллельно я изучил схему бизнеса по дропшиппингу[18] и нашел поставщиков брендовых соковыжималок. Мы с Алиной даже пытались слепить посадочную страницу, используя бесплатные сайты-конструкторы.

В те времена, когда я предлагал некоторым ребятам вместе организовать дело и в перспективе открыть бизнес, я был удивлен их реакцией. Кто-то говорил: «Зачем? Меня и так все устраивает!», кто-то уверял, что зарабатываемых денег достаточно, кто-то не готов был рисковать, потому что не было уверенности в успехе. Целая галактика причин, почему нет! Тогда я открыл для себя десятую планету и понял, что большая часть людей довольствуется тем, что имеет, ведь и так все устраивает. В итоге, после таких разговоров, в глазах их читалось сомнение, страх и нежелание напрягаться. Гребаные сачки! Еще я помню, как часто надо мной смеялся друг.

– Ну, давай – давай! Крутой ты наш, наивный предприниматель! Открывай свой бизнес!

– Может, еще и не крутой, но, как минимум, пытающийся сделать хоть что-то, Герман! А не сидеть на жопе ровно. Не все сразу… очень много нюансов… ты не понимаешь…

– Что тут понимать?! Я тебе сразу скажу – я даже пытаться не буду! – Уверенно горланил друг. – В России нет честного бизнеса – вот что я понимаю! Нужны связи, нужен первоначальный капитал. Один ты – ничего не сделаешь!

– Опять! Вот поэтому ты и стоишь на месте. Твой тупой скепсис – твой убийца! С чего ты взял, что невозможно? Откуда такая информация?! Ты хотя бы потусуйся в инете, почитай, как люди реально отжевываются, зарабатывают бабки. Или почитай хорошую литературу. Есть ведь технологии. Сейчас много возможностей!

– К черту этих кретинов! Все балаболы! Лишь бы нажить денег на таких придурках, как ты! Ха-ха-ха! Сколько ты уже открываешь свой бизнес? Твоя жена работает и приносит домой деньги, а ты в облаках летаешь! Коммерсант хренов…

– Герман! Да, я сейчас, можно сказать, нахлебник…

– Иждивенец ты! – орал он в трубку.

– Но это временно! Работать и одновременно заниматься своим делом не получится. Нужно время…

Это была моя основная ошибка: уйти с работы, не обеспечив

себе источник дохода. Тогда я был уверен, что все получится. Ведь у нас был четкий план со сроками его реализации.

***

Прошло еще несколько месяцев, и жаждущий стартапер, в моем лице, постепенно начал гаснуть и терять уверенность в себе, понимая, что ничего не выходит. Ни одну идею так и не получилось воплотить в жизнь. Вместо того, чтобы рассмотреть сложившуюся картину с другой стороны, определить болевые точки, разобраться с тем, что именно меня тормозит и по какой причине не удается сдвинуться с места, я ушел в депрессию, мучая себя старой доброй рефлексией. Мысли били беспощадно: мне пошел уже третий десяток, я ничего не добился в жизни, безработный, живу на зарплату молодой жены, не реализовался, не состоялся, по большому счету, ни в одной профессиональной области. Неужели я такой тупой, что не способен сделать хоть что-то и повлиять на наше благополучие?! Неудачник, который снова все засрал, едва вступив на дорогу светлого будущего. О да, я очень красиво себя убивал!

Потом я начал думать, что это кризис среднего возраста, успокаивал себя, что это пройдет, что я просто не определился с тем, чего хочу. И все это под соусом уныния, самоуничижения и прочих пыток из разряда самоедства и самокритики. Настроение мое незаметно передавалось Алине. Она видела, как муж тухнет под тяжестью этого месива, и поначалу пыталась со мной говорить.

– Спартак, может тебе стоит остановиться? Ты с головой ушел в свою идею. Ну не всем нужно быть предпринимателями, понимаешь?! Давай так: ты сейчас успокоишься, возьмешь себя в руки, найдешь работу, а потом, когда ситуация изменится, можешь снова заняться поиском своего дела. Ты же сам все видишь и понимаешь, Спартак. Сейчас нужно остановиться. Ты уже несколько месяцев без работы. А нам нужны деньги. Мне тяжело одной!

– Унылое говноо! – поддерживал меня, крича в трубку, Герман. – Где тот Спартак, за которого выходила Алина?! Тот сильный и уверенный в себе монстр, который изменил всю свою жизнь, выбравшись из дерьма! Чувак, я реально понимаю, что ты хочешь финансово обеспечить себя, сделать что-то, что изменит вашу жизнь, – и это достойное намерение. Но, чувак! Ты жену

потерять можешь! Ты это понимаешь? Я говорил с Алиной уже не раз. Она мучается с тобой. Придумал себе бог знает что, а по факту – ничего не происходит. Устройся на работу, и не важно на какую. Сейчас вам тупо нужны бабки. Потом будешь гнаться за мечтой. Иди в макдак, или слесарем, – кстати, они по сорок косых зарубают. Накопишь денег, потом свалишь. Но не сиди, сложа руки. Ты же сам видишь, что происходит. Терпение у Алины скоро лопнет.

Я слушал все это, и ком сжимал мне горло. Со временем отношения действительно стали натянутыми, и мы с Алиной начали чаще конфликтовать. Только через некоторое время я пойму, что дело было вовсе не в моей неспособности что-то сделать, а в том, что мое убеждение достигло уровня аксиомы и навязчивой болезни, и что, в сущности, я не до конца понимал, что мне нужно. Люди бывают разных категорий: бывают матерые одиночки, которые делают все сами, бывают те, кому это не дано, и бывают тормозы, которые могут что-то сделать, но только совместно с партнером. Последним необходима точка опоры, пендаль, ответственность, взаимная поддержка и мотивация. Возможно, мне не хватало нужных качеств, которыми обладает истинный делец, а может, как говорила моя жена, еще не пришло мое время, или же я просто не был готов ко всему этому. Причин было немало. Короче, форсу до небес, а на деле – три копейки. После провала с курьерской службой, я уже старался не подключать Алину и пытался найти союзников. Но таких не было, а время шло. Поэтому, наконец, сложив сопли на полку, я решил снова устроиться на работу.

Около месяца я бегал по офисам, но безуспешно. Что-то не клеилось. Где-то внутри меня остался осадок, который мешал сконцентрироваться. Несколько собеседований и пара организаций, где я не задержался и больше недели, вконец выбили меня из колеи. Однажды, после очередного интервью, я шел домой и все думал над тем, как же изменить сложившуюся ситуацию. В тот летний день мой ангел-хранитель вновь решил вмешаться и вытащить своего подопечного из задницы. Мы с Германом неоднократно обсуждали встречу вчетвером. Идея была в том, чтобы провести часть отпуска в Казани, а потом двинуть куда-нибудь в сумасшедшие скальные дебри, куда не ступала нога человека, соприкоснуться с природой и достойно провести время.

– Ну, все, решено, значит?

– Да. Звони тогда этому чуваку с медведями. Будем забивать дату. Одного дня нам достаточно, чтобы все облазить, – подтверждаю я, манипулируя фронтальной камерой ноутбука. –

Встречаемся в Казани. Квартиру я сам найду, адрес скину.

– Вот и чудненько! Встретимся, отлично проведем время, отдохнем. Как раз у вас годовщина. Круто! Будут спрашивать, как провели время, а вы расскажете, что отмечали круглую дату на высоте больше тысячи километров, среди волков и змей!

– Не надо нам волков и змей, – хихикнула Алина.

– Надо, надо! Нашему предпринимателю нужно отвлечься…

Так, условившись о недельном туре, мы встречаемся, и в первый же день, гуляя вечером по казанскому Арбату, наш пиарщик вновь начинает закидывать нас своими внезапными предложениями: город мы успели посмотреть, а на второй день никто уже не хотел оставаться. И тут родилась мысль – посетить Санкт-Петербург!

– Слушай, Спартак, только вот не нужно сейчас тормозить! Казань посмотрели, тут реально нечего делать завтра, верно, девочки?

– Да, я все увидела, – подтвердила Алина.

– Да и мне достаточно, – согласилась Диана.

– Так вот. Мы звоним сегодня чуваку, говорим, что завтра съезжаем. Утром сдаем ключи, забираем оставшиеся бабки, а потом сразу едем к родителям Дианы. Вечером уже будем в ауле. Там встречаемся с Маратом и Линой, а утром едем к медведям. Лазаем по горам, а вечером приезжаем опять домой, еще день проводим с семьей, а потом двигаем в Питер!

– Ну вот ты как всегда! Мы ведь все решили: здесь два дня спокойно расслабляемся, после зубчаток по домам! Что мы успеем в Питере увидеть?! Сколько там дней проведем? Нам еще к вам на машине ехать два дня!

– Подожди, мой славный друг. Я прекрасно понимаю тебя, ты сейчас, как обычно, сопротивляешься, потому что все идет не по заранее оговоренному плану. Гребанный ты человек – система! Если мы уедем завтра, и до нас доберемся за тридцать шесть часов, то уже днем будем гулять в городе! А в Питере вы проведете пять дней! Этого вполне достаточно, чтобы увидеть город. Ну, Спартак, хорош! Посмотри на эти глазки, – продолжал Герман, указывая на Алину. – Сейчас пойдем и купим вам два билета на поезд, и вы успеваете приехать до того, как Алине выходить на работу, а там еще и выходные. У вас даже еще один день остается. Ну что ты паришь, давай немного будем спонтанными, ну ведь нельзя постоянно жить по графику. Ты только подумай! У вас годовщина и такой охренительный отпуск! Казань, Инзерские зубчатки и Санкт-Петербург! Еще и на Россию посмотришь, прочухаешь, как это – путешествовать на поезде! Я ведь вам как-то об этом говорил: чай в стаканчиках, проводницы

с пивом… Ну?

– Спартак, ну действительно, что ты заморачиваешься? – включилась Диана. – Будем в Петербурге тусоваться, отдохнем, попьем, покурим. Шашлык, банька… Ох, красота! Жить и спать есть где. На озеро сгоняем, если захотите. За такое люди деньги платят, а ты тупишь!

После такой масштабной атаки даже великая китайская стена не смогла бы устоять. Мы вновь, как и год назад, ехали на машине, а через пару дней уже гуляли по паркам и бродили в окружении памятников и старины. Что меня останавливало мгновенно принять решение о поездке? Конечно, я хотел, чтобы Алина снова увидела город, хотел провести больше времени с друзьями, хотел, чтобы наша годовщина была насыщенной, и было что вспомнить. И конечно, я понимал, какой хитрый и коварный план таился в голове моего друга.

– Спартак, ну давай на чистоту. Что тебя там держит? Только погоди, дай мне сказать. Я прекрасно понимаю тебя: есть дом, ты привык жить так, как ты живешь, рядом семья, мама, и все такое… Но ты пойми, ведь ты в принципе свободен, и сейчас имеешь возможность все изменить! Просто попробуй. Мы тебя обеспечим жильем, крыша над головой будет. Если вдруг ничего не получится или тебя что-то не устроит – всегда можете вернуться домой!

– Ты реально хочешь меня вытянуть?

– Не то, чтобы вытянуть. Я хочу, чтобы ты приехал и попытался что-то сделать здесь! Я уверен, у тебя все получится. Ты ведь сам понимаешь, что ты вошел в ступор, движений нет, и твои попытки ни к чему не приводят. Просто рассмотри, наконец, что-то совершенно другое!

Очень странно было слышать все это от своего друга – скептика. Но его слова крепко засели, и предложение невольно начало распространяться в моей голове. Герман, когда они с Дианой провожали нас на вокзале, сказал мне на платформе у вагона, мол, жду тебя на дне рождения, которое он собирался отметить через три недели. Я ответил, что хрен дождешься, а сам понимал, что процесс уже запущен. Сейчас мне оставалось только принять решение, – решение, которое может вновь изменить всю мою жизнь и жизнь Алины. В конце концов, плевать на уютный уголок с красивым ремонтом, плевать на комфорт. Иди вперед.

Я всегда жил рядом с семьей, и уехать из города, где мама останется одна, бросить ее, – было для меня подобно предательству. Брат уже давно стал семьянином, наши отношения прокачались, и мы начали чаще видеться. Гуляли с детьми, общались и дружили теперь семьями. Человек, в прошлом

бывший для меня заменителем отца, вновь стал мне близким другом. Но я не мог довериться никому, даже родному брату. Несмотря на тревогу и сопротивление, я понимал, что мама тоже когда-то искала себя, искала свое место в жизни. Мы обсуждали это: ее путь и мои намерения. Тогда железная мама приняла мой выбор и сказала: «Главное не облажайся, сделай все правильно. Я в тебе уверена и доверяю тебе. В любом случае, ты всегда можешь вернуться. У тебя есть где жить, есть все, что нужно». Ее взгляд в этот момент были печальным и тревожным, но печаль эта была вызвана тем, что она понимала: теперь мы будем видеться гораздо реже, а тревога – потому что я оставлял свой дом и уезжал туда, где не было ничего. Она понимала, что, возможно, я уезжаю навсегда!

Еще пару недель после возвращения домой я сомневался и не мог определиться до конца. Страх обидеть и бросить маму, страх неизвестности. Короче, межевался я жестко, как девочка, которую молодой кавалер приглашает на выпускной вечер. Я не верил в происходящее, в то, что вот-вот – и мне нужно принять бесповоротное решение. Мой колпак достиг тогда огромных размеров. Чувствуя мое состояние, Герман снова подключается.

Меня, как неповоротливый танкер, со всех сторон пытались пришвартовать. Алина говорила, что мы все сделаем правильно, что хватит себя мучить, и что следует попробовать. Короче, меня, как сачка, как еще в детстве бывало, уговаривали перепрыгнуть с одного гаража на другой. Ты уже знал, что перепрыгнешь, нужно было лишь еще раз все обдумать и сосредоточиться! Так было и здесь. Еще в Питере, за несколько дней до отъезда домой, я понял для себя и принял тот факт, что мы переезжаем, что я соберу свои чемоданы и двину через несколько недель к своему другу, который приютит меня в своей деревушке. Почему подписался не сразу? Скорее всего, это был тот самый последний глоток, – глоток родного дома, вечерних бесед с мамой, встреч с племянниками, с братом, который узнает об этом через пару месяцев. Короче, я думал так: надевай шкуру и красуйся, но, как минимум, когда разберешься с ее хозяином.

Было тяжело все оставлять. Очень тяжело. Но, поборов муки и сомнения, которые все еще не отпускали меня, мы с Алиной начинаем готовить план действий, обсуждая детали и сроки их воплощения. Что именно мы будем делать, когда я уеду? Чем будет заниматься Алина, и какие конкретные задачи стоят передо мной? Цели были определены, запротоколированы и утверждены. Спустя ровно три недели, попрощавшись со всеми, я, наконец, двигаю в город белых ночей

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

План действий получился весьма насыщенным. Алине нужно было найти вменяемую кандидатуру на свою замену, всему обучить, передать дела, далее найти квартиросъемщиков, организовать временный склад наших вещей у моей мамы и подготовить часть шмоток для переезда в Петербург. Мне же необходимо было найти достойную работу и встретить ее с пополненным счетом в съемной квартире. С Германом мы договорились о моем двухмесячном пребывании под его крышей, – как раз той самой, которую я чуть не спалил, когда приехал впервые в гости. Такой дедлайн был определен неспроста: учитывались реальные сроки, в которые можно было уложиться и осуществить все задуманное. Ни больше, ни меньше.

Вновь мы вступали на путь преодоления сложностей, и нам в очередной раз предстояла проверка. Если говорить о делах, то это одна сторона медали, если о разлуке, то эта ситуация вызывала стресс в наибольшей степени. Мы понимали, что будет тяжело, но готовность пойти на это была подобна рвению космонавта перед полетом за пределы земной атмосферы.

На выходе из аэропорта, среди толпящихся людей, я встречаю сдержанную улыбку друга и его сконцентрированный взгляд. Рукопожатие, объятия.

– Ну, здравствуй, мой дорогой!

– Привет-привет! Поздравляю с Днем Рождения! Давно ждешь?

– Дома поздравишь. Не особо. Пошли к машине. Сейчас заедем в одно место, а вечером нас ждет стол и гости. Давай сумку.

Мы заехали в один из роддомов, где доктора устроили встречу для будущих мам: что-то вроде мастер-класса о дополнительных возможностях и услугах медучреждения. Мы хотели выйти на главврача, который должен был присутствовать на мероприятии и выступить для публики. Здесь я немного вернусь назад, чтобы пояснить цель нашего визита в дом белых халатов. Уехав из Казани, мы встретились с братом Дианы и его супругой, и после приключений на Инзерских зубчатках, Герман мне расскажет, что жена брата Дианы с напарником занимается фотосъемкой новорожденных в выписных комнатах роддомов. Бизнес довольно распространен, и если учесть все нюансы и достигнуть договоренностей с руководством, то с легкостью можно зарабатывать немаленькие деньги.

Друг детства, узнав про эту схему и «честный доход», был

поражен. Миф о том, что бизнес всегда строится исключительно на больших капиталовложениях и связях, был развеян, а если еще и учесть, что все делалось на законных основаниях, то теперь само предпринимательство предстало перед ним в совершенно ином свете. Все возможно и все реально. Вот они люди, которые это делают. В такие моменты я думаю: все-таки, как часто человек бывает далек от реальности! Вместо того, чтобы думать о том, как стать эффективнее, как реализовать свой потенциал и достичь желаемых результатов, подумать о возможностях и прислушаться к разумным советам, обратить внимание на то, каким образом другие добиваются поставленных целей, – люди протестуют и сопротивляются. «Мудрецы» отстаивают свою независимость и не воспринимают окружающую действительность. Корона всезнания и тупая самоуверенность! Я тоже страдал этим когда-то и многое потерял в свое время, потому что ничего не видел дальше своего носа. Что происходит в итоге? Всезнайка остается со своим корытом, нерешенными проблемами и нереализованными мечтами. Ну не умеет у нас человек смотреть на вещи объективно! Не умеет мыслить масштабно и рассматривать ситуацию под разными углами. Но что больше всего меня поражает, так это вот что: человеку предлагают конкретные решения или варианты выхода из нежелательного положения – прямо пошагово, с планом действий на бумажке, либо устно, не важно, – и в итоге все равно ничего не делается! Тут, конечно, страх, ну, или «и так все устраивает». Это напоминает мой поиск единомышленников для создания курьерской службы. Может, план и не был идеален, но, черт побери, как минимум, есть предложение! Я не говорю о чем-то заоблачном, но если все на уровне адеквата, то стоит попробовать. Ведь это, возможно, начало тех самых перемен, к которым мы стремимся. Хотя, речь сейчас идет, скорее, о тех, кому ничего не нужно. Ладно, бог с ними.

Так вот, возвращаясь к роддому. Эта новость навела Германа на мысль: а почему бы не втиснуться в эту сферу по возвращении домой? Он в свое время занимался фото и видеосъемкой: свадьбы, что-то для семейного архива, – короче он был в теме, но с головой не уходил в эту область, поскольку эта деятельность его не зажигала. А сейчас, когда мы поговорили с ребятами об их деле, возник интерес. Особенно после того, как мы узнали о цифрах!

Короче, когда отпуска у всех были завершены, и дата моего приезда была определена, мы с Германом стали строить планы по окучиванию роддомов. Решили попробовать. Мало ли? Был составлен список учреждений и определены сроки. Так мы

и попали в питерский роддом, едва я сошел с трапа. Как потом выяснилось, главврач не смог принять участие в презентации допуслуг, поэтому, взяв его прямой городской номер и оставив мысли о делах, мы поехали домой отмечать день рождения моего друга. Засранец все-таки напророчил мое прибытие, когда провожал нас на платформе вокзала.

Спустя какое-то время идея влиться в роддома не увенчалась успехом. Все просто – там уже сидели свои люди, и рынок был давно поделен. Дилетанты! Тем и лучше, поскольку я смог, наконец, сконцентрироваться и основательно взяться за свой грандиозный план реабилитации.

Когда возникает намерение переплыть океан – море уже кажется лужей, когда поставлена цель покорить Марс – Луна уже не интересна. Ну а когда ты хочешь построить свой бизнес, увольняясь с наемной работы, и твои планы рушатся, то возвращение обратно после фиаско подобно пытке. Меняется мышление, меняются ценности, меняется самосознание, меняется все! После того, как мы начали заниматься курьеркой, я принял для себя четкое решение, что ни при каких обстоятельствах не вернусь туда, откуда начал, что мосты сожжены и обратной дороги нет, и я должен сделать все, чтобы все изменить. К сожалению, миссию по колонизации Марса не удалось реализовать – программа была свернута, и теперь мне предстояло вновь вернуться на Землю.

Сначала было стыдно: стыдно перед самим собой, мол, не получилось, облажался, и прочий поток говномыслей, который собственно и жарил мой мозг. За время трехнедельной паузы, обдумывая события последних месяцев и грядущей пытки, я проанализировал все, что произошло, пересмотрел свои убеждения и намерения. Да, не срослось! Да, я оказался в жопе, и это едва не дало трещину нашим отношениям с Алиной! Да, я летал в облаках и менял розовые очки как перчатки! Да, я не все предусмотрел, не все продумал и не достиг своей, как мне казалось, главной цели! И что теперь?! Выстрелить себе в левое ухо под предлогом «я не переживу всего этого»? Да ну на хер!!! Если ты двигаешься в определенном направлении и понимаешь, что нет результата, значит, следует остановиться и разобраться. Возможно, совершаемые тобой действия не верны. Возможно, сейчас ты еще не готов. А возможно, у тебя нет необходимых ресурсов, партнеров и прочей херни. Возможно, возможно, возможно!!! Я не думал о том, как себя успокоить, поэтому просто начал смотреть на все это по-другому. Ведь, по сути, ничего страшного не случилось. Я все-таки попробовал, сделал хоть какую-то попытку что-то поменять. И пусть у меня не получилось

пробежать даже полпути до финиша! Не страшно. В конце концов, я информационно прокачался и многое для себя открыл. Короче, я изменил свое отношение к ситуации в целом. И теперь, после всего этого, у меня есть возможность переехать в Питер, думал я, возможность познакомиться с новыми людьми, испытать себя в других условиях и вновь навести движения! Какие? Время покажет.

***

Когда я, наконец, начал искать работу, закидывать удочку в разные предприятия, оставляя отклики на вакансии, и выбрался впервые в город для прохождения собеседований, то обнаружил одну важную особенность в кадровом отборе северной столицы. Наличие такой особенности даже как-то подтвердил специалист одной компании:

– Мы, петербуржцы, народ медленный. Вернее, мы никуда не спешим, поэтому решения принимаются не сразу, как, к примеру, в Москве. У нас все спокойно.

– Понятно. Такой подход я поддерживаю. В конце концов, для того, чтобы определить достойную кандидатуру, нужно время. А как скоро возможно получить от вас какую-то обратную связь?

– Нууу, я думаю, что в течение недели – полторы…

Мило побеседовав с неторопливым руководителем отдела продаж, я попрощался и начал ждать результатов. После нескольких таких встреч стало понятно: однозначно, следует лезть в гору самому, и незамедлительно! Заниматься рядовыми поисками на сайтах, оставлять отклики на предложения с последующими контрольными звонками, было недостаточно. Поэтому я принялся ускоренно и детально анализировать городской рынок труда: какие специалисты наиболее востребованы; что предлагают по заработной плате; в каких компаниях много вакансий и почему? Меня интересовало все: заявленные работодателем функции, поставленные задачи, условия работы, локация компаний и масса других индикаторов, которые впоследствии помогли мне сориентироваться и понять потребности Петербурга.

В день удавалось пройти от трех до четырех интервью, в неделю получалось выехать в город два-три раза. Я рассматривал вакансии менеджеров по продажам и руководителей отделов продаж, вникал, что важно для предприятий, и оценивал адекватность их предложений. Из ста

процентов приглашений в семидесяти присутствовал подвох, поэтому на собеседованиях я стал задавать больше каверзных вопросов.

Собеседование №1 (вакансия: менеджер по продажам; сфера: телекоммуникации, IT-решения, проектные услуги в области связи):

– Отлично, Марина, позвольте мне тоже задать несколько вопросов.

– Спрашивайте, Спартак.

– Вы говорите, что оплата труда на период испытательного срока составляет двадцать пять тысяч. После, официальный оклад достигает тридцати, а потом уже идут проценты от продаж? Верно?

– Да, все правильно.

– Вы занимаетесь телекоммуникациями, связью, продажей и поставкой оборудования, плюс программное обеспечение. Получается, что заключение договора – это весьма трудоемкий процесс? Тут не достаточно выявить потребности клиента. Ведь нужно подогнать продукт под этого клиента, я бы даже сказал, провести что-то вроде продажи на уровне проектной работы…

– Конечно, продажи это не всегда просто. Вы же сами понимаете, у нас сложный продукт. Он требует высокой компетенции, поэтому у нас есть обучение за счет компании, аттестация. Мы стремимся, чтобы наши менеджеры работали качественно.

– Марина, а каков цикл продаж? В среднем, сколько по времени заключается одна сделка?

– По-разному, Спартак, от месяца и больше…

– А отсрочка имеется? Ну, я про условия сотрудничества. Это так, для ориентира. Хочу понять ваши сильные стороны.

– Мы работаем по предоплате в 50%, остальное после тестового периода.

– А в среднем какова стоимость продукта, Марина? Ну, скажем от и до?

– В зависимости от потребности клиента, средний чек – пятьдесят-сто тысяч рублей.

– Хорошо. Я правильно понимаю, что фактически, чтобы начать зарабатывать порядка пятидесяти тысяч, учитывая вашу схему мотивации в десять процентов, которая вступает в силу после полноценного закрытия счета, и оклад после испытательного срока в три месяца, нужно около полугода?

– Спартак, вы ведь понимаете, что все зависит от вас? У нас многие менеджеры начали зарабатывать по сто тысяч уже в первые месяцы.

– А сколько у вас сейчас требуется специалистов? Обратил внимание, что у вас сейчас, видимо, расширение отдела.

– Пока пять менеджеров.

Собеседование №2 (вакансия: руководитель отдела продаж; сфера: SEO-оптимизация, емейл-маркетинг, продвижение и пр.):

– Вы, получается, недавно открылись?

– Нет, я уже работаю несколько лет. Вначале работал со своими клиентами, все по сарафанке, ну а теперь нужно расширяться! Поэтому я и хочу взять руководителя, чтобы увеличить поток клиентов и продажи.

– Михаил, а сколько вы намерены взять менеджеров, какую команду хотите собрать?

– Вообще, мне нужно шесть менеджеров, один уже есть. Всего будет семь. Вы не смотрите, что тут столов мало и компьютеров. В ближайшее время это все будет.

– Понятно, то есть вам сейчас нужен руководитель отдела продаж, который полноценно организует отдел, выстроит систему и начнет генерировать новых клиентов, правильно?

– Да, только я всегда придерживался такой точки зрения: любой руководитель сначала должен сам пройти все этапы, то есть начать с менеджера, а потом самый сильный менеджер уже будет руководить всеми процессами.

– Ах, вот оно что. Так у вас ведь в вакансии было написано, что требуется именно руководитель, окладная часть шестьдесят тысяч…

– Конечно, без него никак. И я готов платить, мне не жалко. РОП однозначно нужен, но нужен человек, который, так сказать, с самого начала!

– А какая зарплата у менеджеров?

– Двадцать тысяч, но процент хороший.

– Хорошо, Михаил, понятно. Однако РОП уже с самого начала отвечает, по сути, всем требованиям и функциям. Какой смысл человеку, который уже занимался организацией продаж, снова начинать с менеджера?

– Но ведь вы, к примеру, не работали в этой области? Поэтому, чтобы понять тонкости, нюансы и все остальные моменты, и нужно с низов. Ведь это говорит о заинтересованности, а мне именно такие люди и нужны!

Короче, продолжать диалоги Кастанеды[19] можно долго. С кем мне только не приходилось встречаться, какие только условия не предлагали, – все сводилось к одному: все хотят увеличения продаж, а платить готовы лишь гроши. Досадно, но таковы реалии. Подобный расклад меня в корне не устраивал! Я был готов выкладываться на все сто двадцать процентов, как я это

и делал всегда, но не за такие деньги. И пусть у меня не было грандиозного опыта, но я понимал, как нужно действовать. Новый продукт никогда не пугал меня.

Спустя какое-то время образовалась воронка предложений, и приступить к работе можно было хоть на следующий день. Я серфил по тренинговым компаниям, окучивал области по услугам маркетинга и увеличению продаж, искал открывающиеся фирмы, скидывал резюме предприятиям-гигантам, напрямую связывался с директорами и собственниками, звонил в отделы кадров и договаривался о собеседованиях. В конце концов, я четко решил идти в управление, в частности, руководителем отдела продаж, поскольку меня интересовало развитие, внедрение бизнес-процессов, обучение менеджеров, применение маркетинговых инструментов, построение, либо организация целостного коммерческого блока предприятия.

Пока я искал свою звездную сцену, жизнь в деревушке с панельными домами шла своим чередом. Мы с Германом и его женой время от времени тусовались по городу, бывало, решали какие-то совместные дела. Я иногда гулял с сыном друга. Ребята интересовались моими успехами и давали дружеские советы, а я, между тем, стал невольным зрителем реалити-шоу, в котором разыгрывались не только сцены любви, но и бытовые семейные стычки. Мои друзья на тот момент были в браке уже девять лет, и понятно, что за этот период скопилось немало взаимных претензий, которые выливались во взаимные упреки и ссоры, свидетелем которых я был на протяжении всего своего пребывания в их обиталище.

В свое время я понял одну простую, но при том, очень важную вещь: если ты не в силах повлиять на неблагоприятную ситуацию, самостоятельно что-то изменить – обратись к специалисту. К примеру, если ты торчишь, то тебе к наркологу, сидишь на бургерах – иди к диетологу, понимаешь, что брак разваливается – сходи к семейному психологу. Как минимум, стоит попробовать. Мы часто уверены в том, что справимся сами, или что еще рано прибегать к чьей-либо помощи. Но что происходит на деле? Проходит время, а проблема не решена! Поэтому я глубоко уверен, что стоит обратиться к профессионалу. Подави чувство стыда, мол, сам не справился. Не следует вестись на стереотипы, что, якобы, только слабаки так поступают. Просто иди и поговори. Расскажи обо всем, что тебя тревожит, не дает покоя и мешает нормально жить, послушай, что скажет человек, который этим занимается. Ведь зачастую наши истории не уникальны. Есть методы, программы, которые работают, но мы о них просто не знаем. Так почему бы этим не воспользоваться?

***

Несмотря на условия, в которых я жил тогда, до сих пор вспоминаю те дни с теплотой. Два месяца я спал на куске поролона, который был выпотрошен из некогда живого дивана. Каждую ночь я засыпал в одной комнате с пукающим всю ночь другом, с его говорящей во сне женой и маленьким котенком, который в темноте устраивал ралли по моим яйцам, бегая из одного угла в другой. Это Спарта! Именно так я назвал эти прекрасные деньки. Было тяжело, конечно. Тяжело жить в другой семье, хоть это и мои друзья. Тяжело было искать работу и не находить того, чем хотелось бы заняться. Через некоторое время наши отношения изменились, теперь в них проскальзывали нотки негодования и напряжения. Атмосфера накалялась. Все молчали, но было понятно, что мои друзья недовольны. Дедлайн близился к завершению. Месяц безуспешных поисков, и Герман начинает проигрывать свою старую добрую пластинку: «А почему бы тебе не пойти на любую работу? Ведь скоро приедет твоя жена, а деньги заканчиваются. Ты тут никто, и звать тебя никак, не забывай про это! Думаешь, приехал, и сразу все будет ровно? Оставь свои амбиции хотя бы на время, устройся в любое место, чтобы хоть что-то зарабатывать. Сейчас важны только деньги, потом будешь реализовывать свои большие планы, дорогой ты мой, менеджер высшего звена!»

Я помню, как долго мне пришлось выводить Алину из глубокого транса, после того, как Герман решил дать ей добрый совет. Речь зашла о том, чем ей заняться, когда она последует за мной спустя два месяца после моего приезда. Это было в период трехнедельной паузы. Тогда его позиция была идентична: «Ты в этом городе никто, забудь все, чем ты занималась в своем городишке. Питер – это другой формат! Тебя тут никто не ждет, и весь твой профессионализм не будет здесь никому интересен. Поэтому, если чего-то хочешь добиться, начинай с самого начала! И хватит себя лелеять надеждами, что твои знания тебе помогут. Я также начинал с нуля, и вообще, был когда-то продавцом».

Гребаный Кашпировский! Алина над этим задумалась, и после этого у нас состоялся разговор, во время которого меня перекрыло.

– Алина, погоди! Я согласен, что формат рынка другой, крупнее, и люди там другие, и вообще, там все по-другому.

И что?! Конец? Если ты едешь в другое место – это не значит начинать с нуля! А как же наши навыки, компетенция, наши способности? Ведь ты в свое время тоже переехала в большой город и начинала с нуля! А что теперь? Теперь ты управляешь армией продавцов, дикими процессами, делаешь, то, чего никогда раньше не делала! И даже это, тоже только начало! И почему, почему так произошло?! Ответ очевиден. Потому что у тебя есть внутренний стержень, есть определенные особенности, которые тебе помогли и помогают идти дальше, пойми это! Если сейчас признать эту пагубную идею, то какой смысл во всех движениях и росте?! Вообще, в чем тогда смысл развития? Развитие имеет смысл, когда ты его укрепляешь и взращиваешь, а не когда ты вновь двигаешь назад. Не годится! Даже ради мониторинга рынка, мол, пока похлебаю, посмотрю, вникну и пойму. Тогда иди в задницу со своими мечтами и амбициями, так что ли?!

В тот вечер я был возмущен и буквально бесился от того, что Герман решил открыть Алине правду на реальность. Но это была его реальность! Часто люди пытаются донести до нас свои мысли, красиво излагая свою позицию, приводя сильные аргументы и веские доказательства, но не учитывают при этом одного: это твоя дорога, твой опыт и твои болячки. И носитель идеи вовсе не злодей, он даже имеет благие намерения, советуя вам что-то. Но у каждого, опять же, своя реальность. Поэтому, вступая в дискуссию, либо пропуская информацию в свою голову, следует хорошенько подумать: а какой будет результат? Нужно быть осторожным, выслушивая кого-либо. Нам часто рекомендуют неверные решения, основанные на собственной узколобости или личном опыте. Очень важно включить фильтр и еще раз хорошенько подумать: стоит ли принимать к сведению подобную информацию?

Мой друг обладает божественным даром убеждения. Я думаю, он с легкостью смог бы организовать свою секту. Короче, пластинка, вновь заигравшая на почве моих тормозов и отсутствия результата, дает цепную реакцию: Алина тоже начинает колпачиться. И даже находясь за тысячу километров от нее, я попадаю под магические мантры в онлайн режиме.

Я уже сталкивался с ситуацией, когда за неимением рубля, бросался за копейками, но снова натягивать эти обосранные штаны мне не позволяло внутреннее чувство достоинства и моя интуиция. И в этот раз она меня не подвела.

Я сижу в деловом бизнес-центре, в двух минутах ходьбы от Сенной площади, ожидая приглашения в кадровое агентство, куда приехал, чтобы оставить резюме. После интервью, я выяснил, что компания только открылась и набирает

специалистов для своих клиентов. Собеседование длилось не менее часа, и в завершение миловидная девушка сказала мне по секрету, что их агентству тоже требуется сотрудник.

– Милана, это очень интересно! И кто же вам нужен?

– Как я уже сказала, мы открылись недавно, – кокетливо улыбалась девушка, – около месяца назад. Нас пока два специалиста – я и моя коллега Мы занимаемся подбором персонала. У нас есть некоторые клиенты, и мы отбираем для них специалистов, тем самым, закрывая их вакансии. Но нам нужны новые клиенты, понимаете?

– Конечно, Милана! Кто, в итоге, вам нужен?

– У нас открыта вакансия руководителя отдела развития, который будет заниматься поиском новых клиентов. Конечно, сейчас у нас нет штата рядовых менеджеров, но потом мы их наберем.

– Интересно. Я как раз заинтересован именно в такой деятельности. Строить отдел, развивать его, ставить на ноги, – отвечал я.

– Ваша кандидатура очень интересна. Вы работали в разных сферах, разбираетесь в тонкостях продаж, у вас хорошие показатели тестов, которые мы с вами провели. А их результаты очень важны! Давайте поступим так. К сожалению, моя коллега сегодня отсутствует. Я хотела бы поговорить с ней о вас, а потом, возможно, снова пригласить вас на встречу. Пообщаемся еще раз, и станет понятно, готовы ли мы принять вас в нашу команду.

– Конечно, Милана! Абсолютно поддерживаю. Я уверен, что мы увидимся еще раз. Вы – профессионал своего дела – это видно, и я думаю, ваше чутье вас не подводит. Поэтому ваша коллега наверняка захочет меня увидеть, – заключил я с улыбкой.

– Ой, спасибо, Спартак, вы очень проницательны. Нам именно такой специалист и нужен.

Уже через неделю я сидел за рабочим столом, пытаясь разобраться в тонкостях рекрутингового бизнеса. Агентство кадровых решений «Марлок» занималось широким спектром услуг: рекрутинг, ресечинг, хедхайтинг, массовый подбор персонала, скрининг, дополнительные услуги из разряда профориентации, составления резюме, тестирования и прочих вкусняшек для предприятий – мажоров и замученных соискателей.

После еще двух собеседований (с подружкой Миланы, которая чем-то напоминала Литвинову, и с безмятежным учредителем компании) я начал воплощать в жизнь утвержденный план отдела развития. Моей целевой аудиторией были HR-менеджеры предприятий. Собственники компаний,

директора и прочие руководящие специалисты также входили в список тех, кто подвергался моей атаке звонками. Я искал потенциальных клиентов везде: информационные порталы и площадки, справочники предприятий и, конечно же, компании с открытыми предложениями на сайтах вакансий. Рекрутинг был мне интересен, хоть я и понимал, что это продукт не первой необходимости. Продавать услуги кадрового агентства довольно сложно, особенно, когда за окном бьющий по карманам предпринимателей кризис.

Так, наконец, я обрел спокойствие, и принялся усердно прокачиваться в новой области. Несмотря на некоторые трудности, все начало складываться по нашему с Алиной сценарию. Еще три недели и мы увидимся.

АДАПТАЦИЯ

– Привет! Как там дела в Питере, еще не промок?

– Хорошая шутка.

– Так что ты там рассказывал на днях? Устроился, все хорошо у тебя? – интересовался брат по телефону.

– Да, все отлично. В отделе развития компании, которая занимается рекрутингом.

– Чем?

– Короче, услуги по поиску и подбору персонала.

– А! Типа кадрового агентства?

– Да-да. У нас там много услуг. Помимо рекрутинга, есть массовый подбор персонала, ресечинг, скрининг…

– Понятно все. Короче, фистинг все это – то, чем ты занимаешься…

– Да, именно этим!

Брат был удивлен, когда узнал, что мы переехали, хотя и предполагал, что мы с Алиной готовы на такой маневр. Мы созванивались и общались на расстоянии. Наконец, решался ряд важных вопросов, и давняя мечта брата вот-вот должна была сбыться. Его семья становилась больше, и теперь им нужно было больше пространства. Поэтому идея продать все и переехать в частный дом с просторными комнатами, где дети смогут играть во дворе на свежем воздухе, а на участке будет огород, захватила его. Уже через месяц все маленькое государство переедет в сказку. Еще Карнеги писал, что лучшее лекарство – это занятие. Именно это лекарство и стало для брата основой достижения семейного благополучия.

У меня тоже появилось свое занятие. Гоняя по лабиринтам метрополитена, мне ничего больше не оставалось, как читать. Много читать. В игры я не играл, видео не смотрел и музыку не слушал. Спустя несколько недель после переезда я уже не мог перемещаться без книг. Чтение я любил еще до Питера, но читать, когда посторонние звуки мешают сконцентрироваться, было некомфортно. Однако мне удалось адаптироваться, и теперь любой звук проносился мимо. Так, подземка стала моей библиотекой, где я мог проводить время с пользой.

Отлично помню свою первую книгу – «Приключения Чиполлино». Продленка, возможно первый или второй класс. Наткнувшись на это сокровище, я не мог оторваться. Почти каждый день, страницу за страницей, я читал этот шедевр, а потом обучение закончилось и продленку расформировали. Книга была не дочитана. Тогда я заказал ее в подарок от деда

мороза, и мама обещала передать волшебнику мое желание. И вот однажды вечером, когда мама была на работе, брат подходит ко мне и говорит, мол, я должен раскрыть тебе тайну – Деда Мороза не существует! Я, конечно, ему не поверил, но коварный план Морфиуса с двумя капсулами в итоге открыл мне глаза. Брату тогда было, наверное, лет тринадцать. И вот он, запыхавшись, достает из маминого тайника небольшой сверток, завернутый в картонную бумагу, и протягивает мне. Я раскрываю упаковку и вижу, как мой любимый герой Чиполлино улыбается среди других овощей. Под бой курантов, получив в подарок книгу и привет от волшебника, я смотрел на нее и чувствовал, как сказка о Дедушке Морозе разносится на тысячи кусочков, подобно Т1000 из терминатора. Так была открыта моя первая библиотека. Потом были «Синдбад-мореход», «Волшебник Изумрудного города» и другие.

Питер я полюбил. Погода мне не помешала. Каждый день я гонял в компанию, где кипела работа. Милана и ее подруга сначала выглядели вполне адекватными. Никто не сомневался в их благих намерениях. Но со временем все встало на свои места. Как оказалось, девушки дружили и до «Марлока». Они вместе работали и в предыдущей компании, занимались кадрами, но в какой-то момент свалили. Затем подружки знакомятся с одним учредителем, который имеет на счету несколько действующих фирм, и речь заходит об открытии еще одной. Речь зашла о компании, которой предстояло заниматься отбором соискателей и дополнительным спектром услуг из этой области. Девицы начинают уверять предпринимателя, что имеют связи, возможности, наработанную клиентскую базу, и в красках описывают процесс воплощения в жизнь его идеи. Так, договорившись о внушительных окладах и руководящих постах, рекрутеры начинают бурную деятельность по реализации бизнес-идеи дельца. Девочки проводили массу собеседований, нарабатывали каталог безработных и закрывали вакансии своих клиентов. Я же, как руководитель отдела развития, генерировал новых клиентов, вел переговоры и продавал услуги. Стремясь максимально использовать всевозможные инструменты продаж, я постоянно пытался внедрить ряд идей и фишек. Такой подход, в конце концов, привлек ко мне внимание. Начались тонкие намеки, мол, Спартак, у нас уже имеются руководители, поэтому твое дело – это отдел развития и, как менеджер отдела развития, ты должен подчиняться непосредственно нам и делать то, что мы тебе говорим! Поскольку изначально договоренности были другие, я иду и обсуждаю эту тему с учредителем. Тот, в свою очередь, советует мне не париться, мол, девочки немного

напряжены, ведь продаж с момента их появления не так много, в отличие от заявленных перспектив, вот они и придираются. И все же, большой босс распорядился, чтобы мне была дана свобода действий, и чтобы подруги больше концентрировались на своих задачах. Но это была лишь первая трещина.

Тем временем, мое двухмесячное проживание у друга заканчивалось. Была определена дата приезда Алины, и я начал искать квартиру для съема. Через две недели я встречаюсь с хозяйкой лачуги и снимаю голую «коробку» в выборгском районе. Ни кровати, ни стола, ни холодильника. Ничего, кроме скамейки от кухонного уголка, тумбы для хранения продуктов и газовой плиты. У меня два дня, чтобы вылизать эту берлогу, купить надувной матрас, забрать свои вещи и встретить жену. Герман предложил помощь, поэтому мы едем на Московский вокзал, где я жду прибытие поезда. Тяжелый состав останавливается, и люди потоком устремляются из металлических жестянок к выходу. Я ищу нужный вагон и вижу, как Алина уже копошится на платформе с одной сумкой. Она волнуется. Нет еще осознанности происходящего. Только скромное, с непривычки, приветствие, и забота о вещах, которые нужно вытащить. Через час уже дома. Поблагодарив друга, мы остаемся наедине, окруженные китайскими сумками, пакетами и коробками. Моя девочка привезла с собой полдома! Красавица! Два долгих и мучительных месяца в одиночестве, в другой семье, в другом городе, а теперь она в моих объятиях. Я был счастлив.

Досадно было только одно: после того, как я съехал, наконец, от друга детства, между нами возник холодок. Возможно, это поймут те, кто когда-то у кого-то жил. Вольно или невольно сталкиваешься с конфликтом. Были и претензии, и возмущение. Не скажу, что мы метали друг в друга тарелками и жестоко кусались (хотя инциденты были), но, однозначно, первоначальный пыл энтузиазма угас, и мой переезд был для всех долгожданным событием. Конечно, мы будем и дальше встречаться и вместе проводить время, но теперь все будет немного по-другому, потому что каждый из нас увидел друг в друге частичку другого человека. Герман как-то даже пошутит на этот счет, мол, Спартак был прав, когда говорил, что ни за что не позволит постороннему человеку жить в своей семье, даже другу! Совместная жизнь обнажает многие неприятные детали. Возможно, лучше о них и не знать.

Сложные времена всегда приятно вспоминать, когда они позади. Было много прекрасных моментов, задушевных и доверительных разговоров. Помню, как друг спросил меня:

– Спартак, ну вот скажи, ты многое повидал…

– Иии? – спрашиваю я, разливая вино.

– У тебя, конечно, нет детей. Пока нет. И, все-таки, ведь ты вылез из того дерьма, которое чуть не съело тебя. В жизни много с кем успел пообщаться, видел, отчего люди портятся, становятся другими. У тебя есть знакомые и друзья с детьми. Вот растет мой мелкий! Сейчас я могу как-то влиять на него. Мы общаемся, я могу воспитывать в нем какие-то правильные принципы и взгляды. Пусть элементарные. Для начала. Но я понимаю, что, в конце концов, выбор остается за ним. И в определенный момент возникнет ситуация, когда я не смогу его удерживать, если он захочет поступить не хорошо или даже глупо.

– Конечно! Это ждет и его, и тебя. Сопротивление, половое созревание, окружение, внутренние конфликты, о которых он тебе не готов будет рассказывать! Тот же интернет. Да что уж говорить! Для него откроется целый мир соблазна со всем его говном!

– Ну вот, и что делать?! Черт!!! Я знаю, с кем он общается. Но сейчас, опять же, он еще ребенок! А ведь вырастет! И вот как все это контролировать? Я достаточно времени с ним провожу, хотя ты знаешь, что у меня и репетиции, и работа, и прочая херь. Стараюсь его водить на секции, чтобы заинтересовать, увлечь. Возможно, он что-то в себе откроет. Ну а что потом? Он станет взрослым пацаном. И вот в этот момент он может съехать с нормальной дороги, как это вышло у тебя! Я не хочу его контролировать и лезть в его жизнь, но, как минимум, я хочу, чтобы он жил достойно, и стал хорошим человеком. Понимаешь, Спартак?

– Знаешь, дорогой мой друг, твои опасения не напрасны. Первое, с чем столкнется мелкий – это запретный плод. Так устроен не мир, дружище. Так устроен сам человек. Ничего нового. Однако есть немало решений, которые помогут избежать ненужных последствий.

– Иии?

– Первое, на что следует обратить внимание, это, конечно, окружение. Я сейчас не буду говорить тебе про моральные аспекты и всю эту высокую нравственность. В задницу! Именно его друзья, в зависимости от их интересов и взглядов, будут, в первую очередь, влиять на него. Конечно, речь не идет о том, что взрослеющие дети совсем глупы и стадно подрубаются в любое приключение. Речь о выборе. Тут, конечно, тебе следует хорошенько поработать. Второе, наверное, это принципы и ценности. Я уже говорил, что воспитание – это самое ответственное дело. Сначала мы воспитываем себя, потом своих детей. О женах я не говорю! Они и так над этим работают. Так

вот. Если у маленького человечка ценности развиваются в нужном направлении, он и сам будет понимать, куда можно руку совать, а куда не нужно. Но должна быть еще и воля, которая не сломается под манипуляциями говнодружков или других личностей. Тут снова твоя работа, батя! Ну, и третье, я считаю, это самый важный ингредиент коктейля «доверительные отношения с ребенком» – стань своему сыну другом! Понятно, что ты папа, и не нужно раздувать с ним косяк, когда он станет совершеннолетним, или снимать для него шлюху на пятнадцатый день рождения! Стань другом! Он будет доверять тебе и всегда чувствовать твою поддержку. Заслужи авторитет, и он расскажет тебе о том, о чем никому и никогда не сказал бы. Тогда он придет к тебе с любой проблемой, с любым вопросом. Это очень сложная работа, друг мой. Короче, для начала заслужи доверие, только без наигранной отцовской заботы, чтобы он смог это почувствовать. Понимаешь? Дети получше нас все чувствуют и понимают. Тут, понятно, целая галактика психологических методик. Однако следует действовать искренне и честно. И никакого давления и пресса за неудачи и прочие оплошности.

– Слушай! Ну, успокоил, дружище! Незаконченный ты педагог!

***

Два месяца дали о себе знать. Мы с Алиной снова привыкали друг к другу. После того, как вещи были раскиданы, мы двинули в город. Вновь, как когда-то в первый раз, у Алины горели глаза. Мы были, наконец, вместе. Как влюбленная парочка, не выпуская друг друга из объятий, мы часами болтали о том, кто как жил, чем занимался, и обсуждали дальнейшие планы. Но, к сожалению, не всегда наши намерения и замыслы воплощаются в жизнь. Еще до приезда Алины ситуация в «Марлоке» начала постепенно накаляться и назревал конфликт. Воротилы-рекрутеры трудились уже третий месяц, а обещанной ими прибыли не было. Тем временем, учредитель подсчитывал операционные расходы и комплексные затраты на новое предприятие, которое никак не окупалось. И вот, когда настал день очередной зарплаты, девочки, посчитав свои честные барыши, заявили свой бонусный расклад директору компании, который задался одним вопросом:

– Хорошо. Услуга оказана, вакансии закрыты. А где оплата?

И тут понеслась. Разбор полетов длился около недели, и все

закончилось тем, что учредитель отказался платить руководителям за оказанные услуги, после которых образовалась задолженность. Он так и говорил им: с каких денег я буду платить вам зарплату, если ваши клиенты мне не заплатили?! Тут девочки, вооружившись вилами, начали нападать на владельца «Марлока». На повышенных тонах рекрутеры указывали ему на то, что изначально ими были оговорены все финансовые условия, под которые он сам и подписался, что они по совести проделали всю работу и что он хочет их кинуть. В ответ учредитель начал тыкать их носом в то, что девочки обещали прибыль уже через один-два месяца, а прошло целых три, а результата и обещанных денег нет! Все это происходило в кабинете невозмутимого директора, где я сидел и молча наблюдал за этой сценой. В итоге, девочки ушли из компании, а спустя пару дней меня вызвал к себе большой босс. Теперь я сидел и чувствовал штыки в своей заднице. С досадой в голосе, предприниматель начал выговаривать мне, мол, Спартак, ты тут уже сидишь почти месяц. Что ты делаешь? Чем ты занимаешься? Где твои большие клиенты? И прочие, прочие излияния души. Разговор этот состоялся накануне приезда Алины. И вот, еще пару дней пробыв в стенах «Марлока», я понимаю, что перспектив больше нет. Как же так, думал я, ведь все было ровно! Почему, почему, ну почему кирпич всегда падает не в тот момент?! Так, мой план с треском провалился, и моя миссия в области рекрутинговой деятельности завершилась. Однако через некоторое время этот опыт и практика мне очень помогут.

Конечно, на самом деле, все было не так плачевно, поскольку, чувствуя, что конфликт неизбежен, я, еще за неделю до приезда Алины, начал закидывать удочку в ряд предприятий. Так я попал в компанию, которая занималась исходящим телемаркетингом на должность руководителя отдела по организации проектов. В мои задачи входило: собрать команду операторов, которые должны были заниматься холодными звонками, составить мотивационную сетку, провести обучение и закупить недостающее оборудование. Мне выделили отдельное офисное помещение. Задач было предостаточно, поэтому я принялся за работу.

Пока я крутился в этой каше, наша жизнь в большом городе кипела. За неимением мебели и денег на ее покупку, мы решили действовать в стиле ИКЕА – удобно, не значит дорого. Коробка из-под холодильника, которую я затащил из подъезда, служила нам кухонным столом, коробка из-под пылесоса стала журнальным столиком. Мы шли в супермаркет и брали там картонную тару. После некоторых манипуляций со скотчем и канцелярским

ножом, в нашем зале появился завидный шкаф с многоуровневыми полками. Так, наш очаг преобразился и не уступал даже самым респектабельным танхаусам. Если раньше я не мог даже вообразить себе таких «комфортных» условий жизни, то теперь, накачивая постоянно сдувающийся матрас, служивший нам кроватью на протяжении полугода, такая благоустроенность вызывала во мне восторг! А если еще и вспомнить купленный нами советский холодильник «Свияга» 70-х годов, то жилище наше вполне можно было приравнять к «премиум-классу».

***

Спустя неделю после приезда, Алина уже определилась с новым рабочим местом и взялась за управление магазином одной крупной книжной сети. Пока она разбиралась в тонкостях устройства нового предприятия, проходя обучение, изучая специфику и общаясь с сотрудниками, я столкнулся с внутренним барьером, работая в колл-центре.

Для того, чтобы въехать во все процессы, необходимо самому изучить все тонкости и нюансы дела. Поэтому, собирая команду менеджеров, я и сам параллельно совершал холодные звонки. На тот момент я вел проект по продаже кредитных карт одного федерального банка. Работа с физлицами имеет свои подводные камни, тем более, если речь идет о банковских картах. Нужно было разобраться. В определенный момент, когда меня связывали с рядовыми потребителями, мне становилось не по себе. В свое время я уже прошел этап «втюхивания», и теперь стремился работать на совесть, принося людям пользу. Но когда на том конце провода трубку поднимала какая-нибудь пенсионерка, которую любым способом нужно было заинтересовать нашей кредитной картой и убедить в ее необходимости, у меня возникала только одна мысль: «Неужели я такой бездушный ублюдок?»

Была еще одна причина, заставившая задуматься о достоинстве такой работы: оператором колл-центра не каждый хотел идти. Работа, безусловно, интересная, если говорить о самом телемаркетинге. Она прокачивает и развивает коммуникации. Но продавать кредитные карты жаждал не каждый, поэтому, приглашая соискателей на собеседование, не следовало говорить о продукте, иначе из десяти кандидатов до офиса доходило максимум двое. Стратегия была такова: все

подробности на интервью! Я понимаю, что это бизнес. Хладнокровный бизнес, пропитанный алчностью. Но насколько я был готов заниматься этим дерьмом? Не отработав и двух недель в этой компании, я, наконец, ухожу. И вновь, оставшись с голой задницей, начинаю поиски.

Следующим этапом стало знакомство с молодым собственником транспортно-экспедиционной компании, где требовался руководитель отдела продаж. Самое интересное – это он вышел на меня. Правильно составленное резюме и качественная презентация не подвели. Конкретика, цифры, обозначение достигнутых показателей и реализованных задач вызвали интерес к моей кандидатуре. Технология продажи самого себя! Я использовал именно этот прием джедаев.

На первой встрече собственник обозначил потребности и болевые точки компании. Он был в раздумьях, нанимать меня или нет? Ведь я не работал в сфере логистики, не говоря уже о формировании отдела продаж с нуля. В итоге, мы договариваемся о том, что владелец берет паузу, проводит еще ряд интервью, после чего все станет понятно. Я жду. С колл-центра я свалил уже как неделю, и понимаю, что время идет и мои шансы снижаются.

Какой специалист наиболее интересен компании? Тот, что подходит к руководству с вопросами и проблемами, или тот, который предлагает идеи и решения? Ответ очевиден. Так я решил первым позвонить работодателю, и предложил следующее:

– Я отлично понимаю причину ваших сомнений. Вам нужен профильный специалист, который имеет опыт работы в логистике, знает тонкости, специфику и все подводные камни. И понятно, что гораздо разумнее взять человека, которого не нужно обучать. Ведь на это нет времени. Его всегда не хватает. Если вы не против, то я предлагаю поступить так: на первой встрече мы общались с вами больше часа, я все записал и понимаю ваши потребности и чего именно вы хотите. Я готов предложить конкретные решения, детально все прописать: как буду решать поставленные задачи, какие буду использовать инструменты и ресурсы. Пропишу также сроки. Затем вышлю все это вам на почту, а вы посмотрите и оцените. Можем снова встретиться и еще раз предметно все обсудить. А что касается того, что я не крутился в логистике, – тут все просто! Вы же видели, что в моем резюме указаны разные продукты, которыми я занимался. Ведь это о чем-то говорит!

Бери ситуацию под контроль, лезь на гору, не дожидаясь хорошей погоды! Не жди вдохновения! Действуй! Эти принципы в очередной раз сработали. Я искренне хотел включиться в эту

эпопею, и был уверен, что все получится!

После того, как собственник ознакомился с моим планом действий, мы вновь встречаемся и, проговорив за закрытыми дверями кабинета больше часа, он принимает правильное решение. Я вступаю в его команду. Спустя еще несколько дней мы детально обсуждаем поставленные задачи, вносим коррективы, шлифуем, определяем цели, ресурсы, сроки исполнения, результаты и еще десятки пунктов, которые нужно воплотить в жизнь в течение трех месяцев.

В этой компании я многое для себя открою, и опыт работы в «Марлоке» и колл-центре сыграет определенную роль.

МОЛЬБЕРТ

Спустя несколько месяцев Алина уйдет из книжной лавки и устроится менеджером региональных продаж книжной продукции в издательство. Забавно! Сначала трудишься по ту сторону берега, в качестве покупателя – реализатора книг, а теперь занимаешься их оптовым сбытом. Алина никогда не занималась продажами, поэтому я выступлю, не сказать, что наставником, но, как минимум, человеком, который может дать практические рекомендации. Ушла она из сети по одной причине.

– Спартак, я устала что-то требовать от людей, контролировать их, организовывать их работу! Задрали! Хочу заниматься тем, где результат будет зависеть только от меня!

– Слушай, в продажах имеются свои нюансы. Ты также можешь зависеть от каких-либо факторов, от людей, от обстоятельств.

– Я это понимаю, но и понимаю, что буду, в первую очередь, отвечать за свои действия, а не за действия тех, кому насрать на свою работу и на свой доход! Ведь им реально все по хрену! За каждым приходится бегать, объяснять, разжевывать! Зачем мне это нужно?! Я и так наелась этой фигни до Питера. Директор или управляющий – не важно! Важно то, что я начала понимать – это уже не мое. Не хочу!

Так, моя любимая поставит крест на управлении и откроет для себя совершенно другой вид деятельности. И справится! В этом я не сомневался. Конечно, будут трудности: высокие требования, пресс со стороны всесильных боссов и тому подобное, но со временем она вклинится в эту нишу, и все утрясется.

Тем временем, я изучал сферу логистических услуг, разбирался в тонкостях и копался в деталях. В определенный момент я столкнулся с непониманием со стороны своих коллег. Дружелюбием у нас не пахло! Команда была молодой. Все работали тихо и спокойно. И появление в коллективе новатора дало сбой матрицы! Что происходит, когда появляется новый человек с новыми идеями, которые он пытается внедрить в уже устоявшийся порядок работы?! Верно. Происходит плов! Не скажу, что коммерческий отдел до меня здесь совсем отсутствовал: был один менеджер по продажам, который около двух недель бросал на меня косые взгляды и явно был недоволен. Вот он сидел, спокойно, не спеша обзванивал своих клиентов, и тут появляется человек, который говорит, как нужно работать и как вообще действовать! Менеджер смотрел на меня, а в его глазах я видел картину, на которой он готовит меня в казанке,

посыпая перцем. Так устроен человек и его восприятие, если, конечно, мы не говорим о компаниях, где «внедрение» – это основа бизнеса. Новому сопротивлялись и другие специалисты, в частности, из отдела логистики. А мне, в ближайшем будущем, предстояла с ними тесная работа. Со временем, конечно же, все устоится, хотя путь к взаимопониманию претерпит не одну стычку.

Сформировать отдел продаж – нелегкая задача. Поэтому, для того, чтобы цели достигались не на уровне энтузиазма, внутренних амбиций и пыла всепоглощающего «Я», каждый пункт был детально прописан. Затрону лишь часть из них. Для начала, необходимо было ознакомиться с работой компании, ее структурой, взаимодействием между отделами, функциями и ответственностью тех или иных сотрудников, ну и, в целом, разобраться в бизнес-процессах. После, детальное изучение продукта: возможности предприятия, имеющиеся ресурсы, конкурентная среда, преимущества, минусы и плюсы, подводные камни, изучение ситуации на рынке и прочее. Далее, стояла задача сформировать мотивационную схему и KPI-показатели для менеджеров по работе с клиентами, разработать и внедрить систему отчетности, шлифануть методы продаж под услуги логистики, провести собеседования, нанять менеджеров и провести их обучение. Параллельно нужно было ознакомиться и проанализировать текущую базу контрагентов, проработать ее и реабилитировать ряд крупных клиентов. Дальше написание инструкций, скриптов, общей технологии работы нашего отдела, систематизация процессов, разработка новых источников для лидогенерации, интернет-маркетинг, посадочная страница, разработка маркетинг-кита и раздаточных материалов для встреч с клиентами… Продолжать можно долго. Я уже не говорю о том, что все это, в перспективе, нужно было внедрить и в другие филиалы, а про открытие собственного колл-центра и набора операторов – пока промолчу. (Прямо некое пособие получилось.)

Задачи были определены, как и установленные сроки их реализации. В итоге, все это мероприятие нужно было привести к определенным финансовым показателям. Просите – и дано вам будет, ищите – и найдете, стучитесь – и отворят вам! Я говорил себе – «Ты хотел движений? Добро пожаловать!»

Собственник по-своему видел развитие компании, поэтому в коллективе царила свобода действий, поскольку каждый работал на совесть. Речь не о том, что все делали, что хотели, а скорее о том, что каждый четко понимал свою роль. Некоторые сотрудники работали еще с основания, а само предприятие на рынке существовало порядка десяти лет. Не было тотального

контроля и давления, сплетней и жестоких перепалок, чем могут похвастаться многие другие фирмы.

Мы с учредителем часто проводили совещания и обсуждали глобальные цели оптимизации фирмы, ее рост и новые возможности; совместно думали над тем, как улучшить процессы, решить ту или иную задачу; рассуждали о жизни и просто разговаривали на разные темы. В этой компании каждый был партнером, а не простым наемным служащим. Наконец-то, я ощущал комфорт и чувствовал себя в своей тарелке. И это действительно было так! Конечно, моя адаптация в команде молодых специалистов не всегда проходила гладко. Время от времени наши собрания проходили на повышенных тонах. Мои идеи воспринимались со скепсисом, но до острых конфликтов не доходило. Этот побочный эффект, скорее, был реакцией на «внешний раздражитель». Мы чаще сопротивляемся, вместо того, чтобы разобраться. Наше дело предложить, а ваше – обдумать наше предложение и принять для себя верное решение! Вот верный путь!

Перемены произошли не только у нас с Алиной. К сожалению, Герман с Дианой, в конце концов, поставили точку в отношениях, и многолетний союз распался. Ребята пытались что-то изменить, но когда окончательно стало понятно, что будущего нет, они разбежались. Теперь каждый пошел по своему пути.

Постепенно мы снова начали общаться, но теперь уже на разных берегах. Было печально, ведь мы с Алиной всегда воспринимали этих психов как одну семью. Сложности бывают, и часто они выворачивают настолько, что хочется бежать. Я убежден, что многие вопросы можно решить с выгодой для каждого, даже если возникает желание достать биту. Здесь, наверное, стоит разобраться, а нужно ли это обоим? Готовы ли союзники идти навстречу друг другу и вместе латать образовавшиеся трещины, и вообще, союзники ли они теперь? Если нет, то тогда нет смысла верить в сотканное пугало и лелеять надежду, что из этой тряпки получится хоть что-то стоящее. Но всегда стоит сделать попытку, если, конечно, осталась искра. В этой истории искры погасли навсегда, поэтому решение было хоть и тяжелым, но весьма разумным. Со временем и у Германа, и у Дианы все будет хорошо, у каждого начнется совершенно новая жизнь. Никогда не поздно все изменить.

***

Новый год мы встретили в большой компании. Мы с Алиной впервые колесили по ночному городу в пати басе, снося своими задницами уготованные организаторами бокалы. Это было нечто! Вернусь немного назад. Во времена моего незаконного бизнеса, уже, получается, около тринадцати лет назад, среди моих многочисленных алчных дружков были и достойные ребята, с которыми я общался и кутил. Одним из таких кутил был Макс: крепкое телосложение, басистый голос, наглый и уверенный в себе парень. Мы часто тусовались и, выкурив несколько папирос шмали, мчались по городу на его девятке, слушая электронику по типу джангла. Когда меня настигла карма, он пропал. Только потом я узнаю, что Макса осудили, и он загремел почти на четыре года за драку. Тогда мне было очень обидно за него, ведь из-за обычной потасовки ему придется потерять не один год своей жизни. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, особо тяжкие телесные повреждения – и в путь. А ведь он был порядочным пацаном и хорошим другом.

Спустя годы я встречаю одного приятеля из нашей общей компании и узнаю, что товарищ мой жив и здоров. Этот эпизод не сломал его. Тогда мы впервые встретились за многолетнюю паузу. Еще более уверенный, еще более наглый, – тогда Макс не понравился мне. Напыщенный отжева, – вот что тогда я подумал про него. Но жизнь тем и удивительна, что не всегда знаешь, что от нее ожидать. Спустя еще несколько лет, когда мы с Алиной только перебрались в Петербург, я узнаю, что Макс тоже переехал в северную столицу и теперь живет здесь. Я звоню ему и предлагаю увидеться. Мы встречаемся парами и прекрасно проводим время. Он и его девушка Маша в свое время успели открыть свой магазин по продаже детской продукции, закрыть его и, психанув, уехать из родного города. Теперь они работали в сфере ресторации. Так мы начали дружить семьями, и в новогоднюю ночь вместе оказались на дворцовой площади!

После окончания новогодних праздников Алина уже вступила в ряды литературного издательства и, прокачавшись в области продаж, начала загребать заказы от клиентов. Как оказалось, печатные книги не сдавали своих позиций перед миром технологий, а любителей потрепать бумажные страницы было предостаточно.

Сама жизнь в Санкт-Петербурге вдохновляла. Мы гуляли по городу и его паркам, тусовались в местных клубах, ходили на выставки, любовались уличным стрит-артом и просто получали удовольствие. Здесь мы ходили на концерты, знакомились с местными жителями, общались с людьми и наслаждались эстетикой.

Наконец, мы начали избавляться от суррогатной мебели: купили диван, шифоньер и прочие прелести домашнего быта, отчего наш пент-хаус преобразился и теперь уже не уступал апартаментам шейхов! Первый период адаптации прошел успешно, и на горизонте назревали более весомые планы. Так, однажды, воспользовавшись рекомендацией наших друзей, мы запланировали визит в крупное агентство недвижимости. Поясню: в день расчета за проживание Алину не сказать, что трясло, но возмущению не было предела:

– Спартак, я устала платить! Все это идет не в нашу кастрюльку! Каждый месяц мы отдаем деньги за квартиру чужому человеку, когда уже могли бы купить свою!

– Так давай продадим хрущевку и купим жилье здесь! В чем вопрос?!

– Это не решение! Я думаю так: нам нужно составить список вопросов, пойти к этому президенту компании, пообщаться с ним и все выяснить. И нам нужно собрать денег!

– Так заработаем! Это вопрос времени. У меня как раз есть мысли, как увеличить наш доход.

– Хорошо. Тогда давай сходим, поговорим, все узнаем, а потом определимся по дальнейшим движениям. Спартак, хочу отдавать деньги за свое, а не за эту сраную коробку, в которой ничего нет!

Так, определив новую цель, мы отправились к президенту компании, который детально проконсультировал нас. В итоге, как оказалось, нам всего-то нужно было собрать полмиллиона рублей! Конечно! Раз плюнуть!

Наступило лето, и мы начали готовиться к первому отпуску. Только подумать?! Ведь еще совсем недавно я, наваливший в штаны, мучился от мысли о переезде! Было страшно бросать дом, опять же, оставлять маму, и двигать туда, где тебя ждет неизвестность. Эту перемену в нашей совместной жизни, этот шаг можно было приравнять к открытию конкистадóрами новых земель. Возможно, кото-то скажет, что я преувеличиваю, мол, слишком много красок и рассуждений. Ну, переехали, и что?! Однако, замечу: нужно просто испытать на себе и прочувствовать этот прыжок. У каждого свой экватор. Идти нога в ногу, сообща, поддерживая друг друга – весьма сложный процесс. Именно в такие моменты семья по-настоящему проходит испытание и проверку.

И вот мы дома, который покинули около года назад. Мама встречает с беляшами и салатами, потом совместные дела, прогулки. Наконец, мы едем в гости к брату, в их большой дом, куда они не так давно переехали. С братом, к сожалению,

не удалось увидеться в его особняке. Он приболел, и мы с Алиной отправились навестить его, прихватив с собой пару холодильников домашней еды.

Измазанный жиром, улепетывая куски мяса как первобытный человек, брат интересовался всем: как жизнь, как погода, какие планы, как здоровье и еще сотни вопросов. Сам он выглядел хорошо. Очень хотел домой, к семье.

– Слушай, у нас все расписано, прямо как по графику! – рассказывал я. – Всего пара недель отпуска, поэтому нужно все успеть! Сейчас здесь, потом к родителям Алины, друзья и все такое…

– Ну, понятно. Вы извините, что я не дома, и здесь встречаемся. Доктор не выпускает, тут особый стационарный режим!

– Не страшно. Главное, увиделись, – отвечает Алина.

– Ну, а в целом, как тут? У медсестер спирт отжевываешь? – смеялся я. – Скучно в больничке, наверное?

– Да какой там! Тут даже курить запрещают!

– Ну, а кормят как? Что-то ты похож на каторжника! Упитан, конечно, но ешь, как бронтозавр! Как-будто еды нормальной не видел…

– Слушай, Спартак, ты же лежал в больницах! Наешься тут гороховой кашей и яблоками из компота!

Так мы и провели время, посмеялись и поболтали. Спустя три дня мы с Алиной двинули к ее родителям. Удалось увидеть всех. Сам отдых можно было оценить по максимальной шкале из десяти баллов. Родители спокойны, у всех все хорошо. Я вспоминал свои опасения перед Питером и задавался вопросом: а что ты так переживал? Люди часто беспокоятся о том, что было, и о том, что будет, – так мы устроены. Но есть дикие психи, которым на это наплевать! Они живут сейчас. Наводи движения, не строй иллюзий и не будь параноиком! Иначе что ты получишь в итоге? Растерзанное очко и гибель нервных клеток!

Еще до отпуска я начал оценивать, что было сделано с момента нашего переезда. Алина и я успешно вклинились в жизнь большого города, каждый в отдельности занимался тем, что приносило удовольствие. Этакие поглощенные энтузиазмом и твердыми намерениями планировщики, которые стремятся к своему счастью! Но что мы знаем о счастье? Временное состояние ликования, приятное событие, и прочее? Разве этого достаточно?

И снова вопрос Хантера Томпсона из фильма «Страх и ненависть в Лас-Вегасе»: а что дальше? В свое время он дико засел мне в память. Именно этот вопрос теперь не давал мне

покоя! Я понимал, что хочу новых волн и шторма, которые выдернут нас из нашей прекрасной идиллии. Хотелось, наконец, сделать что-то большее. Понимая, что самобичеванием ничего не решить, я отпускаю ситуацию. Расслабься! Когда вернешься, спокойно все обдумаешь.

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

Гнетущая рефлексия и бесконечные размышления о будущем еще с детства были моими спутниками. В определенный момент я в очередной раз понимаю, что следует остановить этот завод по производству сомнений и беспокойства. К черту этот бред! Да, жизнь не всегда складывается по желаемому сценарию. Да, сделано немало ошибок и глупостей. Многое упущено и потеряно, многого уже не изменить и не вернуть. И что теперь?! Копаться в этом мусоре, всякий раз истязая себя плетью? Или взяться за голову, оценить перспективы и определить планы? Отчет очевиден.

Помимо желаемой работы и прочей атрибутики комфортной жизни, в мою программу входили и другие мероприятия. Идей было предостаточно. Мне посчастливилось попасть на несколько тренингов и ряд кружков по интересам. Я познакомился с разнохарактерными обитателями северной столицы, которые вместе стремились что-то сделать. Одни энтузиасты занимались формированием и разработкой бизнес-процессов, другие проводили комплексные тренинги по всестороннему развитию человека. Кто-то тестировал продажу товаров через интернет, а кто-то занимался волонтерской деятельностью и прочими благими делами. Было любопытно и временами даже захватывало дух, но найти единомышленников среди этих людей мне все же не удалось. Несмотря на высокие цели, их распиздяйство и отсутствие результатов, в конце концов, убедили меня в том, что кашу там не сваришь. Но я не унывал и продолжал поиски тех, с кем удалось бы найти общие интересы.

Спустя несколько месяцев судьба, наконец, вносит свою лепту, и я попадаю на бизнес-семинар. В окружении молодых людей я наблюдаю, как спикер берет маркер, осматривает аудиторию и, остановившись у флипчарта, говорит:

– Добрый вечер! Спасибо, что пришли.

В этот вечер я впервые увидел Кирилла: короткая стрижка, светлые волосы, в глазах амбиции и жажда покорить Эверест. Мы разговорились в самом конце. Сначала оратор вещал про основные цели мужчин и женщин, а закончил бизнес-маг о перспективных инвестициях в электронные торги по банкротству, после чего тут же предложил принять участие в покупке лота. Мы послушали, поерзали на стульях, а потом пошли к метро, по дороге бурно обсуждая возможности заработать.

Кирилл с будущей женой приехал из провинциального

городка, где не пахло ни перспективами, ни ростом. По сути своей, он был ремесленником, и когда понеслась вся эта движуха по продажам товаров через интернет-магазины, когда с деньгами и работой стало совсем тяжело, будущий предприниматель решил разобраться: а как все это работает? Он начал продавать очки, футболки и прочую дребедень. Экономическая ситуация небольшого региона ухудшилась, и ребята переехали в Санкт-Петербург. Кирилл устроился менеджером по продажам в компанию, которая занималась торговлей производственного оборудования и параллельно начал блуждать в сети, чтобы определить товар, продажей которого он намеревался заняться. К моменту нашего знакомства парень, недавно приехавший на свой страх и риск, уже активно пулял на работе свои жестянки, а вне офиса продавал матрасы, размещая предложение на досках бесплатных объявлений.

– И понимаешь, вот прихожу я на работу, звоню каким-то людям, которые меня посылают, – рассказывал новый знакомый, – а директор меня, как мальчика, отчитывает! Где, бля, продажи?! Так и хочется сказать: бери телефон и попробуй сам предложить кому-нибудь свое говно! Надоело! Не могу уже ходить на эту работу! Короче, валить нужно.

– Понимаю тебя, Кирилл. Ситуация дрянь! Все это печально, поэтому я поддерживаю твою идею. Только сам я далеко не сдвинусь. Проверено! Нужен союзник, понимаешь? Единомышленник, как сейчас модно говорить. Короче, пендель-партнер. Но, сука, кругом ватники! По крайней мере те, с кем я общался на подобные темы. Я и в Питере уже пытался что-то придумать, разговаривал с людьми, но пока тишина.

– Я сам в шоке! Своим пацанам говорю: давайте, ребята, что-нибудь придумаем, денег заработаем! Вроде что-то начинаем делать, а потом все, как один, забивают. Не понимаю я таких людей!

– Тогда давай еще раз встретимся и обсудим эту тему.

Мы еще несколько минут поболтали на остановке и, условившись, что каждый подготовит свои предложения и идеи, договорились в ближайшее время созвониться и совместно дрябнуть кофейку где-нибудь в центре.

Спустя неделю, раскидав на столе бумаги и блокноты, мы рассуждали о товарах, которые имеют спрос в сети, и которые можно продавать с хорошей маржой. У Кирилла более или менее шла продажа матрасов и он, увлеченный своим делом, предложил мне продавать их вместе.

– У меня уже есть местный поставщик. Там с одного матраса можно заработать от двадцати до тридцати процентов

в зависимости от модели. Сейчас продаю только через объявления в интернете. Подключил услугу «Турбо Продажа».

– А сколько сейчас ты зарабатываешь на этом в месяц? Чистыми.

– По-разному. Недавно двадцатку сделал. Это с одного объявления! А их можно сделать два, три, четыре. Улучшить текст, короче, продающее объявление сделать! Потом можно запустить одностраничник, расширить ассортимент.

– Согласен, нужно развиваться. Начало есть. Продукцию ты затестил, продажи пошли, матрасы покупают. Я уже посмотрел в инете. Предложений очень много, как и запросов в вордстате. Это хорошо. Значит, товар востребован. Если мы двигаемся вместе, то нам сейчас нужно обозначить, что конкретно будем делать. Ну, и распределить задачи.

– Да, обязательно. Спартак, только давай условимся: если договорились, то никто не включает заднюю. Решили, значит решили! Все пропишем, вплоть до сроков.

– Конечно! А иначе, какой во всем этом смысл? Встретились и попиздели? Это не серьезно. Уверен, все получится. Главное сейчас – определить стратегию. Будем скайпиться, созваниваться и встречаться, вносить коррективы, дорабатывать.

Думай быстро, но поступай обдуманно. Мы избежали долгих анализов, размышлений и бесконечной обработки информации. Уже было понимание: что, как и когда делать, поэтому еще пара дней, и у нас началась бурная деятельность.

Сначала были сделаны продающие объявления с нужными ключевыми словами и яркими тезисами, вызывающие интерес к товару, потом поиски новых поставщиков и рассылка запросов на условия работы. Когда пошли первые заявки, мы сразу начали вести учет совместных продаж и расходов на рекламу. Каждый в отдельности записывал заказы и передавал их поставщикам, брал обратную связь у клиентов и контролировал доставку. Мы принимали телефонные звонки на новые номера, которые специально для этого купили, и буквально выбегали из офиса в коридор во время работы, чтобы отвечать на звонки покупателей.

После расширения ассортимента (теперь он насчитывал десятки позиций от обычных пенополиуретановых матрасов до моделей премиум-класса), мы уже не полагались на свою память, поэтому вооружились шпаргалками. Благодаря им можно было в подробностях проконсультировать по размерам, габаритам, материалу и составу наполнителей даже самого ушлого покупателя: взрослые и детские матрасы, с жаккардовыми чехлами, из коттона, из перфорированного латекса, кокосовой

койры и разными пружинными блоками. Хочешь зависимый блок или с отдельными пружинками? Кликай!

Со временем мы детально изучили свой продукт и стали крутыми специалистами-матрасоведами. И если сначала продажи были только в Питере, то потом в разработку пошла Москва. Там покупателей было ещё больше! Уже через месяц мы тестировали посадочную страницу, и параллельно настраивали контекстную рекламу. Все шло по плану, как, и было задумано. Общими усилиями нам, наконец, удалось сдвинуться с мертвой точки. С Кириллом мы довольно хорошо спелись: постоянно обсуждали перспективы и задачи, которые распределяли между собой. С поставщиками работали по схеме дропшиппа: мы продаем товар через свои площадки, полученные заказы отправляем своему партнеру, а он берет на себя оформление документов, доставку и прием расчета по факту вручения покупки. Один раз в месяц мы получали свои тридцать процентов, после чего общая сумма дохода делилась на операционные расходы и прибыль. Были, конечно, свои подводные камни. Например, поставщики не всегда осуществляли доставку в указанный срок, отчего терялись вкусные заказы. Но это нас не останавливало.

***

Лето заканчивалось, дело наше процветало, а прибыль росла. Совмещать основную работу и продажу матрасов оказалось совсем не сложно. Со временем мы начали общаться семьями.

Интересно, но вся эта схема продаж и маркетинга реально работает. Здесь мне часто вспоминается мысль о том, что все и всегда возвращается – «все новое – это хорошо забытое старое». В данном случае технологии не исчезают. Их дорабатывают, адаптируют и запускают снова. И при этом не важно, какой продукт. Однажды я читал Дейла Карнеги[20], который еще в первой половине двадцатого столетия писал в своих работах о разных вариантах начала публичного выступления: возбудите любопытство, вызовите интерес фактами, начните с истории, с рассказа или с конкретной реальной ситуации; задайте вопрос аудитории, свяжите свою тему с жизненно важными интересами своих слушателей. Проще говоря, начните с больных тем и переходите к решениям, тогда вас услышат и захотят уделить вам внимание. Подобные схемы используются и в интернет-маркетинге. Типичный лендинг! Сам Карнеги в свое время даже изменил написание своей фамилии. Имеется предположение, что

оратор сделал это намеренно, в целях пиара, потому что тогда у всех на слуху было имя сталелитейного магната Эндрю Карнеги.

Мы с Алиной продолжали двигаться вперед. Она штурмовала свою область, я же выстраивал процессы в логистической компании. В итоге, трехмесячный план по организации целостного отдела продаж, его команды, технологии работы с клиентами и взаимодействия с коллегами был успешно реализован. За это время я побывал на нескольких корпоративных вечеринках, а отношения в коллективе становились все более дружелюбными. Я и Алина отметили свадебную годовщину и уже строили планы на бархатный сезон. Матрасы продавались и заявки поступали каждый день. Доход увеличивался, хоть мы и тратили на продвижение практически все. Тогда мое занятие не ускользнуло от внимания Германа, с которым мы периодически встречались и пропускали по стаканчику.

Помню, как однажды мы ехали по городу. Изящно маневрируя в коридорах мегаполиса, друг начал вспоминать времена, когда он только приехал, как еще молодой, амбициозный и решительно настроенный на покорение города, он мечтал о яркой, совсем другой жизни.

– И что теперь, Спартак? Я уже восемь лет тут живу и чувствую, что жизнь превратилась в хренов день сурка! Понимаешь?! Я приехал, работал продавцом, но при этом мечтал связать себя с телевидением. Пришел в эту студию, выебал им весь мозг, целый месяц не давал покоя. В конце концов, добился своего. Устроился! Думал, что пойду дальше. И что теперь? Мотаюсь туда-сюда, привязанный как баран к этой студии. Перспектив ни нет! Дальше идти некуда! Я хочу больше денег. И вообще, заниматься чем-то другим. Не этого я хотел Спартак, понимаешь? Не этого всего!!!

– Дружище, вот скажи, мы ведь не раз разговаривали о возможностях заработать, то есть сделать что-то, за что тебе заплатят. Ты раньше снимал свадьбы и другие мероприятия, так ведь? В этом ты реальный специалист. У тебя есть опыт, компетенция, портфолио…

– Ну, какие сьемки?! Я, блин, твою свадьбу уже год не могу смонтировать!

– Слушай, мы же договорились. Это вопрос времени.

– Да не важно, Спартак! Не хочу я этим заниматься! Конкуренция сумасшедшая, таких чуваков, как я, хоть лопатой загребай!

– Герман, ну вот ты как всегда! Что эта конкуренция? Начни хоть с чего-то! Есть технологии, инструменты. Сейчас многое

возможно продавать через интернет. В том числе, и услуги по видеосъемке. Я сам занимаюсь продажами через инет, ты знаешь. Пойми ты это, наконец! Для начала сделаешь несколько заказов, потом сарафанка, плюс задвинешь рекламу. А когда заявок будет достаточно, наймешь ребят, которые будут помогать, соберешь команду операторов, – или кто тебе там нужен? А дальше – своя студия!

– Короче, это не вариант, Спартак. Не еби мозг! Я просто не хочу. Это не приносит мне удовольствия, понимаешь? Нужно что-то другое.

– Ну, а что другое? Ты либо сейчас, наконец, что-то предпримешь, либо так и будешь сидеть на своем пеньке, от которого тебя тошнит.

– Короче, Спартак, есть у меня одна идея. Вот ее бы как-то реализовать. Я понимаю, что нужно что-то менять, и нужно это делать уже сейчас, но как?! У меня пока нет четкого понимания.

– Хорошо, давай поступим так. Сейчас ты мне все расскажешь. На днях созвонимся, встретимся, зарядим глинтвейна и конкретно обсудим твою идею. Для начала я в деталях распакую тебе, как именно мы работаем с партнером, чтобы у тебя нарисовалась какая-то картина. Потом твоя тема: что можно с ней сделать? Составлю тебе пошаговый план действий. Пусть не бизнес-план, но хоть какой-то план. Вот это и будет началом!

Спустя несколько дней я еду к Герману в условленный скверик, где мы договорились обсудить его бизнес-идею. Его мать с отчимом жили в той же деревушке, где начался мой Петербург. У них был частный сектор, который находился недалеко от квартиры сына. Начиналось все с небольшого частного домика, но уже через несколько лет их участок был застроен двумя особняками и баней. На первом этаже одного из домов они оборудовали мастерскую, где отчим занимался ремонтом машин. Он покупал старые автомобили, ремонтировал, красил их, после чего продавал через доски объявлений. Бывало, готовые красавцы подолгу ютились во дворе в ожидании новых хозяев. В такие периоды небольшой ангар, где творились чудеса трансформации, простаивал и не использовался по прямому назначению.

– И понимаешь, он стоит! А я как раз недавно гонял свою машину в автосервис. Это полный треш! Они в такой жопе находятся! Я с трудом их нашел! И тут возникла мысль: а почему бы не открыть шиномонтажку? Повесить несколько баннеров, дать объявления – и народ попрет!

Для начала я посоветовал другу оценить ситуацию: покататься, посмотреть, имеются ли поблизости подобные

сервисные центры, определить общую стоимость услуги, затраты и необходимое техническое оснащение. Ну и конечно, клиенты. Где брать клиентов – самый важный вопрос!

– Герман, если у меня все заказчики идут через интернет, то твоя услуга, по большому счету, будет продаваться спонтанно. Ну и, опять же, по сарафанке. Вы не в городе, поэтому намеренно в такую задницу поедет не каждый. В основном твои покупатели находятся рядом, в соседних деревушках. У вас хороший поток автомобилистов. На дороге, как ты и говорил, следует повесить баннеры, таблички на деревьях, обязательно раскидать в местных кафе и отелях буклеты и визитки. Вас должны видеть! Со временем можно зарядить партнерку: какой-то процент за визит клиента отстегивать тем же самым кафешкам за рекомендацию ваших услуг. Акции какие-то придумать. Я не силен в этой теме. Ну, к примеру, снятие и установка четырех колес, – и балансировка в подарок. Что-то вроде этого. Регистрировать ИП пока рано. Нужно сначала клиентов найти. И еще, тебе нужны рабочие руки.

– Слушай, я думал, ты что-то более конкретное предложишь, – с недоумением ответил друг.

– Конкретнее?! Это и есть конкретнее! – возмутился я. – Или тебе сразу клиентов подавай и прибыль?! Ты пойми, для начала нужно информационно прокачаться, определить рентабельность твоей ниши в твоем районе! Даже когда вы откроетесь, о прибыли рано думать. Сначала все ставишь на ноги, а потом считаешь барыши! Бизнес дается нелегко, многое зависит от организатора и других обстоятельств! Но если ты гонишься, прежде всего, за бабками, не факт, что у тебя вообще что-то получится! Мы, к примеру, сейчас в первую очередь вливаем бабки в развитие. Сначала нужно максимально обеспечить себя покупателями, понимаешь? Этот процесс не быстрый. Даже если ты запустишь рекламу и пойдут первые клиенты, опять же, не факт, что тебя ждет успех! Тебе, для начала, нужно выйти на точку безубыточности. Реальность в том, Герман, что бизнес не строится по щелчку. Часто стартапы, назовем их так, прогорают. Всплывает масса операционных вопросов, возникают подводные камни, то, что ты не можешь изначально предвидеть и спрогнозировать. Тем более у тебя шиномантажка. Люди открывают дело, потом закрывают. В теме остаются единицы. Я также облажался, когда думал, что курьерка выстрелит. Все было продумано, но в итоге, как оказалось, нет, не все! Один я не справился, поэтому сейчас работаю с партнером. В одиночку очень сложно выстроить все процессы. По крайней мере, мне. Я, конечно, не гуру-предприниматель, а так, любитель, и пока

только начинаю, но уже понимаю, о чем говорю. Тем более, сейчас занимаюсь матрасами и развиваю на работе отдел продаж. Все начинается с клиентов!

– Тогда мне нужен партнер, – с потерянным видом он отвечает.

– Возможно. Понимаешь, тут нужно действовать определенным образом, если ты действительно хочешь что-то изменить и что-то сделать сам. И твое отношение, мол, все это ваше говно, по типу менеджеры – хуенеджеры, мерчандайзинг – хуяйдинг, тормозит тебя! Весь этот скепсис не позволяет тебе видеть возможностей. Твоя убежденность, что законный бизнес – это не реально, не дают шагнуть тебе вперед. Это застой! Тормоза! И вот, пока ты смеешься, друг мой, люди что-то делают и зарабатывают. Ты сам в этом убедился, когда узнал, чем занимается твоя бывшая невестка, и видишь, чем сейчас занимаюсь я. Это, конечно, нельзя назвать полноценным бизнесом, но есть начало, и у нас все идет по плану! Кто-то выходит на бизнес-арену даже с продажи корма для хомячков! Просто все начинается хоть с чего-то. Мы уже рассматриваем регистрацию юридического лица, потому что процесс пошел! Пойми, наконец, что есть технологии, и все реально работает. Прежде всего, измени свое отношение и начни, опять же, хоть с чего-то! Читай истории успешных людей, посмотри бизнес-семинары, изучай маркетинг, зарегистрируйся в этих сраных пабликах. Тебе, как минимум, нужна информация! Узнай, что вообще происходит вокруг, за дверью твоего мира, где, кроме монтажного оборудования, кнопок и мониторов, ни хрена нет! Иначе в сорок лет ты будешь задавать себе вопросы: почему я не сделал этого раньше? Что мне мешало? И что дальше?!

Мы еще долго обсуждали эту тему. Все, что мы проговорили, было записано на бумаге и вручено будущему предпринимателю. Я сказал Герману, что он всегда может обратиться ко мне, и если нужно, мы можем встретиться с родителями, и обсудить его идею. На этом, пожав руки, мы попрощались. Друг мой выглядел озадаченным, погрустневшим, скорее всего потому, что его ожидания столкнулись с реальной действительностью. Мы часто видим лишь верхушку айсберга, даже не подозревая о многотонной глыбе геморроя, которая готова разнести нас к чертям, как это произошло с Титаником.

Германа так и не удалось договориться с родителями. Его предложение было встречено со скепсисом, и сомнение сделало свое дело, тихо похоронив идею, не дав ей увидеть даже луч света. Теперь стало понятно, в кого пошел мой друг. Зачем заморачиваться и напрягаться, когда можно сдать часть ангара под жилье местным рабочим? Вероятно, такое решение было правильным. Не знаю. Так, жажда перемен у друга погасла, и он отпустил всякие мысли о бизнесе. Возможно, это и к лучшему. Ведь вести дело с родственниками не всегда легко, к тому же, это чревато последствиями: споры, разногласия и претензии могут бесповоротно испортить отношения вплоть до их разрыва, поэтому мой друг особо не расстроился. На вопрос, что он будет делать, Герман ответил: «Жизнь на этом не остановилась, время покажет». И время показало. Через пару лет несостоявшийся предприниматель займется недвижимостью, вернее приобретет в качестве дольщика пару квартир с перспективой сдачи их в аренду.

Я же продолжал работать в логистике и параллельно продавал матрасы. Дела шли хорошо и жаловаться, по сути, было не на что. Однако тогда я острее начал ощущать, как летит время. С каждым днем все быстрее и быстрее! Тогда я завел что-то вроде блокнота-ежедневника, в который записывал все свои планы. Когда задач накопилось достаточно, идея разделить их на сферы пришлась очень кстати. Распределение интересов в области саморазвития, сферы здоровья, финансов и других направлений помогли составить более четкую картину моего положения (никогда не думал, что это сработает). Записи позволили наглядно оценить, где я нахожусь и куда двигаюсь. И вот, когда мой ежедневник уже больше походил на исписанный томик дневника, я обратил внимание, что многое не решено, или решено, но не до конца. В итоге, это привело меня к мысли, что недостаточно знать того, чего ты хочешь! Даже если имеется конкретный план по достижению цели и все предусмотрено до мельчайших деталей – этого не достаточно!

Почему так вышло? Возможно, не было осознанной готовности и твердого намерения, возможно, свою роль сыграли и доля распиздяйства с отсутствием самодисциплины. Я пытался разобраться, что мне с этим делать? Как мобилизоваться? Как изменить ситуацию? Иначе, какой вообще смысл ставить цели в жизни, если они так и остаются лишь записями на листках бумаги?

У каждого человека есть нечто, что мешает ему двигаться вперед. Это может быть черта характера, убеждение, пагубная привычка или пристрастие. Ну и, конечно, внешние обстоятельства. Когда нет результатов или что-то идет не так, следует как можно быстрее определить причину. Часто говорят про лень. Я не верю в лень. В этом случае причиной является лишь незаинтересованность. И вот здесь мы сталкиваемся с мотивацией. Конечно, куда же без нее! Вечный двигатель личного роста.

Когда я, в процессе терапии, познакомился с новым миром саморазвития, когда смотрел все эти выступления спикеров и тренеров, читал умную литературу и мои взгляды начали меняться, информации было столько, что временами казалось – еще немного и я взорвусь! Это как если сначала полетать на кукурузнике, а потом оказаться на борту шаттла.

Поначалу я свято верил этим богам и вещателям, и часто испытывал грусть от того, что много чего не сделал в жизни. Да, я повелся как сопляк! Однако постепенно, изучив фишки этих магов информационной среды, я открыл для себя простую истину: все говорят об одном и том же. Ничего нового, разница лишь в интерпретации! Более того, мне стало понятно, что эти бесы, прежде всего, играют на эмоциях путем давления на болевые точки. Такова уж стратегия инфобизнеса. Сейчас есть масса развивающих программ, тренингов и прочей мишуры. Очень важно распознать, где ложь, а где правда. Нельзя позволить им ввести тебя в заблуждение! Учителей жизни сейчас как грязи, так и липнут к штиблетам. Конечно, я не утверждаю, что кругом одни самозванцы и лжеспасители, которые пытаются набить свои карманы. Безусловно, в этой области есть много достойных джедаев. И если увлекаешься всей этой темой, нужно научиться отличать лицемеров от настоящих воинов, которые искренне несут пользу людям.

В конце концов, от всех этих манипуляций по типу: «хватит работать на дядю», «достигни большего», «разорви оковы своей застоявшейся жизни», «у тебя мало времени» и прочей пропаганды меня начало тошнить. В определенный момент я решил для себя, что хватит уже уходить головой в этот мир саморазвития и самореализации, хватит питаться бесконечными источниками вдохновения и тоннами копить мотивационные заветы, хватит искать эликсир успеха и счастья. Безмерный поток информации нарушает баланс, и постепенно начинает съезжать крыша. Лучшее средство – это действие! Но как действовать, если виагра не помогает? В итоге, я нашел свою точку опоры и простую технологию, которые позволили мне разобраться со своим

временем, со своим распиздяйством и со своей мотивацией.

Имеется немало методов, как себя прокачать. Многие о них слышали: концентрация на одном деле, эффект двадцати одного дня, составление мотивационных тезисов, чтение мотивационной литературы, планирование, ведение записей, составление карты желаний и прочие сильнодействующие пендали. Но работает не все. Вернее, не каждый метод эффективен для каждого в отдельности. Возникает вопрос: как найти рычаги воздействия на самого себя? Пробуй! Ищи! Практикуй! Поэтому я сделал список всевозможных инструментов и начал их тестировать. Кто-то скажет, что все это чепуха. Возможно. Однако каждый сам определяет для себя варианты выхода из ситуации, в которой оказался.

***

Задачи, которые я поставил перед собой в компании, успешно решались. Все шло по плану, вплоть до формирования собственного колл-центра. Его организовали в отдельном представительстве, куда я позже буду гонять, чтобы проводить обучение телемаркетологов и шлифовать процессы. Когда я занимался набором специалистов, мне помог небольшой опыт работы в рекрутинговой компании «Марлок» и в том самом колл-центре, откуда я свалил по моральным соображениям. Алина тоже преуспевала. Ее возможности росли, как росли и доходы, и уровень личного удовлетворения. Она получала удовольствие от того, чем занималась.

Мне, наконец, удалось привести мысли в порядок, что позволило спокойно работать и заниматься своим делом. Со временем, мы с Кириллом внедрили CRM-систему, подключили единый номер «восемь восемьсот» и провели переговоры с несколькими службами по грузоперевозкам, чтобы делать доставку заказов по ряду позиций независимо от поставщиков. Ассортимент стал еще больше. Теперь у нас в продаже появились и кровати. Наконец-то, мы сделали полноценный сайт, начали работать с социальными сетями и запускать новые инструменты для увеличения трафика. К этому времени я уже собрал комплект документов для регистрации юридического лица и направил их в налоговую. Все шло четко по плану! Если не удается одному запустить бизнес, пусть даже крохотный, – найди партнера! Именно так мы и поступили. И результат не заставил себя долго ждать.

У наших близких тоже все было хорошо. Огород брата цвел, дворик облагораживался, дом становился больше и крепче, а племяшки мои росли не по дням, а по часам. Родители тоже занимались своими делами. Каждую неделю мы созванивались, рассказывали друг другу новости из жизни и решали какие-то вопросы. День рождения я встретил с друзьями в том самом китайском ресторанчике, в котором три года назад, откушав и восхвалив изящное блюдо из курочки, мы с Германом вспомним про казанчик, оставшийся на плите, и помчимся домой, в надежде, что квартира не сильно пострадала из-за моей дырки в голове.

Мне всегда хотелось встретить Новый год вдвоем с Алиной, окунуться в романтику, а после праздничного ужина двинуть на прогулку прямо в центр. Так мы и поступим. И опять же, как мало нужно, чтобы быть счастливым! Ведь иной раз достаточно в новогоднюю ночь, держась за руки, пройтись по украшенным аллеям и мостикам города, который стал тебе родным.

Скоро наступил бархатный сезон отпусков, и мы с Алиной, наконец, вырываемся из мегаполиса и едем в Крым. Путевки решили не брать, поехали дикарями. Во времена Леонида Гайдая полуостров был подобен Голливуду. Его уникальный природный ландшафт и сумасшедшая красота в советскую эпоху привлекали киношников, поэтому их массовые сходки здесь были обычным делом. Музей под открытым небом, – так его еще называют. Мы гоняли по горам и холмам две недели, посетили около десяти городов, привезли с собой несколько тысяч фотографий и влюбились в этот райский уголок нашей планеты. Не буду вдаваться в подробности, ибо ощутить весь прилив эмоций и соприкоснуться душой с этим кусочком земли стоит каждому в отдельности. Все сразу станет понятно!

Оказавшись на вершине горы Ай-Петри, я задумался: ведь ничего этого не было бы, если бы тогда, когда я еще работал в курьерской службе, передо мной не возник выбор. Как часто мы сталкиваемся с тяжестью решений и совершаем ошибку, позволив страху сковать нас, оставаясь там, где смысл обитания давно потерян. Конечно, тогда очень помогли моя жена и друг детства: союзники прям чувствовали, что нужно вытаскивать меня из депрессии после неудачной попытки открыть свой бизнес. За это я безмерно благодарен им! Я оборачивался назад и с дрожью в сердце вспоминал свою прошлую жизнь: кем я был, что творил, как убивал себя и как своими же руками копал себе могилу, не до конца осознавая, чем все это может закончиться. Я был молод, глуп и слеп. В конце концов, я понял очередную и простую истину: либо ты продолжаешь сидеть на месте, сложа

руки, либо все меняешь! Выбор есть всегда. И человек всегда может измениться. Вопрос в том, как ты будешь действовать, и получишь ли желаемый результат.

Я благодарил своего ангела. Благодарил его за поддержку и возможность вступить на новую дорогу – дорогу жизни! Размышляя обо всех произошедших изменениях, мне не всегда удавалось уловить ту самую нить, что вела к свету. Но я точно знал, что она есть, – есть у каждого. Так же как и ангел, который в нужный момент всегда готов оказаться рядом. Главное – пожелать перемен и верить, что это возможно! Теперь все было позади. Я наслаждался новой жизнью, наслаждался теплотой любви, радовался за родителей, за брата и детишек. Меня окружали друзья, а впереди назревало все больше и больше движений. Дела с каждым днем шли все лучше. Я понимал, что, возможно, не всегда буду ходить по этой глади, что призраки прошлого не дремлют, и что мою лодку может занести на мель, либо разбить ее к чертям. Но также и понимал, что я готов защищать и отстаивать свои интересы, готов бороться за свое счастье! Я готов идти дальше, что бы ни произошло!

***

У каждого в жизни свой путь: у одного он покрыт мягкими коврами и усеян лепестками роз, а у другого – усыпан осколками стекла и пропитан болотной жижей. Бывает, что на пути встречается и то, и другое, чередуясь в зависимости от намерений человека и того, какие порядки он для себя устанавливает. Бывают и непреодолимые обстоятельства, однако и с ними можно справиться. Мой поход был не легок. Временами я не мог понять: как же все-таки удалось свернуть с того курса, который прямиком вел меня в тоннель с белым светом в конце? Как получалось держать себя в руках и пробиваться сквозь барьеры, когда никого не было рядом, и оставалось лишь смириться и просто существовать? Что именно удерживало меня на плаву даже тогда, когда попытки перепрыгнуть через самого себя казались нелепыми? Все ответы в этой книге.

Я завершаю свой посыл, историю в целую жизнь человека, который испытал и пережил весь этот хаос, которому удалось выбраться из всего этого и обрести истинный смысл жизни. Обо всем не расскажешь, тут нужно запускать многотомную серию. Но, думаю, здесь достаточного того, чтобы сделать хоть какие-то выводы. Заканчивая эти страницы, хотелось бы добавить ряд идей

и мыслей, которые по-настоящему помогли мне сдвинуться с мертвой точки и начать все сначала.

Советы и рекомендации. Мы часто слышим их от людей. Неважно, кто они – родственники, друзья, или мимолетные знакомые. Прежде, чем принять во внимание мудрый, казалось бы, совет, следует хорошенько все взвесить. Не причинит ли эта идея вред? Ведь, действуя, как нам рекомендуют, можно легко оказаться в невыгодном для себя положении. Также следует обратить внимание, а находится ли сам советчик там, куда предлагает идти? Воплощен ли в его жизни прогнозируемый и предлагаемый результат? Иначе это может быть подобно совету гуру открыть бизнес, в момент, когда сам он его не имеет или даже не пытался сделать это. Конечно, рекомендации бывают по-настоящему добрыми и полезными, но нужно понимать, соответствуют ли слова советчика его же поступкам.

Интересуйтесь жизнью других людей, их планами, целями и задачами. Задавайте вопросы, спрашивайте их о том, чего они хотят от жизни. Анализируйте их поступки, мысли, конкретные факты неудач и успеха, их истории, мечты и желания. Это информационный клад и настоящий практикум в реальности. Так вы поймете, правильно ли вы сами действуете, и какие последствия вас ожидают. Стремитесь разобраться в их намерениях, и вы увидите, действительно ли, имея определенные качества, они добиваются своего. Можно, конечно, читать книги об успешных людях. Хотя следовало бы обращать больше внимания на реальные, живые примеры, на тех, кто нас окружает, а не маякует в сети своей золотой улыбкой.

Не бойтесь насмешек. Я часто с этим сталкивался. Смеются все и над всеми. Но не над собой! Мой брат смеялся, когда я один бегал по кабинетам и выбивал для нас терапию. Мой друг детства смеялся, когда я говорил о том, что намерен писать книгу. Это очень неприятно. Но я ни на кого не держу зла и очень признателен ребятам. Благодаря их насмешкам моя мотивация только усиливалась.

Неудачники. Нас часто окружают несостоявшиеся люди, – люди, которые жалуются на весь мир. Но опять же, не на себя! Их оружие: бездействие, приводящее к застою и убийству мечты; ошибки, которые они повторяют и ничему не учатся; их словоблудие, их убеждения ведут в никуда! Посмотрите, как живут эти люди, о чем думают, чем занимаются, какие у них заботы, и вы поймете, что то же ждет и вас, если вы не начнете себя менять. Вспоминается мамкин наказ сынишке: мол, будешь плохо себя вести, вот таким дядей станешь, – и показывает

на дворника. Может, и глупость, но ведь, по большому счету, так оно и есть. Оглянитесь вокруг, посмотрите на этих людей. Разве так вы хотите прожить свою жизнь?

Оценка своих сил. Делая что-то, определяя для себя цель, учитывайте свои возможности. Желать большего – хорошо, но нужно оценивать реальное положение дел и свои силы, иначе «не достижение» большего деморализует и возникнет внутренний упадок сил и стимула, а за ними – гнетущее смирение. И снова долгий застойник! Не новость, однако правда.

Методики. Сформируйте список методик и техник для достижения целей. Распишите их суть, то, как они применяются и что для этого нужно. Определите реальное время на исполнение своих пожеланий. Сделайте градацию тех методов, которые вы будете по очереди тестировать. Когда поймете и прочувствуете, что техника вдохновляет и работает, отметьте ее и применяйте тогда, когда ставите новую задачу. Сформируйте список опробованных, рабочих методов достижения целей, присвойте им категории с пометками, в каких именно случаях они приносят нужный результат. После применяйте их. Делая что-либо, вы вооружены и уже не будете метаться из стороны в сторону. Мне помогло.

Место, где мы живем – не конечная точка. Мы уехали из родного города не потому, что там было мало перспектив или возможностей. Прежде всего, нам хотелось открыть для себя что-то новое. Дается это решение всем по-разному: кому-то легко, а кому-то – совсем не просто. Помню, как я устраивался в тренинговую компанию менеджером по продажам, когда приехал в Питер. Все соискатели должны были провести презентацию себя. Мне запомнился молодой парень, который начал рассказывать, как много он повидал городов: жил там, работал, заводил новые знакомства. Он сказал тогда, что путешествия и смена обстановки дают богатейший опыт, который в корне меняет взгляды на жизнь и на убеждения. Не стоит бояться искать себя за пределами своего дома. Дом можно переместить!

Это лишь часть того, чем мне хотелось бы поделиться. Помню, как я хотел написать книгу в две тысячи десятом году. И вот вопрос: была бы эта история такой, какая она сейчас? Конечно, нет! Путь каждого имеет свой великий смысл, главное его найти, разобраться в себе и понять, чего мы все-таки хотим. Жизнь не перестанет подбрасывать трудности, но от этого она становится только насыщеннее и богаче. Важно учиться приспосабливаться к этому миру.

Достиг ли я наивысшей точки прозрения, пройдя все

испытания? Конечно, нет. Впереди самое увлекательное. Я уверен, что жизнь – это самое лучшее, что могло с нами произойти. Мы живем в самом идеальном мире! И пусть мы окружены злом, войнами, соблазнами, пороками и несправедливостью, но так ли это важно, если мы не справедливы, прежде всего, к самим себе? Ведь главное – не допускать войну в своем сердце, в своей душе.

И ведь только представить! Мы перешли рубеж из одного века в другой, из одного тысячелетия в следующее, мы свидетели и счастливые пользователи благ сумасшедшего прогресса. Каждый день мы наблюдаем развитие нашего человеческого мира. Не это ли счастье? Мы живем в то время, когда безграничный поток возможностей расширяет границы самореализации, когда мы можем позволить себе избрать тот путь, который приведет нас к умиротворению и благоденствию! Что помогает человеку карабкаться на вершину горы? Что помогает нам вставать с колен и двигаться дальше? Что делает нас счастливыми и сильными? Вера в себя!

notes

Примечания

1

Эхинококк – род ленточных червей отряда циклофиллид.

2

Маппет-шоу – англо-американская телевизионная юмористическая программа, в которой основными действующими лицами были куклы-маппеты.

3

Анатолий Кашпировский – советский психотерапевт, получивший известность в 1989 году благодаря телепередачам «Сеансы здоровья врача-психотерапевта Анатолия Кашпировского». Программа транслировалась на канале Центрального телевидения СССР.

4

Рабыня Изаура – бразильский телесериал 1976 года, впервые вышедший на советские телеэкраны 16 октября 1988 года.

5

Клаус Фоппель – немецкий психолог, психотерапевт, известный как популяризатор так называемых интерактивных игр, созданных на основе различных видов психотерапии: гештальттерапии, психодрамы и прочих методик.

Карамазепин – «Требуется консультация специалиста».

Тарен – «Требуется консультация специалиста».

8

Пабло Эскобар (Кокаиновый король) – колумбийский наркобарон, состояние которого в 1989 году журнал «Forbes» оценил более чем в 3 миллиарда долларов.

9

Жан-Жак Руссо – франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения.

10

Памела Андерсон – канадско-американская актриса и фотомодель, получившая всемирную известность благодаря телесериалу «Спасатели Малибу».

11

Шизомиды – отряд паукообразных. Миниатюрные обитатели пещер и лесной подстилки, распространённые в тропической зоне Старого и Нового Света.

12

Джа – имя Бога в растафарианстве: религиозное движение, в котором распространено активное потребление каннабиса (марихуана).

13

«Дизель» – шприц.

14

Пегасис – «Здесь и далее – требуется консультация специалиста».

15

ПегИнтрон – «Здесь и далее – требуется консультация специалиста».

16

Рибавирин – «Здесь и далее – требуется консультация специалиста».

17

Бенни Хилл – английский актёр кино, комик. Создатель популярного во всём мире юмористического скетч-шоу «Шоу Бенни Хилла».

18

Дропшиппинг – посреднический онлайн-бизнес. Продажи осуществляются через интернет-магазин и другие онлайн-площадки. Поставщик берет на себя все технические процедуры (доставка, гарантия и пр.) и платит определенный процент от стоимости товара за реализуемую продукцию.

19

Карлос Кастанеда – американский писатель, доктор философии по антропологии, этнограф, мыслитель эзотерической ориентации и мистик, автор 12 томов книг-бестселлеров, написанных в форме диалогов со своим учителем Доном Хуаном.

20

Дейл Карнеги – американский педагог, лектор, писатель, оратор-мотиватор.